

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

КИРА СТРЕЛЬНИКОВА

ГОСПОЖА
ПОРТНИХА

Annotation

Проснуться в другом мире без памяти о прошлом, но сохранив умения и навыки прежней жизни? Легко, решила Корнелия, соглашаясь на предложение странной старушки, ведь жажда деятельности и бурная фантазия дизайнера одежды у Нели в характере с рождения. Тут же и ателье нашлось, и партнер, и даже конкурентка. Однако к настойчивому ухажеру она совсем не была готова, и вообще, не до поклонников, пусть даже и королевских кровей. Только Дариш, королевский кузен, сдаваться не намерен, внезапно решив остепениться.

Придется Неле разбираться, сколько в его интересе искренности, а сколько – расчета.

- [Кира Стрельникова](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Эпилог](#)
-

Кира Стрельникова

Госпожа портниха

Серийное оформление – Яна Паламарчук

Иллюстрация на обложке – Mori (Анастасия Карлаш)

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© К. Стрельникова, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Пролог

– Значит, вот что я имею тебе сказать, Дариш, – король Казимир смерил непутевого родственничка задумчивым взглядом. – Мне надоели постоянные скандалы с твоим участием и возмущенные письма обманутых мужей. Ладно бы выбирал незанятых, – его величество поморщился и побарабанил пальцами по столу. – Но тебя ж тянет на почтенных леди!

– Потому что они уже замужем, – лениво ухмыльнулся Дариш, развалившись на стуле, он ничуть не испугался раздражения венценосного кузена. – А с незанятой повеселишься, так потом не отмахнешься от брачных обетов, – он фыркнул.

На лице Казимира появилась ответная усмешка, а глаза блеснули лукавством.

– Так вот, драгоценный мой, – невозмутимо продолжил король. – Срок тебе месяц. Если за это время найдешь порядочную и воспитанную девушку, которая согласится добровольно выйти за тебя, то в качестве награды отдам поместье в Стовеле. Помнится, ты давно на него заглядываешься? – Казимир выгнул бровь, его усмешка стала шире. – Подальше от меня и столицы, хороший климат, много фруктов и вино. А, да, там градоправитель требуется, в довесок должность. Если справишься – верну в столицу. Ты ведь возмущался, что я не взял тебя советником, вот будет тебе проверка. Потянешь город, тогда допущу и до управления страной.

– Жениться?! – глаза Дариша округлились, но он тут же приосанился, выпрямился и небрежно сказал: – Да что я, не найду девицу, которая согласится выйти замуж и породниться с королевской семьей?

– Без шантажа, магии и угроз! – тут же строго добавил король и выразительно посмотрел на родственника. – И хотя бы если уж не по любви, то по искренней симпатии!

– Легко! – хмыкнул Дариш, пожав плечами.

– Значит, договорились? – голос Казимира стал вкрадчивым, он протянул руку и прищурился. – Если за месяц не найдешь жену, женю на самой страшной и вредной фрейлине и отправлю в бессрочную ссылку в крепость на границе, – припечатал категорично, и Дариш вздрогнул.

Еще мгновение он смотрел на протянутую руку короля, затем поджал губы, и в его глазах блеснуло упрямство. Он встал, шагнул к столу и пожал королевскую ладонь. Тут же их пальцы окутало золотистое сияние – магия скрепила соглашение, осев на коже искорками, которые вскоре исчезли.

– А вот тебе подарок. – Казимир достал из ящика бархатную коробочку и подтолкнул замершему Даришу. – Артефакт правды, очень полезная вещичка.

Королевский кузен с некоторой опаской открыл ее и уставился на золотую мужскую печатку с темно-красным камнем, внутри которого мерцала искорка.

– И... что мне с ним делать? – с подозрением спросил он, покосившись на Казимира.

– Надень, – невозмутимо ответил его величество.

Дариш достал украшение и, поколебавшись, выполнил указание. Золотой обруч легко скользнул на место, плотно обхватив палец. А вот снять его уже не получилось...

– Это что за шутки?! – возмутился тут же Дариш, уставившись на донельзя довольного Казимира.

– Почему шутки? Если девица искренне захочет за тебя замуж, камень вспыхнет, а если врет, потемнеет, – пояснил король и подмигнул с ухмылкой. – Зато сразу увидишь, какие чувства питает избранница. Как отыщешь нужную, кольцо снимется.

Дариш хмуро уставился на Казимира, не найдя, что ответить.

– На этом все, иди, у меня совещание с советниками, – махнул тот и придвинул к себе стопку бумаг. – И документы просмотреть надо...

Королевский кузен выдохнул, резко развернулся и стремительно покинул кабинет, аккуратно прикрыв дверь и не поддавшись порыву громко хлопнуть. Дариш уже не увидел одобрительного взгляда короля и не услышал, как он пробормотал:

— Может, и выйдет из него толк, остепенится, наконец, перестанет дурака валять и обижаться на весь свет...

Глава 1

Я смотрела на диагноз и никак не могла поверить собственным глазам. Ну... ну как же так-то, а?! Мне всего тридцать два, я только встала на ноги, у меня успешный бизнес, даже имя какое-никакое, и вот это?... Неоперабельная опухоль мозга, прогноз – неутешительный. Если ничего не делать, то мне осталось несколько месяцев. Если же вбухать кучу денег в бесполезное лечение, чтобы продлить агонию, то, может, и год протяну. А я-то, наивная, думала, что постоянные головные боли – просто мигрени...

Из горла вырвался горький смешок, я откинулась на спинку скамейки, уставившись в никуда. Вроде бы надо собраться с мыслями, наметить план действий, обдумать, как все сказать, чтобы не сделать слишком больно Светке и племянке моей, Машутке... Хотя, конечно, она уже давно Мария Викторовна, моя правая рука и зам. Блин. В горле запершило, глаза предательски щипало, пришлось сильно прикусить губу, чтобы не разреветься прямо здесь, в парке рядом с больницей. Хорошо еще, папы не стало давно, а с мамой у нас более чем прохладные отношения: она лет десять назад вышла замуж и уехала в Израиль, оборвав общение с концами. Так что, думаю, уж точно не будет особо убиваться.

– Нерадостные известия, да? – раздался вдруг рядом сочувствующий голос, и я вздрогнула, выныривая из задумчивости.

Рядом присела весьма примечательная дама, по-другому и не сказать. Абсолютно седая, на вид ей где-то от шестидесяти до семидесяти лет, но взгляд пронзительный и с огоньком. Одета элегантно: в юбку с пиджаком и блузку, все было ядреного розового цвета, как ни странно, подходившего даме. В руках сумочка, на седых кудряшках кокетливая шляпка с вуалеткой. Вообще, не сказать, что я любительница изливать душу случайным собеседникам, привыкла как-

то держать все в себе. Не знаю, что сейчас внутри щелкнуло, но я кивнула, криво улыбнувшись.

– Более чем, – посмотрела на листок в пальцах. – Диагноз, который не лечится.

А вот следующие слова дамы прозвучали для меня полной неожиданностью.

– Хочешь начать все сначала? С чистого листа? И без всяких диагнозов?

Я повернула голову, встретившись с ней взглядом, и застыла.

– А?.. – изрекла слегка растерянно, вообще не поняв, о чем она.

Может, сейчас мне начнут втюхивать какое-нибудь экспериментальное лечение за бешеные бабки и «стопроцентный результат»? Вдруг меня еще в больнице отследили?! Дама же усмехнулась, выгнула бровь, не сводя с меня глаз, и спокойно повторила:

– Другой мир, другое тело, другая жизнь. И никакой болезни. Твои знания останутся при тебе, но эту жизнь ты забудешь. Соглашайся, дело предлагаю, – подмигнула она и как-то уж совсем по-свойски несильно пихнула локтем.

Я женщина современная, книжки читаю всякие разные под настроение и к теории попаданок отношусь... ну, ровно. Не то чтобы верю вот прямо безоглядно, но и не исключаю вероятность таких случаев. Однако на себя никогда не примеряла это амплуа и даже не представляла, что когда-нибудь окажусь в подобной ситуации. Сейчас... Глядя в пронзительные глаза дамы в розовом, я поверила ей как-то сразу, без всяких оговорок и попыток самой себе что-то объяснить. Не знаю, кто она, но точно не врет.

– Да, – быстро проговорила, смяв злополучный листок и словно прыгнув с высокого обрыва.

Раскроется парашют или нет, уже дело десятое, терять мне точно нечего.

– Отлично, – дама широко улыбнулась и похлопала меня по плечу. – У тебя три дня, чтобы закончить здесь все дела, потом я приду за тобой.

– А... я умру здесь, да? – зачем-то спросила, хотя ответ и так был очевиден.

Собеседница стала серьезной и чуть наклонила голову.

— Такова твоя судьба здесь, — неожиданно мягко ответила она. — Я забираю только тех, кого тут ничего и никто не ждет. Ты не привязана к этому миру, это главное.

А ведь она права. Да, Светку и Машу, единственных родных мне людей, я люблю, но у них своя семья и жизнь. Конечно, они будут горевать, однако переживут, уверена, как бы цинично ни звучало.

— Все, дорогая, давай, закрывай тут все гештальты. — Дама решительно поднялась. — Обещаю, не пожалеешь, — добавила она, одарила еще одной улыбкой и бодрым шагом направилась прочь.

Я же внезапно ощутила прилив сил и воодушевления, хандры как не бывало, даже тупая, ноющая боль, моя постоянная спутница в последние недели, слегка отступила. Мне столько всего надо переделать! Написать завещание, передать ателье и сеть магазинов Машке, подготовить все документы для ее вступления в должность, переписать машину и квартиру... Скажу им почти правду, что с таким диагнозом не хочу, чтобы они видели, как я превращаюсь в высохшую мумию, сидящую на обезболивающих, и просто уезжаю навсегда. Как там сказала дама, мои знания останутся со мной? Прекрасно, думаю, с моим опытом по пошиву и дизайну одежды не пропаду и в новом мире. Хорошие портнихи везде и всегда востребованы.

Следующие три дня прошли в суматохе и слегка нервно. Конечно, Света и Машка страшно расстроились, пытались уговорить на лечение, но я строго пресекла все эти бесполезные беседы. С документами прошло гладко, меня спасли хорошие связи: все оформили быстро и без проволочек. Видеть зареванное лицо Машки было тяжело, однако я держалась, раз за разом повторяя, что пусть они запомнят меня такой, а не на больничной койке, утыканной трубками. Мой последний день в этом мире наступил внезапно, я осознала, что сижу на кухне у окна, с кружкой вкусного чая, и бездумно смотрю на огни вечернего города. На душе — удивительное спокойствие, никакого волнения, лишь предвкушение и любопытство.

Каким он будет, другой мир? Что меня там ждет? Уверена, только хорошее. Бабуле в розовом я отчего-то верила, поэтому спать легла тоже со спокойной душой и улыбкой на губах. Что ж, да здравствует новый шанс, и спасибо судьбе и случайной знакомой за него!

Просыпаться было... странно. Я помнила свое имя, знала, что люблю и умею шить и придумывать фасоны одежды, но все, что касалось прошлого, словно стерли ластиком. Однако неудобства не испытывала по этому поводу, откуда-то предчувствуя, что это правильно. Ладно, пора посмотреть, где я нахожусь, и вообще разобраться в ситуации. Я храбро открыла глаза.

— С добрым утром, дорогая моя! — тут же раздался радостный голос, рядом с моей кроватью стояла улыбчивая женщина средних лет в простом белом платье. — Как ты себя чувствуешь? — заботливо спросила она.

— Вроде нормально, — неуверенно ответила, и моя рука метнулась к голове.

Не знаю почему, однако в голове промелькнула мысль: не болит. Наверное какой-то последний привет из прошлого? Неважно. А вот когда пальцы наткнулись на нечто, чему не полагалось там находиться, я вздрогнула и резко села, ошалело ощупывая... Ухо. Мягкое, пушистое ухо и, кажется, даже с кисточкой! От неожиданности оно дернулась, я так же резко убрала руку, уставившись на женщину в смятении. Она же лишь шире улыбнулась.

— Наверное, хочешь посмотреть на себя, да? — понимающе произнесла моя сиделка. — Как тебя зовут?

— Кор... Неля, — почему-то называться полным именем не хотелось, ну не нравилось мне, как звучало — Корнелия.

— Неля, значит, — кивнула она. — Я Виттара. Добро пожаловать в наш мир, дорогая моя, теперь ты — *аррини*. Мы в храме Любомиры, это наша богиня, — пояснила женщина, а у меня в голове мелькнул смутный образ старушки в ярко-розовом.

Ага. Богиня, значит. Полагаю, это она меня сюда перенесла и наградила новым телом. Я откинула одеяло в сторону, и тут меня ждало новое потрясение: хвост. Роскошный, пушистый, черный с белой кисточкой на конце. Он скользнул на колени, и пальцы машинально зарылись в него, а вопрос вырвался сам собой:

— Я оборотень?!

— Нет, ну что ты, — женщина мягко рассмеялась. — Ты переселенка, а твой облик — пожелание богини. У нас к таким, как ты, относятся с уважением, *аррини* никто не посмеет обидеть. Ну, пойдем, оденешься, а я пока расскажу о нашем мире.

Я с некоторой опаской встала, косясь на хвост, он словно жил своей жизнью: не мешался и в ногах не путался. Женщина отвела меня за ширму, по пути известив, что город, в котором я оказалась, называется Аргунд и это столица королевства. Им правят король Казимир и его супруга Лаура, у них двое детей: старший, наследник, Юлиан и младшая – принцесса, которой три года. Юлиан уже женат, супругу зовут Злата, а она, кстати, такая же, как я, *аррини*, и ходят слухи, что молодая чета скоро осчастливит всех продолжением династии.

– Такие, как ты, магией не обладают, но на вас она не действует, – продолжала просвещать меня Виттара, пока я примеряла местную одежду – как сказали, она вся новая, и фасоны мне нравились.

Попутно я рассматривала себя, привыкая к новой и весьма необычной внешности. Милое личико с аккуратными чертами, широко распахнутые золотисто-карие глаза, роскошные волосы насыщенного черного цвета и ушки: пушистые, черные, с белыми кисточками. Фигура у меня теперь аккуратная, ладная, никаких лишних округлостей ни сверху, ни снизу, ну и хвост, да. Что ж, выгляжу весьма неплохо, только слишком уж привлекательно, так и хочется самой себе за ушком почесать! Но вот характер у меня совсем не кукольный, это я тоже четко ощущала.

– Что, совсем никакой магии? – рассеянно ответила, остановившись в конце концов на длинной шелковой юбке приятного персикового цвета с вышивкой по подолу, блузке из тонкого кремового батиста, украшенного кружевом, приятного к телу, и жилетке из плотной черной материи, по фасону напоминавшей корсаж.

Нижняя юбка тоже прилагалась, с широкой полоской кружева, а для хвоста имелось специальное отверстие. Продумано здесь все, однако! Порадовало белье: никаких панталон, вполне милые шортики на завязочках, и, хотя корсет тоже тут был, я выбрала более приятный вариант – бюстье на крючках спереди. Удобно, поддерживает грудь и не сдавливает ничего. Так, надо для начала наведаться в пару-тройку местных лавок и ателье и глянуть, что вообще тут носят...

– Нет, но, скорее всего, у тебя есть какая-то способность различать ее, исходя из твоих навыков. Кстати, что ты умеешь? – уточнила Виттара, пока я окидывала себя придирчивым взглядом.

– Шить и придумывать фасоны одежды. – Решительно выдохнув, вышла из-за ширмы.

– Ну, значит, что-то обнаружится, связанное с твоим занятием, – невозмутимо кивнула женщина. – Так, пойдем и глянем, требуется ли где-нибудь портниха? – широко улыбнувшись, предложила Виттара.

Я округлила глаза.

– А что, здесь есть доска объявлений? – протянула удивленно.

– Мы собираем из ратуши все заявления о рабочих местах и дублируем их тут, – невозмутимо пояснила Виттара. – Никогда не знаешь, с какими знаниями придут к нам посланники богини, – женщина с улыбкой глянула на меня.

Мы вышли из просторного помещения с кроватями – больше здесь никого не было. По словам Виттары, *аррини* появлялись в храме не так чтобы прямо часто. В соседнем помещении в самом деле стояла большая доска, на ней аккуратно висели листочки с объявлениями, и Виттара принялась их внимательно рассматривать. Я обратила внимание, что читаю без труда, видимо, это особенность перехода – способность понимать местный язык. Ну что ж, неплохо, неплохо.

– О! В ателье пана Микоша требуется помощница! – радостно воскликнула Виттара и сдернула листик, протянув мне. – Держи, я же сказала, что-нибудь найдется, – довольно улыбнулась она.

– Улица Трех рек? – прочитала я адрес. – И где искать?

Мне вручили довольно подробную карту города, показали, где мы сейчас находимся, и даже протянули мешочек, в котором приятно позвякивало.

– Королевский указ, здесь десять монет серебром, на первые расходы, – пояснила Виттара. – Уверена, вы договоритесь с паном Микошем, ведь у нас считается большой удачей, если получается нанять *аррини* в качестве работницы. Удачи, Нея! – пожелала она и мягко подтолкнула к выходу.

А я... на несколько мгновений оробела, в волнении стиснув мешочек, незаметно сглотнула, а потом решительно вздернула подбородок. Своенравный хвост хлестнул по юбке, словно вторя моему настрою, и я перешагнула через порог. Ну, вперед, к новой жизни! Надеюсь, она мне понравится.

С широкой площади перед храмом, построенным из белоснежного мрамора, расходились несколько улиц, я сверилась с

картой и выбрала направление. Извозчика не стала ловить, идти не то чтобы далеко, а город рассмотреть хотелось. Аккуратный, чистый, шумный, по мостовым то и дело ехали экипажи, всадники, телеги с товарами, а с тротуаров неслись зычные вопли зазывал. Меня порадовало обилие небольших скверов, фонтанов, клумб и кадок с цветами на окнах. Аргунд выглядел нарядно и ухоженно, и улыбка сама появилась на губах. На меня косились, но скорее с любопытством, чем с неприязнью, а я то и дело отвлекалась на хвост. Хорошо, людей на дороге было не так много, чтобы опасаться, что кто-то оттопчет или я обшерстю кому-то одежду, как банальная кошка... Кстати! А мне же теперь, наверное, нужен шампунь не только для волос, но и для шерсти?! Как ухаживать-то за этой чернобуркой?

Хорошо, что внутреннее чутье не позволило слишком сильно углубиться в переживания и заблудиться, ведь сворачивала я на нужных перекрестках. Уже почти добравшись до места, вдруг уловила божественный аромат и завертела головой, пытаясь понять, откуда он идет. Почти сразу увидела приличных размеров двухэтажное здание с вывеской «Госпожа Повариха», и чуть ниже – «Ресторан» и «Кафе». Ага, отлично, обязательно загляну сюда, как решу вопрос устройства на работе. Еще же жилье надо найти, и желательно где-то поблизости, чтобы не тащиться через полгорода... Надеюсь, Виттара не соврала и этот пан Микош действительно возьмет меня помощницей. По дороге в ателье я не забывала присматриваться к одежде жителей и обнаружила, что та весьма разнообразна: от чопорных платьев с корсажами, нижними юбками и, подозреваю, корсетами до вполне простых юбок, блузок и нарядов с завышенной талией. Ага, то есть кому в чем нравилось, тот то и надевал. Мужчины предпочитали штаны, рубашки, жилеты и что-то вроде камзолов. Кто побогаче, украшал рубашки кружевами – странная мода, обычно кружевом женщины увлекаются. Ну и вообще, я бы кое-что, конечно, поменяла тут...

А вот и нужная мне улица, и скромный двухэтажный дом с вывеской «Ателье пана Микоша». Я остановилась, окинула прищуренным взглядом пару витрин с двух сторон от входа, где стояли манекены с миленькими, но какими-то уж слишком простыми платьями. У меня тут же в голове закрутились мысли, как можно поправить наряд, добавить отделку лентой, а можно еще вышивку или

что-то понаряднее. Я решительно поднялась по ступенькам крыльца и открыла дверь, чувствуя воодушевление и уверенность. Что мы тут имеем? Просторный, но пустынный холл, вдоль одной стены стойка, за ней полки с тканями и отделкой, у второй – диван и два кресла, кофейный столик с парочкой журналов. Еще я заметила дверь и лестницу на второй этаж с красивыми деревянными резными перилами.

– Есть кто? – громко спросила, потому как на мелодичное звяканье дверного колокольчика никто не откликнулся.

Мда, ателье явно переживает не лучшие времена. Ну ничего, справимся. У меня аж пальцы зачесались провести инспекцию: просмотреть ткани, фасоны, имеющиеся уже готовые изделия. И вообще, где хозяин?! Из глубины холла слышался шум, там что-то упало, раздались приглушенные ругательства, и дверь распахнулась, явив мне... ну, видимо, хозяина. Растрепанного худощавого мужчину средних лет с тонким, я бы даже сказала аристократическим лицом, печальным взглядом брошенного котика и уныло опущенными уголками губ. Одет, кстати, вполне так ничего: зауженные брюки, рубашка без всяких кружев, с широким отложным воротником, жилет из кремового шелка с узорами и, неожиданно, шейный платок ядрено-оранжевого цвета, повязанный замысловатым бантом. От последнего я даже моргнула озадаченно, разглядывая незнакомца.

– Кого там... Кхм, – поперхнулся он, голос у него оказался высоким, но не неприятным, а таким, музыкальным, хотя и с капризными нотками. – *Аррини?* Я не шью для таких, как вы, госпожа. – Товарищ вздохнул и скривился, махнув рукой. – Впрочем, я и так уже ни для кого не шью...

– Пан Микош? – осторожно уточнила я на всякий случай.

– Он самый, – мужчина снова смерил меня взглядом, в котором отражалась вселенская тоска.

– Так я по объявлению, вам нужна помощница? – жизнерадостно сообщила, и черный хвост с белой кисточкой радостно мотнулся, подтверждая мои слова.

– А, старое объявление, – буркнул он, насупившись, и нервно поправил бант. – Все забываю зайти в ратушу и забрать... Нужна, но мне нечем платить. – Пан Микош страдальчески и прямо душераздирающе вздохнул. – Все ушли! Ушли к этой... этой! –

неожиданно выкрикнул с явными истерическими нотками и вцепился в свои многотрадальные волосы. – Она открыла свой салон на соседней улице, конечно, у нее связи, и лучшие ткани, и помощницы... И вообще!! – Пан Микош всхлипнул и рухнул в кресло, приложив ладонь ко лбу. – Дело моей жизни, в которое я вложил душу, оно пропало!! – совсем жалобно взвыл он и, что самое интересное, не переигрывал, я видела.

И смотрела на это вот все оторопелым взглядом, пытаюсь выстроить логическую цепочку: по его рассказу выходило, что где-то тут открылся еще один салон пошива платьев и его владелица увела клиенток у пана Микоша. Хм. Что ж, не беда, выясним подробности, посмотрим, какая у него продукция, и продумаем стратегию.

– Так, пан Микош, – решительно шагнула к нему, еще раз обведя взглядом общий зал. – Покажите, какие у вас платья, что за ткани, на кого вы рассчитываете в плане клиенток, и заодно кто это она, раз испортила вам все дело. – Присела на кресло и внимательно уставилась на замершего хозяина ателье.

Он тут же перестал шмыгать носом, выпрямился и склонил голову, рассматривая меня с изумлением и некоторой растерянностью.

– Вы что, действительно готовы стать моей помощницей? – пробормотал пан Микош обескураженно.

– Почему нет? – непринужденно улыбнулась я. – У меня есть знания и опыт, а у вас – помещение и начальные условия. Уверена, мы сработаемся.

– Н-но... у меня правда почти нет клиентов, – с несчастным видом вздохнул мой будущий начальник.

– Это дело поправимое, – терпеливо успокоила его я. – Ну, так что, поделитесь, что у вас тут происходит?

Пан Микош кое-как взял себя в руки и вспомнил о гостеприимстве.

– Пойдемте тогда на кухню, чаю заварю, – предложил он.

Еще бы к чаю чего-нибудь... Оказывается, у Микоша нашлись булочки с орехово-коричной начинкой и рассыпчатое песочное печенье из соседней кондитерской. Не полноценный завтрак, конечно, но заморить червячка сойдет. Сначала решу все насущные вопросы, а потом уже поем как следует. Чай тоже оказался вкусным, с какими-то травами и тонким цветочным ароматом. Кухня у пана Микоша

выглядела чудесно, небольшое помещение с деревянной мебелью, плита — слава местной богине — на нагревательном артефакте, и холодильный шкаф, естественно, тоже на магии. Мы уселись за столом у окна с веселеньким тюлем в цветочек и с рюшами, и я выжидающе уставилась на пана Микоша.

— Ну так? — подбодрила его и выразительно подняла брови.

Мне достался еще один душераздирающий вздох, а потом он рассказал. Все у пана Микоша шло более-менее хорошо, он и три его швей трудились для горожанок, создавая вполне приличные повседневные платья для среднего слоя населения, ну и иногда что-то на заказ. Клиенток хватало, чтобы оплачивать работу девушек, закупать ткани, нитки, пуговицы и прочее, и еще немного оставалось сверху, для самого Микоша на жизнь. Не так чтобы совсем бедствовал, но и не шиковал. Однако на расширение ателье средств, естественно, не оставалось. Дом ему достался по наследству, матушка тоже была швеей, но вот свое дело так и не решилась открыть, в отличие от сына. Так что хотя бы с помещением проблем не предвиделось, и это хорошо.

А вот несколько месяцев назад, на соседней улице, появилось заведение некой госпожи Милицы, и вот тут у Микоша начались проблемы. Клиентки уходили к ней, потому что там, по их словам, и ткани лучше, и фасоны, хотя приходилось переплачивать раза в полтора.

— Так они теперь туда постоянно ходят, а ко мне если кто и заглядывает, то так чисто по старой памяти, — совсем пригорюнившись и подперев кулаком щеку, грустно закончил пан Микош. — Пришлось распустить швей и самому сесть за машинку, в неделю если удастся продать пару-тройку платьев или юбок с блузами, так уже праздник. — Он в который раз вздохнул.

— Ага. — Я прищурилась, допила чай и решительно отодвинула пустую кружку. — Ну-ка, покажите мне ваши наряды.

Мы вернулись в холл и поднялись по лестнице на второй этаж, где находился демонстрационный зал с манекенами. Я оценивающим взглядом окинула одежду на них: три повседневных платья, мужской костюм и еще один наряд в процессе пошива, судя по некоторой кособокости и отсутствию рукава.

– Вот, это племянница булочника заказала, а эти два – помощница торговца книгами, – пояснил пан Микош, чуть суетливо одергивая наряды. – А вот это – домашнее платье для госпожи ткачихи. Она в обмен обещала мне целый отрез батиста – для нижних юбок и сорочек, – закончил горе-портной.

Хотя тут не все потеряно. Я осмотрела критическим взглядом платья, пощупала ткань – добротная, вполне приличного качества, хорошо выделанный лен и хлопок. Можно было бы и получше, на мой взгляд.

– Так, мне бы посмотреть на этих племянницу и помощницу, – задумчиво протянула я. – В принципе фасоны недурные, но я бы кое-что добавила...

В результате совершила короткую вылазку в булочную, где работала та самая племянница – как раз прикупить к чаю то, что подьели, – и в книжный: вдруг найдется что-нибудь по дизайну одежды?.. Выяснилось, что племянница похожа на пышечку: румяная, бойкая и, скажем так, в некоторых местах объемная. А вот помощница – наоборот: высокая, худощавая и с плоской грудью. Вернулась я к пану Микошу с пакетом со сдобой и парочкой женских журналов под мышкой, полная воодушевления и жажды работы.

– Так, драгоценный мой, тащи-ка мне сюда кружево и атласные ленты, – распорядилась я. – Подправим слегка твои заказы, дамочки будут в восторге, вот увидишь.

Хотя бы с цветами пан Микош не прогадал: румяной белокожей булочнице отлично подойдет яркий золотисто-желтый, а долговязой помощнице-брюнетке – приятный мятно-зеленый. Вот только нашьем на корсаж первой атласные ленты, чтобы визуальное уменьшить ее объемы, ведь никакой корсет не справится, и уберем полоску рюши по декольте. Я на мгновение задумалась, а не сделать ли его V-образным, но потом отказалась от этой идеи. На объемах булочницы такое решение выглядело бы слишком вульгарным. А так нашьем еще спереди ряд маленьких бантиков из атласа и вертикально сами ленты, и будет отлично!

Помощнице же подчеркнем талию – она у нее тонкая и изящная – широким поясом, а плоскую грудь увеличим как раз парочкой пышных рюшей, и еще можно снизу к юбке их нашить. Тем временем прибежал

запахавшийся Микош с коробкой в обнимку, и я сразу залезла туда, дотошно выискивая подходящие оттенки лент и кружева.

– Когда должны за заказом прийти? – деловито уточнила я, придирчиво разглядывая две почти одинаковые ленты.

– Так после обеда, – с готовностью ответил пан Микош.

– Есть что-нибудь еще из готового или только вот это? – на всякий случай спросила я, все же выбрав правую ленту – она вроде понасыщеннее цветом, чем левая.

Владелец ателье помялся, потом неуверенно кивнул.

– Д-да, есть, только никто не хочет покупать. – Уголки его губ печально опустились.

– Тащите сюда, посмотрим, – распорядилась я, направившись к платью на манекене.

Не знаю, кем я была в прошлой жизни, но это новое тело помнило все навыки. Иголку в руках держала уверенно, и пришить новые украшения получилось на загляденье ровно, незаметно и крепко. Полюбовавшись на дело своих рук, я наконец обратила внимание на еще три манекена, которые пан Микош вынес из кладовой.

– Вот, – он взмахнул рукой.

Так, и что тут у нас? Окинув оценивающим взглядом платья, я поняла, почему их не брали: они были... без изюминки, что ли. Добротные, классические силуэты, спокойные цвета – приятный голубой, приглушенный розовый и насыщенный шоколадно-коричневый. Ткань – все тот же тонкий хлопок и что-то вроде штапеля, очень приятного к телу. Добавить бы каждому... добавить... что-нибудь...

– Несите всю отделку, что у вас есть, – дала указание я, а в голове уже замелькали варианты, как можно украсить и придать свежесть этим платьям.

Да у нас их с руками оторвут, готова спорить на что угодно! А еще надо бы узнать, есть ли тут что-то вроде типографии, заказать там визитки и открытки и расклеить в ближайших магазинчиках и кафе. Придется вложиться в рекламу, но, уверена, она окупится. Возможно, на первое время и заем у банка надо будет взять, ведь шить из чего-то нужно, и, кстати, пройтись тут по галантерее: глянуть на ткани, фурнитуру, отделку...

– Держите! – отдуваясь, выдохнул пан Микош, а я очнулась от размышлений.

Пол был уставлен коробками, в которые я с радостью зарылась, и владелец ателье присоединился ко мне. Вскоре мы уже с азартом обсуждали мои дополнения, носясь вокруг манекенов, споря до хрипоты и размахивая руками. Пан Микош оказался жутко консервативным типом, но я умела отстаивать свои идеи.

– Да куда ж сюда черное кружево?! – страдальчески вопрошал он, заламывая руки. – Мрачно же все! А драпировка эта зачем?! Да еще и тюлем?

– Потому что органзы у вас нет, а это придаст легкость и пикантность, – спокойно отвечала, прикалывая на корсаж кусок ткани. – А если еще расшить блестками, вообще чудно выйдет.

– А рукава?! Чем тебе рукава не угодили? – чуть не стонал пан Микош, раненым лебедем падая на манекен рядом и обнимая его, как любимую девушку. – Это же неприлично, голые руки!

– Кто сказал голые? – выгнула я бровь и выхватила кусок еще какой-то легкой ткани: не органзы, конечно, но тоже воздушной и полупрозрачной. – Сейчас все сделаем...

В результате моих доработок платья приобрели совсем другой вид, и пан Микош, на полуслове прервав свои рыдания и стенания, оторопело уставился на наряды, часто моргая.

– Ну как? – с довольной улыбкой спросила, с неприкрытой гордостью любуясь делом рук своих.

– А... э... – невнятно промычал владелец ателье.

– Спорим, как только мы выставим их на витринах – раскупят на следующий же день? – азартно предложила вдруг я, хитро прищурившись. – И если так, вы берете меня в полноценные компаньонки и помощницы, а чистый доход делим пополам!

Кажется, от моей наглости пан Микош слегка обалдел, однако на меньшее я не собиралась соглашаться. В конце концов, мне еще жилье искать, и желательно сегодня!

Глава 2

– А если нет? – дотошно уточнил настороженный пан Микош, скрестив руки на груди, и покосился на манекены.

– Купят, – уверенно повторила, гордо оглядывая дело своих рук.

Не знаю, откуда у меня такая уверенность, может, из той, прошлой жизни, которая осталась где-то далеко. Но платья с моими доработками смотрелись изысканней и отличались от обычной одежды, которую я видела на улице.

– А если не купят? – настойчиво заладил пан Микош, хмурясь сильнее.

– Ну тогда я уйду к вашей конкурентке! – разозлившись, рявкнула на него, отзеркалив позу и скрестив руки на груди.

Аж уши торчком встали и хвост нервно мотнулся, реагируя на мое состояние. Владелец ателье вздрогнул, на его лице мелькнула тоска.

– Лучше, чтобы купили в таком случае, – пробормотал он.

– Тогда берите эти манекены и несите к витринам, – решительно заявила и первая шагнула к предметам.

Но не учла, что в этом мире есть магия, которой я совершенно не обладаю. Пан Микош, по-прежнему хмурый, щелкнул пальцами, и манекены поднялись в воздух, двинувшись за ним на первый этаж. Я же шла с невозмутимым видом, будто каждый день такое видела.

– Скажите, а типография у вас тут имеется? – спросила по пути, обдумывая мысль о листовках и визитках.

Иначе как люди узнают, что у нас появились такие замечательные платья?

– Имеется, – проворчал все еще недовольный пан Микош. – Зачем вам?

– Рекламные листовки заказать и в соседних кафе их оставить, – пояснила невозмутимо я. – И, кстати, надо бы вывеску сменить и название ателье придумать позвучнее.

Мой спутник остановился, резко развернулся и разозлился, грозно сдвинув брови и выпятив впалую грудь.

– Это мое ателье, я не позволю его переименовывать! – воинственно заявил он.

– Имя – залог половины успеха, – назидательно разъяснила я и подняла палец, внимательно посмотрев на него. – Вот когда «ваше» станет известно каждой второй моднице Аргунда, тогда и назовете как хотите. А пока нужно что-то звучное, запоминающееся и короткое. – Я задумалась, напряженно перебирая различные варианты в голове.

– «Ж-женские радости»? – выдал неуверенно пан Микош, тут же перестав со мной спорить.

Я фыркнула и закатила глаза.

– Ага, еще «Женские прелести» предложите, – насмешливо парировала и прошлась по залу. – Вы витрины пока оформите, а я подумаю...

Дошла до стойки, заглянула за нее, нашла пару одиноких листиков и самопишущее перо, к моей великой радости. Ну, то есть в полупрозрачной трубке виднелась темная жидкость, а чернильницы не обнаружилось – я и подумала, что тут, наверное, тоже магия работает. Уселась в кресло, подвинула столик и принялась генерировать идеи. «Шелковая лента» – нет, слишком безлико, да и у нас не только ленты. «Кружевной рай» – фу, у нас же не магазин нижнего белья. Поморщилась, зачеркнула, пожевала в задумчивости кончик пера, отстраненно отметив шум: пан Микош устанавливал в витринах манекены с новыми платьями. М-м-м, ну же, мозг, давай, работай! Однако воззвание не помогло, и я с досадой отложила листок. Может, прогуляться к ателье этой госпожи Милицы и посмотреть, что она придумала?

– Так, ладно, с названием подождем пока, – сдалась и поднялась, подошла к витринам, критически их осмотрев, и одобрительно кивнула: – Славно. Будем надеяться, что сработает сарафанное радио и ваши клиентки разнесут весть о том, что здесь появились такие симпатичные наряды, – подвела итог. – У вас что-то из тканей осталось или только отделка? – осведомилась у пана Микоша.

Тот совершенно по-простецки почесал затылок, ненадолго задумавшись, и махнул рукой.

– Что-то есть, но немного, сами понимаете, я теперь беру исключительно под заказ, – виновато пояснил он и чуть носом не шмыгнул.

– Пойдемте посмотрим, – кивнула я. – Прикинем, что там у вас имеется и что из этого можно сделать.

Следующие часа два мы проводили инвентаризацию запасов пана Микоша. Ну, не все так плохо на самом деле, на еще парочку нарядов материалов хватит. В основном, конечно, запасы бюджетные хлопковые: поплин, сатин, муслин, ситец. За окном стояло теплое лето, потому и ткани легкие. Обнаружила я также немного батиста, обрезки газа и даже кусочки тафты и шелка, видимо, остатки былой роскоши. Ничего, в хозяйстве все пригодится, поэтому бережно сложили все в отдельную коробку: на украшения и декор пойдет.

– Уф. – Я вернулась в общий зал, вытерев пот от усталости со лба. – Так, пан Микош, а скажите, где тут можно найти жилье? – поинтересовалась, плюхнувшись в кресло и вытянув ноги. – Желательно не слишком дорогое.

– Так это, можете пока здесь пожить, на третьем этаже свободные комнаты есть, – радостно сообщил воспрянувший духом хозяин ателье. – Раньше там швеи жили...

– А с удобствами там как? – тут же уточнила, предложение, конечно, заманчивое, но хочется уюта и комфорта.

– На этаже есть полноценная ванная, а кухню вы видели, – обрадовал меня пан Микош. – Пойдемте, покажу!

Дом и правда оказался вместительным, на первом этаже кроме общего зала, кухни и кладовой еще имелись небольшой кабинет, в котором, естественно, царил бардак, уборная, маленькая гостиная для отдыха. Второй этаж занимали несколько примерочных, просторное помещение со швейными машинками – ура, хоть не вручную шить придется! – и еще один зал для посетительниц. Ну и третий, почти под крышей, там четыре комнаты, где когда-то жили швеи. Я выбрала угловую, с двумя окнами, светлую, пусть и пока безликую: кровать в углу, шкаф, стол и стул, пара полок на стенах и даже скромный, но полноценный туалетный столик – не просто зеркало и тумбочка.

– Вот, в общем. – Пан Микош покосился на меня. – Если устраивает, то можете располагаться. Второй выход из дома со стороны кухни.

Я с интересом проверила и ванную: отделанное плиткой помещение с умывальником. Меня все вполне устраивало. Главное – есть краны с нормальной водой и водопровод. Я заверила пана Микоша, что останусь.

– А вы где живете? – уточнила на всякий случай.

– Да здесь же. За домом есть флигель, там и живу, – пожал плечами владелец ателье. – Мне много не надо: и удобно, и работа рядом.

– Хорошо, тогда я пойду по городу прогуляюсь, постараюсь после обеда вернуться, – заверила хозяина, прихватила на кухне корзинку и отправилась на улицу.

Следовало прикупить необходимый минимум и продуктов каких-нибудь, разведать квартал вокруг и присмотреть нужные магазины. И да, к конкурентке одним глазком заглянуть. Вот последнее и решила первым делом осуществить, свернув и выйдя на параллельную улицу. Да, чуть более оживленную, чем та, где стояло ателье пана Микоша, но ничего, реклама наше все. Остановилась неподалеку, рассматривая яркую вывеску, на которой значилось: «Мастерская стиля», а чуть ниже: «Все, что нужно женщине, чтобы выглядеть элегантно и модно». Ой, сколько пафоса-то! Ну и золотые виньетки, большие витрины с выставленными платьями: дорогими, из шелка, атласа, тафты и прочего. Ну да, не для простого люда ателье, это сразу видно. Кружево здесь тонкое, даже на вид дорогое, а жемчужные пуговицы... Хмыкнула под нос, покачала головой и неторопливо пошла дальше.

Тут квартал торговцев и ремесленников, пускай и зажиточных, но далеко не у всех есть деньги, чтобы заказывать дорогие платья. Так что будем продвигать стратегию – ателье повседневной одежды для среднего класса. На всякий случай нужно и праздничные тоже шить как отдельную линейку. Ну и на заказ, конечно. Плюс неплохо включить в ассортимент хотя бы нижнее белье, чтобы дамы покупали полный комплект, это ведь удобно и продуманно. А теперь лавки по продаже ткани и галантереи... Прогулка по кварталу выдалась в самом деле познавательной и увлекательной. Я выяснила, что именно ателье тут больше нет, только у этой Милицы и пана Микоша. Нет, имелись магазины уже с готовой одеждой, но ассортимент оставлял желать лучшего, на мой взгляд. Тогда тем более странно, почему от пана

Микоша ушли клиентки к Милице, – у нее же на порядок дороже и явно рассчитано на другой контингент.

Ладно, обдумаю это потом. Следующими на очереди были ткани, и я нашла целых четыре магазина! Причем в каждом свой выбор, вполне неплохой по качеству. Я пересчитала несколько рулонов и осталась довольна, заодно запомнила цены. Пока обойдемся обычными тканями, но надо уточнить у пана Микоша, не намечается ли в ближайшее время какой-нибудь праздник. В следующий раз надо сделать несколько моделей одного фасона, разного цветового исполнения и отделки, чтобы вроде как единая линейка, а в каждом наряде маленькое различие – своя изюминка. Ведь всегда найдется какая-нибудь дамочка, которой «вот как у нее, только другое!». А для праздничных, наоборот, стоит подобрать оригинальный дизайн – тут точно схожих моделей не должно быть вовсе.

По пути еще завернула в книжный, где продавались и канцелярские принадлежности: прикупила цветных карандашей и альбом, ведь надо же где-то эскизы делать. Следует еще не забыть сделать примеры образцов, нарезать тканей и отделки и красиво оформить, чтобы не таскать к каждой клиентке рулоны и коробки. Да, отличная идея! Воодушевившись, я напоследок завернула в лавку за всякими мелочами вроде мыла, зубной щетки и порошка, шампуня – о, счастье, тут имелся и специальный для *аррини* с хвостами, как у меня! Кстати, пока бродила, пару раз даже заметила таких же попаданцев. Одна – ну вылитая белка с каштаново-рыжей шевелюрой и аккуратным длинным хвостиком. Другой – солидный господин с очаровательными круглыми коричневыми ушками, а хвост у него, наверное, маленький, раз его не видно. С едой вышло даже проще, чем предполагала: недалеко на улице в ряд шли лавки: мясная молочная, с овощами-зеленью, булочная и со специями. Со всеми договорилась о цене, приятно порадовало отношение ко мне, ведь все рады были помочь, а мясник и молочник даже великодушно согласились занести свои скоропортящиеся продукты прямо к дому пана Микоша. Вот и отличненько.

Утомившись от насыщенной прогулки, я решила побаловать себя поздним обедом и направилась к присмотренному ранее ресторану с умопомрачительными ароматами – «Госпоже Поварихе». Еще оставалась примерно половина денег, при должной экономии –

справлюсь. Я зашла в ресторан и оказалась в просторном, но уютном помещении с деревянной мебелью, столами, накрытыми белоснежными скатертями с красивой ажурной вышивкой, и со свежими цветами в вазах на них. Тут было оживленно, видимо, заведение популярное, и я с трудом высмотрела свободный столик почти у самой стены, куда и поспешно направилась, пока не заняли. Ко мне тут же подошла приятная девушка в светлом платье и фартуке, с волосами, убранными под кружевной чепчик.

– Добро пожаловать, госпожа, вот меню, – мне протянули книжечку. – Советую сегодня попробовать грибной крем-суп с гренками и домашние пирожки с начинками! – улыбнулась она. – А на второе могу порекомендовать мясные рулетики, фаршированные яйцом и пряными травами!

Рот тут же наполнился слюной, я пробежалась глазами по меню и остановила свой выбор на домашнем зеленом супе из щавеля и жареной картошке с грибами – простая, дешевая, но вкусная пища. Перед пирожками не смогла устоять, когда узнала, что есть с капустой и яйцом. На десерт взяла чашку какао с пряностями и ореховый рулет с сырным кремом и фруктами. Сама же вынула альбом, достала простой карандаш – слава богине, они тут имелись, – и начала рассеянно набрасывать крутившиеся в голове варианты фасонов. Уверенно выводила линии, и я полностью погрузилась в любимое дело, пока ожидала заказ.

Дариш злился. После посещения аж трех его нынешних пассий: одной вдовушки, у другой муж давно сбежал в провинцию со своей любовницей, а третья просто не спешила замуж, хотя и не отказывала себе в удовольствиях – настроение упало примерно на уровень городской канализации. Похоже, его опрометчивое пари с королем грозило выйти боком... Нет, дамы, конечно же, с воодушевлением согласились на его предложение выйти за него замуж, вот только проклятое кольцо никак не отреагировало на их ответы – искренности в их чувствах особо не наблюдалось. Он не только не смог решить вопрос по-быстрому, но и лишился трех безотказных и умелых любовниц, всегда готовых скрасить его досуг.

Ноги сами притащили его в «Госпожу Повариху» – готовили тут отменно, в том числе и напитки. Дариш взял себе чашечку крепкого

чая с пряностями и к нему несладкого рассыпчатого сырного печенья. На его губах мелькнула невеселая улыбка, когда он вспомнил, кто хозяйка ресторана. О нет, к Иоанне у Дариша давно ничего не осталось. Прав был Эрик – просто мимолетная прихоть, каприз, желание обладать необычной игрушкой. Сейчас, изредка встречаясь с супругой королевского мага, он лишь вежливо здоровался и регулярно заходил в ее ресторан.

Вообще с некоторых пор Дариш стал ловить себя на неприятном, тревожном ощущении: ему надоели соблазнения, все эти быстрые победы, даже, по слухам, самые добродетельные дамы на деле оказывались сговорчивыми... Дариш поджал губы и коротко вздохнул, нахмурившись и повертев в руках чашку с чаем. Что делать-то теперь с заданием Казимира? Где найти девушку, которая бы не знала о его репутации и искренне полюбила?! Вот же ж р-родственничек, чтоб ему икалось! Краем глаза он заметил мелькнувшее черно-белое пятно... Встрепенулся, поднял голову и огляделся, да так и замер: в ресторан решительным шагом зашла *аррини*. Миниатюрная, ладная, хорошенькая, как и все они, с роскошной копной смолых кудрей, очаровательными ушками с белыми кисточками и таким же роскошным пушистым хвостом. У Дариша чуть не вырвался истерический смешок: третья кошка за последний год на его пути, и, учитывая, что первые две оказались заняты, вряд ли эта свободна. Такие миленькие долго без пары не ходят.

Он и сам не мог сказать, почему его тянуло на хвостатых. Очень уж посланницы богини отличались от остальных: и характером, и умом. С ними было... интересно. Вот, пожалуй, да. Новизна и свежесть в поведении и то, как эти кошечки не торопились падать к ногам Дариша, дразнило азарт – древний охотничий инстинкт. Если с Иоанной Эрик успел первый, а со Златой Дар вообще не стал связываться, то вот сейчас стоит попробовать. Еще и удачно пушистенькая заняла столик рядом, сделав заказ и углубившись в рисование. Интересно, как давно она здесь и сколько знает о их мире? Возможно, это его шанс... К ее столу подошла подавальщица с заказом, незнакомка вздрогнула и оторвалась от своего занятия, убрав альбом. Интересно, что она рисует? Вот и повод познакомиться.

С предвкушением улыбнувшись, Дариш, не сводя взгляда с *аррини*, торопливо допил чай, доел остатки печенья и уже поднялся,

чтобы шагнуть к столу кошечки, но тут случилось непредвиденное.

Как обычно, я настолько углубилась в рисование, что выпала из реальности, и вернулась обратно, только когда рядом раздался голос официантки:

– Вот, госпожа, ваш заказ!

Вздрогнув, я ословело моргнула, вспомнив, что заказывала поесть, и кивнула, убрав альбом. Очень вовремя, как выяснилось буквально парой минут позже... Девушка начала расставлять на стол тарелки и чашку с какао, я подперла ладонью подбородок, рассеянно наблюдая за ней.

– Приятного аппетита, – пожелала она и отступила.

– Спасибо, – кивнула я и подвинула тарелку с супом, даже взяла ложку, но...

Официантка шагнула мимо меня, и надо ж было моему неугомонному хвосту именно в этот момент решить, что спокойно висеть ему совершенно не нравится! Хорошо хоть, что я еще ничего в рот не успела взять, потому что позади послышался невнятный возглас и шум. Я резко обернулась и смахнула локтем чашку с какао. Как назло, какой-то мужик за соседним столиком тоже решил куда-то пойти – почему-то в направлении моего столика – и практически столкнулся с официанткой и с чашкой... Шум, грохот, я замерла, оторопело глядя на кучу маленьких кусочков на полу и слушая ругательства, тихо вырывающиеся у неизвестного. Официантка шустро подскочила, на ней не было лица, и я следом поднялась, стараясь ее успокоить.

– Вы не виноваты, извините, это все мой хвост. Я еще не привыкла к нему, в следующий раз буду аккуратнее, – выдала на одном дыхании.

Она испуганно покосилась на меня, затем на поднявшегося хмурого мужчину и, что-то невнятно пискнув, скрылась из зала. Я же осталась с незнакомцем, по рубашке которого растекалось коричневое пятно. Кхм, хорошо, не на брюки попало, а то смотрелось бы крайне странно. Быстро оглядела его, отметив вполне привлекательную внешность, правильные черты лица, темные волосы средней длины, чуть прищуренные зеленые глаза и твердый подбородок. Плечи широкие, фигура пропорциональная, ладная, только вот эта рубашка...

Пышные кружева совершенно не подходили ему, придавая какой-то легкомысленный вид пижона.

– Простите, – вежливо извинилась во второй раз. – Это случайно вышло...

– Да, да, я слышал, это все ваш хвост, – перебил он, чуть поморщился и задумчиво покосился на меня.

Не знаю, что хотел сказать, однако я успела предложить ему помощь:

– Предлагаю в качестве компенсации сшить вам новую рубашку.

Лицо мужчины нахмурилось, во взгляде мелькнуло недоумение.

– Рубашку? – переспросил он слегка растерянно.

– Ну да, тем более эта вам совершенно не подходит, – ляпнула и запоздало прикусила язык.

Хотя... а что я такого сказала-то? Чай не девица, уж не расклеится. Мужик поджал губы, его ноздри расширились, и я мысленно ойкнула. Видимо, все же задела. Тут взгляд вернулся к уже испорченному обеду. Жаль, все пахло очень вкусно.

– Вы подождете, пока я поем? – уточнила у мужчины, хотя он еще ни на что не соглашался.

– Ладно, давайте рубашку. Хорошо, я подожду, – сразу ответил на все мои вопросы. – Дариш, – чуть склонив голову, представился мой новый знакомый.

– Нея, – ответила я и опустила обратно на стул. – Я быстро!

Надеюсь, он не из тех, кто мешает хорошему обеду разговорами. Тем более продолжать знакомство я не собиралась. Ну его! Сначала устроюсь здесь как следует, а там уже о личной жизни можно думать. Я решительно отправила первую ложку супа в рот. Оказалось божественно вкусно, аж зажмурилась от удовольствия, желание застонать все же сдержала: в общественном месте же нахожусь. Дариш, слишком пристально меня разглядывая, к сожалению, решил со мной заговорить.

– Давно в нашем городе? – непринужденно спросил новый знакомый.

– Первый день, – подавила порыв осадить и вежливо ответила.

Все же из-за моего хвоста его рубашка пострадала.

– А чем планируете заняться? Я видел, вы рисовали, – не отставал Дариш, мешая спокойно обедать.

Проглотила суп, сдержала порыв раздражения и ответила, стараясь не пропускать эмоции в голос:

– Ну, раз я предложила вам заменить рубашку, несложно догадаться, что занимаюсь пошивом одежды. И чем быстрее я закончу обедать, тем скорее вы получите новую рубашку, – с толстым таким намеком добавила, выразительно посмотрев на него. – А одновременно есть и говорить я не умею.

Дариш уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но захлопнул, снова поджал губы и отрывисто кивнул. При этом его взгляд не отрывался от разглядывания меня. Если честно, под таким пристальным наблюдением я опасалась, что поперхнусь ненароком. Обошлось, обед доела без происшествий и даже какао выпила, ведь мне принесли новую чашку с заверениями, что это от заведения и дополнительно оплачивать не надо. Я оставила деньги, прихватила корзинку с пола и поднялась, посмотрев на Дариша.

– Ну что, пойдете, – предложила ему.

– Теперь расскажете секрет, что вы рисовали? – как ни в чем не бывало поинтересовался он и попытался перехватить корзинку. – Давайте я помогу.

– Эскизы платьев, – невозмутимо ответила и, подумав, отдала ношу.

Хочет побыть галантным – пускай, с меня не убудет. Судя по всему, мужчины здесь все воспитанные.

– А вы чем занимаетесь? – задала встречный вопрос, поддерживая вежливую беседу.

– Так, всем понемногу, – туманно ответил Дариш и махнул рукой. – Портниха, значит? – И снова его взгляд скользнул по мне, отчего захотелось дернуть плечами.

Не то чтобы было неприятно, нет, просто... Предпочитаю сохранять осторожность с новыми знакомыми, пока толком не освоилась тут.

– Да, портниха, – кивнула и свернула на улочку. – Здесь недалеко, я быстро сниму мерки, завтра уже можно будет забирать, – заверила Дариша.

– Я не тороплю, если что, – обронил он.

– Не люблю быть в долгу, – покачала головой, чуть ускорив шаг.

Не понравился мне скрытый намек в его словах, как и откровенный интерес во взгляде. Как бы так намекнуть, что личная жизнь и знакомства с мужчинами меня сейчас не слишком интересуют?

– А чем вы кроме шитья интересуетесь, милая Неля? – последовал еще один вопрос, таким, знаете, проникновенным голосом, видимо, рассчитанным, что девушка после него растает и падет к ногам спелым фруктом. – Хотите, я покажу вам город, прогуляемся?

Глубоко вздохнув, я остановилась, повернулась к этому хлыщу и смирila его чуть прищуренным взглядом.

– Я первый день в городе, только устроилась на работу в умирающее ателье, у меня полно забот, и в ближайшее время прогулки по городу меня не интересуют, – отчеканила, для наглядности уперев ему палец в грудь. – Я нечаянно испортила вам рубашку, господин Дариш, поэтому в качестве извинения сделаю новую, но на этом все. Какие-то вопросы? – выгнула бровь, скрестив руки на груди.

Этот тип в ответ лишь усмехнулся, не впечатлившись моим ответом, и невозмутимо произнес:

– Хорошо, зайду через пару дней, как освоитесь. Город у нас правда красивый, зря вы так.

Вот упертый! Ничего не сказав, я развернулась и стремительным шагом направилась дальше, чуть не фырча, как рассерженный ежик. Хвост нервно бил по ногам, и хорошо, что прохожих почти не было. За спиной послышалось веселое хмыканье, Дариш нагнал и легко подстроился, однако, к моему облегчению, больше не пытался завести разговор. Так в молчании мы и добрались до ателье. Колокольчик звякнул, но пана Микоша было не видно, да оно и понятно: наверняка отпустил клиенток и ушел к себе. Не останавливаясь, я поднялась по лестнице и достала альбом, с досадой отметив, что надо бы еще тетрадь прикупить, куда снятые мерки записывать.

– Снимайте рубашку, – рассеянно буркнула, порадовавшись, что коробка с лентами так и осталась здесь. Надо бы у Микоша спросить о сантиметре, наверняка он тут имеется, я уверена.

– С большим удовольствием, – отозвался Дариш, и уж слишком много в его голосе было мурлыкающих и предвкушающих ноток.

Ну-ну, не знаю, кем я была в той, прошлой жизни, но уж точно голым мужским торсом меня не смутить. В этом почему-то нет

сомнений. А еще во мне проснулась вредность и мелькнула шальная мысль, как осадить этого пристающего. Я едва удержалась от коварной улыбки, достала из корзинки альбом с карандашом и повернулась к Даришу. Эта... «модель», приняв картинную позу и чуть отставив ногу, нарочито медленно расстегивала рубашку. Слава богине, хотя бы наличием пуговиц в этом мире мужская мода меня порадовала. Я невозмутимо кивнула, сунула альбом под мышку, повесила ленту на шею и обронила:

– Я за тканью, сейчас поднимусь.

И поспешила к лестнице, про себя посмеиваясь. Пропадет стриптиз, вот незадача! Хотя готова спорить на что угодно: самодовольный Дариш решит, что я таким образом сбежала от смущающей картины. Да-да, конечно, теряя тапки по дороге! Спустившись на первый этаж, я все же не удержалась и захихикала, мысленно потирая руки. Так, для мужской рубашки вполне подойдет поплин, как раз хороший кусок оставался, и цвет подходящий – нейтральный серо-голубой. На платье вряд ли пригодится, а вот рубашку сшить самое то. Я нашла нужную ткань, аккуратно сложила ее, вышла из кладовой и ненадолго задумалась: мне срочно нужен корсет! Желательно такой, чисто женский, из атласа и с кружавчиками, можно даже с бантиками. Кажется, буквально на соседней улице я видела магазин галантереи... Покосившись на потолок, решила, одновременно обрадовавшись, что мешочек с деньгами так и висит на поясе. Оставила отрез на пустом прилавке, чуть не рысью вымелась через черный вход и помчалась в лавку нижнего белья. Благо время чуть перевалило за четыре. Ура, не ошиблась! Ворвавшись в помещение, бросилась к прилавку и выпалила, глядя на оторопевшую помощницу:

– Мне нужен корсет! Розовый, с кружевом и бантиками!

За спиной раздалось хмыканье и шепотки. Ой, кажется, тут еще кто-то есть. Да плевать! Девушка за прилавком мило покраснела, хлопнула ресницами и поспешно кивнула:

– Да, конечно, сейчас, госпожа!

Через пару минут передо мной лежала пикантная вещичка, еще и с ленточками для чулок, какая прелесть! И шнуровка спереди. Блеск!

– Беру! – решительно заявила, от предвкушения и задуманной пакости аж кончики ушей дрожали и хвост чуть ли не трубой стоял.

Расплатившись, я схватила корсет, даже не удосужившись сложить его, и помчалась обратно, мурлыча под нос мелодию. А у черного входа столкнулась с паном Микошем, безмерно удивленным и озадаченным.

– Неля? Я увидел в окно, как ты выбегаешь... Ой, а зачем тебе это?! – Его палец ткнулся в зажатый под мышкой корсет, и мой коллега мило покраснел, как барышня.

– Для дела, – отмахнулась я и коротко пояснила: – Надо мужскую рубашку сшить, справимся до завтра?

– Зачем до завтра, я за пару часов сделаю, – обрадовал пан Микош. – Мужская рубашка, что там делать, – фыркнул он небрежно, а потом спохватился и снова уставился на меня с подозрением: – Подожди-подожди, какая мужская рубашка?!

– Долго рассказывать, – отмахнулась я и юркнула в дверь, стремительно направившись обратно к лестнице.

– Неля!! Во что ты влипла?! – раздался вслед встревоженный вопль, но мне было не до объяснений.

Пронеслась через главный зал и прихватила ткань, буквально взлетев по лестнице, я остановилась на последней ступеньке, несколько раз глубоко вдохнула-выдохнула и уже спокойно зашла в примерочную. Конечно, Дариш уже щеголял без рубашки, со скучающим видом рассеянно разглядывая манекены. Кстати, два платья забрала клиентка, оставалось одно готовое и то самое, недошитое.

– Так, милейший, я тут подумала, гляньте, какая замечательная вещица! – с воодушевлением заявила с широкой улыбкой и встряхнула корсетом перед носом Дариша. – Мне кажется, вы будете отлично в ней смотреться! Может, примерите и вместо рубашки заберете?

Господин любитель пофлиртовать замер, вытаращился на меня, точнее, на розово-кружевное безобразие в моих руках, и только рот распахнул на мое предложение. Хм, зараза, а торс у него и правда хорош, с четко прорисованными, но не гипертрофированными мышцами. Он подтянутый, видно, что следит за собой и не пренебрегает регулярными тренировками. Неля, не отвлекаемся!

– Так что, будем брать? – непринужденно повторила я и чуть прищурилась, смерив Дариша профессиональным взглядом. – Помоему, ваш размерчик, м?

– Неля! Что тут происходит?! – почти одновременно раздался вопль пана Микоша. – Почему тут этот полуголый мужчина?! И зачем ты предлагаешь ему женский корсет?!

Глава 3

Немая сцена. Дариш застыл в нелепой позе, обхватив себя руками и зачем-то даже согнув одну ногу в колене, чуть поджав, словно прикрывал самое дорогое. А я ведь даже ножниц еще не взяла! На лице смесь тревоги и облегчения, а во взгляде неподдельная паника. Микош замер около лестницы, глядя на нас обалдевшими глазами, на лице – возмущение и растерянность. А мне стало так весело, что с трудом удалось удержать рвущийся смешок, грозивший перейти в хохот.

– Госпожа Неля, как вам не стыдно! – продолжал разоряться пан Микош и с осуждением глянул на меня, вздернув подбородок и сжав кулаки. – Я не потерплю в моем ателье всяких... извращений! – выпалил он, и аж ноздри раздулись. – Я думал, вы порядочная девушка...

Вот тут я не выдержала и расхохоталась, выронив корсет. Дариш вздрогнул, проводив его взглядом, а Микош растеряннo моргнул.

– Да никаких извращений, пан, ну что вы! – кое-как выговорила, слегка успокоившись, но все еще похихикивала. – Я обедала, нечаянно облила этого господина какао и предложила ему взамен пошить новую рубашку, – разъяснила ситуацию, пока впечатлительный Микош не напридумывал себе чего-нибудь еще столь же фееричного. – А корсет... Ну, я решила пошутить, – весело добавила без капли смущения или вины. – Никаких извращений, я девушка приличная.

Хозяин ателье с видимым облегчением вздохнул и неуверенно улыбнулся, покосившись на обалделого от быстрой смены событий Дариша.

– Все равно пялиться на полуголого мужчину неприлично для молоденькой девушки! – проворчал Микош и подошел ближе. – Ты уже сняла мерки?

– Вот собиралась, ткань даже прихватила, – я кивнула на отрез поплина.

– Замечательно! – воодушевился пан Микош. – Тогда набросай эскиз, я сниму мерки, потом раскрою и сделаю. Господин... – Он вопросительно посмотрел на гостя.

– Дариш, – отмер тот и даже опустил руки, чуть расслабившись, но все равно нет-нет да косился в сторону злополучного корсета.

– Господин Дариш, ваша рубашка будет готова в течение пары часов! – уверенно сообщил Микош.

Хм. Два часа? Интересно... Или я чего-то не знаю, или у моего дражайшего будущего начальника имеются какие-то секреты, как пошить рубашку за два часа без швей, пускай и со швейной машинкой. Так, ладно, где там мой альбом? Сделаю вид, что послушная девочка, пусть Микош поверит, что я в жизни не видела обнаженных мужских торсов. В душе зрела уверенность: в прошлом я их видела, и не только торсы. Ну не ощущала я себя на восемнадцать, как выглядело это тело, и девственницей – не технически, а морально – тоже нет. Что-то мысли не в ту сторону свернули, займусь и вправду эскизом.

Я присела за столик у окна, пока Микош суетился вокруг Дариша с лентой, прищурилась, прикусив кончик карандаша, и скользнула рассеянным взглядом по гостю. Что бы ему придумать? А через миг грифель заскользил по листу, уверенными штрихами набрасывая вариант, который точно ему подойдет. Никаких кружевных жабо и этих смешных пышных рукавов, только элегантная классика и строгие линии. Небольшой воротник-стойка. Хотя промелькнула мысль, что Даришу лучше бы подошел отложной, у него вполне красивая для мужчины шея и линия ключиц. Но не будем с ходу шокировать местное общество, я ни на ком на улице таких не видела. Хорошо хоть пуговицы имелись, а не шнуровка вместо них. Так, добавим чуть-чуть защипов у плеч, чтобы разбавить. Вместо кружева отлично подойдет. Полюбовалась на эскиз и осталась довольна, после чего поднялась и повернулась к Микошу.

Он уже снял мерки, на Дарише красовалась его старая рубашка, правда, не застегнутая, и хозяин ателье неодобрительно поджимал губы, но сделать замечание не рискнул.

– Вот, думаю, так отлично выйдет, – я показала Микошу эскиз, он встрепенулся и взял альбом.

– М-м, интересный вариант, – протянул задумчиво, тут же позабыв про nepотpeбный вид невольного клиента. – Ага, ага... Дай прикинуть... – забормотал он, и в его глазах поселилось отсутствующее выражение. – Так... Да... Пожалуй... Все, понял! – радостно сообщил Микош. – Четверть часа, и выкройка будет готова!

Откуда-то в его руках тут же появился рулон тонкой, полупрозрачной бумаги и сам собой расстелился на широком столе для раскройки, повинувшись взмаху руки Микоша. Я как замороженная следила за настоящей магией, по-простому приоткрыв рот и разом выкинув из головы Дариша. Повинуясь еще одному жесту Микоша, появились карандаш и линейка, и хозяин ателье принялся за выкройку, ловко отмеряя и вычерчивая линии. Спустя пятнадцать минут она была готова. Куски бумаги поднялись в воздух, соединились друг с другом и полетели к Даришу. Он без напоминания снова скинул рубашку, развел руки, видимо, знаком с процедурой пошива, и... выкройка села на него идеально!

– Ткань! – кратко распорядился Микош, теперь он не выглядел рохлей и трепетной ланью, пребывая в своей стихии.

Плечи расправились, глаза сверкали воодушевлением, и я бы даже смогла назвать его привлекательным. Хотя все равно не в моем вкусе, и это несказанно радовало: меня интересовали только деловые отношения с паном Микошем. Надеюсь, его тоже. Я молча подала отрез поплина, и он тоже лег на стол, а спустя еще минут пятнадцать части будущей рубашки были готовы.

– Так, нитки, нитки... – забормотал Микош, прихватил кусок ткани и ненадолго скрылся в соседнем помещении, вернулся с несколькими катушками и подушечкой для иголок. – Ну-с, поехали! – Сгрузив это все на стол, хозяин ателье хлопнул в ладоши и...

Снова магия, да. Конечно, он не собирался вручную шить и пользоваться машинкой тоже. Сразу несколько иголок мелькнули в воздухе с непостижимой силой, скрепляя прямо над столом детали выкройки. И тут же меня осенило вдохновение, я радостно выпалила:

– «Волшебная игла»!

– А?... – рассеянно отозвался пан Микош, полностью поглощенный процессом.

– Наше ателье будет называться «Волшебная игла», – уверенно повторила я.

– Хорошо, как скажешь, – так же рассеянно и покладисто согласился Микош.

Теперь буду знать, что когда он поглощен работой, из него веревки вить можно. Зато сразу видно: человек – фанат своего дела. Думаю, это самое дело у нас очень скоро пойдет в гору, с моей-то фантазией и умением грамотно подбирать одежду и фасон и с магией пана Микоша.

– Первый раз видишь проявление силы, да? – голос Дариша рядом заставил вздрогнуть и вспомнить, что я тут не одна.

К сожалению. Покосилась на него и аккуратно отодвинулась, уж слишком близко он стоял. На удивление, я уловила не запах пота, как втайне опасалась, а чего-то приятного, бодряще-свежего с легкой лимонной ноткой. Хм, а туалетную воду он выбирать умеет, ничего не скажешь.

– Я же первый день здесь, – напомнила Даришу, дав себе мысленный подзатыльник. – Конечно, первый раз.

– Так что, пойдем завтра гулять? – вполголоса продолжил настырный знакомый, пока Микош колдовал над его рубашкой.

Закатила глаза и фыркнула, скрестив руки на груди.

– У меня завтра очень насыщенный *рабочий* день, господин Дариш, – категорично отбрила, даже не взглянув на него. – Боюсь, на прогулки времени точно не найдется.

– Даже пары часов в обеденный перерыв? – выгнул он бровь и добавил: – Тем более я что-то не вижу здесь толпы клиенток, – и с таким ехидством это проговорил, что тут же захотелось утереть его нос.

Стало обидно за мое новое место работы и Микоша, к которым я за этот день успела уже привыкнуть и мысленно называть своими.

– Ненадолго, – отрезала и все же бросила на него беглый взгляд. – Очень скоро у нас от них отбоя не будет, вот увидите.

– Конечно-конечно, – с невинным видом закивал Дариш. – Я верю...

Вот... вот назло тебе к концу недели именно так все и выйдет, господин неверующий! Завтра же сбегая до типографии – вырученных за три платья денег у Микоша должно хватить, тем более я не собиралась делать сразу много. Надо же еще тканей закупить и фурнитуры и, кстати, уточнить, не планируются ли в ближайшее время какие-нибудь праздники. Обязательно нужна линейка вечерних и

просто нарядных платьев, ведь здесь тоже справляют свадьбы, дни рождения, всякие годовщины, куда девушкам хочется приодеться. Есть где разгуляться моей буйной фантазии!

— Ну как насчет завтрашней прогулки? — не отставал этот настырный.

— Нет, — отрезала я.

Очень вовремя снизу донесся мелодичный звон колокольчика, пан Микош вздрогнул и моргнул, выныривая из рабочего транса.

— Ой, это, наверное, за платьем пришли... — пробормотал он несколько растерянно.

— Я все сделаю, — быстро заверила его, не желая отрывая от рубашки Дариша, и заодно воспользовалась предложением, чтобы улизнуть от настырного знакомого.

— Да, да, мне нужно буквально еще несколько минут, — отозвался Микош, и иголки снова замелькали вокруг почти готовой одежды.

Я же поспешно сбегала вниз, широко улыбнулась и встретила ту самую помощницу из книжного, которая должна была забрать еще одно платье сегодня.

— Добрый день, госпожа! — поздоровалась, наткнувшись на удивленный взгляд посетительницы.

— Ой, *аррини*? — с умильной непосредственностью удивилась она, с любопытством разглядывая меня.

— Она самая. — Я сдержала смехок. — Новая помощница пана Микоша, Неля, приятно познакомиться. Пан будет занят еще минут десять, может, пока посмотрите наши новинки? — Я указала на витрины. — У вас никакого праздника не намечается? — словно невзначай обронила, внимательно наблюдая за девушкой. — Наше ателье могло бы пошить вам чудесное платье за разумную цену!

Слегка ошарашенная таким напором, девушка кивнула и послушно повернулась к витринам, рассматривая новинки, и, заметив интерес в ее глазах, я мысленно выдохнула. Если сама не купит, то может рассказать подружкам, а это всегда хорошо! Сарафанное радио порой лучше всякой рекламы.

— О, и в самом деле миленькие! — оживилась клиентка и подошла ближе, чтобы рассмотреть. — Нет, праздника нет, но в конце этой недели к нам должен приехать на встречу с читателями один уважаемый писатель...

– Так это прекрасно, мы можем сшить вам эксклюзивный наряд! – тут же воодушевилась я.

– М-м-м, знаете, я подумаю, – ответила она, но задумчивость в ее глазах подарила мне надежду, что девушка все же придет к нам во второй раз.

Вряд ли помощница в книжном магазине зарабатывает столько, чтобы купить платье у этой госпожи Милицы.

– Кстати, раз уж вы с книгами работаете, то не подскажите, тут есть где-нибудь поблизости хорошая типография, где можно за нормальную цену кое-что заказать? – словно невзначай поинтересовалась, так, на всякий случай.

– Да, есть, у моей знакомой папа держит, могу оставить адрес! – обрадовала меня девушка.

– Давайте, конечно!

Очень вовремя на лестнице появился пан Микош, за ним – Дариш, уже в новой рубашке, смотревшейся на нем отлично. Да, однозначно «Волшебная игла» прекрасное название для ателье!

– О, дорогая моя, чрезвычайно рад вас видеть! Пройдемте, ваше платье готово! – тут же поспешил к девушке пан Микош.

Я же, поймав взгляд Дариша, снова широко и чуточку фальшиво улыбнулась и громко сказала:

– Всего хорошего, рады были помочь!

И демонстративно остановилась у двери. Открывать, конечно, не стала, я тут не швейцар, однако, надеюсь, намек Дариш уловил. Судя по упрямо поджатым губам, уловить-то уловил, но к сведению принимать не захотел. Ну, это уже его проблемы.

– До встречи, Неля, – проходя мимо, попрощался он и одарил многообещающей усмешкой.

«Надеюсь, нет!» – мысленно пожелала, но вслух не стала ничего говорить, потому что пан Микош и девушка только дошли до конца лестницы, а устраивать при них разборки не хотелось. Наконец Дариш ушел, я перевела дух и поспешила наверх, тут же выкинув настырного поклонника из головы. Мне бизнес развивать надо, вот это сейчас в приоритете!

Выйдя на улицу, Дариш не сдержал восхищенного вздоха: ну, как и все *аррини*, она с характером, но в этом и прелесть! Внутри уже

загорался знакомый азарт, и, несмотря на то что Неля не спешила поддаваться его обаянию, Дариш не собирался сдаваться. Понятно, что она первый день здесь и еще не очень уверенно себя ощущает, ну а он поможет освоиться! Так, девушки все любят сладкое, значит, надо завтра утром отправить ей к завтраку вкусный подарок. Вот сейчас и займется этим...

– Господин Дариш? – раздался вдруг рядом мягкий, музыкальный голос.

Он очнулся от размышлений, поднял голову и обнаружил рядом смутно знакомую миловидную женщину – блондинку с уложенными в пучок волосами, в элегантном платье насыщенного бордового цвета, а в районе декольте поблескивал кулон на золотой цепочке. И хотя губы ее были сложены в любезную улыбку, глаза смотрели цепко, внимательно. Дариш чуть прищурился и вопросительно поднял брови.

– Простите, мы знакомы? – уточнил он.

Мало ли, может, когда-то была интрижка с ней, а он и не помнит...

– Вы приходили как-то ко мне, заказывали камзол, – пояснила дама и добавила: – Я госпожа Милица, мой модный салон на соседней улице. А вы, я вижу, решили зайти к пану Микошу? – небрежно поинтересовалась она. – Что же до меня не дошли? Я бы сделала вам все в разы лучше...

– Я не за одеждой приходил, – не стал говорить всей правды Дариш. Уж что-что, а в женщинах он более-менее разбирался, и эта Милица даже у него вызывала настороженность.

Может, он и вел разгульный образ жизни, однако дураком не был. Улыбка Милицы стала понимающей, глаза блеснули.

– А-а, да, видела мельком, у Микоша новая швея появилась? *Аррини* вроде? – кивнула она.

– Очень милая девушка, – сухо ответил Дариш. – Простите, я тороплюсь, всего хорошего.

Едва обозначив поклон, на грани вежливости, он развернулся и поспешил по улице прочь от Милицы. Хм. Судя по всему, эта особа – конкурентка, раз ее ателье на соседней улице. Уж не поэтому ли в заведении этого Микоша так пусто?.. Вот и повод завтра поговорить с Нелей. От идеи вытащить ее на прогулку Дариш не отказался и в обед собирался зайти за упрямой хвостатой. А утром закажет для нее

вкусные пирожные, конечно же, не забыв учесть, что девушки обычно следят за фигурой. Неплохо бы еще разузнать побольше об этой Милице, на случай если Неле пригодится.

Мой первый, очень насыщенный день в новом мире и теле наконец подошел к логическому завершению. Последняя клиентка ушла, оставив мне адрес типографии, и мы с паном Микошем обосновались на кухне, чтобы поужинать и обсудить дальнейшие планы и перспективы. Поскольку продуктов я купила не так уж много, а мясник и молочник только завтра утром их принесут, то мы обошлись жареной картошкой и чаем с бутербродами.

– Так, вывеска, визитки и листовки, – обозначила я коротко планы на завтра. – Пан Микош, где тут у вас поблизости можно заказать за разумные деньги нормальную вывеску? Кстати, что у нас с деньгами? – посмотрела на задумчивого будущего партнера.

– На визитки и листовки точно хватит, за три платья и рубашку я достаточно получил... – рассеянно отозвался он.

– Рубашку? – тут же нахмурилась я. – Подождите, я ж ее делала в качестве извинения...

– Твой гость наотрез отказался надевать ее бесплатно, – махнул рукой Микош. – Сказал, что не любит оставаться должным.

– О как, – крикнула я и сунула в рот вилку с восхитительной хрустящей картошечкой.

Дариш меня приятно удивил. Что ж, плюсик ему в карму, но в остальном ему ничего не обломится!

– Что ж, здорово, тканей у нас там еще на парочку платьев хватит, – кивнула я с невозмутимым видом. – Так что все полученные деньги можем вложить в развитие ателье.

– Угу, – так же рассеянно кивнул Микош и выдал: – Вот знакомо мне это имя, Дариш! Где-то слышал, а где... Никак не могу вспомнить! – Он с досадой поморщился.

– Значит, неважно, – пожалала я плечами. – Помощница из книжной лавки обещала подумать насчет еще одного платья, у них там мероприятие намечается, – решила отвлечь пана Микоша приятной новостью.

Он вострепнулся, моргнул, и взгляд сразу стал осмысленным.

– А, да, она говорила, что еще зайдет на неделе, – подтвердил Микош и неуверенно улыбнулся: – Думаешь, закажет еще?..

– Вряд ли у помощницы продавца в книжной лавке есть деньги на модный салон госпожи Милицы, – фыркнула я, закатив глаза. – Так что точно придет. Завтра я займусь подбором тканей, нам ведь много не надо, на одно платье денег точно хватит, – заверила пана Микоша. – И у нас еще три на витрине, так что потом можно будет еще взять что-то... О, кстати, у вас тут в ближайшие дни никакого праздника не намечается? – вспомнила, что хотела уточнить у него.

– Вообще да, на следующей неделе – фестиваль цветов, – вот прямо обрадовал меня пан Микош.

– Та-ак, и что это за фестиваль такой? – подобралась я, а перед глазами уже замелькали варианты платьев под это дело.

– Ну, цветочная гильдия обычно проводит в королевском парке выставку новых сортов, а простые цветочницы будут делать это на площадях города, – принялся рассказывать Микош. – Желающие смогут купить семена или луковицы тех сортов, которые планируют пустить в народ, так сказать. Ну и вообще, в городе будет много цветов, по некоторым улицам проведут шествия, а вечером маги устроят состязание по волшебным огням в небе. Обязательное условие – цветочная тема, естественно.

– Ага-а-а, – протянула я и прищурилась. – Отлично, просто замечательно, пан Микош! – С воодушевлением улыбнулась и откусила бутерброд, придвинув к себе чашку с чаем. – Это чудесная возможность засветиться. Если мы сошьем хотя бы пару платьев женщинам из нашего квартала, то дальше уже дело техники! Так, все, я знаю, чем займусь завтра помимо типографии и вывески!

Пан Микош покосился на меня с легким беспокойством, но, к моему облегчению, ничего не сказал. Вот и славно, я отучу его ныть и стенать, что все пропало, мы все умрем и пора уже накрываться простыней и ползти на кладбище. Завтра же он у меня засядет за пошив парочки платьев к предстоящему празднику!

После ужина мы разошлись, я еще некоторое время провела, расставляя купленное днем, потом застелила постель свежим, вкусно пахнущим лавандой бельем и, наконец, разделась. Хотя по-крупному я одеждой еще не озаботилась, только всякие милые мелочи приобрела: белье, пару ночных сорочек, чулки. А вот с платьями, думаю,

договорюсь с Микошем: прикуплю тканей, придумаю фасоны и попрошу его сшить. Что может быть лучшей рекламой, чем собственный внешний вид? Так, с довольной улыбкой и предчувствием, что у нас с Микошем все получится, я и провалилась в крепкий сон до самого утра.

* * *

Пожалуй, впервые за очень долгое время Дариш проснулся утром не с привычным глухим раздражением на весь мир, и не с мыслями, чем бы занять себя, чтобы убежать от скуки, и даже не с тем, к какой бы зазнобе пойти или кого бы еще «понесговорчивее» соблазнить. О нет, теперь у него появилась цель: не просто завалить в койку очередную любовницу, а посерьезнее. Влюбить и жениться. Вспоминая ушастенькую упрямицу, он больше не пугался этой перспективы, как в кабинете у Казимира. Такая жена Дариша бы полностью устроила...

Разлеживаться он не стал, быстро совершил все утренние процедуры, и это удивительно: сегодня Дариш проснулся не как обычно, ближе к обеду, а в девять утра, несусветную рань для прежнего него. За завтраком так и вовсе спустился сам на кухню, чем перепугал своего повара и чуть не довел его до обморока.

– В-ваша светлость... – пробормотал бедняга, едва не выронив лопатку, которой помешивал соус.

– Да ладно, – махнул рукой бодрый и полный воодушевления Дариш. – Сваргань мне по-быстренькому омлет какой-нибудь да гренок. С чаем сам справлюсь.

Хотя у Дариша имелись покои во дворце, положенные ему как члену королевской семьи, он предпочитал жить в своем доме в городе. Небольшой уютный двухэтажный особняк, где тихо и спокойно – с появлением еще и племянницы, очаровательной и милой девочки, только временами слишком шумной, Дариш решил, что настало время переехать. Любовниц он сюда не водил: почему-то не хотелось; предпочитал либо у них встречаться, либо в гостинице номер снимать.

Повар быстро пришел в себя и за четверть часа сделал вкусный омлет с грибами, помидорами и копчеными колбасками, добавил к ним

грენки и поставил перед усевшимся за столом хозяином.

– М-м, пахнет превосходно! – Дариш с аппетитом принялся за завтрак, чуть не жмурясь от удовольствия.

До встречи с Нелей предстояло еще множество дел: зайти к Эрику, потом в кондитерскую, сделать заказ для хвостатой к ее завтраку, ну а потом уже можно и лично явиться. От прогулки Дариш не намерен был отказываться. А еще не выходила из головы мысль об отсутствии клиентов у Нели, ведь это ее явно расстраивало, он заметил еще вчера, хоть и *аррини* умела скрывать эмоции. Поймав себя на желании помочь ей решить проблему с ателье, он поспешно заверил себя же, что делает все только ради расположения Нели: если дела у нее пойдут в гору, она, возможно, побреет и перестанет думать только о работе. Да, отличное объяснение. Ну, а касательно клиентов... Дариш усмехнулся, поймав за хвост шальную мысль, дерзкую и на грани приличий, но почему бы и нет? У него и так репутация в семье скандальная, так что, может, и получится.

Закончив с завтраком, Дариш поспешил во дворец и только на полпути осознал, что надел ту же рубашку, что вчера приобрел в ателье. Кстати, очень недурная, и вправду фасон необычный, удобный, без этих дурацких рюшей и кружева. Хмыкнув под нос, Дариш не сдержал усмешки.

– А вот зайду и закажу еще штук пять, – пробормотал он. – Почему нет, в конце концов?

Глядишь, кто-то из придворных тоже заинтересуется, вот и будут Неле клиенты. Ну и что, что мужчины? Пусть расширяет ассортимент, конкурентка вроде только по женской одежде, а тут – пожалуйста, можно с мужьями вместе приходить. Да, можно это обсудить сегодня на прогулке, подкинуть ей мысль, пускай думает. Во дворце Дариш быстро преодолел многочисленные коридоры и залы, дошел до кабинета Эрика и, не давая себе ни минуты на раздумья, уверенно постучал.

– Войдите, – раздался негромкий голос главного мага, и Дариш открыл дверь.

– Эрик, мне нужна твоя помощь, – сразу произнес он, глядя в чуть прищуренные глаза князя Леденского.

Тот приподнял одну бровь, сложил пальцы вместе и обронил всего одну фразу:

– Вот как?

Дариш подавил досадливый вздох – мда, вот теперь следует пожалеть о том, что натворил в прошлом... А Эрик, оказывается, злопамятный, сколько времени уже прошло, все равно помнит.

– Мне надо разузнать все, что только можно, про госпожу Милицу, владелицу ателье «Мастерская стиля», – не обратив внимания на явную неприязнь герцога, высказал Дариш просьбу.

Эрик хмыкнул, смерил посетителя пренебрежительным взглядом и с иронией произнес:

– Что, очередная замужняя кумушка, которую тебе приспичило соблазнить?

Дариш чуть не поджал губы, но опомнился: сам виноват в своей репутации.

– Нет, это конкурентка одной моей хорошей знакомой, и мне просто нужна информация о ней. Я не прошу тебя заниматься этим лично, естественно, но, если подскажешь, кто сможет помочь, буду благодарен, – ровным тоном отозвался Дариш, усмирив вспыхнувшее раздражение.

А вот теперь брови Эрика поползли вверх в явном удивлении. Князь помолчал, явно обдумывая услышанное, а потом ответил:

– Даешь слово, что твоя просьба никому не навредит, и в первую очередь этой самой хорошей знакомой?

– Даю, – твердо и сразу ответил Дариш, глядя в глаза собеседнику. – Ей точно не навредит.

Тут на лице Эрика появилась усмешка, а в глазах блеснул огонек, и Дариш обреченно осознал, что просто так не отделается.

– Имя девушки. Кто она такая? Ну, которой ты помогаешь, – уточнил Эрик, хотя и так понятно, о ком спрашивал.

Дариш мысленно скрестил пальцы и на одном дыхании выдал:

– Неля, портниха, только вчера появилась в нашем мире. Она *аррини*.

Усмешка князя стала шире, а взгляд – ну очень выразительным.

– Опять на кошечек потянуло, все никак успокоиться не можешь? – не скрывая насмешки, ответил Эрик.

– Она свободная! – тут же вскинулся Дариш, возмущенно уставившись на Эрика. – И ни к чему я ее принуждать не собираюсь!..

– Ладно, ладно. – Князь, явно расслабившись, со смешком махнул рукой. – Проверю я эту твою Милицу. Как что-то соберу, дам знать. Иди, у меня встреча через пятнадцать минут. И смотри мне, Дариш, – Эрик вдруг стал серьезным, чуть прищурился, оглядев собеседника. – Узнаю, что взялся за старое...

– Не взялся, – буркнул он и поднялся. – Спасибо за помощь, всего хорошего.

– Кстати, интересная рубашка, это твоя портниха постаралась? – долетело ему в спину, когда Дариш уже направился к двери.

Он взялся за ручку, обернулся и усмехнулся в ответ.

– А вот найдешь информацию на Милицу, тогда и подкину адресок, – вернул он ехидную реплику и поспешно вышел.

Что ж, теперь остался подарок Неле к завтраку. И почему бы не заказать его... в булочной у Иоанны? А что, это рядом, хозяйка сейчас вряд ли там, все-таки двое детей требовали больше внимания, и у нее в заведении точно знают, чем не банальным и вкусным можно порадовать девушку. Воодушевленный Дариш поспешил к ресторану, уже предвкушая скорую встречу с ушастенькой. Вечером же можно зайти к племяннице и, словно невзначай, поговорить с ее величеством Лаурой... Да, пожалуй, отличный план.

До «Госпожи Поварихи» он добрался быстро, зашел в кафе и подошел к прилавку.

– Мне что-нибудь вкусное, для девушки, – выдал он, выразительно глянув на молоденькую продавщицу. – И для фигуры не вредное.

– О, у нас как раз появился новый десерт! – радостно заявила она и достала с витрины тарелочку с лакомством. – Вот, ореховый рулет с сырным кремом и кусочками фруктов!

– Отлично, мне три кусочка, пожалуйста, и отправьте их вот по этому адресу, – он назвал улицу и добавил: – Это ателье пана Микоша.

– Да, знаю такое, проходила мимо пару раз, – кивнула девушка. – Хорошо, я отправлю посыльного.

– Кстати, там шьют очень даже недурные платья, – словно невзначай добавил он. – И по разумной цене. У пана Микоша появилась новая помощница, она придумывает удивительные фасоны, – и Дариш подмигнул девушке.

– Правда? – оживилась девушка. – А ведь скоро фестиваль цветов! Я зайду, обязательно, спасибо!

– Всегда пожалуйста. – Расплатившись за рулет, Дариш вышел, постоял немного, вдыхая чистый, свежий утренний воздух.

Что ж, теперь можно полчасика посидеть где-нибудь, дать Неле возможность позавтракать и потом уже пойти за ней. Да, отличный план.

Глава 4

Утро началось замечательно: как только я привела себя в порядок, пришли молочник и мясник с моими вчерашними заказами. Так что к завтраку решила сделать сырничков, пока только со сметаной, но варенья обязательно позже прикуплю. Мурлыча под нос песенку, я занялась готовкой. Поскольку с магией у меня совсем никак, пришлось топить печку по старинке, разжигая огонь. Хорошо, аналог спичек тут был – артефакт, что-то вроде вечного уголька: сложил дрова, поставил уголек, и через несколько минут уже полыхает огонь. Повезло, что печка у пана Микоша могла работать и на него, а не только через нагревательный артефакт. В остальном готовка далась легко, ничего не пригорело, и вскоре я уже сидела за столом, уплетая свой первый завтрак в новом мире. Настроение царило отличное, в голове крутились сегодняшние планы, и, когда раздался приглушенный звонок из холла, вздрогнула и оглянулась. Неужели прямо с утра клиенты пожаловали?

Тем не менее пришлось идти и открывать дверь. На крыльце стоял паренек лет двенадцати и держал в руках красивую коробку, перевязанную ленточкой.

– Вот, вам подарок! – скороговоркой выпалил он, сунул мне коробку и вприпрыжку ускакал.

Я моргнула, посмотрела на упаковку и коротко вздохнула. В этом мире был единственный человек, который мог прислать мне с утра пораньше подарок. Вот настырный же! Ладно, посмотрим, что там. Я вернулась на кухню и обнаружила пана Микоша, дегустирующего мои сырники.

– М-м, а ты еще и неплохо готовишь! – одобрительно произнес он. – Кто приходил?

– Да так, посыльный. – Я поставила коробку и развязала.

Внутри лежали три кусочка рулета, даже на вид восхитительно вкусного. И вот как он угадал, что я к шоколаду равнодушна?!

– О, из кондитерской «Госпожи Поварихи»? – хмыкнул пан Микош, глянув на логотип. – Твой поклонник знает толк в подарках! – ехидно добавил он и ухмыльнулся, подмигнув.

– Нет у меня поклонника! – отрезала и схватила ложку, отломив кусочек рулета и сунула в рот.

М-м-м, действительно знает! Лакомство таяло во рту, мягкое, вкусное, не приторное и в меру сладкое. Так, надо взять на заметку, я не прочь регулярно употреблять такой рулетик! Закончив завтрак и допив чай, я посмотрела на Микоша.

– Ну что, приступаем к работе? Я в типографию и за вывеской, – обозначила свои планы. – Ну и ткани присмотрю заодно.

Ответить пан Микош не успел: снова раздался звонок. Мы переглянулись, я победно улыбнулась. Готова поспорить на что угодно: это точно первая клиентка! Сарафанное радио начало работать, ура!

– Кого это принесло? – пробормотал он и поспешил в холл встречать.

Конечно, я за ним, любопытство меня терзало, и, когда увидела, что это незнакомая барышня, тихо обрадовалась. Она точно новенькая!

– Мне вчера подруга сказала, что видела у вас платья интересные, – неуверенно произнесла девушка, и я тут же включила профессиональное обаяние, не дав Микошу и рта раскрыть.

– Да, конечно, у нас новые модели, как раз недавно сшитые. По новым эксклюзивным фасонам! – выдала с воодушевлением и сделала жест в сторону манекенов. – Прошу, гляньте, уверена, что-то вам подойдет! На каждый день или на особенный случай? – уточнила у посетительницы.

– Вообще на каждый день, но у подруги скоро день рождения, и я хотела бы новый наряд... – задумчиво протянула девушка.

– О, отлично, думаю, мы сможем подобрать вам что-то особенное, правда, пан Микош? – я обратилась к владельцу ателье, включая его в беседу.

Он, наконец, пришел в себя и активно закивал.

– Да, да, безусловно, в нашем ателье вы сможете получить самое лучшее платье! – заверил он клиентку. – К какому сроку вам надо?

– Через четыре дня, – с готовностью ответила девушка, косясь в сторону манекенов. – Ой, а можно вот это померить? Очень симпатичное, – выпалила она и ткнула пальчиком.

– Конечно, заодно сразу снимем мерки. – Я подхватила девушку под локоток и повела к лестнице. – Вы выскажите свои пожелания по фасону, отделке и тканям, и завтра я смогу вам предоставить варианты, которые точно подойдут. Договорились?

В общем, минут через сорок девушка ушла с одним из платьев, очень довольная и радостная, а я потирала ладони: осталось распродать два. Не сомневаюсь, их тоже быстро раскупят.

– Что ты ей предложишь? – любопытствовал Микош, увидев, что я взялась за альбом и карандаш.

– Она шатенка с карими глазами, кожа не белого, а персикового оттенка, – прищурилась, вспоминая внешность девушки. – У нас там как раз муслин остался, я видела, он подходящего цвета и в мелкий цветочек. То, что нам нужно. Тащите отделку, мне необходимы кружева потемнее, украсим корсаж, а рукава из газа сделаем, лето же на дворе! У барышни будет лучшее платье на день рождения. – Я широко улыбнулась, а карандаш уже порхал по бумаге.

Буквально за четверть часа набросала парочку эскизов, раскрасила, а потом зарылась в коробку с отделкой, дотошно подбирая нужное. Так, надо заняться составлением каталога тканей и отделки, красиво оформить по альбомам. А остатки повесить в холле, чтобы можно было прикладывать к лицу – удобно для всех. Закончив с эскизами, решительно отложила альбом и поднялась. Пора идти за визитками и листовками, раз народ пошел.

– Пан Микош, я в типографию! – известила моего будущего партнера.

Он правильно понял, щедро отсыпал мне серебра за проданные наряды, и мы спустились обратно в холл. Однако до выхода я дойти не успела, дверь открылась, колокольчик мелодично звякнул. Вот только зашла к нам не клиентка, на что я успела понадеяться, а госпожа Милица собственной персоной. О, какие люди и без охраны, ну что ж, добро пожаловать. Я оглядела соперницу, подметив детали: высокая, фигура стройная, нигде никаких излишков и изъянов, светлые волосы аккуратно уложены в пучок. В ушах – бриллиантовые капельки, на шее – изящное неброское кольцо, но тоже с брюликами. Платье из шелка,

украшенное тонким кружевом, цвет у него сложный, необычный, золотисто-желтый, мало кому такой пойдет. Однако этой Милице шел, не делал ее бледнее, и лицо не терялось на его фоне.

А вот взгляд этой госпожи мне совершенно не понравился. Цепкий, прищуренный, холодный, аж поежиться захотелось, несмотря на любезную улыбку. Еще мой нос уловил какой-то странный, специфический запах, похожий на то, как пахнет в заброшенной кладовке: пылью, старыми тряпками и совсем чуть-чуть плесенью. Хм, это духи у нее такие, что ли?! Фу, как можно этим душиться, противно же. Но нас так просто не проймешь, я тоже широко улыбнулась в ответ, хлопнула ресницами и непринужденно осведомилась:

– День добрый! Вы хотите заказать платье?

– Нет, милочка, мне своих хватает, – мягким голосом произнесла эта Милица с отчетливыми покровительственно-пренебрежительными нотками. – Да и что у вас может заказать уважающая себя женщина? – Идеально очерченная светлая бровь приподнялась.

– Например, повседневные платья, доступные по ценам для среднего класса, – отбрила я подначку. – Не всем на каждый день требуются шелка и тафта, госпожа «не знаю, как вас зовут», – вернула ей подачу и устоялась на Милицу, не меняя невозмутимого выражения.

– Дешевое не значит качественное, – поджала губы Милица. – Лучше потратиться на дорогую ткань, но проносить наряд дольше...

– Ага, и заляпать его чернилами, мукой или кремом на работе? – хмыкнула, не дав договорить, и скрестила руки на груди.

Хвост согласно дернулся, словно поддерживая, а пан Микош не отвечивал, помалкивая где-то за моей спиной. Вот и отлично, он явно не умеет разговаривать с такими дамами.

– Пятна отлично выводятся магией, – не поддалась Милица и не дала мне ничего сказать дальше. – В общем, девочка, не думай, что у вас с Микошем что-то получится. – Усмешка стала шире, а в холодных глазах блеснул торжествующий огонек. – Мой салон останется единственным в этом квартале, можете даже не надеяться!

– Простым жителям все равно нужно где-то покупать одежду, – упрямо возразила я и прищурилась. – А зажиточных тут не сказать чтобы прямо много. Так что, если хотите, обшивайте тафтой и парчой

почтенных супружниц купцов и ювелиров, я же займусь обычными горожанами. На этом предлагаю разойтись миром и поделить сферы влияния, – закинула пробную удочку, ну вдруг и правда обойдется без военных действий?

– Не дерзи, девчонка, – нахмурилась Милица, вмиг растеряв показную благожелательность. – Никаких делений, я буду заниматься одеждой здесь! Неважно, богатые или бедные, они накопят и придут в мой салон!

– М-м, ну ладно, как хотите, – дернула я плечом, лишь про себя с сожалением вздохнув. – Если это все, то я спешу по делам, раз вы не собираетесь ничего у нас заказывать, – выразительно посмотрела на нее, надеюсь, она поймет толстый намек.

– Я уничтожу ваше жалкое ателье, – сквозь зубы процедила Милица, сузив глаза. – И никакое высокое покровительство не поможет, слышите?! – Резко развернувшись, она рванула дверь и выскочила из холла, громко хлопнув створкой.

Хм. А что за высокое покровительство, это к чему она, интересно, брякнула? Нет вроде таких, или, может, у Микоша что-то такое имеется? Когда вернусь, надо будет расспросить.

– Это конец!.. – простонал пан Микош, и я повернулась к нему. – Она точно разорит теперь нас!

Бедняга вцепился в волосы, приводя их в еще больший беспорядок, взгляд стал потерянным, рот снова страдальчески скривился.

– Запомните, пан, клиенты придут туда, где им удобно и приятно, – назидательно проговорила я, подняв палец. – Помощница продавца из книжного не пойдет к Милице покупать платье из дорогущего шелка, если весь день проводит среди пыльных книг и полок. Булочница не закажет наряд на каждый день из тафты, чтобы испачкать его в первый же день в муке. А эта мадама, насколько понимаю, делает ставку на дорогие ткани, чтобы и цену за них ставить соответствующую. Так что не дрейфьте, все ее угрозы – ерунда, – заверила пана Микоша. – Лучше знаете что? Нарезьте мне небольших лоскутков из оставшихся тканей и всякой отделки. Как вернусь, займемся каталогами, – озадачила я будущего партнера, чтобы не накручивал себя больше, чем надо. – А, и можете еще парочку

рубашек по вчерашней выкройке сделать, – добавила, внезапно осененная идеей.

Ну, вдруг кто-то заинтересуется, мало ли. На том же Дарише вон увидят, может, еще и спросят, всякое бывает.

– Все, я пошла, буду через пару часов, – попрощалась с Микошем и открыла дверь, шагнув через порог.

И буквально нос к носу столкнулась с Даришем! Да что ж такое!

– О, а я как раз собирался зайти! – радостно сообщил он. – Ну что, прогулка по городу?

Так, ладно, совместим полезное с полезным. Хочешь прогулку? Будет тебе прогулка...

– Непременно, – непринужденно отозвалась я и решительно подхватила Дариша под руку. – Мне как раз надо в типографии заказ сделать, потом в столярной мастерской новую вывеску заказать и по парочке лавок пройтись, чтобы тканей присмотреть и, возможно, купить! Скоро же фестиваль цветов, девушкам наверняка платья понадобятся, да и не только девушкам, их мамам тоже! – выпалила на одном дыхании, таща слегка оторопевшего Дариша за собой.

Надо отдать ему должное, он довольно быстро пришел в себя и ни разу не скривился, невозмутимо кивнув и подстроившись под мой шаг.

– Ладно, типография так типография, – кивнул мой неожиданный спутник.

– Мне дали адрес, – на всякий случай предупредила я, покосившись на него, и назвала тот, что сказала помощница из книжной лавки.

– А, да, есть такая. Пойдем, я знаю, как срезать, – уверенно заявил Дариш, и уже он потянул меня за собой в переулок.

– Точно?! – с подозрением переспросила, окинув его прищуренным взглядом. – Без подвоха?

Он оглянулся, фыркнул и вдруг совсем по-мальчишески и очень обаятельно усмехнулся.

– Да ладно, что я, дурак, что ли, ломать твои планы? – заверил он. – Правда этот путь короче, идем.

Ну ладно, попробую поверить. Мы пару раз свернули, прошли по тихим улочкам и внезапно вышли на просторную и шумную улицу. Дариш вдруг спросил:

– Как рулетики, понравились?

– Ага, вкусные очень, – машинально кивнула и тут же возмущенно уставилась на него: – Твоих рук дело, значит?

– Ну в тему же пришлишь, к завтраку. – Невозмутимость этого типа поражала своей непрошибаемостью.

– А если бы я не любила сладкое? – проворчала, но больше для проформы.

Ведь и правда вкусный, тут Дариш действительно угадал.

– Это было бы весьма печально, – вздохнул он и тут же добавил: – Но я бы придумал тогда что-нибудь другое. В «Госпоже Поварихе» и пирожки обалденные пекут. Там много вкусной и несладкой выпечки.

Не сдержалась и хихикнула.

– Вообще, вроде путь к мужскому сердцу лежит через желудок, нет разве? – поддела его, поймав себя на том, что больше не испытываю настороженности и напряжения в компании этого Дариша.

– Вкусная еда всегда кстати, – поднял он палец. – Неважно, для мужчины или женщины.

Ответить не успела: впереди вдруг послышался шум, чей-то горестный вскрик и мимо быстро проехал экипаж. Я невольно ускорила шаг, успела услышать торжествующий и с отчетливым злорадством многоголосый женский смех. Подошла, похоже, к самой развязке: у самого края тротуара поднималась с обескураженным видом миловидная девушка где-то лет двадцати пяти или около того, ее взгляд не отрывался от чего-то на проезжей части. Ага, коробка, похоже, с каким-то платьем, и по ней безжалостно проехался, видимо, тот самый экипаж. Мало того, что испачкал, так еще и порвал. Губы девушки задрожали.

А от пострадавшей удалялась стайка девиц помладше, одна из них обернулась и с фальшивым участием пропела:

– Ах, какая я неловкая! Прости, пожалуйста, дорогая, я тебя просто не увидела!

Особы быстро скрылись среди прохожих. Девушка всхлипнула, бросила вслед змеицам злой взгляд, потом снова посмотрела на испорченное платье и махнула рукой.

– Ай, бесполезно все равно, – пробормотала она.

– Девушка, может, я вам помогу? Что случилось? – поспешила я к ней, хвостом чуя возможность приобрести новую клиентку.

— Да чем вы поможете, вы же *аррини*, — ну очень логично ответила она, одарив меня мимолетным взглядом, и продолжила: — Да тут и магия не поможет, вон, оборки оторвались, кружево тоже, и дырка на юбке. — Она горестно вздохнула и развела руками. — А мне завтра на вечере выступать, у госпожи Ярлицы юбилей, меня пригласили туда! Вот же ж душонки завидующие! — Она погрозила кулаком вслед ушедшим девицам.

— О, так без проблем, приходите после обеда по этому адресу, ателье пана Микоша, — тут же предложила я с широкой улыбкой. — Сделаем вам платье к завтрашнему вечеру, лучше прежнего будет!

Девушка неуверенно покосилась на меня, шмыгнув носом.

— Правда сделаете? — пробормотала она с недоверием.

— Конечно, — заверила ее, даже не сомневаясь.

Понадобится, всю ночь с Микошем работать будем, но справимся. И кстати, вот теперь мне нужна тафта, такого красивого серо-лилового цвета, этой русой блондинке с голубыми глазами она отлично подойдет. Кружево тоже нужно в тон, для украшения.

— Точно сделает, госпожа Неля придумывает чудесные наряды, — вдруг внезапно поддакнул рядом Дариш, и я аж вздрогнула, с опаской покосившись на него. Чего это он?.. — К ней весь квартал ходит, и на фестиваль наряды тоже они шьют, так что приходите обязательно!

— Ну, хорошо. — Девушка глубоко вздохнула. — Вы очень меня выручите, если поможете.

— Жду вас после обеда, — кивнула девушке. — До встречи!

Она пошла дальше по своим делам, а мы по своим. Тут меня вдруг осенило, едва я прокрутила в голове диалог с незнакомкой. Резко развернулась, уткнула палец в грудь Даришу и обвиняюще выпалила:

— Так ты мог пятно с рубашки магией убрать?!

— Мог, — не стал отпираться этот наглец и снова усмехнулся. — А зачем? Такой прекрасный повод познакомиться получился. Ну, рубашка действительно замечательная, — и подмигнул мне!

У меня аж уши торчком встали и хвост распушился, я рассерженно засопела, безуспешно пытаюсь подобрать слова, потом так же резко развернулась и пошла вперед. Нет, ну вот хитрый, а, и упрямый же! Ладно хоть обманывать не стал и честно признался...

— Ты очень миленькая, когда злишься, знаешь, Неля? — Дариш быстро догнал меня и шел рядом как ни в чем не бывало.

– В курсе, спасибо, – буркнула, потихоньку успокаиваясь, и категорично добавила: – Все равно никаких свиданок тебе не обломится! У меня дел по горло!

– Конечно-конечно, я понял, – кротко отозвался он, а глаза хитрющие-е! – Кстати, ты собираешься только для женщин шить? – словно невзначай поинтересовался Дариш.

– Н-не знаю пока, а что? – настороженно уточнила я, покосившись на него.

– Ну, у меня тут спрашивали, где я такую рубашку взял, – коварно закинул крючок этот... продуманный.

Угу, а я как раз по какому-то наитию сказала Микошу сшить еще парочку... В голове завертелась фраза, что у дураков мысли сходятся. Теперь понять бы: это я дура или Дариш такой догадливый?

– В принципе могу и мужской одеждой заниматься, – буркнула все еще не слишком дружелюбно.

– Между прочим, у этой Милицы, которая с соседней улицы, только женская одежда, – снова затронул правильную тему Дариш. – Я мимо проходил, на витринах платья увидел, и больше ничего.

– Сначала надо с дамами разобраться, а там видно будет, – вздохнула, окончательно отпуская мимолетную вспышку раздражения. – Кстати, раз уж разговор зашел, а ты чем занимаешься?

А вот тут он определенно замялся, отвел взгляд, и во мне тут же зашевелились подозрения. Может, аферист? Альфонс какой-нибудь?! Набрасывается на порядочных девушек, кружит им голову...

– Та-ак, – протянула я, снова остановившись и скрестив руки на груди. – Не вздумай врать! – категорично заявила, нахмурившись.

– Да нет, что ты, – он вздохнул. – Ну, у меня поместье есть небольшое, недалеко от Аргунда, с него и получаю основной доход, – как-то уж слишком быстро ответил Дариш.

Вроде не соврал, но что-то скрыл точно. Я прищурилась и смерила его внимательным взглядом.

– Ты не обманываешь меня? – в лоб спросила, наблюдая за эмоциями на его лице.

– Нет, – глядя мне в глаза, ответил Дариш и по-мальчишески усмехнулся. – Всего лишь чуть-чуть недоговариваю. Ничего противозаконного, честное слово, – тут же заверил он, снова став

серьезным. – Я расскажу, только не сейчас, – добавил, слегка виновато глянув на меня.

– Можно подумать, вышиваешь крестиком в свободное время, – проворчала, но успокоилась. Чутье подсказывало, что он сказал правду.

Ну... ладно, мы и правда знакомы всего два дня, с чего бы Даришу выворачивать душу передо мной. Вдруг и правда вышивает или макраме плетет.

– Не-не-не, что ты! Не вышиваю, – заверил он и замахал руками. – Кстати, мы пришли. Вот типография.

Я тут же отвлеклась от расспросов и поспешила к двери, в голове прокручивая эскиз. Мысленно с сожалением вздохнула, что замоталась и не набросала в цвете, ну да ладно, думаю, у них тут найдется что-нибудь подходящее. Внутри меня встретил мужчина средних лет в слегка потертом костюме неопределенно-синего цвета, с глазами темного оттенка и приветливой улыбкой.

– Добрый день, госпожа! Что изволите? Приглашения? На свадьбу, день рождения, помолвку? – тут же вышел он из-за стойки и пригласил нас сесть на небольшой диван в углу просторной приемной.

– Нам нужны визитки и листовки для ателье, – в ответ улыбнулась я. – У вас есть цветные карандаши и бумага? Простите, эскиз не успела сделать, но могу набросать прямо сейчас, – заверила служащего. – И в какие сроки будет готов заказ?..

Дальше мы углубились в обсуждение заказа, пока я быстро делала наброски. Не сразу обратила внимание, что Дариш скромненько и на удивление тихо сидел в соседнем кресле, с интересом наблюдая за мной. Я слегка смутилась, рука дрогнула, но ничего непоправимого не случилось.

– Ты что тут делаешь? – уточнила у Дариша, отложив визитку и принявшись за листовку.

– Тебя жду, – покладисто ответил он.

– Зачем? – рассеянно уточнила, сосредоточенно нахмурившись.

– Ну, тебе же не только в типографию надо. Мы вроде как гуляем по городу, – последовал невозмутимый ответ.

– А-а-а... – протянула, не найдя, что сказать.

Кажется, он всерьез вознамерился сопровождать меня в походах по делам. Вот настырный! Что, неужели на экзотику потянуло? В

любовь с первого взгляда я в жизни не поверю, не бывает такого. Люди сначала узнать друг друга должны, а потом уже вот это вот все.

– Держите, – я протянула эскизы служащему. – Пятьдесят визиток и столько же листовок, – озвучила заказ, прикинув, что для первого раза должно хватить.

– Чудно, чудно, замечательные эскизы, – искренне восхитился мужчина. – Забирать можно уже сегодня после обеда. Стоимость заказа – полторы монеты серебром. Позолоту делать на визитках? – деловито уточнил он.

– А цена изменится? – тут же подобралась я.

– Нет, это входит. Можем либо оставить желтый цвет на виньетках, либо слегка позолотить их.

– Тогда давайте позолотим, – согласилась на его предложение.

Все же дамское ателье, пусть визитки выглядят нарядно. Расплатившись, я вышла и только осознала, что после обеда ко мне придут целых две клиентки! Остановилась, выдохнула, поджав губы от досады, и тут послышался невозмутимый голос Дариша:

– Я могу забрать.

– А?.. – повернулась к нему. – В смысле?

– Заказ могу забрать, – терпеливо повторил он и подмигнул. – Я ж помню, ты сказала той девушке на улице зайти к тебе после обеда. Ну, а я заберу заказ из типографии.

– Такой добрый, потому что рассчитываешь на ответную благодарность? – тут же раскусила его поползновения.

– И это тоже, но вообще просто рад помочь, – огорошил очередным признанием Дариш, глядя в глаза.

Ну... ладно. Попробую перестать подозревать Дариша в каждом его слове. Мне и вправду больше некого попросить, не Микоша же, а визитки обязательно нужно забрать – клиенткам раздать.

– Что там у нас дальше по плану? – бодро заявил Дариш, нагло захапав мою конечность и положив к себе на сгиб локтя.

– Вывеска. – Я мысленно вздохнула и решила не устраивать разборки по поводу руки. – А потом по тканям пробежаться, нужно присмотреть для выходных платьев.

– Тогда вперед! – с подозрительным воодушевлением произнес Дариш.

С плотниками все прошло гладко, вывеску обещали сделать через несколько дней, и я отправилась за тканью для платья девушки с улицы. Надо было хоть имя ее спросить, а то зазвать зазвала, а как зовут – не знаю. Подходящую тафту и серебристое кружево я нашла в третьей лавке и даже не сильно разорилась, прикинув, что фасон лучше делать не в местных традициях, с пышной юбкой. На изящной фигуре девушки прекрасно будет смотреться драпировка. В конце концов, можно сделать нижнюю юбку с парой воланов для придания пышности. Батист у нас тоже имелся, как раз тот, который нужен: тонкий и белый. Счастливая и в предвкушении предстоящих заказов я вернулась в ателье. Конечно же, в сопровождении Дариша.

– Спасибо, прогулка удалась, – не удержалась от ехидной реплики, повернувшись к нему перед крыльцом.

– Следующая будет на моих условиях, – невозмутимо сообщил этот нахал. – По крайней мере, так будет честно, да, Неля? – весело добавил он.

– Я подумаю, – сдержанно кивнула. – Всего хорошего, у меня полно дел!

Попрощавшись, я поспешно юркнула за дверь, поймав себя на том, что улыбаюсь, как дурочка. Нет, ну вот еще глупости, а! Тихонько фыркнув, громко позвала хозяина ателье:

– Пан Микош! Я все сделала! После обеда у нас клиентка, к завтрашнему дню ей нужно платье!

– Что? Какая клиентка? – Микош появился на лестнице со слегка растерянным видом.

– Новая, ценная, – решительно заявила я, направившись к нему. – Так что нам предстоит много работы!

И в первую очередь сделать эскизы, потом каталог, ну и все остальное! Я с головой погрузилась в приятные хлопоты, наслаждаясь родным и любимым делом.

Эрик направлялся к его величеству, чтобы обсудить парочку важных дел и заодно новую зазнобу Дариша – *аррини*, ну надо же! Тихонько хмыкнув, князь покачал головой, не сдержав усмешки. Вот же тянет королевского родственничка на хвостатых, может, и правда в третий раз ему повезет? Все-таки кузен Казимира исправился более-менее, бабником так и остался, конечно, но хоть перестал вести себя

как высокомерная сволочь. Эрик коротко стукнул и вошел в кабинет, не дожидаясь ответа, ведь точно знал, что этим утром у короля нет важных встреч.

Его величество удобно устроился в кресле с высокой спинкой, по-вульгарному положив ноги на столешницу, и с увлечением читал книгу, не имеющую к серьезной литературе никакого отношения, если судить по обложке. Эрик озадаченно уставился на необычное зрелище, но спросить ничего не успел: Казимир вдруг хохотнул, хлопнул себя по ноге и покачал головой.

– Нет, ну дает, а! – с восхищением протянул он и перевернул страницу. – Вот загибает, а...

– Ваше величество? – осторожно позвал Эрик.

– А? – Казимир выпрямился, поспешно убрал ноги со столешницы и спрятал книгу, откашлявшись и всего на мгновение смутившись. – А-а, Эрик, напугал, – с явным облегчением выдохнул он. – Ну, что у тебя?

– Хотел уведомить, что у Дариша появилась зазноба, похоже, опять *аррини*, – сообщил важную, на его взгляд, новость князь Леденский. – На этот раз свободная вроде. Портниха.

Брови Казимира поднялись, в глазах мелькнул интерес.

– *Аррини*, говоришь? Ну, глядишь, на третий раз повезет парню, а то первую ты увел из-под носа, вторая вообще Юликовская зазноба, – усмехнулся король, расслабленно откинувшись на спинку и соединив кончики пальцев. – А у Дариша уже вроде как фетиш образовался: хвостатые и ушастые.

Они переглянулись, и Эрик решительно заявил:

– Надо узнать, что за девушка. А то мало ли... – многозначительно протянул он.

– Ага, я тоже думаю, присмотреть стоит, – задумчиво отозвался Казимир. – Адрес есть?

– Обижаете, ваше величество, конечно, – широко улыбнулся Эрик.

Нея даже не подозревала, какое потрясение ждет в ближайшее время ее скромное ателье...

Глава 5

Дариш быстрым, уверенным шагом направлялся по коридорам дворца к королевскому кабинету. Вопрос Нели о его роде занятий никак не выходил из головы, стоило и правда обзавестись каким-нибудь пристойным и подходящим делом, чтобы не пришлось больше врать. Обманывать Нелю не хотелось, хотя они знакомы всего второй день, – ее живость и непосредственность пробуждали в нем странные чувства и желания. Да вообще, уже одно то, что помимо чисто практического интереса – влюбить и уговорить жениться – появились и другие, немного... волновало, вызывало смутное беспокойство и одновременно азарт. Неля ведь не знала, кто он на самом деле, и разговаривала с ним как с обычным человеком. Это неожиданно понравилось Даришу. Возможность быть просто собой, вести себя как хочется оказалась удивительно приятной.

– Так, ладно, не увлекаемся сверх меры, – пробормотал Дариш, слегка смущенный и сбитый с толку собственными эмоциями.

Кошка – это, конечно, хорошо, но надо держать себя в руках. Как раз и комната его величества впереди, и хорошо бы, чтобы он там был. Здесь, в личных покоях королевской семьи, разговаривать удобнее, чем в кабинете: с приемной и толпой жаждущих увидеть короля. Дариш остановился перед дверью, глубоко вздохнул и решительно постучал. Почти сразу, к его облегчению, раздался зычный голос:

– Входите!

Дариш распахнул дверь и сразу выпалил:

– Озадачь меня каким-нибудь делом!

Казимир, просматривавший какую-то бумагу, от неожиданности крикнул, его брови поднялись и глаза с любопытством уставились на кузена.

– Поясни, – осторожно уточнил он. – В каком это смысле «озадачить тебя делом»?

– Ну не могу же я сказать ей, чем занимаюсь на самом деле! – фыркнул Дариш, скрестив руки на груди и хмуро зыркнув на родича.

На губах Казимира появилась ехидная ухмылка, глаза лукаво блеснули.

– Нет, а что, нормальное дело, – невозмутимо ответил король. – Успешное же, чего ты прямо так? Чего стыдиться: книги расходятся, как горячие пирожки, между прочим. – Его величество подмигнул.

И вот тут случилось невероятное: Дариш смутился. Казимир чуть не полез за красными чернилами, чтобы записать куда-нибудь это великое событие – день, когда его кузен покраснел.

– Да где это видано, мужик развлекательные книжки пишет! – буркнул гость, мученически вздохнул. – Дай мне какое-нибудь *нормальное* дело! – Дариш требовательно ткнул в Казимира пальцем.

– Хорошие книжки вообще-то, – назидательно парировал король и с хитрым видом достал из ящика одну, демонстративно помахав ей в воздухе. – Кто бы знал, что мой кузен – бабник и скандалист – окажется талантливым писателем. – Казимир широко ухмыльнулся.

– Кази!! – рывкнул выведенный из себя Дариш, сжав кулаки и шагнув к столу. – По-хорошему прошу же!!

– Ладно, ладно. – Король с невозмутимым видом убрал книгу и, словно невзначай, обронил: – А кто она-то, Дар?

– Кто надо, – упрямо поджал губы кузен.

– Так работа нужна, говоришь? – задумчиво протянул Казимир, прекрасно зная, что, если тот заупрямился, бесполезно настаивать. – Ну, могу предложить такой вариант: градоначальник Аргунда не так давно подавал прошение на помощника, не справляется он с потоком посетителей. Можешь взяться разбирать жалобы наших добропорядочных горожан. – Казимир покосился на Дариша и снова не сдержал ехидства: – Заодно потренируешься, если планируешь выиграть наш небольшой спор.

– Конечно, выиграю! – Гость вздернул подбородок и сверкнул взглядом. – Хорошо, я согласен.

– Тогда завтра утром отправляйся в ратушу, приказ я передам, – кивнул Казимир, про себя с удовлетворением отметив, что Дариш и правда исправляется. – Только смотри, если получу хоть одну жалобу, что ты слишком формально выполняешь свои обязанности... – предупреждаяще протянул король и чуть сузил глаза.

– Не получишь, – перебил его Дариш и отрывисто кивнул: – Спасибо, я пошел. Кстати, не знаешь, где Злату найти?

Казимир постарался сдержать очередную ухмылку. «Вот ушлый, наверняка к своей кошке зазывать будет!» – мелькнула у него веселая мысль.

– Да вроде в парк гулять пошла, пока Юлик делами занимается, – как можно невозмутимее ответил он.

– Ага, пока, – пробормотал Дариш и поспешно вышел из кабинета.

Казимир же, откинувшись на спинку кресла, соединил кончики пальцев и теперь уже в открытую тихо хохотнул: судя по всему, в ближайшее время во дворце будет весело всем.

...Воодушевленный Дариш стремительно вышел из дворца в парк и сразу же притормозил, чуть не стукнув себя по лбу с досады. Где тут искать Злату?! Откуда он знает, где принцесса отдыхать любит?

– Так, ладно. – Он огляделся, заприметил садовника, подстригавшего кусты, и направился к нему: – Уважаемый, вы, случайно, не в курсе, где я могу найти принцессу Злату?

– А, так в беседке она, у пруда. – Садовник махнул рукой куда-то в сторону. – По центральной дорожке до фонтана дойдете, господин, там сверните направо, у клумб с красными цветами еще раз направо, и там уже увидите ее.

– Благодарю. – Дариш вежливо улыбнулся и поспешил в указанном направлении.

Он надеялся, что к Злате не присоединился Юлик, а то, кто знает, вдруг племянник приревнует, если Дариш захочет поговорить с его женой наедине... Через некоторое время он услышал звонкий девичий смех и с облегчением перевел дух: Злата там с фрейлинами, отлично. Дорожка привела его на берег овального пруда с розовыми лотосами и золотистыми рыбками, на берегу стояла ажурная беседка, увитая дикой розой. Внутри на мягких сиденьях расположились девушки. Среди них выделялась Злата, в первую очередь ярко-рыжей шевелюрой, очаровательными ушками и пушистым хвостом, лежавшим на коленях. Открытая, солнечная улыбка, широко распахнутые синие глаза – Злата чем-то неуловимо напоминала Нелю, и в то же время разительно отличалась.

Дариш шагнул вперед, склонил голову и поздоровался:

– Ваше высочество, добрый день. Могу я переговорить с вами по очень важному делу? – сразу перешел он к сути своего визита.

Девушки замерли, хихиканье стихло, и на Дариша разом уставились любопытные взгляды. Брови Златы чуть приподнялись, на лице мелькнуло удивление. Однако, к его облегчению, отказываться принцесса не стала.

– Да, конечно, – спокойно ответила она и поднялась. – Пройдемся, господин Дариш.

Они неторопливо направились по дорожке вдоль пруда, и королевский кузен не стал затягивать с просьбой.

– Я понимаю, что моя просьба может показаться странной, и не сомневаюсь, что во дворце вы ни в чем не нуждаетесь, – начал Дариш, осторожно подбирая слова, чтобы ненароком не обидеть Злату. – Но, думаю, вам понравится, если вы заглянете в ателье пана Микоша. – Он сразу назвал адрес.

– А что там? – заинтересованно переспросила Злата, задумчиво дернув ухом.

– Там работает моя хорошая знакомая, она отлично шьет, – с готовностью пояснил Дариш и добавил: – Она тоже, как вы, *аррини*.

– О! – Глаза Златы блеснули, хвост метнулся, легонько задев ноги Дариша. – Правда?! Какая прелесть! Обязательно зайду, прямо вот сегодня! – с воодушевлением произнесла она и широко улыбнулась. – У Юлика все равно почти до вечера всякие заседания и встречи с советниками, – хмыкнула принцесса и покосилась на Дариша. – Кстати, это она вам рубашку сшила? Интересный и необычный фасон.

– Да, это Неля. – Дариш даже не понял, почему сказал это с такой гордостью, будто сам придумал этот фасон.

– Чудно, – кивнула Злата. – Как раз думала о подарке для Юлика. – На ее лице расцвела немного смущенная и оттого еще более милая улыбка.

Дариш про себя хмыкнул, остановился и чуть склонил голову.

– Благодарю, ваше высочество. Хорошего дня.

– И вам, господин Дариш. – Злата окинула его задумчивым взглядом и направилась обратно к беседке.

Дар же поспешил во дворец, вдруг поняв, что каким-то чудным образом время пролетело и наступил обед.

– А не пора ли перекусить? – протянул он и медленно улыбнулся. – Да, пожалуй, отличная мысль. Я даже знаю где.

«И с кем», – мысленно добавил Дариш и заторопился к выходу. Главное, чтобы Нелю не унесло снова по делам...

* * *

В нашем ателье царили приятный хаос и суматоха. На втором этаже мы с Микошем в окружении коробок с отделкой и ворохов ткани вдохновенно ваяли каталоги. Мой почти уже партнер обрадовал новостью о покупке платья, и я уже мысленно потирала руки: договор в кармане! Ух, мы еще покажем этой противной Милице! Думаю, на следующей неделе можно потихоньку искать парочку смысленных девушек, способных управляться со швейной машинкой. Микош же не может в одиночку обшивать всех клиенток, сегодня вот одна точно придет, а там, глядишь, и помощница из книжной лавки снова заглянет, потом и остальные подтянутся. Фестиваль же скоро!

Рядом лежал альбом с несколькими эскизами для той актрисы, Микош меня заверил, что справится с заказом до вечера, даже ночь на это тратить не придется. Вот и здорово.

– Кстати, я зайду завтра в книжную лавку. Надо нам сделать каталоги платьев, чтобы клиенткам было от чего отталкиваться, – подкинула очередную умную мысль Микошу. – Не для каждой же прямо эксклюзив шить, – хихикнула, покосившись на сосредоточенного владельца ателье, аккуратно приклеивавшего атласную ленту на картонку.

– Угу, можно, – рассеянно кивнул он. – Обычные жительницы не такие привереды, как эти богатенькие. – Микош на миг оторвался от дела и закатил глаза, выразительно фыркнув.

– Вот на них и будем ориентироваться, – уверенно заявила я.

Рубашки, кстати, Микош по моей настоятельной просьбе тоже вывесил на манекены на витрину, и, надеюсь, клиентки обратят на них внимание. Надо еще парочку фасонов сварганить, пусть будут.

Я закончила с палитрой кусочков тканей, полюбовалась на дело своих рук и отложила картонку, всласть потянувшись. Покосилась на часы – ого, время-то как быстро промчалось, вроде только что утро

было! Надо бы перекусить успеть до прихода актрисы, потом не до еды станет. Я только поднялась, собираясь отправиться на кухню, как снизу донесся мелодичный звон. Микош восторженно вскрикнул, в его глазах блеснул огонек, а на лице – радостная улыбка.

– Я спущусь, – заверила его, с сожалением подумав, что обед откладывается.

Только вот в холле ждал сюрприз в виде одного неугомонного нахала, с невозмутимым видом стоявшего у двери, заложив руки за спину. А еще сильнее удивили собственные эмоции, в частности радость, возникшие при виде Дариша.

– Ты чего пришел? Еще рано в типографию собираться, – от неожиданности брякнула я не слишком дружелюбно, безмерно пораженная вывертами своего сознания.

Мы знакомы второй день. Какая радость, при чем тут она? Мутный тип, не признающийся, чем занимается, с непонятными намерениями – что за поползновения вообще?!

– Так обед уже, – непринужденно ответил Дариш. – Пойдем поедим? В «Поварихе» отменно готовят!

– Да, я еще в прошлый раз оценила, – машинально кивнула, внимательно посмотрела на него и решила согласиться, хотя бы в качестве благодарности за помощь с типографией и поддержку перед той актрисой.

– Ладно, идем, – мысленно вздохнув, ответила ему и, решив воспользоваться моментом, попросила: – Расскажи об этом мире, а то меня только кратко посвятили в суть. Какие тут обычаи, праздники, что с магией? И у тебя же она есть, да? – Я покосилась на Дариша, пока он галантно открывал передо мной дверь.

– Неля? Ты куда? – раздался с лестницы голос Микоша, полный подозрений.

– Обедать, пан Микош, не переживайте! Через часик вернусь! – заверила его, а про себя отметила, что надо на обратном пути прикупить какого-нибудь вкусного чая для клиентов.

На будущее неплохо бы договориться с персоналом «Поварихи» о поставках каких-нибудь легких пирожных, булочек, пирожков по утрам. Отличная идея, мне нравится!

– Ладно, только не задерживайся! – напутствовал Микош, и мы с Даришем вышли.

Вместо ответа последний довольно улыбнулся, поднял раскрытую ладонь, и с нее вдруг вспорхнула полупрозрачная бабочка с большими лиловыми крыльями, искрящимися под солнцем. Мои глаза округлились от восхищения, я едва не ахнула от восторга, а бабочка взлетела и упорхнула в небо.

– Класс! – выдохнула я. – А еще что умеешь?

– Ну, бытовая магия, естественно, для нее много умений не требуется, а остальное так, по мелочи. В основном – стихийная, воздушная, и земли еще немного, – пожал плечами Дариш и чуть криво усмехнулся. – Я не особо сильный маг, знаешь ли. Да мне это и не нужно.

– А что про Аргунд, про страну? – плавненько так отвела разговор от его персоны.

Пока мне интереснее мир, куда я попала, а сидеть в библиотеках и изучать информацию – времени нет. Рассказчиком Дариш оказался хорошим, я снова не заметила, как потихоньку пропала настороженность, и мое решение держаться на расстоянии так и не воплотилось в жизнь. Праздники в Аргунде интересные: основных, на уровне общегородских, не так много, а вот всякие локальные чуть не в каждом квартале и каждый месяц справляются. Это уже интересно, значит, можно к ним подстраиваться... Также Дариш упомянул, что к таким, как я, относятся с уважением, *аррини* не рискуют обижать, потому как боятся прогневать богиню Любомиру. Ну да, ну да, мелькнула у меня ехидная мысль, особенно Милица боится, прямо трясется вся от страха.

Наверное, на моем лице что-то отразилось, потому что Дариш, бросив короткий взгляд, с усмешкой добавил:

– Ну, скажем так, большинство нормальных жителей. Есть и те, кому плевать на недовольство Любомиры. Но, знаешь, – задумчиво добавил он, – судьба их все равно так или иначе наказывает. Так что с вами лучше дружить. – Дариш подмигнул. – Пришли.

Мы заняли один из дальних столиков, нам принесли меню, и едва официантка отошла, мой спутник категорично заявил:

– Плачу я. Даже не вздумай спорить.

Эм. Тонкий момент, однако.

– Я пригласил, значит, я и угощаю, – пристально глядя на меня, повторил Дариш.

– И никаких требований компенсации потом! – тут же поспешно добавила я, упрямо вздернув подбородок.

Он поджал губы, явно задетый моими словами, и буркнул:

– Ну ты уж совсем меня негодяем-то неставляй! Я такими грязными приемами не пользуюсь!

Ой. Кажется, и вправду слегка обиделся.

– Ну ладно, ладно, прости, – подняла ладони в примирительном жесте и потянулась к нему. – И даже не буду выбирать самые дешевые, не надейся! – не удержалась от ехидной подколки.

– Да пожалуйста, – тут же разулыбался Дариш. – Все, что твоей душехеньке угодно. А цены здесь вполне лояльные, не переживай, – заверил он.

Справедливости ради так и было, я еще в прошлый раз заметила, что блюда хоть и разнообразные, а некоторые даже весьма необычные, но по ценам – все в пределах допустимого. Взяла себе один из супов, горячее и салатик и не удержалась, все же заказала рыбный пирог домой к ужину. Вот начнет наше ателье приносить прибыль, буду у них заказывать домой, думаю, насчет этого тоже можно договориться. В ожидании заказа я обвела рассеянным взглядом уютный зал, украшенный живыми растениями, и задумчиво спросила:

– А кто владелец этого ресторана?

На лице Дариша мелькнуло странное выражение, но сразу пропало, я даже не успела понять, что смутило его.

– Супруга придворного мага, князя Леденского, – ответил он, поглядывая на меня. – Кстати, она тоже *аррини*, как и ты.

Вспомнила, что еще в храме Виттара упомянула про принадлежность жены наследника к *аррини*, и, не удержавшись, хихикнула.

– Да ладно?! – недоверчиво переспросила.

– А что ты удивляешься? Да, наша богиня любит помогать другим, – пожал плечами Дариш. – Особенно попавшим в беду девушкам.

– Ну, на улице я не так часто вижу их, а тут прямо и принцесса, и владелица ресторана, – немного сумбурно пояснила свои мысли. – Как-то много их стало вокруг меня...

– Не поверишь, и Злата, и Иоанна тоже хвостатые и ушастые, – широко улыбнувшись, кивнул Дариш.

То, что он знает их по имени, не удивило. Конечно, он местный, а эти дамы занимают высокие посты. Это ведь я дремучая и невежественная пока что.

Тут нам принесли первые заказанные блюда, и мы отвлеклись на обед. Однако я успела отправить в рот всего одну ложку и хорошо хоть проглотила, потому что около нашего столика вдруг нарисовалась какая-то особа, причем смотрела она только на Дариша.

— О, Дар, какая неожиданная встреча! — грудным, переливчатым голосом произнесла незнакомка, и ее изящная ухоженная ладонь с длинными пальцами непринужденно легла на плечо Даришу.

Мои брови поднялись, я окинула особу внимательным взглядом: холеная, уверенная в себе, элегантная. Чем-то напоминала она мне Милицу, только волосы красивого такого шоколадного оттенка. Дариш вздрогнул, нахмурился и оглянулся, явно недовольный появлением дамы.

— Добрый день, Жулиана, — сухо ответил он, отложил вилку и поднялся. — Неожиданная встреча.

— А я мимо проходила, дай, думаю, зайду. Много слышала про это заведение, — непринужденно продолжила она разговор, так и продолжая в упор не замечать меня. — Вроде тут вкусно кормят... Ты не против, если я присяду? — И эта Жулиана, прости богиня, взялась за спинку свободного стула, собираясь его отодвинуть.

— Если ты не заметила, я не один, и я против, чтобы ты присела, — не стал проявлять галантность и вежливость Дариш. — Свободных столиков много, выбирай любой.

Жужа эта пошевелила бровями, едва глянула на меня и кокетливо улыбнулась, не думая убирать ладонь.

— Ну за твоим же тоже есть свободные места. Да ладно, Дар, я давно тебя не видела, соскучилась...

— А я — нет, — не дал ей договорить Дариш, пока я пыталась сдержать хихиканье. — Поэтому, будь добра, перестань так откровенно навязываться. Это некрасиво с твоей стороны.

Судя по упрямо блеснувшим глазам Жужа, слова Дариша ее совсем не задели. Она, видимо, из тех, кто цель видит, а препятствий не замечает. Только вот мой спутник не собирался и дальше терпеть нахальство дамы, поджал губы, ухватил ее за локоть и решительным шагом направился к самому дальнему столику. Эта Жужелица

вынуждена была пойти за ним, чтобы не выглядеть нелепо, и я вернулась к обеду. Понятное дело, она в числе его поклонниц, возможно, даже бывших любовниц, но я не из тех, кто считает, что до встречи со мной мужчина обязан оставаться девственником. Да и вообще, какая разница, были у него любовницы или нет? Мне вообще до этого никакого дела, вот честно.

Вернулся Дариш хмурый и недовольный, покосился на меня и молча сел на стул.

– Да ладно, не переживай, – поспешила успокоить мужика, жалко немножко стало. – Бывшая небось, да?

– Мы давно расстались, – нехотя кивнул Дариш. – Не знаю, каким... ее сюда принесло, – он чуть запнулся, но сдержался.

– Ну, может, следила, как ты тут без нее, – все же хихикнула я, весело косясь на собеседника. – Да и потом, вдруг и правда соскучилась?

– Давай не будем больше о ней, – поморщился он.

– Хорошо, тогда расскажи про эту Иоанну, владелицу ресторана, – вернулась я к теме нашего разговора до появления Жужелицы. – Получается, она тоже *аррини* и открыла свой ресторан?

– А давай лучше о твоих планах, – ловко сменил Дариш тему. – Какие дальнейшие?..

В общем, нам никто не помешал больше закончить обед, хотя эта Жулиана то и дело бросала в нашу сторону косые недобрые взгляды. Точнее, теперь уже в мою. Только зря она, аппетита это мне точно не испортило, я же не имела никаких видов на Дариша – мы просто вместе обедали и мило болтали. После Дар отправился за моими визитками и листовками, а я поспешила в ателье. Сейчас должна прийти та самая актриса за своим платьем. Ну, а Микоша ждал приятный сюрприз: там в холле сидели две барышни, попивая чай и живо обсуждая что-то, параллельно листая наши свежесделанные каталоги с тканями и отделкой. Ура, дело пошло! Я поспешила наверх, слыша оттуда голоса, и, когда поднялась, обнаружила, что Микош уже деловито снимал мерки с той самой актрисы.

– Добрый день, рада вас видеть! – поздоровалась я, довольно улыбнувшись.

– О, госпожа Неля! – оживилась гостя, стоя в одной нижней рубашке и послушно расставляя руки, пока Микош со

сосредоточенным и отрешенным видом суетился вокруг нее с сантиметром. – Я тоже очень рада! Да, забыла представиться, я Элбета!

– У меня как раз готовы эскизы. – Я поспешила за своим альбомом.

Ну а после погрузилась с головой в приятные хлопоты, с ликованием понимая, что дело-то пошло! И платье на витрине всего одно осталось, как я и говорила Микошу!

Милица посмотрела на низенького лысоватого мужичка в потертом костюме и едва заметно кивнула.

– Слушаю, – холодно обронила она.

– Значит, означенная особа утром посетила типографию, заказала там листовки и визитки, потом у плотников – новую вывеску, в обед ходила с неким господином в «Госпожу Повариху», – начал докладывать он. – Там к ним подходила еще какая-то дама, но господин не захотел с ней общаться...

– Какая дама? – тут же подобралась Милица. – Выяснил, кто она?

– Проживает в гостинице неподалеку, – с готовностью ответил мужчина, он прекрасно знал методы работы нанимательницы и всегда подстраховывался.

– Хорошо, адрес напишешь. Что еще? – продолжила расспрос Милица.

– В ателье пана Микоша зашли три дамы, одна из них известная актриса Элбета Раненская. – От этого известия у нее моментально испортилось настроение.

А у Милицы новых клиенток не было... Приходили старые, заказали еще платья, но ей этого мало! Ей нужны новые! С этим нужно что-то делать.

– Так, хорошо, – отрывисто произнесла она и выпрямилась, придвинув чистый лист и набросав на нем несколько строк. – Отнеси это даме, которую ты видел. – Милица сложила записку и протянула мужчине.

– Да, госпожа. – Он почтительно поклонился и вышел из кабинета.

Милица же вскочила, прошлась, нервно ломая пальцы и напряженно размышляя. Неужели это правда про *аррини*?! Они

действительно приносят удачу, как посланницы богини? Вон, Микош почти захирел, ведь те, кто ходил к нему, потянулись к ней, пусть и заказывали самые скромные платья! Но стоило появиться этой... хвостатой, и все повернулось! А еще же фестиваль скоро... Микош не должен получить заказы, просто не должен, и все! Так, типография? Листовки, значит?

– Завтра надо пойти туда и тоже заказать их, – пробормотала Милица, продолжая напряженно размышлять.

Еще рубашка господина Дариша необычного фасона. Надо постараться вспомнить его и повторить, у клиенток же мужа есть, если и они станут постоянными клиентами... На губах Милицы появилась предвкушающая усмешка, глаза прищурились.

– Мы еще повоюем, хвостатая, – фыркнула она, расправив плечи.

Фасоны тоже можно подсмотреть, после на их основе свое сделать – лучше и красивее. Да, пожалуй, это отличный план. А еще надо поговорить с той дамой и разузнать, что она хотела от кошки или от ее спутника (скорее всего, это был все тот же Дариш). Если договориться, то... можно запустить ее под видом клиентки в ателье и попытаться испортить готовые платья. Это точно не прибавит им популярности, а наоборот подмочит репутацию.

– Погоди, я еще только разминаюсь, выскочка ушастая, – вполголоса проговорила Милица, демонстративно хрустнув пальцами.

Вернувшись за стол, она придвинула к себе чистый лист, взяла перо, задумалась на мгновение, а после начала сосредоточенно писать, набрасывая идеи, как прищучить хвостатую. Ателье Микоша не будет процветать, и точка! Неважно, кто там у него в помощниках. Словно в ответ на ее воинственные мысли раздался негромкий стук в дверь кабинета. Милица глубоко вздохнула, унимая эмоции, и нацепила на лицо любезную улыбку.

– Войдите, – пригласила она, приняв расслабленную позу и перевернув лист со списком.

Посетительница вошла, оглядываясь с легким любопытством. Милица отметила горделивую и ровную осанку и правильные черты лица, а также платье из дорогого узорчатого шелка, говорившего о достатке гостыи.

– Мне принесли записку, вы хотели со мной встретиться? – посетительница сразу перешла к делу. – Зачем?

– Вы знакомы с герцогом Даришем Янишевским? – так же прямо спросила Милица.

Во взгляде посетительницы мелькнуло странное выражение, она медленно кивнула.

– Да, мы... хорошо знакомы, – с едва заметной заминкой ответила гостя. – Почему вы спрашиваете? – чуть прищурилась она.

Милица не сдержала довольной улыбки, соединила кончики пальцев и проворковала, глядя на собеседницу:

– М-м, у него новая подружка появилась, да? Он вроде как зачастил в ателье некоего пана Микоша, у которого помощница хвостатая и ушастая. Вы же видели ее сегодня в кафе, не правда ли?

Губы Жулианы поджались, во взгляде блеснула настороженность.

– Вы следили за мной? – сухо уточнила она.

– Не за вами, – покачала головой Милица. – Но, мне кажется, мы можем быть друг другу полезны.

Несколько долгих мгновений Жулиана смотрела ей в глаза, потом присела за стул, аккуратно подогнув ноги, и сложила руки на коленях.

– Я вас слушаю, – кивнула она.

Глава 6

Прошлым же вечером мы с Миком успели сшить платье для Элбеты. Она одобрила один из эскизов, и я снова во все глаза наблюдала волшебство преображения, поражаясь: как с рисунка Миком сразу и выкройки сделал, и разобрался, что к чему. При этом еще две вчерашних клиентки заказали сразу два платья к предстоящему фестивалю, и я собиралась после завтрака отправиться за тканями. После надо обсудить с Миком наше сотрудничество в деталях и уже серьезнее заняться закупкой материалов, а то каждый раз бегать за ними для очередного платья – плохая идея.

Завтракала я одна. Миком, видимо, отсыпался, ну и пусть, займусь эскизами и обдумыванием ассортимента. Кстати, сегодня мне снова принесли те чудесные рулетики, и с моих губ не сходила предательская улыбка. Вот же ж!.. Наглый тип.

Закончив с завтраком, я неторопливо вернулась в холл, и тут дверь без всякого стука открылась, впуская первую посетительницу, причем хорошо мне знакомую. Хм, внезапно. И что она забыла в нашем ателье? На сей раз на ней было платье из кораллово-розовой тафты, украшенное кружевом и вышивкой из жемчуга. Красиво, богато и, на мой взгляд, слишком для дневного наряда. Но если ей нравится, то кто я такая, чтобы указывать на некоторую помпезность ее внешнего вида. Особенно на то, что с ее оттенком волос и кожи, будто слегка загорелой, такой цвет не очень сочетался: Жулиана на его фоне просто терялась. Плюс жемчуг я бы заменила на блески, они хотя бы в глаза не бросались. Рукава-фонарики слишком пышные, а вертикальные полоски кружева на корсаже делали и без того не низкую Жулиану и вовсе... длинной. Однако я сохранила невозмутимое выражение и нейтрально поздоровалась:

– Доброе утро. Хотите заказать платье?

– М-м, пожалуй, – рассеянно произнесла Жужелица, окинув небрежным взглядом помещение.

Ну да, ну да, тут я бы тоже обновила дизайн, но не все сразу, сначала надо денег заработать.

– Хорошо, присаживайтесь, обсудим ваши пожелания. – Я направилась к дивану и креслам.

Даже если бы у нас имелся чай, я бы этой фифе точно ничего не предложила. Как и пирожных. Обойдется. Чужой мой хвост, не просто так она заявила, хотя и делала вид, что мы не слишком знакомы. Жулиана плавной походкой тоже подошла ко мне, и тут мой чуткий нос снова уловил знакомый пыльный запах. Такой же, какой исходил от самой Милицы вчера... Хм, они что, одни и те же духи заказывают, что ли? У кого? Хотелось бы знать, чтобы обходить эту лавку десятой дорогой.

– Итак, что бы вы хотели? – Я взяла альбом и карандаш, вопросительно глянув на Жужелицу.

– Ну-у, – манерно протянула она, поправив рукой в перчатке тщательно уложенные локоны. – Даже не зна-аю... А что вы можете предложить?

– Вам на каждый день, на праздник, на фестиваль? – терпеливо озвучила я. – Платье, костюм?

– Пожалуй, платье. И да, я приглашена на вечер, поэтому мне нужен парадный туалет. – Жужелица смирив меня снисходительным взглядом. – Надеюсь, вы можете предложить что-то особенное?

– Могу, – невозмутимо кивнула и начала набрасывать варианты, учитывая особенности фигуры гостьи.

Однозначно светлый корсаж и более темная юбка визуально снизят ее рост. Необходимо сделать акцент на шее и плечах, значит, украсить вырез кружевом и драпировкой, а рукава – три четверти, руки у нее красивые. Набросала первый вариант, протянула Жужелице... Она скользнула взглядом, вздохнула и покачала головой:

– Н-нет, простенько как-то, давайте что-нибудь другое.

Через полчаса я готова была засунуть ей подушечку для иголок за корсаж. Вот штопанный носок, принесла ее нелегкая! Я пыталась мягко сказать ей, что не нужно никаких слишком пышных юбок, ярких цветов и кружева поверх атласа, но меня в упор не слышали. Нет, понимаю, что принцип не спорить с клиентом основополагающий,

однако не до такой же степени! Как я могу позволить Микошу сшить платье, уродующее женщину? И еще этот назойливый запах: от него свербело в носу и тянуло чихать. Я с трудом сдерживалась, чтобы не пересесть подальше от Жужелицы.

В конце, после пятого отвергнутого эскиза, мне захотелось швырнуть в нее альбомом и указать на дверь. Ясное же дело, она не за платьем пришла, а просто чтобы помотать мне нервы.

— Знаете, а давайте вы мерки снимете, а я пока подумаю, что бы мне хотелось? — Жулиана непринужденно улыбнулась, снова поправив локоны.

Получилось не скрипнуть зубами только потому, что из коридора появился вполне бодрый и выспавшийся Микош.

— Доброе утро, — расплылся он тут же в улыбке и изобразил поклон. — Рады видеть вас в нашем ателье!

— Мы мерки снимать, — быстро пояснила я и поднялась с некоторым облегчением, шагнув прочь от Жужелицы.

— А... хорошо, — донеслось нам вслед.

На верхнем этаже мне пришлось помочь ей снять платье, а когда я уже взялась за сантиметр, гостя вдруг попросила:

— Милочка, не принесете мне стакан воды? Что-то в горле пересохло. — Она попыталась мило улыбнуться, однако чуть прищуренный, внимательный взгляд выдавал ее с головой.

Что-то эта фифа задумала, и мне очень интересно что! Ладно, сделаем вид, что я поверила и ушла за водой.

— Хорошо, сейчас, — кивнула, развернулась и спустилась на несколько ступенек, специально громко топая.

А потом замерла, вытащила из кармана зеркальце и осторожно подняла, порадовавшись, что перила деревянные и широкие. Ну-ка, и что ты затеяла, *милочка*? Зеркальце было не очень большим, я видела Жужелицу частично, но этого хватило, чтобы подсмотреть за ней. Она же, едва поняв, что осталась одна, тут же метнулась к своему платью, сложенному на стуле, покопалась там, видимо, в карманах и с победной улыбкой что-то достала. Ага, коробочка, что ли? Потом Жулиана подскочила к платью для Элбеты, висевшему здесь же, на манекене. Я намеренно не стала его убирать, оставив как заманушку для будущих клиенток. Знала бы, что тут появится эта госпожа, то не стала бы так опрометчиво поступать!

Слегка занервничав, осторожно переступила, продолжив напряженно наблюдать за бывшей пассией Дариша. Она же остановилась у платья, открыла коробочку и... что-то из нее выплеснула! Темное, похожее на чернила... У меня перехватило дыхание, я дернулась, собираясь выскочить и дать пинка этой козе рогатой, однако зеркальце отразило, как жидкость стекла с платья, не оставив ни единого следа на ткани. Мои глаза, наверное, выпучились так же, как у Жужелицы, а челюсть вообще отвалилась.

– Что за?.. – услышала я растерянное бормотание.

Потом Жужелица фыркнула, снова подошла к своему наряду и достала разноцветный порошок. Бросок, и... пудра оседает на пол, не причинив никакого вреда наряду. Мне стало весело: вот бедняга, не ожидала, что Микош защитил магией свои платья? Ну, это же логично: от всяких пятен и грязи. Бытовая магия в этом смысле весьма полезная штука. Окончательно успокоившись, я легко спустилась по лестнице, порадовавшись, что она не скрипит, а домашние туфельки практически не издают шума. Прогулялась на кухню, налила воды и вернулась обратно в примерочную, застав Жужелицу в той же позе, в которой и оставила. Ушлая девка, а следов ее бурной недавней деятельности на полу уже нет. Хорошая штука магия...

– Вот вода, – я протянула ей стакан. – Продолжим?

Воду она сразу выпила, а после снятия мерок снова забраковала предложенные мной фасоны. Так, ну понятно. Мне все это надоело, я решительно отложила альбом и посмотрела в наглые гляделки.

– Знаю, что вам нужно, – мило улыбнувшись, завершила и снова направилась к лестнице.

Где-то там в кладовке видела подходящий наряд для этой Жужелицы, она точно оценит! Внизу меня поймал Микош и, покосившись на лестницу, уточнил:

– Это новая клиентка, да?

– Не думаю, – поджала я губы и пояснила: – Подозреваю, ее Милица подослала, раз эта фифа пыталась испортить платье Элбеты.

– Ох! – всплеснул руками Микош и побледнел аж впрозелень.

– Спокойно, магия защитила его. – Я похлопала пана по плечу и широко улыбнулась. – Вы молодец, раз защищаете платье с помощью бытовой магии.

– Н-но... Я н-ничего такого... – пролепетал ошарашенный Микош и хлопнул ресницами. – Я просто раскраиваю и шью...

– Ладно, потом обсудим, – решительно свернула я разговор и продолжила путь к кладовке.

Там обнаружился старый пыльный мешок, уж не знаю, что в нем когда-то хранилось, но выглядел он славно. Подхватив, я поднялась обратно в примерочную, под насмешливым и слегка ироничным взглядом Жужелицы прошествовала в соседнюю комнатку с машинкой, где лежали ножницы, вернулась и срезала два угла у мешка, сделав сверху еще одну дырку.

– Вот! Отличный наряд для вас, госпожа! – воодушевленно заявила, улыбнувшись ей самой сладенькой улыбкой, какой могла без риска порвать рот.

Встряхнула мешок и протянула Жужелице. Она аж в лице изменилась, на щеках выступил пятнами некрасивый румянец, а волосы чуть дыбом не встали.

– Да... да как ты... Что ты себе позволяеш-шь, кошка драная?! – прошипела Жулиана, сузив глаза.

– Ну вам же ничего не нравится, а это универсальный наряд, который подходит абсолютно всем, – невозмутимо выдала я, демонстративно вздохнула, повертев мешок, и пожала плечами. – Не хотите? Ну тогда, боюсь, нашему ателье больше нечего вам предложить.

Одевалась Жужелица со скоростью, достойной восхищения, даже ухитрилась кое-как сама застегнуть пуговицы на спине, правда, кажется, парочку все же криво. Я стояла в стороне и не думала предлагать помощь, провожать тоже не стала. Гостья буквально слетела по ступенькам, хлопнула дверь, и в ателье наступила долгожданная тишина. Я спокойно спустилась следом, взглядом нашла ошарашенного Микоша и подмигнула ему.

– Все в порядке, ждем следующих клиенток. Давайте обсудим наше соглашение и заодно ткани, которые необходимо прикупить, – предложила ему отвлечься от неприятной гостьи.

– А... Д-да, давай, – кивнул он ну с очень задумчивым видом.

Где-то через полчаса к нам пришла следующая клиентка, и рабочий день завертелся. Визитки оченьгодились в работе, а листовки я решила забрать, когда пойду на обед. Пора бы уже договариваться с владелицей «Госпожи Поварихи» о закусках к чаю, думаю, настало время. До обеда мы успели принять еще трех девушек: две заказали платья на каждый день, а третья – на фестиваль. Отлично! Я буквально порхала по ателье, уверившись в том, что пора нанимать сотрудницу в помощь Микошу.

Тут колокольчик у двери в очередной раз мелодично звякнул, дверь открылась, впуская гостью, я повернулась, да так и застыла, неприлично уставившись на нее.

– Привет, – улыбнулась посетительница: хорошенькая, рыженькая, с хвостом и ушками. *Аррини*, как и я. – Мне сказали, тут можно заказать симпатичные платья, да?

Позади, со стороны лестницы, послышался сдавленный звук, я покосилась через плечо и увидела осевшего на ступеньки Микоша с круглыми, как у совы, глазами. Так, кажется, он узнал гостью.

– Меня Злата зовут, – представилась она, протянув мне руку. – А ты Неля, да?

– Д-да, – пробормотала я, тут же вспомнив, откуда слышала это имя.

От Дариша, когда он рассказывал про владелицу ресторана и... принцессу. Ого, какие гости пожаловали! Внезапненько, да.

– Очень приятно, ваше высочество, – я изобразила что-то вроде реверанса, неуклюжего, правда, но уж как вышло.

– Ой, да брось, – рыженькая фыркнула и махнула рукой, потом подошла ко мне и подхватила под локоть. – Какие формальности, я тут вообще неофициально, – Злата улыбнулась и подмигнула. – Пойдем, пошушукаемся по-девичьи? Мне как раз нужно обновить гардероб.

– А что, во дворце своих портных нет? – ляпнула я, послушно идя за ней к лестнице.

– Есть, но мне надоело воевать с ними, – проворчала Злата и закатила глаза, хвост метнулся рыжей молнией. – Уверена, ты не захочешь наряжать меня в рюшечки и кружева и заставить путаться в пышных юбках. И никаких корсетов! – категорично заявила она.

Невольно на моих губах появилась ответная улыбка, и пришла уверенность: мы сработаемся. А о том, кто ей рассказал про наше ателье, спрошу позже, хотя догадки уже есть...

– Не, рюшечки это не по моей части, – кивнула, остановившись у лестницы, на которой так и сидел ошалевший Микош.

Я только открыла рот, чтобы вежливо попросить его пропустить нас, как Злата взяла дело в свои руки.

– Пан Микош, а сделайте-ка нам чайку, пожалуйста, – непринужденно обратилась она к владельцу ателье. – Мы пока обсудим с Нелей, что мне нужно, – и принцесса одарила сомлевшего Микоша ласковой улыбкой.

– А-а-а... Д-да, конечно, как пожелаете, – пробормотал он, подскочил, чуть не запутался в ногах, и мне пришлось его поддержать, сдерживая хихиканье.

Наконец, мой коллега рысью побежал на кухню, мы же поднялись и устроились в удобных креслах у окна в той самой гостиной рядом с примерочной. Мое удивление появлением столь высокой гостьи уже прошло. Сказалось, что она все же была *аррини*, а, значит, когда-то жила в моем мире. Наверное.

– Значит, принцесса? – завела я первая разговор. – И как так вышло?

– Ну, богиня устроила меня на место умершей дочери правителей соседнего королевства, а потом я получила приглашение на смотрины сюда, – Злата пожала плечами, подперла ладонью подбородок, и ее улыбка стала задумчивой. – Мы встретились с Юликом, и вот, – на щеках Златы расцвел румянец, а во взгляде появилась мечтательность.

– Понятненько. Ну, чего бы тебе хотелось? – я взяла альбом, своего верного помощника, и вопросительно покосилась на гостью.

– М-м. – Она чуть смущенно отвела взгляд, вздохнула и снова посмотрела на меня. – Тут есть один момент, который я пока не хочу афишировать, хотя через несколько месяцев все равно всем станет ясно, – пробормотала она и покраснела сильнее, рыжий хвост нервно метнулся около стола.

– Э... – Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы сообразить. – Это то, о чем я думаю? – осторожно спросила я.

– Ну, наверное, да. Я жду ребенка, – выпалила Злата. – Мне бы что-нибудь такое, что скрывало бы живот. И, чтобы не перешивать весь гардероб, может, что-то, что возможно будет переделать обратно?.. – выразив столь сумбурно мысль, принцесса с надеждой уставилась на меня.

Уф-ф. Задача, однако.

– Хм-м, так, можно попробовать вот что... – пробормотала я, задумалась на пару секунд, а потом начала набрасывать первое платье.

– Что?! – взвизгнула Милица, с гневом уставившись на осведомителя. – Что ты сказал?!

Тот кашлянул и послушно повторил:

– В ателье пана Микоша приходили с утра несколько новых клиенток, а потом – *аррини*. Рыжая. С охраной. Охрана осталась в кафе напротив ателье.

Милица слышала только об одной рыжей посланнице богини, и она жила во дворце. А еще была замужем за наследником, принцем Юлианом. Выходит, что именно принцесса Злата пожаловала к сопернику, обскакавшему ее по всем фронтам. Еще и затея с Жулианой провалилась. Кто бы мог подумать, что Микош догадается защитить свои недоделки магией! А тут и клиентки у него пошли, да еще и какие... Милица резко выдохнула, потом махнула рукой.

– Хорошо, свободен, – ровно произнесла она и, когда за осведомителем закрылась дверь, достала из ящика листок с планом.

Пробежалась по нему глазами и улыбнулась, хищно прищурившись.

– Ага-а, значит, клиентки к тебе пошли, да, хвостатая твар-рь? – промурлыкала Милица. – Ну-ну, милочка, посмотрим, как ты сможешь

шить без тканей!

Как раз сегодня к ней должна зайти супруга главы гильдии торговцев. Это удачный повод после завернуть в ратушу и поговорить кое о чем. Словно в ответ на ее мысли в дверь раздался осторожный стук, и служанка, сделав реверанс, доложила:

– Госпожа, там пришла пани Терлецкая, за платьем.

– Да-да, иду, проводи ее в Розовую примерочную и принеси туда чая с розовыми лепестками, – восторженно Милица и поднялась. – Я сейчас подойду.

Настроение у нее слегка поднялось, даже улыбка стала любезнее. Не стоило демонстрировать важной клиентке хищный оскал, а то еще примет на свой счет.

Дариш подходил к ратуше с воодушевлением, предвкушая, как займется делами, а потом расскажет Неле, где работает. На самом деле уже честно признается, а не вот это вот все, о чем там говорил Казимир. В обед же снова заглянет в ателье за своей кошечкой, и они пойдут обедать в «Госпожу Повариху». Дариш надеялся, что в этот раз им никто не помешает. Принесла же вчера нелегкая эту Жулиану! И ведь виделись они всего несколько раз, после чего расстались. Слишком уж шустрая дамочка попалась, даром что не замужем. Ладно, нечего думать о неприятном. Дариш открыл дверь ратуши и направился к кабинету градоправителя – король наверняка уже передал ему приказ о назначении заместителя.

Другие служащие и представители разнообразных ведомств спешили на свои места. Скоро подтянутся и посетители. Интересно, какое поручение даст ему градоправитель в первый день работы? И будет ли он рад такому помощнику?..

– На месте разберемся, – пробормотал Дариш, поднимаясь на второй этаж.

Там, в конце длинного коридора, располагалась приемная градоправителя и его кабинет. Даришу как-то довелось тут бывать по делам поместья пару лет назад, потому и запомнил. В приемной было пусто, герцог вежливо постучал и услышал приглашение войти.

– Добрый день, пан Гартов, – поздоровался Дариш и улыбнулся. – Рад вас видеть. Его величество должен был направить вам распоряжение...

– Да-да, ваша светлость, – перебил его градоправитель, с невозмутимым видом взяв со стола бумагу с мерцавшей на ней магической печатью. – Я все получил, рад видеть вас в нашем ведомстве. Ваш кабинет чуть дальше по коридору, рядом с моим, чтобы удобнее было. – Пан Гартов поднялся. – Пойдемте, покажу. Думаю, для начала я буду просто направлять к вам некоторых посетителей и глав отделов с отчетами...

Они прошли немного по коридору, градоправитель, не прекращая обрисовывать обязанности Дара, достал ключ и с торжественным видом протянул новоиспеченному заместителю.

– Вот, проходите, обживайтесь. Хорошего рабочего дня! – пожелал он и удалился обратно к себе.

Дариш же открыл дверь и зашел, разглядывая свое официальное рабочее место. Достаточно просторное помещение с окнами, выходившими во внутренний двор ратуши, два высоких книжных шкафа со стеклянными дверцами и полками, частично заполненными какими-то папками. Рядом с ними удобный диванчик и столик, уголок для отдыха, между окнами – рабочий стол, покрытый темно-синим сукном, на нем письменный прибор и стопка чистой бумаги. Два стула для посетителей, вешалка, камин, прикрытый плетеным экраном – вот, пожалуй, и все. Даришу тут понравилось, никакой лишней вычурности: все чисто и аккуратно.

– Что ж, неплохо, – протянул герцог и для начала решил ознакомиться с содержимым папок в шкафах, пока нет посетителей.

В них оказались разнообразные отчеты, причем разложенные по отделам, жалобы горожан с пометкой «рассмотрено» и на некоторых, куда направлен запрос. В общем, тот, кто был тут до него, содержал все дела в порядке, и это не могло не радовать. Дариш так углубился в изучение архива, что, когда раздался стук в дверь, вздрогнул и чуть не выронил папку.

– Войдите! – пригласил он, стараясь унять застучавшее сердце.

Ну, ей-богиня, что он, как мальчишка, которому леденец вручили! Подумаешь, первая нормальная настоящая работа, ну и что? Давно пора. Казимир, наверное, прав: хватит зря тратить собственное время. Между тем дверь открылась, впуская невысокого круглого мужчину с неожиданно пышной и кудрявой шевелюрой.

– Добрый день, – повернулся к нему Дариш. – А вы... – Он замолк и вопросительно глянул на первого посетителя.

– Начальник службы расследований Аргунда. – Мужчина отчего-то смущенно кашлянул, покосившись на Дариша. – Пан Кручек, очень приятно, ваша светлость.

Герцог едва не поморщился, но сдержался, лишь кивнув.

– Можно без титулов, – поправил он главного городского следователя. – Я здесь такое же официальное лицо, как вы, заместитель пана Гартова.

– Собственно, он и направил меня к вам. – Кручек переступил, зачем-то одернул форменный китель и пригладил кудри. – Сказал, отчеты теперь вам сдавать.

– Да вы присаживайтесь, – спохватился Дариш, про себя все больше недоумевая, почему Кручек мнется и ведет себя как-то очень уж странно. – Хорошо, давайте ваш отчет.

– Тут еще вот какое дело... – вздохнул главный следователь и присел на один из стульев. – Очень хорошо, что я сразу вас тут нашел! – изрек непонятную фразу Кручек и с каким-то даже облегчением улыбнулся.

– Эм, я не совсем вас понимаю, – осторожно отозвался Дариш, опустившись напротив на свой стул с высокой спинкой.

– Видите ли, некоторое время назад у нас в городе стали происходить странные преступления весьма деликатного характера. – Кручек опять замялся, почему-то покраснел и прочистил горло. – Связанные с дамами, – и замолчал, поглядывая на Дариша.

Герцог внешне остался невозмутимым, хотя внутренне с досадой вздохнул. Начинается, неужели что-то, связанное с бывшими любовницами?! Как же вовремя Казимир заставил его остепениться!

– И? – поторопил его Дариш, соединив кончики пальцев. – Что там с дамами?

– Они стали жаловаться, что их шантажируют, – пробормотал Кручек, уставившись на свои крупные ладони. – Знаете, я вот... Лучше отчет почитайте, – засуетился он, и в его руках появился аккуратно сложенный лист бумаги.

Дариш молча его взял, развернул, порадовавшись, что у главного следователя крупный и легко читаемый почерк. По мере чтения брови

нового заместителя градоначальника поднимались все выше, а под конец – он поднял голову и ошарашенно уставился на Кручека.

– Вы серьезно? Кто-то крадет у замужних женщин подвязки и потом шантажирует их, угрожая рассказать все супругу и отдать их ему? – недоверчиво повторил Дариш. – Некоторые считают, что это я?!

– Н-ну да, – с несчастным видом кивнул бедняга, покрывшись красными пятнами. – Дамы-то уважаемые, с положением, сами понимаете...

– Понимаю, да, – протянул Дариш, помахав отчетом.

Дело и правда щекотливое, особенно если среди этих дам есть его бывшие любовницы. Как бы отголоски до Нели не дошли... Вот это будет совсем нежелательно. Дариш не на шутку разволновался, правда, не дав эмоциям отразиться внешне.

– Хорошо, давайте тогда поступим так, – решил он, отложив отчет. – Конечно, мне совершенно незачем это делать, надеюсь, вы понимаете. – Герцог выразительно глянул на Кручека, и тот неистово закивал. – Дело действительно требует особого подхода. Давайте я поговорю с этими дамами сам, выясню, почему они считают, что я мог украсть их подвязки, а после шантажировать, – предложил Дариш. – А вы докладывайте мне обо всем, что связано с этим расследованием. Держите меня в курсе, – добавил он.

Кручек с явным облегчением снова кивнул и широко улыбнулся.

– Да, конечно, как скажете. Это отличное предложение! – с воодушевлением заявил он. – Мы уже работаем. Как только появятся какие-то результаты, обязательно сообщу вам!

– Договорились, тогда жду ваших заявительниц, – подвел итог беседе Дариш.

– Да, сей же час отправлю приглашения! – радостно заверил Кручек и буквально подскочил, даже не скрывая облегчения. – Благодарю, ваша св... Господин Дариш, всего хорошего, до встречи! – протараторил он и поспешно покинул кабинет.

Герцог же, еще раз пробежав отчет, нахмурился и потер подбородок. Странное дело, Кручек прав. Кому понадобилось таким «оригинальным» способом деньги добывать? Неужели дамы не помнили, с кем, так сказать, весело проводили время, и предпочли свалить на самую удобную жертву? Дариш фыркнул и откинулся на спинку: ну да, конечно, делать больше нечего кузену короля, у

которого и так все в порядке с деньгами, как красть нижнее белье любовниц и потом вымогать у них деньги. Ничего, вот поговорит лично с этими дамами, убедит, что их домыслы лишены всякого смысла, и пусть Кручек дальше ищет этого воришку. Главное, чтобы по Аргунду не поползли слухи, что он причастен к этому безобразию.

И вообще, совсем хорошо будет, если Неля как можно позже узнает о его неприглядном прошлом. Как-то вдруг герцог осознал, что ему важно, какое мнение о нем сложится у его кошки. Он сам улучит удобный момент и во всем покается. На губах Дариша появилась неожиданно мягкая, задумчивая улыбка, а взгляд на несколько мгновений стал потерянным. Называть Нелю своей было весьма приятно. Еще эта неторопливость, встречи за обедом, обдумывание, что бы такого придумать ради ее улыбки, Даришу очень нравились. Гораздо больше, чем бывшие быстрые победы, не приносившие ничего кроме разочарования и скуки.

Эту кошку он точно не собирался отпускать. Почему и зачем? Дариш предпочел сейчас не задумываться и вернулся к изучению папок в шкафах в ожидании обещанных Кручком обиженных дам.

После того как супруга главы гильдии ушла, довольная и заказавшая еще одно платье для бала в честь фестиваля, Милица покинула свой салон и стремительно направилась к ратуше. Точнее, поймала экипаж – дорога каждая минута! Эта кошка драная наверняка сейчас отправится за тканями, и надо, чтобы ей не досталось ни единого клочка! Как же жаль, что на *аррини* не действует магия, а то бы Милица обязательно подкараулила принцессу и приложила все усилия, чтобы переманить ее к себе в салон. Это ведь такая реклама, что сама ее высочество – будущая королева – одевается в «Мастерской стиля»! Подавив вздох сожаления, Милица устроилась на сиденье в экипаже, рассеянно глядя в окно. Уже через четверть часа она стояла на площади перед ратушей.

Здесь уже было полно народу: служащие, простые жители с жалобами и прошениями, ремесленники и прочий люд – все спешили по своим делам. Милица, вздернув подбородок и ни на кого не взглянув, плавным шагом направилась по коридору на первом этаже, в конце которого находился кабинет главы гильдии ткачей. Около него, к счастью, было тихо, никаких посетителей, поэтому Милица уверенно

постучала, дождалась приглашения и вошла, изобразив на лице милую улыбку.

– Добрый день, пан Штовне, – мягким голосом поздоровалась Милица, подходя к его столу и грациозно опускаясь на стул.

Слегка вытянутое, костистое лицо главы гильдии тут же расплылось в ответной улыбке, его глаза заблестели от восхищения, пройдясь по фигуре гостьи. Женщина про себя довольно усмехнулась, она прекрасно знала, как выглядит в глазах других мужчин.

– О, госпожа Милица, очень, очень рад вас видеть! – с воодушевлением отозвался Штовне. – Чем обязан счастьем лицезреть вас в моем скромном кабинете?

Она вздохнула, проникновенно посмотрела на него и выдала:

– Мне очень нужна ваша помощь, пан Штовне. Один не очень воспитанный человек не хочет, чтобы мое заведение процветало, и обманом переманивает к себе клиентов. – Милица мастерски изобразила печаль и даже деликатно шмыгнула носом, отведя взгляд. – Без вас мне никак не справиться с ним. – Еще один грустный вздох.

Штовне пошевелил бровями, потер подбородок и осторожно поинтересовался:

– И что я могу для вас сделать, милая госпожа?

– Запретите вашим торговцам продавать ткани его помощнице, *аррини*, темненькой такой и ушастой, – снова улыбнувшись, озвучила Милица просьбу и похлопала ресницами. – Вы же можете так сделать, да?

Глава 7

Глава гильдии крякнул, озадаченно почесал затылок и покосился на гостью.

– М-м, вы хотите, чтобы я во всех лавках запретил ей продавать? – осторожно уточнил он.

– Ну, по всему городу она точно не будет бегать, – дернула плечиком Милица. – Хотя бы в нашем квартале, там точно десять лавок есть, особенно с дорогими тканями. Знаете, сегодня у меня была ваша супруга, – проворковала она, склонив голову. – Она заказала новое платье к балу в ратуше на фестиваль цветов. Я могу сделать скидку. – Милица многозначительно помолчала, а потом добавила, хитро прищурившись: – А знаете, я и вам могу сшить рубашку по новому фасону. Говорят, такую носит сам кузен короля, – понизив голос, уверенно сообщила Милица.

Ну а что, она примерно запомнила, что было на Дарише. Невелика сложность повторить.

Пан Штовне помолчал, поерзал и, наконец, ответил.

– Хм, что ж, думаю, я смогу выполнить вашу просьбу, госпожа Милица, – кивнул он. – Сегодня же отдам распоряжение в лавки.

– О, благодарю вас, пан Штовне! Вы замечательный человек! – Она широко улыбнулась и послала ему еще один проникновенный взгляд. – Вы меня просто спасаете!

– Ну, что могу. – Он слегка сконфуженно кашлянул, и тут, на его счастье, раздался стук в дверь.

– Все-все, не мешаю вам работать. – Милица поднялась и вышла, даже не обратив внимания на посетителя.

Дело сделано, теперь этой хвостатой выскочке просто не из чего будет шить для принцессы, и не только для нее! Ну не из ситца же и сатина делать платья для фестиваля. А она пока заглянет в типографию

и спросит, что же заказала у них помощница Микоша, может, и самой Милице эта идея пригодится.

— Как вам не стыдно, ваша светлость! Я вам доверилась, а вы... — плаксиво протянула блондинка с кукольной внешностью и открытым декольте на грани приличия, шмыгнула носом и приложила к глазам кружевной платочек.

Да, кажется, он провел с ней парочку жарких ночей, лицо было ему смутно знакомо. Но это было довольно давно, и вроде она первая начала строить ему глазки, даже несмотря на наличие носатого и унылой внешности мужа рядом. Расстались они вроде по обоюдному согласию...

— Что я? — ровно спросил Дариш, про себя мимолетно удивившись, как мог повестись на нее.

Хотя бюст очень даже привлекающий внимание, с этим не поспоришь. Вообще, за последние дни вкусы у него, судя по всему, сильно изменились, и блондинки в них точно больше не входили.

— Украла мою подвязку! — с надрывом выпалила блондинка и снова всхлипнула, хотя глаза оставались абсолютно сухими.

— Когда это случилось? — дотошно уточнил Дариш, взяв перо и макнув в чернила.

— Ну... Н-не знаю, их у меня много, — неуверенно отозвалась она, махнув рукой.

— И почему же, по-вашему, я ждал целых несколько месяцев, чтобы начать вас шантажировать? — подперев ладонью подбородок, задумчиво спросил герцог, подавив вздох.

— Откуда мне знать! — капризно взвизгнула дамочка. — Вам виднее почему!

— Скажите, а с кем еще вы... встречались после меня? — с небольшой, но выразительной паузой поинтересовался Дариш, приподняв бровь.

Блондинка задохнулась от почти натурального изумления, вздернула подбородок и вскочила со своего места.

— Что за грязные намеки вы себе позволяете, ваша светлость! — выпалила она, ее щеки ярко вспыхнули румянцем.

— Почему намеки? — холодно осадил девушку Дариш, смерив выразительным взглядом. — Это прямой совет: искать среди своих

последних любовников, а не сваливать все на меня. Я, слава богине, в деньгах не нуждаюсь, чтобы прибегать к таким сомнительным способам пополнить собственный кошелек. Надеюсь, мы друг друга поняли и вы больше не будете распускать обо мне нелепые слухи? – вкрадчиво добавил он, соединив кончики пальцев. – Или ваш муж в курсе, что его супруга ведет вольный образ жизни? – Дариш знал, что таких дамочек нужно сразу прижимать к ногтю, иначе жизни потом не дадут – из чистой вредности и недалекости ума.

Блондинка тут же побледнела, поджала губки и сдержанно кивнула.

– Да, мы друг друга поняли, – сдержанно ответила она.

– Что ж, тогда не задерживаю вас, – сухо произнес герцог.

Блондинка молча вышла, Дариш же позволил себе негромко фыркнуть, теперь понимая Кручека, а точнее с какими свидетельницами ему пришлось работать. Однако это только первая. А сколько там еще таких вот, он не знал. Следовательно говорил что-то о пяти, но кто их всех знает... В дверь нетерпеливо постучали и, не дожидаясь ответа, вошли. Точнее, вошла. О, а вот ее Дариш помнил. Да, жена одного из многочисленных советников Казимира, точно. Уверенная в себе, знающая, чего хочет, и умеющая делать вид, что у нее безупречная репутация, хотя на самом деле...

– Дариш? Неожиданно. – На лице дамы мелькнуло легкое удивление, она плавной походкой подошла к стулу и опустилась, смерив его прищуренным взглядом. – Решил извиниться за свою выходку? – Она подняла идеально ровную бровь.

– Какую? – не поддался на провокацию Дариш. – Вроде ты была сама не против поддаться на мои ухаживания, или я плохо что-то помню?

– Зачем было красть подвязку и заниматься этим грязным шантажом? – фыркнула она. – Тебе так нужны деньги? Промотал все на свои похождения? – с отчетливым пренебрежением добавила посетительница.

– Нет, – с каменным лицом ответил Дариш. – Делать мне больше нечего. И почему я? Что, целых полтора месяца ты никого к себе не подпускала?

– Один уехал через несколько дней, и его нет в Аргунде, – невозмутимо отозвалась дама. – А со вторым мы вообще только на

маскараде встретились, и то на нас были маски.

– Конечно, и никто из них не мог украсть твою подвязку, – желчно произнес Дариш. – Только я, такой-сякой нехороший, да? И выжидал зачем-то, чтобы начать шантажировать именно сейчас?

Этой даме хватило совести чуть покраснеть и отвести взгляд.

– Ладно, извини, – буркнула она. – Поддалась эмоциям.

– Извиняю, – кивнул Дариш. – Претензий больше нет?

– Нет. – Она поднялась и вышла, не прощаясь.

А герцог запоздало с досадой подумал, что надо было уточнить у блондинки, где она с последними любовниками пересекалась. Маскарад... Отличная возможность сохранить инкогнито, а уж узнать, кто под маской, у людей возможности есть. К разговору с третьей потерпевшей Дариш был готов и, едва она переступила порог, сразу спросил:

– Кто был после меня, чьего лица ты не видела?

Хорошенькая шатенка замерла, хлопнула ресницами и даже рот приоткрыла, ошарашенно уставившись на него.

– А... У Амалии на вечеринке в честь дня рождения были мужчины в масках, – послушно пробормотала она. – А мы в иллюзиях...

– Вот на него и сваливай потерю своей подвязки, а меня нечего обвинять в подобных глупостях! – категорично заявил Дариш, скрестив руки на груди, и на всякий случай добавил: – Следователям рассказывала о нем?

– Н-нет, – густо покраснев и стиснув дамскую сумочку, призналась шатенка.

– Значит, иди и скажи, – отчеканил герцог. – Если хочешь, чтобы этого шантажиста нашли. Считай, это врачи. – Он насмешливо ухмыльнулся. – Им можно все рассказать.

– Хорошо, – кивнула она, снова хлопнула ресницами и вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Дариш же поймал себя на том, что даже имени ее не вспомнил, просто смутно знакомое лицо, и все. Вот и замечательно. Поскорее бы все бесконечные вереницы легких и совсем не нужных ему побед ушли подальше, скрылись в глубине и больше никогда не отсвечивали. Герцог покосился на дверь, но пока что больше никто не стучался, и он облегченно выдохнул. Вскоре потянулись посланники

градоначальника с отчетами и вопросами, Дариш погрузился в первые рабочие часы, стараясь вникать и где-то даже принимать первые решения. Он надеялся, правильные. В какой-то момент Дариш осознал, что ему нравится его работа, хотя со стороны кому-то могло бы показаться, что дело скучное: обсуждать отчеты, находить несостыковки, выслушивать вопросы и прочее. И вовсе не от осознания власти, как у некоторых. К ней Дариш никогда не стремился.

Где-то через пару часов у него выдался небольшой перерыв, который он решил использовать с толком – пробежаться до ближайшего кафе и взять там какой-нибудь перекус. А потом, в обед, можно и до Нели дойти... На его губах поселилась мечтательная улыбка, взгляд стал отсутствующим, поэтому, когда Дариш вышел, не сразу увидел, кто его поджидает в тенике деревьев сквера на площади. Очнулся он от приятных мыслей, только когда рядом раздался знакомый грудной голос:

– Дариш! Рада тебя видеть! А ты что в ратуше делаешь?

Он очнулся, моргнул и уставился на Жулиану, вставшую ему навстречу с лавочки. В очередном новом платье, с прической, она стояла, уверенная в себе, и улыбалась так, будто заведомо знала, что он не устоит. Может, раньше так бы и случилось, но не сейчас, нет. В данное мгновение бывшая не вызывала у него ничего, кроме раздражения своей настойчивостью.

– Работаю, – скупно бросил он равнодушным тоном. – Помощником градоправителя. Ты по делу или просто так? – решил сразу расставить точки, не желая зря терять времени.

– Ну, я просто прогуливалась тут и подумала, может, вместе посидим где-нибудь, выпьем чая? – с непринужденной улыбкой предложила Жулиана и даже шагнула к нему.

Однако Дариш с превеликим удовольствием отступил и покачал головой.

– У меня рабочий день, Жулиана, и я просто вышел перекусить. На посиделки нет времени. – Он коротко кивнул и на всякий случай добавил: – Знаешь, на будущее. Не стоит больше искать со мной встреч, я все равно не намерен возобновлять наши отношения. Всего хорошего. – И он поспешил дальше, довольный собой.

Вот только что-то подсказывало: Жулиана так просто не отцепится. Придется еще не раз втолковывать ей, что как женщина она его больше не интересуется. Ну и ладно, главное, чтоб гадостей никаких не подстраивала, с нее станется.

Жулиана проводила спину Дариша прищуренным и злым взглядом. Значит, вот как? Не искать с ним больше встреч?!

– Не дожدهшься, милый мой, – сквозь зубы процедила женщина и решительно выдохнула.

А ведь Милица обещала, что платье обязательно поможет снова обратить внимание Дариша на себя. Что-то пока не очень работает ее магия. Может, просто потому, что он слишком быстро ушел?

– Что ж, ладно, зайдем с другой стороны. – На губах Жулианы появилась мстительная усмешка, и женщина быстрым шагом направилась к ближайшему извозчику.

Раз Дариш так цеплялся за свою хвостатую зазнобу, надо устранить препятствие, и тогда он точно не устоит. Ведь им было так хорошо вместе! Он не может этого отрицать! А уж что рассказать этой кошке, чтобы она сама указала милейшему герцогу на дверь, Жулиана отлично знала. Быстро добравшись до ателье, женщина поднялась на крыльцо, открыла дверь и зашла. А тут, к ее легкому удивлению, было вполнелюдно: на диване и креслах сидели три девушки и что-то оживленно обсуждали, еще две стояли у прилавка, склонившись над альбомом, и тоже вполголоса переговаривались. Сам хозяин, сияя улыбкой, что-то им объяснял, но, едва Жулиана появилась, сразу извинился перед ними и подошел к ней.

– Прошу прощения, госпожа, моя помощница сейчас занята... – начал было Микош, но тут с лестницы послышались голоса.

– Вот и договорились, тогда завтра приходи к обеду в «Госпожу Повариху», – весело и звонко сказал кто-то, и через пару мгновений на ступеньках появилась...

Глаза Жулианы чуть на лоб не полезли при виде второй *аррини*, только рыжей. Такая в Аргунде только одна, и проживала она во дворце, насколько помнила бывшая любовница Дариша. При появлении принцессы в приемном зале воцарилась тишина. Злата же невозмутимо прошествовала к двери, сопровождаемая Нелей, обернулась и помахала всем на прощание.

– Вы сделали отличный выбор, выбрав это ателье. Тут шьют прекрасные платья, – широко улыбнувшись, произнесла рыжая, а после подмигнула Неле. – Ну все, договорились. Пришли весточку, как надо будет прийти на примерку. До завтра, – принцесса попрощалась и вышла.

Неля с невозмутимым видом перевела взгляд на замершую Жулиану и демонстративно поджала губы.

– Снова вы? Передумали насчет платья? – сладеньким голоском отозвалась эта... кошка драная.

Жулиана же окинула ее спокойным взглядом и непринужденно ответила:

– Я бы хотела поговорить, мы можем посидеть где-нибудь?

– Поговорить? О чем? – Неля скрестила руки на груди. – У меня много работы, как видите.

– Я не займу много времени. – Жулиана позволила себе легкую усмешку. – Полчасика, не больше.

Аррини неуверенно оглянулась, владелец ателье как раз подошел к ним, посмотрев на нее.

– Я сам сниму мерки, – кивнул он. – Иди, передохни немного.

– Что ж, ладно, – к облегчению и предвкушению Жулианы, Неля наконец-то согласилась. – Но только полчаса, не больше! – повторила *аррини*, чуть нахмурившись.

«Не переживай, милочка, я уложусь», – мстительно подумала гостя, выходя из ателье. Ей всего-то надо указать, где место хвостатой, и все. На это много времени не требуется. Жулиана шла впереди, не оглядываясь и не сомневаясь, что помощница Микоша следует за ней. Девушка догнала ее почти сразу, поравнявшись и глядя перед собой. В таком молчании они дошли до небольшого кафе на соседней улочке и заняли столик.

– Я вас слушаю. – Кошка сложила перед собой руки, не став ничего заказывать. Она настороженно покосилась на Жулиану, ее уши торчком встали, а одно нервно дернулось.

– Ты ведь ничего не знаешь о Дарише, так? – не став ходить вокруг да около, сразу начала Жулиана, снисходительно усмехнувшись. – Наверное, нет. Вряд ли он рассказал тебе, что является герцогом и приходится кузеном королю, да?

Она пристально смотрела на собеседницу, пытаясь разгадать ее эмоции, но Неля отлично умела держать себя в руках. Выражение лица *аррини* оставалось таким же бесстрастным. Жулиана изобразила театральный вздох и продолжила.

– Девочка, хочу просто предупредить: Дариш, как бы это сказать помягче, падок до женщин, – покровительственным тоном произнесла она. – Понятно, что его потянуло на экзотику, как только он увидел твои ушки и хвостик. – Жулиана позволила себе снисходительную усмешку. – Но ты же понимаешь, что это мимолетный интерес? Он королевских кровей и вряд ли женится на тебе, деточка. Да и другая ему женщина нужна, та, которая удержит его и не позволить смотреть налево. И потом, если бы он был серьезно настроен, стал бы тебе врать? – Жулиана выгнула бровь.

– Мы знакомы только три дня, – ровным голосом отозвалась кошка. – И виделись не так много, чтобы он мне сразу всю биографию рассказывал.

Жулиана мягко рассмеялась и покачала головой.

– Но ведь мог сообщить, что он герцог, не правда ли? Дариш этого не сделал. – Она чуть прищурилась. – Поверь, девочка, ты ему не пара, он повеселится с тобой и бросит. И что ты будешь делать?

– Я и не планировала с ним отношений, мне других забот хватает, – тем же ровным тоном проговорила кошка. – Я не могу назвать наше общение «отношениями». Это все, что вы хотели сказать?

– В общем, да, – пожала плечами Жулиана и поднялась. – Думай, решай, надо ли оно тебе. Мое дело предупредить. Хорошего дня, – почти пропела она, еще раз улыбнулась напоследок и вышла из кафе.

Что ж, может, она и умеет держать себя в руках, но сомнения Жулиане точно удалось поселить, а дальше они дадут плоды – в этом нет сомнений. Да тот же Микош подтвердит, что Дариш бабник! Женщина негромко фыркнула и упрямо поджала губы. Ну уж нет, он ей достанется, она обязана стать герцогиней! Как же удачно Жулиана услышала в ресторане случайный разговор кого-то из его бывших пассий! Они как раз обсуждали, что Дариш жениться надумал. Только почему-то, несмотря на согласие одной из них, колечко он так и не подарил...

А ей подарит, это точно, осталось только момент удачный подгадать и подготовиться. Кошка его теперь точно к себе близко не подпустит.

Жулиана покинула заведение десять минут назад, а я все сидела и переваривала услышанное. Конечно, первыми эмоциями оказались возмущение и обида. Я догадывалась, что Дариш не последний человек во дворце, раз ко мне Злата приходила, но не настолько же... Кузен короля, надо же. Целый герцог. Почему он не признался сразу?! Ну, подумаешь, герцог, во мне пиетета к королевским кровям как-то не наблюдалось, вон с той же принцессой отлично пообщались! Хотя она ведь тоже *аррини*, значит, не считается...

А вот слова Жулианы, что интерес Дариша мимолетный и он бабник, честно говоря, задели. Однако рациональная часть советовала не устраивать с ходу скандал, тем более Дариш пока держал себя в рамках и откровенно приставать не пытался. Даже вон помог пару раз. «А вдруг только чтобы втереться в доверие?! А если он и правда повелся на ушки и хвост?!» – тут же возопила странная часть меня, так и норовившая найти повод для обиды. Я раздраженно фыркнула и решительно поднялась. У же меня есть свои источники информации, вот их и допрошу; Микош точно должен был хоть что-то слышать о королевском кузене. Наверняка здесь любят посплетничать о титулованных особах, зуб даю, светские скандалы – любимая тема для обсуждений.

Решительно поднявшись, направились обратно в ателье – у нас там клиентки, между прочим! Дел по горло! Мысленно то и дело возвращалась к словам противной Жужелицы, эта паршивка все же посеяла во мне зерно сомнения по поводу честных намерений Дариша. Верить ей не хотелось, но ведь и откровенно врать она бы не стала. Мне ничего не стоит проверить ее слова, да у той же Златы завтра спросить, она же меня на чай пригласила в ту самую «Госпожу Повариху» и обещала познакомить с его хозяйкой Иоанной – супругой главного придворного мага. Вот у них и порасспрашиваю, а пока буду делать вид, что все в порядке. Когда соберу, так сказать, досье на подозреваемого, тогда-а-а... Держись, Дариш, тебе придется мне многое объяснить!

Все же немножко, но я была раздражена. Глупо отрицать, мой новый знакомый произвел приятное впечатление, и не хотелось в нем разочаровываться. Хорошо, что какая-то мудрая и взрослая часть меня пока сдерживала бурлящие эмоции, не давая им выплеснуться.

В ателье пришлось с головой погрузиться в работу, обсуждая фасоны и модели, предлагая ткани и прочее, и я всерьез задумалась: нам с Микошем пора поговорить о помощнице. Платья на заказ – это, конечно, хорошо, но неплохо бы иметь и базовый набор ассортимента. Ох, чую, в ближайшие же выходные нам предстоит не отдыхать, а вкалывать, как не в себя, поэтому и швею пора нанимать. Обязательно обсудю это с Микошем за ужином.

Клиентки ушли довольные, прихватили листовки и визитки, а я потерла ладони от радости: сарафанное радио – лучшая реклама! Главное, чтобы эта Милица не активизировалась, готова поспорить на подушечку для булавок: она наверняка следит за нашим с Микошем ателье. Жужелица была пробным камнем, хвостом клянусь. Пока у нас образовалось небольшое затишье в заведении, я предложила партнеру выпить по чашечке чая, выдохнуть, и он согласился, сияя, как начищенный пятак.

– Нелечка, ты просто сокровище! *Аррини* и правда удачу приносят! – суетился он, хлопоча на кухне. – Клиентки пошли. Ты видела, видела?! И все хотят платья на фестиваль, и сама принцесса Злата заглянула, и это все видели!! О-о-о, да это успех! – мечтательно протянул Микош, чуть не поставив чайник мимо плиты, хорошо, я вовремя подхватила.

– Подождите пока, не торопитесь, – слегка охладила его пыл. – Думаю, пора нам задуматься о помощнице, хотя бы об одной швее для начала. Надо не только на индивидуальные заказы работать, но и иметь что-то в запасе. Необходимо создать базовые модели, которые легко подогнать по фигурам, и добавить в них какие-нибудь оригинальные отделки.

– Да-да, конечно, ты совершенно права, милая! – покладисто согласился Микош. – Швея нам нужна, обязательно! Завтра же схожу в ратушу и оставлю объявление!

– Пан Микош, скажите, а правда, что Дариш бабник? – выпалила я, не в силах больше сдерживать болезненное любопытство.

– А? Кто? – поднял брови он и обернулся на меня, во взгляде читалось удивление.

– Дариш, – терпеливо повторила я. – Королевский кузен.

Микош еще мгновение непонимающе смотрел на меня, а потом хлопнул себя по лбу и возопил:

– А-а-а, точно, герцог Дариш Янишевский! Вот откуда мне имя его знакомо! Постой, так это... он?! – голос Микоша дрогнул, пан уставился на меня круглыми глазами.

– Он, он, – кивнула я, не сомневаясь, что в этом Жужелица не соврала.

Дариш в самом деле герцог и королевский кузен. Осталось прояснить, права ли она насчет его репутации повесы.

– Так что насчет него? – напомнила Микошу о своем вопросе, не сводя с партнера пристального взгляда.

– Ну... – Портной вздохнул, почесал затылок, отводя взгляд, и я поняла, что и в этом Жужелица, кажется, не врала. – Понимаешь, это все сплетни, – поспешно добавил Микош, покосившись на меня. – Богиня знает, сколько в них правды, люди себе многое надумать могут. Они же любят перемывать кости всем и каждому, – он попытался сказать это непринужденно, только получилось плохо.

У меня внезапно испортилось настроение, и пить чай расхотелось. Да ну, что за глупости, мы знакомы всего несколько дней, с чего бы мне печалиться о его репутации?! Ну бабник и бабник, просто буду теперь осторожнее с ним. Даже то, что он не сказал о своем происхождении, о многом говорит. Его попытки произвести на меня хорошее впечатление – отличный ход для того, чтобы заморочить голову попаданке, еще и той, которая в новом мире всего неделю. Губы поджались, изнутри поднялась волна злости и раздражения. Вот так, значит, да? Экзотики захотелось? Ла-адно...

Не то чтобы я всерьез рассчитывала на какие-то отношения с Даришем, и уж тем более речи не шло о колечках и свадебном марше, но все равно обидно. Чисто по-женски. Кому приятно, когда тебя рассматривают только в качестве экзотической игрушки?! Если пока он вел себя прилично и уважительно, то почему тогда сразу не признался в том, кем является на самом деле? Ну и опять же я вспомнила наше знакомство: Дариш прекрасно мог убрать это

несчастное пятно магией, но не стал. Так действуют те, кто ищет легких развлечений. В этом я теперь была уверена.

– Нелечка? – раздался заботливый и обеспокоенный голос Микоша. – Все в порядке?

– Да, в полном, – заверила я портного и смогла непринужденно улыбнуться. – Не переживайте.

– В общем, ты там поосторожнее, ладно? – аккуратно продолжил Микош. – Господин герцог, конечно, ведет себя прилично...

– Мы просто общаемся, ничего такого, пан Микош, – заверила его и улыбнулась шире, старательно давя в себе непонятное раздражение и злость. – Я не влюбилась, не строю долгосрочные планы, и вообще у нас тут расширение ателье на носу, надо бы к нотариусу сходить и договор составить. – Я выразительно посмотрела на него, переводя тему.

Все, что надо, узнала, теперь осталось подумать, что с этим делать и как дальше вести себя с Даришем. Он ведь и правда мне почти понравился... Может, от этого так муторно на душе? Ох, Нелька, осторожнее. Прав Микош: новый мир, новые правила и новые люди, а я тут всего три дня. Очень кстати из холла донеслось мелодичное звяканье, и мы поспешили дальше работать. Первое время все шло хорошо, мне даже удалось отвлечься от тягостных мыслей, занимаясь привычной работой, а потом неожиданно наступил обед, и очередное звяканье колокольчика известило уже о приходе Дариша.

Я прямо похвалила себя мысленно, сумев при виде герцога сохранить невозмутимое выражение. Сегодня он выглядел непривычно строго в простом темном камзоле без украшений и рубашке, которую сделала я. От последнего совсем некстати в груди разлилось тепло, и улыбку удалось сдержать с превеликим трудом. Так, между прочим, я злюсь и прекрасно понимаю: все это сделано, чтобы расположить меня к нему! Нетушки, не дождется. Вот как устрою ему проверку, чтобы неповадно было обманывать наивных *аррини*, пользуясь их беспомощным положением!

– Привет, – Дариш широко улыбнулся и шагнул навстречу. – Подумал, что у меня обед и у тебя, наверное, он тоже должен быть. Может, вместе покушаем? – прямо предложил он.

У нас как раз образовался небольшой перерыв в клиентках, и с лестницы тут же донесся преувеличенно бодрый голос Микоша:

– Иди-иди, Нелечка, я как раз пока раскройкой займусь!

– Я тогда после обеда за тканями схожу! – ответила ему и повернулась снова к Даришу: – Хорошо, пойдем.

Он даже галантно придержал передо мной дверь и предложил локоть, когда мы спустились с крыльца, а я, чтобы не вызывать раньше времени подозрений, не стала демонстративно отстраняться.

– Ну что, как рабочие будни? – поинтересовался Дариш, и, ах, как же хотелось верить его искреннему тону!

– Очень даже ничего, – кивнула я, пока мы неторопливо шли по улице к «Поварихе». – Народ пошел, у нас заказы и к фестивалю, и на каждый день.

Признаться, я намеренно засыпала его подробностями о работе, искоса наблюдая за реакцией. Однако Дариш слушал внимательно, иногда даже задавал вопросы и вроде как искренне радовался за наш с Микошем успех.

– Эта Милица не надоедает, нет? – уточнил, когда я на несколько мгновений замолчала, переводя дух. – Гадостей не строит?

– Да пока что нет. – Я пожала плечами. Такая его забота была приятна, но опять, опять зашевелились подозрения, насколько это правдивые эмоции!

Да чтоб этой Жужелице в обносках ходить, зараза такая! Зачем я согласилась на разговор с ней?! С другой стороны, тогда бы оставалась в неведении и могла наломать дров...

– Если что, обращайся, все решим. Я же в ратуше работаю, – с какой-то непонятной гордостью заявил Дариш. – Помощником градоправителя.

Ага. Интересно, насколько правда? Судя по внешнему виду, очень может быть, что да, поэтому пришлось кивнуть:

– Хорошо, договорились.

Мы как раз дошли до «Госпожи Поварихи», заняли там столик, и я невольно окинула взглядом просторное помещение, опасаясь увидеть Жужелицу. Однако дамочки не наблюдалось, к моему облегчению, и я опустилась за свободное место. Дариш устроился напротив. Пока мы выбирали блюда, я как раз собралась с мыслями, немного уняла эмоции, и едва официантка ушла, подняла на собеседника взгляд и невзначай задумчиво спросила:

– Сегодня к нам заходила принцесса Злата, заказала несколько платьев. Скажи-ка, Дариш, а как она вообще узнала о нашем ателье? – и чуть прищурилась, внимательно наблюдая за этим... герцогом, иголку ему в пятку!

Глава 8

На лице этого поганца не дрогнул ни один мускул, даже глаза не забегали. Мой собеседник пожал плечами и непринужденно ответил:

– Ну, я знаком с Эриком Леденским, бываю во дворце по всяким делам и, да, немного знаком с ее высочеством и наследником. – Дариш позволил себе чуть смущенную улыбку, и захотелось ему подзатыльник влепить или пнуть под столом от души. Аж ухо нервно дернулось. Хорошо, он, похоже, не заметил моего состояния. – Просто встретились в коридоре, она спросила о рубашке, а я рассказал о твоём ателье. – Дариш сделал брови трогательным домиком и хлопнул ресницами. – А что, не надо было, да? Ну прости, я не думал...

– Ты не сказал, что вхож во дворец, – перебила его, закинув ещё одну пробную удочку.

Совершенно неожиданно он поморщился и отвёл глаза.

– Просто не люблю этим козырять, – буркнул он, тут же перестав улыбаться. – Да и бываю там не так чтобы часто. Это для тебя имеет значение? – небрежно уточнил Дариш.

Станный какой-то разговор получается, я вроде ловить на горячем собралась, а он никак не ловится. Хоть и недоговаривает, кажется, не так уж и гордится тем, что знаком с королевской семьёй. И всё равно ведь обманул!!

– Нет, просто удивилась сильно. – Я тоже пожала плечами.

Так, ладно, у меня ещё будет возможность выяснить побольше о моём случайном знакомом.

– Слушай, тут в ратуше на фестивале будет бал, пойдёшь со мной? – грамотно съехал с темы Дариш, снова оживившись.

«В качестве кого?» – очень хотелось спросить, но я сдержалась. В голове мгновенно родилась мстительная и очень понравившаяся идея, как же проверить господина бабника. Ну, в смысле, какие у него виды на меня.

– А меня туда пустят? – на всякий случай уточнила. Ну, вдруг это мероприятие для избранных, а тут я вся такая – с хвостом и ушами.

– Конечно, – уверенно кивнул Дариш. – Ратуша не дворец, там будут и представители гильдий, и просто зажиточные горожане. А ты сможешь найти себе новых клиенток, – коварно добавил он и довольно улыбнулся. – Так что, я зайду за тобой, да?

Вот тут на моих губах появилась ответная сладенькая улыбка, и я озвучила пришедшую идею:

– А можно я тогда сошью тебе костюм для этого вечера?

Лицо Дариша неприлично просияло, и всего на миг мне стало немножко совестно. Однако потом я напомнила себе, что меня подло обманули и собирались воспользоваться мною как экзотической игрушкой!

– Конечно, можно! – с воодушевлением согласился он. – Я даже на примерки могу приходить, ратуша недалеко же!

– Не-не, примерки не нужны, все твои размеры у нас есть, – немного поспешно заверила я. – Хочу сюрприз сделать, – усмехнулась, сумев не допустить в голосе язвительных ноток.

Сюрприз будет, да какой! Ткань только найду подходящую, и, надеюсь, Микоша удар не хватит, когда объясню ему идею. Это у меня нет никакого трепета перед титулованными особами, а он-то здесь родился и вырос, и Дариш для него прежде всего кузен самого короля. Ладно, в конце концов, ничего ужасного я делать не собираюсь... Ну, похулиганю немного, что в этом такого? Не одному же Даришу это делать, верно?

– М-м, буду с нетерпением ждать, – проникновенно сообщил герцог, и в его глазах блеснул азарт.

Нам принесли наш обед, и разговор прервался. Ну, а после меня проводили до ателье, однако я не успела «обрадовать» Микоша идеей насчет костюма Дариша, к нам снова пришли посетители. На этот раз мужчина, чему я слегка удивилась.

– День добрый, чем могу быть полезна? – вежливо уточнила я у статного симпатичного незнакомца с темными волосами и приятной улыбкой.

– Мне сказали, у вас можно заказать не только платья, но и рубашки? – изрек посетитель, и во мне разом зашевелились подозрения.

А тут как раз и Микош показался, начав говорить:

– О, конечно, можно! Рубашки мы тоже шьем... – Он не договорил, запнулся, остановившись рядом со мной и во все глаза уставившись на посетителя. – А... М-м... – Микош издал какие-то нечленораздельные звуки, стремительно побледнев.

Судя по всему, его он тоже знал, и, кажется, у посетителя не последний статус в городе.

– Не стоит так волноваться, пан Микош, – обратился к нему мужчина. – Вы снимете с меня мерки?

– Д-да... конечно... – пробормотал мой партнер тоненьким голосом и на неверных ногах направился к лестнице.

– Я пока набросаю эскизы. – Я направилась за ними, решив после устроить допрос портному.

Мы втроем поднялись в примерочную, и я ожидала каких-то возражений от таинственного гостя в духе, что девушке не стоит смотреть на полуголого мужчину, однако он приятно удивил: безропотно снял рубашку, оставшись в штанах. Я попутно оценила статью и крепкий торс, но только с эстетической точки зрения. Тут же взялась за карандаш и начала прикидывать варианты фасона рубашки.

– Как вам новый мир, госпожа? – вежливо завел светскую беседу посетитель, пока Микош суетился вокруг него с мерной лентой. – Давно вы здесь?

– Несколько дней, спасибо, пока нравится, – рассеянно отозвалась я, сосредоточившись на любимой работе.

– Приятно слышать, – последовал ответ. – Я рад, что вы сразу нашли себе здесь место. Никто не обижает? – задал он следующий вопрос.

Слишком уж прямолинейно, и я вскинула голову, пристально уставившись на замершего незнакомца, смотревшего на меня с прежней доброжелательностью.

– Нет, а почему вы спрашиваете? – я прищурилась.

– Не считите за наглость, но вы очень хорошенькая, – обезоруживающе улыбнулся мужчина и тут же добавил с тихим смехом: – Не переживайте, я давно женат и счастлив в браке, и у нас трое замечательных сорванцов.

– Спасибо за заботу, все в порядке, – заверила я странного посетителя и немного поспешно протянула ему альбом: – Вот, что вам

больше нравится?

К счастью, Микош закончил с мерками и отступил, косясь на посетителя диковатым взглядом, но вроде не собираясь падать в обморок. Гость быстро определился с фасоном и выбрал благородный жемчужно-серый цвет. Только вот за тканью придется идти в магазин, потому что этому господину подойдет исключительно шелк. Закончив с заказом и расспросами, мужчина ушел, а я тут же повернулась к Микошу и прямо спросила:

– И кто это был?

– Князь Эрик Леденский, советник и придворный магуниверсал, – растерянным голосом сообщил портной и опустил на стул. – Поверить не могу, что он только что заказал у нас рубашку...

Так. Ну и кого мне ждать следующим? Короля, что ли?! Ох, не накаркать бы!

– Ладно, пришел и пришел, – решительно отмахнулась я. – У нас работы по горло, пан Микош! – с воодушевлением добавила и широко улыбнулась. – А вы переживали, что все ушли к этой Милице! Все, я побежала за тканями, – направила его мысли в нужное русло.

Мы поделили деньги. Мне торжественно вручили мешочек и объяснили, что если вдруг не хватит, то можно оставить расписку. На том и расстались, и я поспешила по лавкам ткачей. Крупных, где можно найти ткани на любой вкус и отделку к ним, в нашем квартале имелось всего пять. Еще несколько помельче торговали товаром попроще: всяким хлопком и льном. Но мне-то как раз требовались ткани подороже: для Златы и тех, кто заказал наряды на фестиваль. Да и о себе стоило уже подумать. Так-то я прикупила себе простеньких юбок и блузок на каждый день, особо не заморачиваясь, но надо нормально гардероб обновить. Не уговорить ли пана Микоша по такому поводу завтра на выходной? Как раз займемся насущными делами: раскройкой, поисками помощницы, составлением каталога, ну и моими платьями.

Идея мне понравилась, тем более намечались посиделки со Златой и неизвестной пока мне Анни. Главное, чтобы эта Милица не активизировалась, а то подозрительно притихла как-то. Занятая всеми этими мыслями, я зашла в первую лавку тканей, приблизилась к прилавку, где перебирала ленты в коробке одна из помощниц. Подняла

взгляд на полки позади нее... И озадаченно моргнула. Они были пустыми. Ну, то есть совершенно пустыми.

– Добрый день, – дежурно улыбнулась девушка, отодвинув коробку. – Чем могу помочь?

– Я бы ткани хотела купить, – пробормотала, осматривая полки.

Еще же пару дней назад все было, сама своими глазами видела – рулоны лежали! Я еще присмотрела и узорчатый шелк, и органзу, и другого всякого нужного! Улыбка на лице девушки стала какой-то подозрительно натянутой, а глаза на мгновение она отвела в сторону. Так-так...

– А у нас закончились! – выпалила девушка, разведя руками. – Вот так взяли и закончились! Раскупили все. – Только вот вздох у нее вышел слишком уж наигранным. – Все ринулись шить, фестиваль же скоро! Мы, конечно, привезем со склада, но это будет через несколько дней, не раньше, – добавила помощница.

– Да, фестиваль, конечно, – медленно кивнула я, прищурившись.

Можно было бы, конечно, устроить ей допрос с пристрастием, но что-то подсказывало: ничего девица не знает.

– Хорошо, спасибо, до свидания, – протараторила я и вышла.

Интересно, моя интуиция сильно ошибается или все-таки в остальных лавках я тоже найду пустые полки?! Слабо верилось, что вот взяли и разом скупили все подчистую, не так много ателье имелось в нашем квартале. А точнее, всего два: наше с Микошем и Милицы. Не сомневаюсь, в центре наверняка были целые модные дома и частные портные, однако вряд ли они приходили в наш квартал ради покупки тканей: у них своих поставщиков хватает. Только вот мне идея бегать по городу в поисках материалов совсем не нравилась. Да и цены там наверняка совсем другие...

В следующей лавке меня снова ждали пустые полки, и я уверилась в том, что это происки Милицы. Не знаю, как эта швея доморощенная все устроила, но злость ударила в голову, отчего уши встали торчком, а хвост нервно метался по юбке, грозя кого-нибудь ненароком сбить.

– Значит, нет тканей, так? – прищурившись, угрожающим тоном повторила я, глядя на замершую с нервной улыбкой помощницу за стойкой. – А если проверю? – И бровь выгнула для подтверждения серьезности моих намерений.

– Нет у нас ничего! – выпалила девица, стиснув пальцы. – Хотите с хозяином поговорить?!

– Ну, давай своего хозяина, – тут же согласилась я, облокотившись на стойку. – Поговорю с удовольствием.

Девица метнулась к неприметной дверке в углу, исчезла за ней и появилась через пару минут. Ой, а глазки-то как забежали!

– Н-нет хозяина, вышел куда-то, – пробормотала она, прикусив губу.

На этот раз я даже прощаться не стала, просто молча вышла из лавки, кипя от злости и чуть не булькая, как чайник. Чисто для убедительности прошлась по оставшимся, узнала, что и там ткани чудным образом исчезли, и вышла на улицу, делая глубокие вдохи и уговаривая себя успокоиться. Хотелось пойти к этой «Мастерской стиля» и банально переколотить ей все витрины! Краской двери измазать и написать в совершенно детском стиле «Милица – дура!». Так, ладно, Нелька, хватит злиться, ноги в руки и бегом в ратушу: пора поговорить с главой гильдии ткачей. Уж он-то наверняка сможет повлиять на своих подопечных, а может, если еще и узнает о таком самоуправстве, выплет для верности, чтобы не устраивали самодеятельность по щелчку пальцев какой-то там портнихи.

Когда уже подходила к ратуше, почти успокоилась и способна была вести конструктивный диалог, а не рычать и плевать ядом. Зашла, слегка опешила от количества спешащих в разных направлениях людей. Только вот озадачиться, кого поймать и уточнить дорогу, не успела.

– Неля! – раздался слишком хорошо знакомый и подозрительно радостный голос. – Ты что тут делаешь? – рядом остановился Дариш.

Все такой же возмутительно обаятельный, с приветливой улыбкой, и мое раздражение лишь усилилось, стоило вспомнить недавнего высокого посетителя и Злату в качестве клиентки.

– По делу пришла, – буркнула, скрестив руки на груди. – К главе гильдии ткачей.

– А что случилось? – тут же нахмурился Дариш. – Какие-то проблемы?

– Ткани пропали из всех лавок в нашем квартале, – нехотя призналась я. Все равно же узнает, а так, может, и правда быстрее дело решится. – А еще день назад были, сама ходила и выбирала.

Тут лицо герцога неуловимо изменилось, губы сжались в жесткую линию, а глаза прищурились, и в них мелькнул опасный огонек.

– Та-ак, – протянул он голосом, не предвещавшим ничего хорошего виновнику неприятностей. – Нель, иди пока к себе в ателье, я тут разберусь, – подозрительно ласковым тоном сказал он и вдруг мимолетным жестом провел по моему уху ладонью! – Все будет в порядке, через часик можешь отправляться за покупками.

От неожиданного прикосновения я задохнулась, тело обсыпали мурашки, а ухо нервно дернулось. Вот... чулок штопанный, а! Кто ж знал, что у меня уши чувствительные, как у обычной кошки?! А этот герцог, прости богиня, еще и подмигнул, развернул и мягко подтолкнул к выходу. Вот кто он после этого, а?! Фыркая, как закипающий чайник, я вылетела из ратуши и решила немного успокоить эмоции, направившись в «Госпожу Повариху». Надо выпить там чего-нибудь вкусного и закусить пироженкой, а потом снова пройдуся по лавкам. Пусть только попробуют мне не продать, не поленюсь прогуляться до центра и больше ничего и никогда у них не буду брать!

По пути заглянула в книжную лавку и разжилась местным образчиком развлекательной литературы, чтобы не думать лишнего, и прекрасно провела время. Эмоции улеглись, и мысли немного тоже. Книга меня вполне увлекла, и за тканями я отправилась более-менее спокойная. Встречали меня уже другие помощницы, и мне удалось сделать вид, что все в порядке. Договорившись, что купленное доставят прямо в ателье, я поспешила к Микошу, ведь дела не ждали и заказы тоже.

Проводив двух постоянных клиенток – супругу владельца кожевенных мастерских и сети обувных лавок и ее юную дочь, Милица заглянула в свой журнал. Конечно, к ней приходили по записи, а не так, с улицы. Она же не какое-то там ателье, а салон модных платьев! Следующая посетительница должна прийти только ближе к вечеру, так что можно позволить себе посетить кафе поблизости, где варят потрясающий кофе с разнообразными пряностями. К ним еще подают чудесные пирожные, в том числе и те, что не влияют на фигуру.

Устроившись за столиком в глубине зала, Милица с наслаждением пригубила горячий терпкий напиток, закусила крошечной корзинкой с

нежным сырным кремом. Даже зажмурилась от удовольствия, смакуя мысль, что вредная кошка не сможет вовремя управиться с заказами – шить-то не из чего! Расстроенные клиентки придут к ней, ведь фестиваль уже на носу, через каких-то три дня. Довольно улыбнувшись, она снова отпила глоток напитка и тут вдруг уловила обрывок разговора за соседним столиком. Точнее, услышала знакомое имя.

– ...Ну вот представляешь, приходит он ко мне днем, а ведь Дариш никогда так раньше не делал, только по вечерам виделись, сама понимаешь, – тараторила какая-то молоденькая, но уже, судя по всему, вполне опытная дамочка с отчетливыми плаксивыми нотками в голосе. – И вдруг заводит разговор о женитьбе!

– Да ты что?! – с придыханием отозвалась ее собеседница. – Что, вот прямо о женитьбе?!

– Ну, спросил, что я думаю о замужестве, а я и ответила, что за него вышла бы с огромным удовольствием. – Милица услышала шмыганье. – Если бы он предложил... А этот... этот наглец зачем-то посмотрел на перстень на своем пальце, хмыкнул и сказал, что просто так спросил! И ушел! И больше не приходит с тех пор...

– Ну-ну, милая, может, это он просто так спросил. Не потому, что сам хочет жениться. – Утешения подружки звучали фальшиво, а в тоне слышалось откровенное злорадство. – Да такие, как этот твой Дариш, от женитьбы бегут подальше, зачем она им?

– А зачем тогда спрашивал?! И... я слышала краем уха, как в булочной какая-то служанка болтала, что к ее хозяйке тоже приходил какой-то мужчина и про замужество уточнял...

А вот тут Милица насторожилась, даже забыв про вкусный кофе. Так-так. Неужели герцог решил остепениться в кои-то веки и правда невесту себе ищет?! Вот почему эта Жулиана так засуетилась: и платье новое, и все такое! Мысль владелицы салона полетела дальше, расправив крылья, глаза задумчиво прищурились и заблестели. Если так, то что мешает ей самой, Милице, взяться за дражайшего пана Дариша? Он ведь не *аррини*, на него магия как раз очень хорошо действует! Подперев подбородок ладонью, она мечтательно вздохнула: как звучало хорошо-то «Салон герцогини Янишевской»... Да к ней толпами попрут клиентки и сразу забудут о каком-то там Микоше с соседней улицы!

– А почему бы нет? – пробормотала Милица тихо, рассеянно помешивая ложечкой кофе.

И фестиваль скоро, а приглашение на бал в ратуше у нее уже есть. Так, может, сделать господину герцогу подарок и сшить костюм к празднику? Все мерки у нее имеются, она всегда их хранит. Сошьет, а потом, накануне, лично пригласит к себе и подарит. Милица медленно улыбнулась, ощутив воодушевление, быстренько покончила с едой, расплатилась и поспешила в салон. Только вот там ее ждала та самая Жулиана, попивая травяной чай, и Милице пришлось спешно натягивать на лицо приветливое выражение.

– Мне нужно платье на бал в ратуше! – заявила посетительница, едва хозяйка переступила порог.

– О, конечно, конечно, пройдемте, обсудим фасон! – защебетала Милица сладким голосом.

А про себя подумала, что вряд ли герцог обратит на нее внимание, даже если Жулиана наденет новое платье. Уж Милица постарается.

Микош согласился сделать выходной на следующий день, тем более как раз должны ткани подвезти. Идею о костюме для герцога я пока приберегла, чтобы не портить партнеру настроение. После моего возвращения, к некоторому нашему облегчению, клиентов больше не наблюдалось. Я только присела в кресло за альбом, чтобы набросать эскизы для подарочка Даришу, и даже за карандаш взялась, как вдруг звякнул колокольчик. Подавив вздох, отложила все в сторону и поднялась, глянув на посетителя.

– Добрый день... – и замерла, во все глаза уставившись на еще одного мужчину.

Весьма примечательной внешности: высокий, широкоплечий, могучий, я бы даже сказала, с темной шевелюрой и пронзительным взглядом ярко-голубых глаз. Одет он по-простому, на нем камзол, рубашка и штаны.

– Добрый, милая барышня, – хорошо поставленным голосом поздоровался посетитель, с любопытством огляделся и снова посмотрел на меня: – Говорят, вы и для мужчин шьете тоже?

У меня зашевелились нехорошие подозрения, и, если честно, сердце попыталось малодушно удрать в пятки. Нет, нервы крепкие, не жалуюсь, но если пережить визит принцессы, оказавшейся такой же

попаданкой, как и я, было легко, то сейчас... Неужели и правда накаркала?! Ох, надо срочно просветиться и где-нибудь посмотреть портреты монаршей семьи на всякий случай! Но пока что берем себя в руки и делаем морду кирпичом, изображаем, будто ничего не поняли про посетителя. Ох, Дариш, точно припомню!

– Да, пока рубашки, а дальше планируем расширять ассортимент, – кивнула я, осторожно покосившись на лестницу.

Если сейчас появится Микош, занятый раскройкой (на какие-то платья у нас ткани еще имелись), то мне точно откачивать его придется. Хотя, если *его величество* соизволит заказать у нас рубашку, мерки-то снять надо, а это будет делать Микош. Пялиться на венценосный торс я точно не собиралась. А в том, что нас почтил присутствием сам король, уже не сомневалась. Пожалуй, вот это переполнило чашу терпения, я всерьез задумалась, а нужен ли мне такой ухажер? Мало того, что репутация у него сомнительная, так еще и родственники вон какие... Может, Жужелица права и в том, что я действительно не пара герцогу, раз сам король явился в наше скромное ателье посмотреть на меня?

Ой, Нелька, что за мысли. Дариш тебе еще ничего не предлагал и лучше пусть не пытается. Ни легкомысленную интрижку, ни что-то серьезнее – на фиг мне все это не нужно. Мне б кого попроще: мы, портнихи, кошки простые.

– Кхм, тогда я бы хотел заказать у вас парочку, если не возражаете, – очень вежливо попросил как бы неизвестный гость.

Сдержав обреченный вздох, я сделала приглашающий жест:

– Прошу, я провожу вас в примерочную, пан Микош снимет мерки.

По лестнице поднималась как на эшафот, робко надеясь, вдруг все-таки ошиблась в догадке насчет гостя, однако, когда мы появились наверху и Микош повернулся к нам, плавно опустив магией наполовину сметанное платье, я поняла, что нет. Цвет лица моего партнера сравнялся с мелом, глаза едва не вылезли из орбит, и, кажется, он готов был бухнуться то ли на колени, то ли в обморок.

– Пан Микош, этот господин хочет заказать у нас пару рубашек, снимите с него мерки, будьте добры, – выпалила я, пользуясь тем, что стою позади короля, и сделала ну очень выразительный взгляд, еще и кулаком погрозила.

Не смей падать в обморок, когда меня саму потряхивает! Вот останемся одни и будем рефлексировать, а пока – работать, пан, солнце еще высоко. Гость же шагнул вперед и одним движением скинул камзол, пока Микош бессильно привалился к столу, безуспешно пытаясь найти дар речи, по всей видимости, отправившийся в отпуск.

– Пан Микош! – с нажимом повторила я, чуть не топнув ногой. – Я набросаю внизу эскизы, займитесь мерками!

– А-а-а... Д-да-а-а... – проблеял мой несчастный партнер, кое-как собрал себя в кучу и дрожащими пальцами взял мерную ленту.

Я же поспешно спустилась, стараясь не думать, что в примерочной у нас стоит полуголый король, и быстренько повесила табличку: «Ателье закрыто». Не хватало еще штабелей клиенток, зашедших не вовремя и узревших правителя в одних штанах. Устроившись снова в кресле, схватила карандаш и сосредоточилась на деле, дыша размеренно и упорно отгоняя мысль, что рисую эскизы рубашек для короля. У них там во дворце своих портных не хватает, что ли, почему ко мне паломничество устроили?! Или настолько любопытство заело? Вон у них своя кошка есть, в конце концов, пусть и рыжая...

Занятая такими мыслями, я быстро набрасывала варианты, невольно прислушиваясь к происходящему наверху, но там было тихо. Значит, его величество не вел допрос Микоша обо мне, что радует. Магия на меня бы не подействовала, в том смысле, что, даже если бы король поставил защиту, я все равно услышала бы разговор. Они управились быстро, я только закончила третий вариант, как на лестнице послышались шаги. Спустился только наш гость, Микош остался наверху, видимо, не найдя в себе сил продолжить находиться в обществе венценосной особы. Ну а я что, я ничего, рисую себе потихоньку...

– Вот, пожалуйста. – В самый последний момент успела придержать чуть не сорвавшееся с языка «ваше величество».

Раз король не соизволил представиться, значит, хотел остаться как бы неузнанным. Ладно, хорошо, мне без разницы. Почти.

Посетитель присел в соседнее кресло, с интересом изучил мои наброски и решительно кивнул.

– А давайте все три, очень уж симпатичные варианты, – заявил он и широко улыбнулся.

– Хорошо, как пожелаете, – не улыбнуться в ответ не получилось.

О ткани я решила благоразумно не спрашивать, мужики в этом деле мало разбираются, сама как-нибудь справлюсь.

– Готово будет через пару дней, – озвучила сроки и выжидающе уставилась на него.

Сам снова придет, пришлет кого-то или попросит отправить прямо во дворец? Король кашлянул, на мгновение отвел взгляд, потом снова посмотрел на меня.

– Отлично, сколько я должен? – уточнил он.

– У нас оплата после получения, – известила я, про себя порадовавшись, что его величество и тут не стал выходить из образа простого заказчика.

– Договорились, тогда через пару дней заберу. На примерки надо приходиться? – с едва уловимым беспокойством спросил гость.

– Нет, пан Микош отлично обойдется и без них, – заверила я, понимая, что повторного визита венценосной особы мой трепетный партнер просто не перенесет.

– Что ж, тогда всего хорошего. – Он поднялся, коротко поклонился и вышел из ателье.

А спустя пару минут из примерочной сполз Микош.

– Неля-а-а-а, что это было?! – простонал он, глядя на меня отчаянным взглядом.

– У кого-то любопытство заиграло не скажу где, – буркнула, прихватив альбом под мышку. – Предлагаю поужинать, все равно уже вечер и я повесила табличку, что мы закрыты.

– У нас что, и правда были король и его советник?.. – севшим от эмоций голосом повторил Микош, словно не услышав меня.

– Ну были и были, что в этом такого?! – чуть повысив голос, проворчала и остановилась рядом с лестницей. – Лично я голодная, вы как? Завтра много дел предстоит сделать, предлагаю как следует отдохнуть и выспаться.

Подхватив Микоша под локоть, настойчиво потянула его наверх, и партнер безропотно позволил отвести себя в кухню. Снова закрались непрощенные мысли, а нужно ли мне все это, стоит ли дать понять Даришу, пока не поздно, что лучше остаться друзьями?.. Усадив Микоша на стул, занялась готовкой, пребывая в рассеянных размышлениях, а потом отвлекла его разговорами о завтрашних

планах. Потихоньку он пришел в себя, перестал постоянно болтать о короле и советнике, и мы распределили обязанности.

После ужина я поднялась к себе с альбомом и купленной книгой и до самого вечера занималась рисунками и чтением. Хорошо хоть сны не снились... всякие.

Следующим утром посещение короля уже не казалось катастрофой, но все равно вызывало мурашки по спине. К завтраку мне снова доставили тот самый ореховый рулет и букетик разноцветных цветочков, подозрительно похожих на полевые. Сдержать улыбку не удалось... А потом принесли ткани, и стало не до ухажеров и их титулов. Рассортировать, разобрать по фасонам, добавить отделку, отправить Микоша искать швею – сам он точно с таким объемом работы быстро не справится. Вспомнила, что мне тоже неплохо бы обзавестись платьями, на предстоящий вечер в ратуше в том числе. Пора засесть за новые эскизы, придумать, наконец, что хочу видеть на Дарише...

Обед наступил неожиданно быстро и ознаменовал себя звоном колокольчика. Я вздрогнула, отложив альбом: да кого еще принесло?! Табличка же, что закрыто, висит! Микош, что ли, вернулся с новой сотрудницей? Быстро спустившись, открыла дверь и узрела на пороге Злату.

– Ну, идешь? – нетерпеливо уточнила она, и рыжий хвост согласно мотнулся. – Анни там уже все приготовила, ждет нас!

Глава 9

Я не заставила себя долго ждать, тем более до прихода Микоша особо делать нечего, раскройкой у нас он занимается. Выйдя за Златой на улицу, не удержалась и поинтересовалась:

– А что, принцессам можно просто так по улицам разгуливать?

– Имеешь в виду без всякой свиты? – усмехнулась понимающе она и пожала плечами. – Я не так уж часто выхожу из дворца, и со мной всегда телохранители, просто они не отсвечивают, чтобы не надоедать. – Рыженькая подмигнула, усмешка стала шире. – А все эти пышные выходы и прочее мне на фиг не сдались, я так и заявила Юлику. – Злата фыркнула.

Было так неожиданно услышать подобные словечки от принцессы, что я чуть не споткнулась.

– Да и вообще Аргунд город тихий и спокойный, вряд ли кому-то придет в голову похищать и причинить вред жене наследника, – хмыкнула Злата. – Эрик же потом головы им всем поотрывает и скажет, что так и было до него. – Она озорно хихикнула, потом мило покраснела и опустила взгляд. – Тем более когда станет ясно мое положение, – пробормотала смущенно.

– Ты еще никому не сказала? – уточнила я.

– Пока нет. – Она поморщилась и закатила глаза. – Ты ж понимаешь, эти наседки меня запрут в покоях на оставшиеся месяцы, и я точно взвою и покусая кого-нибудь! Хорошо, если сама бешеной не стану, – ворчливо добавила она.

– А то, твоя беременность – дело государственной важности! – захихикала я в ответ – мы еще в прошлую встречу договорились, что формальности не для нас.

Злата расфыркалась не хуже кошки, аж уши торчком встали.

– Да ну их всех в баню, а я нормальная здоровая женщина. Беременность – не болезнь! – буркнула Злата. – Так что еще немножко

понаслаждаюсь тайной, а потом расскажу, – мученически вздохнула она.

Тем временем мы дошли до «Госпожи Поварихи», но Злата повела меня в обход, к заднему входу, дверь которого распахнулась, едва мы подошли.

– О, девочки, отлично, заходите! – с широкой улыбкой произнесла еще одна *аррини*, красивенькая блондинка с роскошной платиновой шевелюрой и не менее прекрасным хвостом, давшим бы сто очков вперед любому соболу. – Я уже все приготовила! – Хозяйка ресторана посторонилась, пропуская нас внутрь. – Я Иоанна, можно просто Анни, – протянула она мне руку.

– Неля, – пожалала длинные, красивые пальцы.

– Так, ну пойдемте наверх. – Она сделала приглашающий жест.

Я оценила небольшую прихожую, деревянную лестницу с красивыми перилами, на втором этаже – небольшой коридор с двумя дверьми.

– Здесь у меня кабинет, – махнула рукой Анни. – А тут я отдыхаю от дел и прячусь от детей, – со смешком добавила она, оглянувшись на нас, и распахнула вторую дверь. – Хорошо, они во дворце сейчас все вместе, за ними отлично присмотрят.

Гостиная выглядела очень уютно и мило: с двумя окнами, выходившими в сад, около одного из них стояли накрытый на троих стол и стулья. Мы устроились на них, Анни разлила чай, потом прямо посмотрела на меня и мягко улыбнулась.

– У тебя на лице написан огромный знак вопроса, – весело произнесла она. – Спрашивай.

Хоть и хотелось поинтересоваться, не в курсе ли она, точно ли король и его советник побывали вчера у меня, спросила я совершенно другое.

– Дариш и правда герцог? – тихо уточнила, опустив глаза в чашку и с досадой чувствуя, как теплеют щеки.

Злата и Анни переглянулись, последняя вздохнула и покачала головой, отпив из чашки.

– Да, кузен короля, – спокойно ответила Злата и выгнула золотисто-рыжую бровь, внимательно посмотрев на меня. – Это проблема?

– Пока не знаю, – пробормотала уклончиво. Собралась с духом и задала следующий вопрос: – Он бабник, как говорят?

Мои собеседницы снова переглянулись, и я заметила, как Анни поджала губы, а заговорила снова Злата.

– Ну, водилось за ним такое, – кашлянув, произнесла принцесса, однако ее лицо оставалось задумчивым. – Но, знаешь, могу сказать, живя при дворе, что нравы там весьма свободные. – Злата фыркнула и тоже поджала губы. – Я ни разу не слышала, чтобы Дариш закрутил интрижку с какой-нибудь незамужней девицей брачного возраста.

– Все-таки правда, – выделила я главное для себя.

– Ну, не знаю, в последние несколько недель я не слышала ничего о его похождениях, – пожала плечами Злата.

– Хорошо скрывается, – буркнула Анни, вступая в диалог.

Принцесса с легкой укоризной взглянула на подругу.

– Зачем ты сразу так, – негромко сказала она. – Между прочим, Дариш мне помог, когда я сюда только приехала!

– Так это было шесть лет назад, – непримиримо отозвалась Анни и раздраженно махнула хвостом.

– Люди меняются, – терпеливо отозвалась Злата и чуть смущенно улыбнулась.

– Ты... защищаешь его, что ли?! – Тут я возмущенно уставилась на принцессу, почувствовав, как встопорщились уши.

Анни отчетливо фыркнула, но ничего не сказала, Злата же не отвела взгляда, отпив из чашки, и стащила с блюда тарталетку с паштетом.

– Я просто считаю, что надо давать второй шанс людям, – мягко ответила она. – Знаешь ли, многие зарятся на его титул и деньги, в чем-то Дариша можно понять.

– Да, конечно, в чем? Что его на экзотику потянуло и он решил за *аррини* приударить? – желчно сказала я, нервно схватив бутерброд с блюдца. – Конечно, меня же некому защитить в случае чего. – Фырк у меня получился не хуже, чем у Анни.

– Правильно, лучше нормального парня найти, тут таких вполне хватает, – пробурчала она немного невнятно, тоже что-то жуя.

– Ага, не хочу, чтобы ко мне короли да советники просто так в ателье шастали, это уже как-то за гранью моего терпения, – брякнула, отпив из чашки.

Злата тут же наострила ушки, и даже Анни выпрямилась. Обе уставились на меня со странным выражением.

– В каком смысле? – осторожно переспросила рыжая.

– В прямом. – Я закатила глаза. – Сначала советник зашел, некий Эрик Леденский. – При этом имени Анни вздрогнула, а я вспомнила, что мне Дариш говорил, и ткнула в нее пальцем: – Твой супруг, да? А потом сам король заявился, – добавила, скривившись. – Моего партнера там чуть удар на месте не хватил, нервишки у него слабые. Как в обморок не хлопнулся, не знаю.

– О, вот видишь! – чему-то обрадовалась Злата, и рыжий хвост мазнул по полу. – Раз сам Казимир приходил посмотреть, значит, это не просто интрижка! Дариш бы не стал рассказывать о тебе его величеству, не будь у него серьезных намерений, – уже без улыбки добавила она. – А раз рассказал, то, выходит, это не просто мимолетный интерес из-за необычной внешности.

– Ой, да ладно, Златка! – протянула насмешливо Анни, однако прежней уверенности в ее голосе не слышалось. – Ну что ты, в самом деле, как наивная юная барышня, в романтику веришь...

– И верю! – упрямо поджала губы принцесса и дернула ушами. – Все люди меняются, вспомни, что ты мне про Юлика говорила! – Она выразительно глянула на стушевавшуюся Анни, и во мне тут же зачесалось любопытство.

– А что с Юликом? – выпалила я и запоздало вспомнила, что так зовут наследного принца.

Но Злата, судя по всему, к этикету относилась спустя рукава, потому что никак не отреагировала на мою фамильярность.

– Да такой же был гуляка, – насмешливо ответила Злата, по-прежнему глядя на Анни. – Однако потом за ум взялся, делами занялся, и вообще стал самым замечательным мужем, – в голосе рыжей послышались мечтательные нотки, и я даже совсем немножко позавидовала.

Повезло ей своего принца найти: настоящего и влюбленного в нее. Но... я принцев не ищу и герцогов тоже, мне бы ателье на ноги поставить да козней Милицы избежать. Не к добру она затаилась, чую, не к добру.

– Так, ладно, хватит о мужиках, – решительно свернула я тему. – Давайте о чем-нибудь приятном!

Дальше наши посиделки протекали в неспешной, приятной болтовне, я услышала историю каждой, похихикала вместе с ними, и довольные собой мы разошлись. Расслабившись, чуть не забыла о идее с доставкой вкусняшек для посетительниц, но вовремя вспомнила и обсудила с Анни, она с радостью согласилась. Я же, возвращаясь в ателье, поймала себя на том, что улыбаюсь: кажется, у меня здесь появились первые подруги. Да какие! Жена королевского советника и принцесса, подумать только. Злата благоразумно не стала приглашать во дворец, хотя намекнула, что если что-то понадобится, то можно послать весточку через Анни. Однако я решила пока обойтись своими силами и оставить полезные связи на случай, если уж совсем прижмет.

В ателье еще предстояло озадачить и вновь вогнать в ступор бедного пана Микоша, когда расскажу и покажу задумку костюма Дариша...

Анни задумчиво, подперев ладонью подбородок, посмотрела на мужа, уплетавшего холодный томатный суп и жмурившегося от удовольствия. На обед он всегда заходил в «Госпожу Повариху», за шесть лет ни разу не изменив своей привычке.

– Эрик, ты зачем в ателье пана Микоша заходил вчера? – прямо спросила она, надеясь, что благоверный не отговорится какой-нибудь государственной тайной.

– А? – Князь на мгновение оторвался от тарелки и обласкал жену взглядом. – Так за рубашкой, я у Дариша увидел, и мне понравилась. – Он снова отправил в рот ложку с супом. – М-м-м, вкуснятина!

– Так, не увиливай! – строго произнесла Анни, сдвинув брови, и уши ее встали торчком. – На Нельку глазеть ходил?!

– Ну, интересно же, кого Дариш выбрал, – невозмутимо отозвался Эрик, даже не думая смущаться или теряться от слов Иоанны.

– В смысле выбрал?! – опешила главная повариха Аргунда.

– Ну, в прямом, Казимир сказал ему в течение месяца найти хорошую, приличную девушку, которая согласится выйти за него из искреннего желания, – спокойно пояснил князь, доедая суп. – При этом без магии, шантажа и принуждения. Он Дариша даже артефактом снабдил. – Эрик усмехнулся, хитро глянув на Анни. – Дариш сам попросил его величество о работе, это о чем-то говорит, понимаешь, да? – многозначительно добавил он и пошевелил бровями.

– О. – Иоанна выглядела обескураженной и озадаченной. – Так... так это что, у Дариша и правда серьезно? – нахмурившись, переспросила она.

– Не знаю, – взгляд Эрика стал пристальным и серьезным. – Но очень не хочу, чтобы ты вмешивалась, пушистая моя, – мягко произнес он, отодвинув пустую тарелку.

– Не-не-не! – тут же замахала руками Анни. – Пусть сами разбираются, Неля вроде девушка адекватная и разумная. Я так, со стороны понаблюдаю. Но если Дариш ей голову морочит...

– ...то я сам начищу ему все, что следует, – подхватил Эрик, перегнулся через стол и легко чмокнул супругу в губы. – А Неля и правда неплохая, мне она тоже понравилась. Не думаю, что даст себя в обиду, – усмехнулся он, выгнув бровь.

Иоанна только вздохнула, но еще раз дала себе слово не вмешиваться, кроме как с поддержкой Неле. Новая подруга ей очень понравилась, Анни уже решила непременно заглянуть в ателье и заказать что-нибудь, а потом разрекламировать среди своих многочисленных знакомых. Да, пожалуй, отличная идея.

– Вы зачем девочку пугать заявились! – ворчливо произнес Эрик, придя к королю с ежедневным послеобеденным докладом.

– Ой, да ладно, никто не испугался, – невозмутимо откликнулся Казимир, принимая пухлую папку. – Мне же тоже интересно, что там за зазноба у Дариша появилась, раз он аж за работу взялся, – фыркнул его величество, рассеянно пробегая глазами отчеты.

– И как? – полюбопытствовал князь.

– Очень даже ничего, – одобрительно кивнул Казимир. – Она с характером, такая подходит Даришу. У нее он точно не забалует, – довольно усмехнулся его величество.

– Да и не захочет, сдастся мне, – обронил Эрик. – По-моему, Дариш наконец-то нашел свою кошку.

– Ну, дай-то богиня, дай богиня, – вздохнул Казимир. – Надеюсь, не профукает свой шанс.

И они занялись текущими делами, требовавшими их внимания.

Микош, когда увидел, *что* я придумала для Дариша, ожидаемо впал в панику. Стадию причитаний и заламывания рук мы прошли,

категорического отказа делать это – тоже. Я просто пригрозила, что найду другого портного, но все равно осуществлю задумку. Микош еще немного пострадал, а потом смирился. Помощницу, кстати, нашел, смышленную бойкую девушку восемнадцати лет, отлично владевшую машинкой. Дело в ателье пошло споро. Мой партнер раскраивал, наживую сметывал, Марика уже окончательно сшивала, а я потом приделывала всякие кружева-ленты-пуговицы. Ближе к вечеру пан Микош категорично заявил: пришла пора заняться моими платьями. До самого ужина мы не вылезали из примерочной. Дариш не отсвечивал, дав мне спокойно поработать, видимо, и у него там дел подвалило. Вот и замечательно.

После демарша с тканями я не сомневалась, что это все дело рук Милицы. Конкурентка притихла, больше диверсий не случилось. Жужелица тоже затаилась, и на время я выкинула обеих из головы, полностью погрузившись в любимое дело. Почти под конец дня заглянул посыльный от плотников и обрадовал, что завтра наша вывеска будет готова и можно приезжать вешать. А поглядывая иногда в окно, я видела, как мимо витрин то и дело проходили дамы, с интересом рассматривая манекены с новыми платьями. Вечером же, проверив визитки, обнаружила, что их осталось едва ли несколько штук. Вот и отличненько!

К ужину пришел посыльный с корзинкой, полной еды, и запиской: «Приятного аппетита! Прости, что не увиделись, много дел. Дариш». Вот блин! И нечего, нечего сердцу скакать так, и щекам краснеть тоже не надо! На готовку ужина, кстати, после рабочего дня сил почти не осталось. Микош уже устроился на кухне, с любопытством глянув на меня.

– Надеюсь, никаких внезапных посетителей? – осторожно уточнил он.

– Нет, только это. – Я водрузила корзинку на стол, источавшую умопомрачительные ароматы.

Явно из «Госпожи Поварихи», вот на что угодно готова спорить. Микош оживился, сразу сунув нос и начав вынимать горшочки и аккуратно завернутые тарелки с вкусоностями.

– О, это очень кстати! – с воодушевлением откликнулся он.

Мы мило посидели, обсудив дела на завтра, а еще Микош с торжественным лицом выдал мне заработанное за последние дни. Не

так чтобы прямо много, но три серебряных никогда не лишние, по местным меркам, это неплохой заработок. Ложилась спать я довольная и вся в мечтах – и нет, не о Дарише! Я пока еще окончательно не решила, нужен ли мне весь этот напруг с королевскими особами и дворцом... Но проучить его за то, что морочит голову со своим настоящим положением, однозначно надо. С этой мыслью я и провалилась в крепкий сон до утра.

Следующая пара дней прошла в суете и заботах, я крутилась как белка в колесе. До фестиваля оставалось всего ничего, и мы мужественно решили, что больше заказов на праздничные платья к нему не принимаем, ибо и так дай богиня успеть со всеми заказами. Кстати, Элбета, та актриса, которой я помогла с нарядом, тоже заходила, завалила восторженными отзывами, сказала, что ее все расспрашивали, у кого она шьется. В результате ей мы тоже шьем платье на фестиваль, по мотиву любимых цветов актрисы – пионов. Розовый шифон, вышивка стеклярусом и блестками, нежное кружево – у меня сразу нарисовался правильный образ.

Пару раз заходил Дариш, вытаскивал на обед, расспрашивал о делах. Ну... Я делилась, исподтишка внимательно наблюдая за ним, но кроме провожаний, проникновенных взглядов, пирожных по утрам и мимолетных поглаживаний моих пальчиков герцог ничего не предпринимал. Даже мелькнула мыслишка, а может, зря я себя накручиваю и Дариш правда не настроен на какие-то романтические отношения со мной и помогает чисто из сочувствия к попаданке. Почему-то стало немного грустно от такого предположения, пришлось шикнуть на неугомные эмоции, а там и незаметно пролетели два дня. Я вдруг осознала, что уже завтра открытие фестиваля и вечер в ратуше.

Не знаю почему, но, ложась спать, не могла избавиться от нервозности и волнения. Хотя платье было готово, с заказами к празднику мы управились, гадостей от Милицы так и не перепало, а Жужелица тоже не светила, где-то в глубине души зудело, не отпускало беспокойство, вылезшее в полный рост. Так, ладно, отдыхать и выкинуть все лишние мысли из головы. Я свернулась клубочком, хвост уже привычно лег поверх одеяла, и, несмотря на опасения, провалилась в крепкий сон до утра.

Дариш волновался, чего с ним не случилось чуть ли не с момента первого свидания, такого далекого и уже почти стершегося из памяти. Сегодня в честь фестиваля объявили в ратуше выходной, в том числе и для того, чтобы подготовить ее для вечернего бала. Он и решил воспользоваться моментом и наконец-то вытащить Нелю из ателье на полноценную, *нормальную* прогулку по городу в честь праздника. Все эти дни, когда они виделись урывками, Дариш тщательно следил за словами и действиями, не давая эмоциям выйти из-под контроля, потому что... отчаянно боялся напугать свою кошку: оттолкнуть или еще того хуже – обидеть. Кто бы мог подумать, самый известный бабник Аргунда ведет себя как скромный юнец! Хмыкнув, Дариш окинул себя последний раз в зеркале, зачем-то одернул простой темно-серый камзол, украшенный атласным кантом, и решительно направился к выходу из дома. Конечно же, в Нелиной рубашке, отлично подходившей по стилю.

А еще ему очень не нравилось врать ей, и Дариш твердо решил сегодня вечером, на приеме, честно признаться, кто он такой. В конце концов, Казимир не был таким уж строгим приверженцем традиций и даже дал ему свободный выбор. Вон у Юлика жена тоже *аррини*, пусть и принцесса соседнего королевства. Не урожденная, между прочим. Да и сам он не во дворце давно живет, на протокольные мероприятия имеет право не явиться по собственному желанию. Вот как признается Неле, сразу же начнет ухаживать по всем правилам и приглашать не только на обеды! Должны же быть у Нели увлечения кроме ее ателье, в конце концов? Раз она хорошо рисует, может, ей понравится сходить на какую-нибудь выставку? Надо бы у Лауры узнать, она всегда в курсе всех светских событий...

Занятый такими приятными мыслями, Дариш распахнул дверь и чуть нос к носу не столкнулся со стоявшей на крыльце Милицей. Недовольную гримасу удалось сдержать в последний момент, и герцог разом вспомнил о своей просьбе Эрику насчет этой особы. «Надо завтра заглянуть к нему и уточнить, что он накопал», – мысленно поставил он себе галочку.

– Госпожа? Чем обязан? – прохладно осведомился Дар, не торопясь сторониться и пропускать незваную гостью. – Я тороплюсь, знаете ли.

– О, я совсем ненадолго! – проворковала Милица, хлопнув ресницами и сладко улыбнувшись, у Дариша аж зубы заныли. – Сегодня праздник, и я решила сделать вам небольшой подарок. Не прогуляетесь со мной до моего салона?

Он чуть не крякнул от неожиданности, но покачал головой.

– Прошу прощения, нет времени, – коротко ответил и спустился, прикрыв дверь. – Ваш подарок подождет до завтра?

– Я не займу у вас много времени! – заверила его Милица и с хорошо разыгранным сожалением вздохнула. – Нет, милорд, не подождет... Ну, пожалуйста, прошу вас! – Она проникновенно посмотрела на него, усиленно затрепетав ресничками.

Выглядело, мягко говоря, нелепо, Дариш глянул на часы и решил, что полчаса может потратить на эту назойливую особу. Вряд ли Неля куда-то с утра в праздник наострится раньше десяти утра. А Милица не отвяжется же!

– У вас есть полчаса, – сухо известил он и махнул извозчику, очень удачно стоявшему неподалеку.

По пути Милица попыталась завязать непринужденный разговор, к досаде Дариша.

– А что, милорд, вы ведь будете сегодня на балу в ратуше? – вроде как невзначай осведомилась особа.

– Буду, – коротко ответил он, глядя в окно.

– О, ходят слухи, его собирается посетить сам наследник с супругой! – тут же оживилась Милица. – Вы, случайно, не знаете?..

– Случайно не знаю. – Дариш поджал губы, борясь с желанием грубо оборвать беседу.

Но почему-то, если раньше он без проблем действовал именно таким образом, сейчас ему что-то мешало. Может, образ осуждающего взгляда Нели перед мысленным взором? Определенно, даже не присутствуя рядом, она заставляет его становиться лучше. При мысли о черненькой и пушистенькой кошечке Дар не смог сдержать мечтательной улыбки, на несколько мгновений позабыв, что не один в экипаже.

– А скажите... – не унималась Милица, и Дариш, очнувшись, с неприязнью покосился на говорливую особу.

– Госпожа, я согласился проехать с вами, но не вести светскую беседу, – все же оборвал ее герцог, наконец совместив вежливость и

собственное раздражение в наиболее нейтральном сочетании приличных слов.

Милица замолчала на полуслове и посмотрела на него нечитаемым взглядом, потом поджала губы, спрятав недовольство во взгляде, и кротко отозвалась:

– Прошу прощения, милорд, конечно.

Слава богине, за четверть часа они доехали до ее салона в благословенной тишине. Выходя из экипажа первым, Дариш даже не подумал подать Милице руку, сразу направившись к дверям ее заведения, дождался, пока хозяйка откроет, и зашел в холл, окинув помещение небрежным взглядом. Ну да, тут, конечно, и стены, затянутые дорогим шелком, и шторы с кистями на окнах, и уголок отдыха с диваном, креслами, изящным столиком и этажеркой с книгами и журналами для дам.

– Я жду, – коротко обозначил Дариш, выразительно глянув на часы.

– Да-да! Один момент! – Милица подхватилась и убежала куда-то в глубь заведения, появившись почти сразу с... плывущим за ней манекеном в костюме.

Из темно-синей парчи с серебром, украшенный белоснежным кружевом камзол и рубашка – похожая на ту, что сейчас на нем, только из тонкого, мягкого, белоснежного шелка, с тем же пышным кружевом с серебристой нитью. Дорого, богато, по-герцогски, но... безвкусно, на взгляд Дариша. И потом, Неля уже шьет ему костюм, ей он доверял гораздо больше.

– Вот, думаю, на вас он будет отлично смотреться, – проворковала Милица, склонив голову. – К сегодняшнему балу как раз! Примерите? – Она снова сладко улыбнулась и взмахнула ресницами.

– Боюсь, за оставшиеся пятнадцать минут не успею, – ровно ответил Дариш, окинув костюм непроницаемым взглядом. – Отправьте его ко мне домой с посыльным.

А про себя решил подарить его кому-нибудь из многочисленных знакомых, кто пойдет сегодня на бал в ратушу.

– Всего хорошего, мне пора. – Не дожидаясь ответа Милицы, Дариш развернулся и поспешно вышел, радуясь, что ателье Нели недалеко. Он направился к ней, тут же выбросив из головы и Милицу, и ее нелепый подарок.

По пути у уже появившихся торговков с лотками купил букет фиалок красивой, необычной расцветки – желтые в фиолетовую крапинку. Чтобы не завяли, погрузил кончики стеблей в каплю из воды. Его магии на это вполне хватало. Подойдя же к двери ателье с новенькой, сияющей свежей краской вывеской, Дариш замер на ступеньках, успокаивая сбившееся дыхание и приструнив разошедшиеся эмоции, после чего стиснул зубы, дал пинка неуверенности и волнению и решительно постучал в дверь.

Ох, какой же кайф просыпаться самой, отдохнувшей и с осознанием, что впереди выходной! И мысли о предстоящем бале не дергали, как вчера. Ну бал, ну подумаешь, не во дворце же. А вспомнив, какой *костюмчик* ждал Дариша, я не сдержала ехидного смешка. Вот и посмотрим, насколько серьезно он настроен, чисто по доброте душевной или... или больше. О нет, никаких извращений я не придумала, но, по местным меркам, наряд вышел весьма смелый и провокационный. Смакуя предвкушение, я легко соскочила с кровати, быстренько умылась и надела милое домашнее платье, сшитое паном Микошем буквально за полчаса.

На кухне меня ждал сюрприз: дым коромыслом и суетящийся около плиты хозяин.

– О, Нелечка! – просиял пан Микош и вытер руки о фартук. – А я вот решил завтраком заняться! Присаживайся!

Кстати, пахло вкусно, и я послушно опустилась на стул, придвинув уже налитую чашку с чаем. На столе стояли розетки с вареньем, медом, сметаной, а спустя пару минут Микош с торжественным видом водрузил блюдце... с блинами!

– Вот, ешь, моя хорошая, спасительница моя! – ласково проворковал Микош, с умилением посмотрев на меня. – Как же я рад, что ты пришла ко мне, а не пропустила объявление!

– Угу, а уж я как рада! – немного невнятно ответила – блины оказались чудо как хороши. Микош, оказывается, вполне неплохо готовил.

Сам он тоже устроился напротив, и некоторое время мы уплетали его стряпню, жмурясь и наслаждаясь прекрасным утром.

– Ну, Нель, чем сегодня займешься? Предлагаю пойти погулять, на улицах много интересного будет. – Микош сыто выдохнул и

откинулся на спинку, поглядывая на меня с добродушной усмешкой. – А то ты города толком и не видела, вся в делах и делах.

– Ага, отличная идея, – кивнула я, мимолетно пожалев, что Злата и Анни не смогут составить мне компанию.

Наверняка одна с семьей пойдет гулять, а вторая во дворце останется, хотя не сомневаюсь: Златка бы с удовольствием побродила по улицам, но положение принцессы обязывает, знаете ли, так что нет, не хочу во дворец! Я едва успела прожевать последний блинчик, еле удержавшись, чтобы не облизать пальцы, как из холла донесся приглушенный, но отчетливый стук в дверь. Вздогнула, покосилась на безмятежного Микоша и осторожно уточнила:

– Вы никого не ждете?

– Не-е, – протянул он и покачал головой. – И табличка там точно висит, так что это не клиент. – Микош хитро прищурился. – Сходишь, проверишь, кто там?

Ну... вариантов не так много, и, подавив вздох, я послушно поднялась и отправилась к двери. Распахнула – и практически уткнулась носом в букет очень милых, необычных фиалок, пахнувших нежно, не приторно и приятно.

– Пойдем гулять, Нель, а? – выпалил прямо с порога тот, кто держал этот букетик, и мне даже показалось, что в голосе Дариша слышится тщательно скрываемое волнение.

Да не, чтобы бабник всея столицы волновался?! Ерунда какая, точно показалось. Я подняла взгляд выше букетика и наткнулась на пристальный взгляд и непривычно серьезное лицо. Ой. А чего это мое сердце так подскочило?! Разум требовал отказаться от заманчивого предложения, однако сегодня он, видимо, где-то заночевал, да так и не вернулся ко мне. Потому что, прежде чем осознала свой ответ, так же коротко отозвалась, вцепившись в многострадальный букетик:

– А пойдем!

Глава 10

Дариш просиял, будто я только что пообещала ему простить банковский долг, а я, чуть не шагнув за порог, внезапно вспомнила, что на мне только домашнее платье.

– Мне переодеться надо! – выпалила и практически сбежала к себе, отчего-то разволновавшись не на шутку.

Так, мы вроде решили, что не надо нам никаких герцогов с их шлейфом из венценосных родственников, Неля! Живо берем себя в руки: перестаем краснеть и заикаться! Я строго посмотрела на свое отражение, убедилась, что дурацкая мечтательная улыбка не пытается вернуться на губы, и деловито обвела взглядом новенький гардероб. Удобная юбка с кокетливой кружевной полоской по низу, создающей эффект нижней юбки, свободная блузка с рукавами, собранными на запястьях, и корсаж, украшенный вышивкой, – да, отлично, вроде празднично, но не прям нарядно. Пойдет. Волосы я собрала в свободную косу, прихватила мешочек с деньгами и спустилась обратно, успокоившись.

– Все, я готова, пойдем, – кивнула ему невозмутимо.

Все-таки восхищенный взгляд гостя заставил сердце дрогнуть и забиться быстрее...

– Какая ты хорошенькая, Неля, – выдал этот злодей с искренним восхищением и протянул руку. – Впрочем, ты всегда такая, – добавил он с широкой улыбкой.

Мда. А вот это уже ни разу не дружеские разговоры, и, кажется, Дариш все же настроен за мной ухаживать. Ладно, не будем паниковать раньше времени. Я вложила руку в его ладонь и ответила:

– Спасибо. Куда двинем? – непринужденно поинтересовалась, оглядывая улицу.

– Да просто гулять, тут на каждой площади или ярмарка, или какие-нибудь веселья устраиваются цветочные, – бодро заявил Дариш

и потянул за собой.

Однако, сделав несколько шагов, обернулся и строго глянул на меня, отчего я невольно подобралась. Что он задумал?!

– Только давай сразу договоримся: все сегодняшние траты на мне, – заявил твердо Дариш, не отводя глаз.

Поджала губы, смерила его ответным взглядом и уточнила:

– Без всяких претензий, что я тебе что-то там за это должна?

– Неля, – с укоризной протянул он, вздохнул и ничего больше не сказал, молча зашагав по улице.

На несколько мгновений стало совестно, но я затолкала поглубже неуместное чувство. Откуда я знаю, как там герцоги кадрят временных подружек?! Может, это он сейчас такой щедрый, а потом перед балом заявит, что я за сегодняшний день должна ему свидание, ну или еще чего-нибудь!

– Так, пойдем-ка сразу в центр города, – чуть погодя заявил Дариш и тут же уточнил: – Пешком пройдемся или извозчика поймаем?

– Пешком, – выбрала я и добавила с примиряющей улыбкой: – Ты мне, помнится, обещал город показать.

Прогулка вышла и правда отличной. Аргунд, украшенный гирляндами из цветов, с нарядными, веселыми жителями всех сословий, выглядел чудесно. Везде стояли цветочницы, нахваливая свой товар, цветочная тема сквозила на каждом шагу: безделушки на лотках уличных продавцов, лакомства, украшенные лепестками или в виде цветов, и тому подобное. Конечно, я немедленно увлеклась, тут же позабыв про данный себе наказ сдерживать эмоции. Уличные музыканты создавали праздничную атмосферу, на небольшой площади раскинулась целая ярмарка, где мы застряли у лотков на добрый час. В результате я ушла оттуда счастливой обладательницей красивой расписной шали с длинными кистями, заколки в форме букетика из фиалок, яркой эмалевой броши и целого пакета булочек в виде цветов, украшенных глазурью.

А еще Дариш оказался очень неплохим экскурсоводом, рассказывая об Аргунде, его легендах и показывая наиболее значимые здания. Однако до самой центральной площади, где возвышался дворец, мы все же не дошли, свернув где-то по дороге. Я только мельком увидела крышу величественного сооружения.

– Идем сюда, здесь тоже интересно! – с чуточку наигранным воодушевлением сказал Дариш, уже по-хозяйски обнимая меня и слегка прижимая к себе.

Ну, вообще, учитывая, что гуляющих стало намного больше и потеряться тут ничего не стоило, я не возражала. Еще и хвост взяла на всякий случай в руки, чтобы не отдалил никто и не облапал невзначай. Поймала я уже несколько заинтересованных взглядов, ага... Уши нервно дергались от многоголосого шума, веселого смеха, все той же музыки, и я послушно пошла за Даришем на очередную площадь. А там...

Нет, не ярмарка. Во-первых, эта площадь была гораздо больше, чем предыдущая. Во-вторых, тут ничего не продавали. Тут развлекались. В одном месте на скорость плели венки, в другом – собирали букеты, в третьем – на ощупь, с завязанными глазами, определяли, что за цветы. В общем, конкурсов от души, и, конечно, все, связанные с тематикой фестиваля. Дариш оглянулся на меня, хитро прищурился, и его глаза блеснули азартом. Сейчас он вот вообще не походил на герцога и повесу. На несколько мгновений я замерла, замороженная хороводом искорок в зеленой глубине. Улыбка Дариша ужасно обаятельная, этого не отнять, особенно, как сейчас, искренняя и немножко хулиганская.

– Ну что, вперед развлекаться? – с предвкушением протянул, настойчиво потянув меня к ближайшему длинному столу, где как раз плели венки на скорость.

Нет, ну можно было бы чопорно поджать губы и отговориться, что ерундой не занимаюсь, но зачем? Конечно, я пошла, и мы участвовали в следующем раунде: Дариш ловко и быстро подавал мне цветы, пока я сплетала стебли. Старалась не сильно вздрагивать от случайных прикосновений, сосредоточившись исключительно на деле, но запретить мурашкам то и дело волнами прокатываться по коже, увы, не в моих силах. К моему удивлению, мы выиграли симпатичный символический приз – статуэтку в виде изящного цветка из фарфора. Посмотрев на мое растерянное лицо – разобьется ведь, точно! – Дариш наклонился к уху распорядителя и что-то ему шепнул, на что тот поспешно закивал, покосившись сначала на меня, а потом на него.

– Идем, его в ателье принесут, – заверил он и потянул меня к следующему лотку.

...Мы перепробовали практически все развлечения, обойдя площадь по кругу. Где-то выигрывали, где-то – нет, но весело было определенно. Я расслабилась окончательно, правда, то и дело ловя на себе взгляды Дариша, отчего-то смущалась и поспешно отводила глаза. Он же словно в рассеянности тихонько поглаживал мою ладонь, зажатую в его сильных пальцах, и от этого сладко стягивало живот и дыхание перехватывало. Казалось бы, такая незаметная и незамысловатая ласка, а вот поди ж ты. Уже даже напоминания о том, кто он, не действовали на сознание, затянутое розовой дымкой цветочного фестиваля и романтики. Ему нравилось ненавязчивое внимание Дариша, и точка!

Конечно же, долго эта идиллия продолжаться не могла, потому я не сильно удивилась, когда герцог замер, крепче сжав мою руку, и сквозь зубы процедил, глядя на толпу гуляющих:

– Вот только ее тут не хватало!

Я послушно глянула туда же и успела мельком заметить Жужелицу, вроде как с интересом наблюдавшую за очередным конкурсом. Одну, что интересно, без сопровождения. Ага, ага, конечно! Настроение отчего-то стремительно поползло вниз, в памяти назойливо зазвучали ее насмешливые слова, что я не подхожу герцогу...

– А давай сбежим? – предложил вдруг Дариш, посмотрев на меня, и снова хулигански улыбнулся, подмигнув.

– А? – Я хлопнула ресницами, не сразу поняв, о чем он.

– Не хочу снова ей объяснять, что не намерен возвращаться к прошлому, – доверительно пояснил Дариш, и на мгновение показалось, что он говорит не только об отношениях с Жулианой.

Не дожидаясь моего ответа, Дариш крепко сжал мою ладонь и потянул за собой с площади. Не знаю, зачем я оглянулась, но тут же по закону подлости наткнулась на пристальный, прищуренный и не обещающий ничего хорошего взгляд Жужелицы.

– Она нас увидела, – быстро проговорила я, крепко сжимая хвост, чтобы его никто не отдал в суматохе.

Дариш оглянулся, с досадой поджал губы, а потом с ухмылкой бросил:

– Бежим!

И довольно резво припустил, ловко лавируя между гуляющими. Мне осталось только следовать за ним, придерживая пушистую драгоценность, и стараться не споткнуться. Дариш уверенно вел за собой в переплетение улочек, сворачивая на перекрестках и порой пробегая по дворам, увитым ползучей и цветущей зеленью, а иногда – небольшими фонтанами. Я вообще перестала понимать, где мы находимся, и надеялась, Дариш знает, что делает. Обнадеживало еще, что Жужелица вряд ли побежит за нами, ведь народу было полно и в тихих переулках, и в какой-то момент я заразилась этим бесшабашным настроением от Дариша. На губах появилась улыбка, а сердце радостно скакало, отбивая ритм, настроение снова поползло вверх. Позволю себе сегодня расслабиться, отдохнуть и набраться эмоций, не думая ни о чем, а потом... потом видно будет. Впереди еще бал в ратуше, и что-то подсказывало, там меня тоже ожидают сюрпризы, а вот какие – большой вопрос.

Мы в очередной раз выскочили на небольшую площадь, и здесь стояли бесчисленные лотки с разнообразными сладостями. Аромат стоял умопомрачительный от всякой сдобы и вкусняшек...

– О, кстати, я как раз проголодался, думаю, и ты. Да, Нель? – Дариш затормозил и обернулся, посмотрев на меня.

– Может, сначала тогда нормально поедим, а потом уже десерт? – предложила я, выгнув бровь и пытаюсь отдышаться после нашего забега по Аргунду.

– Так тоже можно, – невозмутимо кивнул он и потянул меня к краю площади. – Тут как раз есть отличный уютный ресторанчик, и готовят недурно!

Мы зашли в помещение и устроились за столиком, я мельком огляделась: деревянные балки, кирпичные стены с нарисованными пейзажами на них, кружевные занавески и везде букеты цветов, конечно же. Даже официантки щеголяли с приколотыми к чепчикам розетками. Мы сделали заказ, и Дариш, задумчиво глядя на меня, вдруг спросил:

– Нель, а что еще кроме одежды тебя интересует?

Неожиданный вопрос, однако, и что ответить? Я на эту тему даже и не задумывалась, времени как-то не было...

– Ну... не знаю, – честно призналась, водя пальцем по чистой скатерти. – Нравится все новое, интересное и необычное, – не

слишком уверенно произнесла, покосившись на собеседника. – А зачем тебе? – осторожно уточнила у Дариша.

– Должен же я знать, куда еще тебя сводить кроме обычной прогулки, – обезоруживающе улыбнулся этот... герцог, чтоб его!

Разом вернулись все страхи и сомнения, язык просто зачесался. Захотелось ехидно осведомиться, а как посмотрит на его намерения кузен-король и не будет ли он против, что его родственник ухлестывает за простой портнихой. Но я сдержалась, ведь предполагается, что о титуле Дариша мне неизвестно. Независимо фыркнув, я дернула ухом и небрежно ответила:

– А с чего ты взял, что я соглашусь еще куда-то пойти с тобой?

– Потому что я настойчив и упорен? – улыбка герцога стала шире. – И еще обаятельный и мне трудно отказать?

– Самомнения тебе тоже не занимать, – хмыкнула, затеребив под столом несчастный хвост.

И вот как понимать его слова?! Как перестать постоянно слышать в них двойной смысл? Хорошо, нам принесли заказ, и я поспешно отвлеклась на еду. Готовили тут действительно вкусно. Ну, а после мы отправились дегустировать вкусоности на площадь, и первое, что сделал несносный Дариш, купив мне булочку с кремом из розовых лепестков, это поднес ее к губам с самым серьезным видом!

– Попробуй, это вкусно, – произнес он, а в глубине его глаз плясали веселые огоньки.

Я попробовала перехватить, но булочку наглым образом ловко убрали от моего рта, сохраняя серьезный вид. Сердито засопев, выразительно посмотрела на Дариша, неутомное сердце снова сбилось с ритма.

– Дар-р! – тихонько прорычала, нахмурившись. – Что за шутки?!

– Какие шутки, Нель? – очень натурально удивился он и снова поднес булку: – Кусай.

А пахла она, как назло, ну очень соблазнительно! И ведь Дариш не отступится, по глазам вижу... Пришлось зажмуриться и осторожно откусить, а потом аж замычать от удовольствия – в самом деле вкуснятина! Я облизнулась и, только услышав резкий выдох, запоздало осознала, как такой невинный жест может подействовать на мужчину. Открыв глаза, встретила с зеленым, потемневшим взглядом, и по

спине прокатилась волна жарких мурашек, некстати всколыхнув целый ворох эмоций. Ведь смотрел Дариш прямехонько на мои губы.

– С-спасибо, – пробормотала и, воспользовавшись моментом, выдернула булочку из его пальцев.

– Всегда пожалуйста, – негромко ответил Дариш и, к моему облегчению, отвел взгляд.

Мы побродили по площади, попробовали лакомства, и я даже прикупила их с собой, а после потихоньку направились обратно. Мои пальцы сжимала широкая ладонь, мне никак не удавалось избавиться от легкого волнения, и эмоции тоже пребывали в сумбуре. Что с этим делать, я пока не знала. Мы дошли до ателье, Дариш остановился, повернувшись ко мне, и в следующий момент поднес мои пальцы к губам, бережно их коснувшись. Пришлось приложить усилие, чтобы не отдернуть их. Очень уж ласковым вышел этот поцелуй, не принесся мне спокойствия.

– Заберешь костюм? – выпалила я, настойчиво напомнив себе, что он герцог, а я – простая попаданка.

– Конечно, давай, – воодушевился Дариш. – Я зайду за тобой ближе к вечеру?

– Хорошо, – кивнула и поспешно зашла в ателье.

Вот и посмотрим, что я для него значу на самом деле. Подарок мы с Микошем упаковали в коробку, чтобы раньше времени не раскрыть, и я вынесла ее, вручив герцогу.

– Все, вечером встретимся, – протараторила и поспешно захлопнула дверь.

До вечера оставалось еще несколько часов, как раз отдохну, пообедаю, и эмоции улягутся. Да, отличный план.

* * *

Дар даже не помнил, как вернулся домой, по пути весь пребывая в воспоминаниях о прогулке и Неле. О ее улыбке, смехе, взгляде, об этих очаровательных ушках с кисточками, которые ужасно хотелось потрогать и даже почесать. Нет, Дариш понимал, что Неля не кошка и вряд ли замурлычет, но... а вдруг ей тоже будет приятно? О хвосте и речи не шло, на него оставалось только смотреть. Герцог знал, что

аррини весьма ревностно относятся к этой части тела, а так хотелось потрогать, да...

– Так, все, хватит пускать слюни на Нелю, как подросток, – пробормотал Дариш, открыв дверь дома.

До вечера оставалось всего несколько часов, а он еще хотел кое-что сделать – найти подарок для своей неприступной кошки, она же для него сшила костюм. Дариш поспешил к лестнице, оставить коробку в спальне, но его нагнал невозмутимый голос дворецкого:

– Милорд, вам тут принесли костюм от некоей Милицы.

– А... Ага, спасибо, – рассеянно отозвался Дариш, у него напрочь вылетела из головы утренняя встреча, если честно.

«Так, надо с Эриком поговорить насчет нее, он уже наверняка собрал какие-нибудь сведения», – мелькнула у него мысль, пока он поднимался в свою спальню. На кровати лежал аккуратно разложенный подарок от Милицы... Дариш поставил коробку от Нели на пол, обозрел кружева, парчу и прочие излишества и понял, что *это* он точно не наденет. Может, с точки зрения Милицы, подобные вещи и носили аристократы и герцоги, но уж точно не он. Дариш в принципе не стремился к роскоши, считая ее вульгарной. Открыв дверь, он крикнул:

– Мирек! Поднимись, дело есть!

Дворецкий с невозмутимой физиономией появился спустя несколько минут, и Дариш кивнул на кровать:

– Найди, кому из моих знакомых, кто точно обрадуется, подарить вот это. – Он чуть поморщился.

– Сделаю, милорд. – Мирек степенно поклонился.

Ну, вот теперь можно отправиться поискать подарок Неле, причем такой, которому она обрадуется... Сложная задача. Выходя снова из дома, Дар тихонько хмыкнул: вот кому скажи, что он не знает, какой подарок выбрать нравящейся ему девушке, не поверит точно! Уж не драгоценности однозначно. По крайней мере, без ее ведома Дариш не собирался выбирать. Тем более он не знает, в каком платье она будет вечером. Решив положиться на удачу, герцог бродил по ближайшим лавочкам и уже совсем отчаялся найти подходящее, как его взгляд упал на небольшую брошь в форме букета ирисов, сделанную из эмали и украшенную мелким жемчугом. А ведь сегодня, помнится, Неля примерно такие же заколки выбрала...

– Беру, – решительно заявил он и широко улыбнулся продавщице.

Ей точно понравится: не вычурно, красиво и подойдет к любому платью. На этом обрадованный Дариш отправился домой готовиться к вечернему мероприятию. Неторопливо пообедал, принял водные процедуры и наконец подошел к коробке от Нели. Интересно, что придумала его кошка для него?.. Дар открыл крышку, осторожно развернул упаковочную бумагу... и остолбенел, уставившись на то, что лежало внутри.

– Серьезно?! – вырвалось у него.

Нет, рубашка очень даже ничего: без раздражающих кружев, лишней пышности, из тонкого, мягкого шелка цвета слоновой кости. А вот под ним... Дариш медленно поднял вещь, оторопело разглядывая обычный камзол, но... полностью сделанный из золотой парчи! Только по краю отворотов шла узкая черная атласная лента, лишь подчеркивая блеск ткани. Хорошо хоть штаны были обычными, черными, за исключением такой же золотой полосы по бокам. Дариш растерянно запустил пальцы в волосы, разглядывая уж слишком смелый подарок Нели. Нет, не то чтобы он выглядел вульгарно или нелепо, скорее, смело. Очень смело. Что это нашло на его кошку, интересно?! Дариш прошелся по спальне, хмурясь и кусая губы, косясь на золотое безобразие. Неужели очередная проверка? Или...

Стоп. А если Неля каким-то образом узнала, кем он является?! И о его репутации тоже... Герцога прошиб холодный пот, а потом обуяла настоящая злость. Ладно, раз она хочет, чтобы он пришел в *этом* на бал, сверкая, как новогодняя игрушка, Дар придет. Однако взамен кое-что потребует! Наглеть так наглеть, чего уж. Раз эта кошка своенравная вредничает, ему тоже можно. Дариш решительно скинул домашний халат, потянувшись к подарочку Нели. Нет, точно, сегодня им стоит серьезно поговорить. Стиснув зубы, он натянул рубашку, приятно холодившую тело, штаны и камзол. Про себя отметил, что все сидит как влитое, точно по его размеру, потом глубоко вздохнул и подошел к зеркалу, внимательно разглядывая себя. Ярко и очень вызывающе.

– Ладно, Нелька, но за свою вредность придется ответить! – пробормотал он, взял с тумбочки коробочку с брошью и, натянув на лицо бесстрастное выражение, направился к выходу.

Пусть только попробует какой-нибудь несчастный бросить в его сторону косой взгляд!

Я нервничала, одеваясь на пресловутый бал. Было страшно любопытно, как Дариш отреагировал, когда увидел костюм, но об этом я узнаю только через полчаса. Наденет, нет?.. Может, стоило ехидную записку вложить? Между прочим, золотая парча самое то для герцога и кузена короля, вот пусть и носит! Невольно фыркнула, хвост дернулся, и я поймала своенравную конечность, потянувшись за платьем. Сделано оно из синей тафты с лиловым отливом, с открытыми плечами и весьма смелым вырезом, корсаж украшал витой шнур, а рукава – длинные, летящие, из органзы в тон. Выглядело хоть и скромно, может, по сравнению с другими нарядами, но мне нравилось, и смотрелось на мне очень даже неплохо. Надев наряд и застегнув ряд незаметных пуговичек сбоку, я тряхнула темными кудрями, подумала и заколола их с одной стороны купленной днем заколкой. Ну, все, пора идти.

Бросив последний взгляд на отражение, я вышла из комнаты и уже дошла до лестницы, когда снизу донесся звон колокольчика. Сердце предательски скакнуло к горлу, образовав проблемы с дыханием, пришлось затормозить и сделать несколько глубоких вдохов, унимая эмоции. Потом, приняв невозмутимый вид, я спокойным шагом спустилась, сразу найдя взглядом стоявшего у двери мрачного и одновременно решительного Дариша. В моем костюме. И, между прочим, выглядел он в нем хорошо, несмотря на смелый фасон и ткань! Настоящий герцог – весь в золоте и парче. Сдержав неуместное хихиканье, я неторопливо приблизилась и остановилась рядом, посмотрев ему в глаза.

– Спасибо за подарок, – ровно произнес Дариш и протянул мне коробочку: – А это от меня.

Признаться, я ожидала чего угодно после моей провокации с костюмом, поэтому ее открывала с некоторой опаской. Однако там оказалась милая брошь, отлично подходившая к моему платью. На несколько мгновений стало совестно за демарш с золотой парчой. Но всего лишь на несколько.

– Симпатичная вещица, – искренне ответила и достала украшение, приколов его на корсаж.

– Нея, – вдруг негромко произнес Дариш и пристально посмотрел на меня. – Не знаю, зачем ты так поступила, но нам надо

серьезно поговорить.

Сердце отчего-то екнуло, однако я с прежним невозмутимым видом кивнула:

– Хорошо, как скажешь.

Да неужели даже не догадывается?! Ну вот сам себе дурак тогда! Дариш резко выдохнул, поджал губы и подчеркнуто-официально склонил голову, предложив локоть.

– Прошу, госпожа.

Ой. Неужели всерьез разозлился? Ну и ладно, подумаешь, пусть побудет в моей шкуре! Так что, задрав подбородок, я положила ладонь на предплечье Дариша, и мы в молчании направились к ратуше. Вокруг веселились жители: кто-то шел в одну с нами сторону, кто-то на ближайšie площади, где продолжались гулянья. А между нами как будто стена опустилась... Странно, но я ощущала себя неудобно, все время тянуло придумать какую-нибудь нейтральную тему для разговора, чтобы прервать это тягостное молчание, однако я держалась. Нет уж, первая не заговорю! Так мы и дошли в тишине до самой ратуши, где перед входом толпились гости. Признаться, я ожидала, что Дар воспользуется своим положением и зайдет, минуя всех, но... он послушно встал в очередь, дошел до входа и, все так же не произнося ни слова, протянул распорядителю приглашение.

– Добро пожаловать, – тот склонил голову, а я отметила, что обращения по титулу не последовало.

Интересно, Дар дал инструкции или я чего-то не знаю? Мы зашли и, конечно, тут же обратили на себя внимание. Нас разглядывали, причем одинаково заинтересованно и меня, и Дариша. Становилось все неудобнее, а в груди росло странное чувство. Ну почему все так, а?! Почему он не оказался обычным мужчиной, ведь у нас, наверное, могло бы что-то получиться... Разочарование мешалось с обидой, и, кажется, у меня аж уши опустились, я рассеянно поглядывала по сторонам, машинально отмечая, как Дариш церемонно раскланивается перед кем-то, как к нему подходят какие-то люди поздороваться. Вроде он даже меня представлял, причем как талантливую портного...

– О, милорд, у вас потрясающий костюм! – услышала я высокий, с придыханием, мужской голос, и рядом с нами нарисовался кто-то в кружевах и расшитом камзоле.

С тонкими усиками, большими голубыми глазами и весь какой-то... жеманный и манерный.

– Да, мне его госпожа Неля сшила, – с каменным лицом проговорил Дариш. – У нее и ее партнера, пана Микоша, замечательное ателье «Волшебная иголка». – Он сразу назвал адрес.

Я моргнула, выныривая из вороха невеселых мыслей, и покосилась на герцога с некоторым недоверием: это... это мне сейчас рекламу, что ли, сделали?! Жеманный тип с усиками перевел на меня восторженный взгляд.

– О, госпожа, прелестно, прелестно! – заулыбался он и захолопал ресницами. – Я обязательно найду к вам завтра! Совершенно чудесный костюм!

Дариш потянул меня дальше, пока я пыталась справиться с удивлением и прийти в себя после случившегося.

– Если что, это было совершенно необязательно, – осторожно заговорила, кое-как собрав мысли в кучу.

– Ну почему же, мне не стыдно признаться, кто автор костюма. – Дариш посмотрел на меня и вдруг усмехнулся, правда, слегка криво. – Я не стесняюсь того, кто ты, Неля.

Ох, блин, ну как он может быть таким... многогранным и непредсказуемым! Я не нашла, что ответить, и просто отвела взгляд. Мы пошли дальше, к центральной зале, где стояли закуски и настраивались музыканты. Причем едва переступили порог, как Дариш прижал мою руку локтем и вполголоса обронил:

– Даже не думай простоять в сторонке весь вечер. Я твердо намерен танцевать сегодня с тобой.

Я испуганно сглотнула и уставилась на него с легкой паникой.

– С ума сошел?! Я ж не умею! – прошипела, безуспешно пытаюсь выдернуть ладонь.

– Там уметь нечего, это не фигурные придворные, – хмыкнул Дариш и снова выразительно посмотрел на меня. – Я поведу, – заверил он.

Ох, штопанный носок, кажется, кто-то попал конкретно, Нелька! Ответить я не успела, заметив мелькнувшую впереди светлую макушку и знакомые ушки – Анни! Ой, как вовремя!

– Там Иоанна! Я поздороваться! – протараторила и снова дернула руку.

– Ну пойдем, – невозмутимо отозвался Дариш, и не думая отпускать меня.

Ой. Пришлось идти, молча костеря про себя настойчивого герцога, и, когда мы поравнялись с Анни и ее мужем, я, встретив одинаково удивленные взгляды, направленные на нас, все же покраснела, опустив глаза.

– Неля, привет! – первой заговорила Анни, слава местной богине, не став никак комментировать вид герцога. – Рада тебя видеть, чудесное платье!

– Спасибо, – пробормотала я, чувствуя, как тепло разлилось уже даже по шее.

– Эрик, – сдержанно поздоровался Дариш, протянув руку.

– Дариш, – так же ответил ему муж Иоанны.

Кстати, я заметила на нем мою рубашку – он забрал ее вчера, правда, в мое отсутствие. А вот король за своей пока не торопился, ага.

– Пойдем перекусим что-нибудь. – Анни решительно подхватила меня под руку. Даришу пришлось отпустить, судя по недовольно-поджатым губам, делать он этого не хотел.

Однако мужчины за нами не последовали, к моему облегчению, и, едва мы отошли, Анни тут же спросила с тихим смешком:

– Нелька, признавайся, ты обрядила Дариша в парчу?

– Ну, я, – насупившись, ответила и тут же возмущенно вскинулась: – А что он мне врет?! Раз герцог, вот пусть и носит золото!

– Да не, ему очень идет, хотя выглядит весьма смело. – Она захихикала и добавила: – Зато все модники Аргунда завтра будут ломиться к тебе, смотри, как у них глаза-то блестят! Только и ждут момента, чтобы подойти и спросить!

– А Дариш уже сделал мне рекламу, – сдала я своего кавалера. – Сказал какому-то мужчине с усиками, что это я шила, и адрес нашего ателье назвал.

– О, – Анни с каким-то новым выражением оглянулась на стоявших рядом Эрика и Дариша и цапнула с подноса бутерброд с паштетом. – Ну надо же...

– Что, это не в его духе? – желчно поинтересовалась, невольно высматривая среди гостей Жужелицу.

Она ведь наверняка тоже здесь будет и точно снова попытается подойти к Даришу. А мне тогда как реагировать?! Как справиться с

порывом вцепиться ей в волосы или подножку на худой конец поставить? И вообще, с чего я тут ревную к прошлому Дариша? А может, это не прошлое?.. Мои сумбурные мысли прервал громкий голос, объявивший появление почетных гостей:

— Его высочество принц Юлиан и его супруга принцесса Злата!

Глава 11

Конечно же, зал сразу оживился, все хотели поздороваться, засвидетельствовать почтение и все такое, однако Злата быстро добралась до нас, оставив мужа исполнять обязанности наследника.

– Фуф, – выдохнула она, махнув хвостом, и с хищным видом уставилась на стол. – И что тут вкусненького? – Стачив сразу две тарталетки, она с явным удовольствием откусила сначала от одной, потом от другой. – М-м, вкуснятина! Анни, признавайся, ты приложила ручки к этой красоте? – немного невнятно произнесла она, глянув на подругу.

– Ну да, был заказ, – невозмутимо кивнула Анни и хитро прищурилась. – Дорогая моя, будешь с таким аппетитом трескать за двоих, твой ненаглядный в два счета просечет твое деликатное положение, – ехидно добавила она с широкой ухмылкой.

Злата протяжно вздохнула и поморщилась.

– Да все равно признаться придется, – буркнула она. – Лаура уже как-то слишком пристально косится в мою сторону... О, кстати, Нелька, – оживилась принцесса и повернулась ко мне. – Между прочим, меня спрашивали, где я разжилась такими обалденными нарядами. – Рыжая победно посмотрела на меня. – Так что жди наплыва клиенток!

– А-а-а... – растерянно протянула я и хлопнула ресницами, а потом брякнула: – Дариш мне тоже рекламу сделал...

– М-м, молодец, – одобрительно кивнула Злата и бросила в сторону герцога взгляд, а увидев, в чем он сегодня, округлила глаза и снова повернулась ко мне.

– Никаких вопросов! – категорично заявила я, ощущая, как краснею.

– Нелька решила проучить его за то, что не признался сразу, кто он такой, – со смешком пояснила Анни. – Но скажи, ему идет, правда?

Принцесса смерила Дариша задумчивым взглядом и медленно наклонила голову.

– А вообще да, Нелька, ты молодец, у тебя и правда талант!

Ох, боюсь, как бы нам с Миком такими темпами не пришлось нанимать еще одну помощницу, а то и две! А ткани уже оптом покупать, рулонами... Тут вдруг заиграли музыканты. Я вздрогнула, хвост нервно дернулся, а Злата поспешно доела тарталетку и запила парой глотков ягодного морса.

– Так, девочки, я открывать вечер, – протараторила она и поспешила к Юлиану, уже направлявшемуся к супруге.

А ко мне подходил Дариш с решительным лицом, и я с безнадежностью поняла, что он намерен осуществить свою угрозу насчет танцев. Не устроишь же беготню по залу, это совсем уж как-то скандально. Позади раздалось веселое хмыканье Анни.

– Не дрейфь, Дариш и правда хорошо танцует, – шепнула она, будто знала о моих опасениях.

Мне же бояться стало поздно, потому что он остановился передо мной и молча протянул руку. Я вложила дрогнувшие пальцы в его ладонь и позволила отвести себя в середину зала, где уже собрались другие пары, в том числе и Злата с Юлианом. Краем глаза все же заметила мелькнувшую в толпе гостей Жулиану... Расстроиться не успела, потому что Дариш обнял меня за талию, отчего сердце нервно скакнуло к горлу, а после плавно повел в танце, напоминавшем вальс. А следующие его слова и вовсе заставили позабыть о Жужелице.

– Я придумал, что с тебя стробовать в качестве платы за костюм, – заявил этот наглый и коварный тип, а его довольная улыбка не предвещала мне ничего хорошего.

– Ты мог не надевать его! – воинственно фыркнула я, вздернув подбородок.

Дариш же, чуть наклонившись ко мне и не сводя взгляда, тихо ответил:

– Ну да, и обидеть тебя пренебрежением? Нет уж, лучше поцелую, это успокоит мою тонкую душевную организацию, потрясенную блеском твоей фантазии.

Наверное, если бы у меня были усы, как у настоящей кошки, они бы встопорщились, а так только уши торчком встали да хвост нервно хлестнул по юбке. Я же с возмущением уставилась на этого

провокатора, чувствуя, как предательски краснеют щеки. Поцелуй, значит, ему за парчовый костюм?!

– А не оборзел ли ты?.. – чуть не добавила в сердцах «герцог доморощенный», но вовремя вспомнила, что я как бы не знаю о его титуле.

Ну, Дариш так думает.

– Ни разу, – проникновенно ответил он, не отводя глаз.

А я... я не знала, что делать и что сказать, потому что... потому что в глубине души тоже этого хотела... Где-то ну очень глубоко. Резко выдохнула, дав подзатыльник некстати взметнувшимся эмоциям, и строго посмотрела на Дариша.

– Нам надо поговорить, – решительно заявила ему.

– Обязательно, – кивнул он, и тут как по команде музыка закончилась. Герцог крепко ухватил меня за руку, не дав улизнуть, и потянул за собой. – Пойдем.

Пришлось идти, да. Старалась не смотреть по сторонам, потому что ощущала, что на нас как раз смотрят и наверняка шушукаются: куда это его светлость потащил свою новую подружку? Гадают, надолго ли я в этом статусе... Занятая мыслями, не сразу поняла, как мы вышли на просторную террасу, где и народу не так много. Надеюсь, подсматривать за нами никто не будет, иначе я не знаю, что сделаю! Сошью Даришу костюм, украшенный целиком розовыми блестками, стразами с кулак и кружевами, и заставлю носить, вот!

Однако Дариш спустился вниз, в небольшой сад за ратушей, погруженный в густой полумрак. Тут нас точно никто не увидит и, надеюсь, не подслушает. Едва мы зашли за какие-то пышные кусты, я выдернула ладонь из пальцев Дариша и развернулась к нему, скрестив руки на груди и уставившись на него как можно строже.

– Ничего не хочешь объяснить? – прямо спросила и бровь выгнула, хотя вряд ли он мог видеть мое лицо.

А может, и мог. Что мне известно о его магических способностях? Дариш заложил руки за спину, глубоко вздохнул, перекатившись с пятки на носок, и одним духом выпалил:

– Меня зовут Дариш Янишевский, я герцог и двоюродный брат короля. И работаю в ратуше, – зачем-то добавил он и поспешно продолжил: – Прости, что не сказал раньше.

– И почему же? – продолжила я расспросы, невольно поставив ему плюстик в карму – врать не стал, все-таки признался.

Но немного поздно, да. За герцогами и всякими титулованными я уж точно гоняться не собираюсь, на фиг оно мне все сдалось. Дар же вдруг прищурился – оказывается, в темноте я видела тоже неплохо, вот лицо его четко различала, – и протянул:

– Ты не слишком-то удивлена, Неля?

Не сдержалась, фыркнула, и своенравный хвост опять хлестнул по юбке.

– Да, знаешь ли, доброжелатели донесли, – язвительно отозвалась. – Да и гости всякие повадились в наше скромное ателье шастать, то советники, то короли! Вообще никакого житья нет!

Дариш нахмурился, ему явно не понравились мои слова.

– Короли? Казимир что, вот так сам и явился к тебе?!

– И даже рубашку заказал, – буркнула я. – Уже готовая лежит.

Герцог шумно выдохнул, пробормотал что-то явно нелестное для венценосного родственника, а я напомнила ему о своем вопросе:

– Так почему ты сразу не сказал?!

– Да потому что боялся, что ты или шарахаться начнешь, или, наоборот, на шею вешаться! – раздраженно, хотя и тихо рявкнул он. – А я, может, тоже нормальных отношений хочу, чтобы ко мне относились как к человеку!

Ой. Вот с первым он сейчас очень даже в точку, и что-то подсказывало, Дариш так просто не смирится с моим решением... Но я буду настаивать.

– А еще ты бабник, – тихо произнесла, поспешно затолкав проснувшееся сочувствие к нему поглубже.

– Был, – мотнул головой Дар и поморщился, глянув на меня исподлобья. – Не отрицаю. Но соблазнял только тех, кто сам хотел этого, – твердо добавил он. – Нель...

– Не надо больше ничего говорить, – перебила я его немного торопливо.

Хотела продолжить, однако Дариш шагнул ко мне, одной рукой обнял за талию, прижав к груди, а второй зарылся в мои кудри, не дав возможности отвернуться.

– Хорошо, не буду говорить, буду делать, – выдохнул он мне прямо в губы.

А потом поцеловал, как и обещал. Я только и успела, что выставить ладони, несильно уперевшись ему в грудь, да вздохнуть. Признаться, ожидала напористости и страсти, особенно учитывая интерес Дариша ко мне, но... Он целовал очень мягко и нежно, лишь слегка лаская мои губы своими, прикасаясь к ним языком, но не стремясь проникнуть глубже. Я сначала замерла в растерянности, чувствуя, как по телу растекается волнительное томление и бежит по венам горячими ручейками. Дыхание сбилось на мгновение, а сердце застучало часто-часто. Я даже не поняла, в какой момент сама потянулась к Даришу, осторожно отвечая на поцелуй. И вот убейте, не скажу, каким образом мои ладони оказались на его плечах! Ох, не стоило, не стоило, Нелька, позволять ему такие вольности, мне ведь и правда нравилось, как он целовался. Не напирал, не пытался нарушить неких границ и даже не лапал, просто обнимая! Вот как ему сказать, что я не собираюсь больше поощрять наши встречи?!

Последняя мысль вернула способность частично трезво мыслить, и я дернула головой, прерывая восхитительное безобразие, поспешно вывернувшись из его рук и отступила на шаг.

– Дариш, послушай, – заговорила быстро, пока он не сказал еще чего-нибудь. – Не думаю, что простая портниха потянет целого герцога, – немного криво улыбнулась и все же добавила: – Не стоит нам больше видеться. Не нужно этого.

Между нами повисла тишина, настолько плотная и осязаемая, что ее, казалось, можно резать ножом. Мой собеседник, однако, не торопился злиться, возмущаться или возражать, неужели согласен?!

– Значит, считаешь, что недостойна? – ровно уточнил он.

Я разволновалась и всплеснула руками, и голос вышел раздраженным.

– Дар, ну не нужно мне все это – дворцы, короли всякие, титулы! – нервно воскликнула, чуть не схватив собственный хвост и не начав его тискать.

Говорят, котики помогают снять стресс, а я тут сама себе такой котик, получается.

– Я скажу Казимиру, чтобы больше не пугал тебя своей персоной, и рубашку завтра заберу и ему отнесу, – спокойно ответил Дариш, как я и опасалась, не собиравшийся мириться с моим нежеланием продолжать знакомство. – А во дворец я и сам хожу редко, у меня свой

дом, между прочим. И да, если ты беспокоишься по поводу своего происхождения, то у нас в семье не так уж щепетильно относятся к положению избранницы. Никакие политические союзы мне точно не навяжут, – заверил он и усмехнулся.

Вот упертый, а! Чуть не топнула ногой, потом покачала головой и коротко повторила:

– Нет, Дариш. Это мое последнее слово, – на всякий случай добавила и развернулась, направившись к лестнице.

А то еще уговорит поменять решение, с него станется. Я же и правда хочу тихой, спокойной жизни – заниматься своим делом и не думать постоянно, что обязана всегда выглядеть достойно, как жена герцога. Да и вдруг тут герцогиням не позволено работать?! «А сам Дариш вон в ратуше, между прочим, делами занимается», – ехидно напомнил внутренний голос, пришлось шикнуть на него и чуть не бегом подняться по ступенькам обратно в ратушу. Анни со Златой спокойно относятся к своему положению – ну так они и сразу во дворец попали, а я всего лишь портниха! Нечего сейчас вспоминать этот злополучный поцелуй, Нелька, вот нечего.

Признаться, немного опасалась, что Дариш догонит и попытается продолжить неудобный разговор, однако обошлось – и я была не готова к тому, что внутри разольется смутное разочарование этим фактом. Настроение скакало мячиком, и, переступив порог залы, я подумала, а не вернуться ли домой. Вот только едва появилась, ко мне сразу подошла Анни, потом Злата, а потом... потом начало происходить и вовсе странное. Меня окружили совершенно разные люди, и женщины, и, что самое неожиданное, мужчины. Они спрашивали, где находится ателье, как мы работаем, потому что вот некая подруга очень нахваливала его, и еще госпожа Элбета из театра тоже появилась в восхитительном платье на вечере, а еще у князя Леденского новый фасон рубашки, да и герцог Янишевский произвел фурор своим костюмом...

Я была слегка ошарашена таким напором, едва успеваю отвечать, и твердо уверилась: надо нанимать двух новых помощниц. Хвостом чую, завтра будет наплыв. Судя по пойманному злобному взгляду Милицы, гадостей тоже стоит опасаться. Злата между делом шепнула:

– Поздравляю, Нелька, твое ателье уже популярно!

Я снова ощущала этот самый запах, причем не сразу поняла, что же беспокоит, когда проходила мимо каких-то гостей. А потом щелкнуло: Милица и Жужелица. Мелькнула рассеянная мысль: похоже, эти духи пользуются популярностью, хотя запах у них весьма специфический, надо сказать. О Дарише я на какое-то время позабыла, а вот когда встретила с ним взглядом, щеки вспыхнули румянцем, потому что в голову сразу полезли непрошенные воспоминания о нашем поцелуе! Мне очень не понравился его решительный взгляд, и, как назло, снова заиграли музыканты! Дариш даже сделал ко мне несколько шагов с совершенно четкими намерениями, однако дорожку ему заступила Жулиана, и я поспешно отвернулась. Вот пусть ее и приглашает, Жужелицу наверняка не испугают дворцы и венценосные родственнички. Даже обрадуют, уверена.

– Прекрасная госпожа, позвольте пригласить вас? – раздался рядом приятный мужской голос, и я вскинула на незнакомца вопросительный взгляд.

Высокий, светловолосый, с внимательными серыми глазами, привлекательными чертами и приятной улыбкой. А собственно, почему бы и нет? Я смело протянула руку, улыбнувшись в ответ.

– Только я не очень хорошо танцую, недавно здесь, – на всякий случай призналась, пока мы выходили в центр зала.

– О, ничего страшного, даже если вы пару раз наступите мне на ногу, обещаю, сделаю вид, что ничего не случилось. – Его улыбка стала шире. – Такой симпатичной *аррини* можно простить эту мелочь.

Я прищурилась, смерив его взглядом.

– Флиртуете? – выгнула бровь, пока меня аккуратно обняли и уверенно повели в танце.

– Вы против? О, – тут же добавил он, и на его лице появилось сожаление. – Простите, наверняка у вас уже есть кавалер...

– Нет, – перебила его, запретив себе думать о Дарише. – Нет у меня никого. Немного не до этого, знаете ли, я в ателье работаю, дел навалом, – зачем-то пояснила.

– Хм, портниха? Интересное занятие, – отозвался незнакомец. – Ох, простите мои манеры, совершенно забыл представиться, засмотрелся на ваши очаровательные ушки. – Он снова улыбнулся. – Никлос Хозель – частный сыщик.

– Ух ты! – вырвалось у меня, я даже не стала комментировать его заявление насчет моих ушей. – Прямо настоящий сыщик?!

– Ну да, лицензия имеется, сейчас расследую одно дело, – посмеиваясь, кивнул он. – А вы?.. – Никлос выжидающе уставился на меня.

– Неля, – поспешно представилась в ответ. – Просто Неля.

– Очень приятно, просто Неля. – Мой новый знакомый чуть наклонил голову. – И как давно вы у нас? Если, конечно, не секрет, – уточнил Никлос.

– Не очень много, несколько дней всего. – Я пожала плечами, не вижу причин скрывать эти сведения от него. – Пока осваиваюсь потихоньку. А что вы расследуете? – вернулась я к прежней теме, любопытство завоzilось, подталкивая к вопросам.

Все-таки интересная профессия! Никлос же вдруг подмигнул с широкой усмешкой и ответил:

– Вот если мы с вами еще раз встретимся, расскажу.

Если – интересная формулировка. Это либо такой завуалированный намек на свидание, либо мне аккуратно дают понять, что навязываться не собираются и полагаются на удачу. Типа, если столкнемся, то это будет знак судьбы... Да ну, глупости какие. И я невозмутимо кивнула.

– Что ж, договорились, – спокойно ответила, не поддавшись на возможную провокацию.

Очень кстати музыканты замолчали, и Никлос тут же отпустил меня, коротко поклонившись.

– Благодарю за приятное знакомство, Неля, хорошего вечера, – попрощался он и исчез в толпе гостей.

Признаться, я даже растерянно моргнула от неожиданности, посмотрев ему вслед. Вот так вот просто? Хорошего вечера, и все?! Больше никаких попыток продолжить знакомство? У меня аж ухо дернулось, пришлось дать себе мысленный подзатыльник. Вот, Нелька, не все здесь млеют от ушек и хвостиков, смиришься. С другой стороны, мне и одного ухажера за глаза хватает...

– Это кто был? – раздался рядом голос Дариша – легок на помине! – с отчетливыми недовольными нотками.

Я развернулась и взглянула на него прищуренными глазами, в последний момент подавив порыв упереть руки в бока.

– Какая тебе разница? Знакомый. – Я демонстративно пожала плечами.

– И ты с ним танцевала? – продолжил он допрос, и тут моему терпению пришел конец.

– А что в этом такого? – вздернув подбородок, с вызовом посмотрела на него. – Я не имею на это права? И кто ты мне такой, чтобы претензии предъявлять? Иди вон со своей Жужелицей пляши! – несмотря на взрыв эмоций, я ухитрилась выговорить это все достаточно тихо.

Скандал на вечере мне совершенно ни к чему, и так обратила на себя достаточно внимания.

– И вообще, я уже все тебе сказала, – добавила немного поспешно и развернулась, не дав Даришу возможности что-то ответить.

Юркнула в толпу гостей, заторопилась уйти как можно дальше от герцога, снова подумав, не стоит ли мне отправиться домой. Анни вон с мужем и какой-то леди что-то оживленно обсуждает, Златы вообще не видно, а я уже слегка утомилась от вечера, в том числе и от внимания. А еще время от времени нос щекотал тот назойливый запах от некоторых дам, и это меня раздражало. Только вот едва я сделала несколько шагов к выходу, как в зале раздался звонкий голос Златы:

– Внимание, уважаемые гости, у меня небольшое объявление!

Шум голосов тут же стих, и я обернулась, взглянув на принцессу. Она стояла на возвышении около музыкантов так, чтобы ее все могли видеть, и довольно улыбалась. При этом взгляд ее был направлен на меня.

– Ее величество попросила меня сообщить вам следующую новость! Ровно через две недели здесь, в ратуше, состоится модный показ. Самый лучший портной в качестве приза получит привилегию на целый год выполнять заказы из дворца на пошив нарядов! С завтрашнего дня откроется запись для желающих поучаствовать. Но есть одно условие. – Злата прищурилась и медленно обвела гостей взглядом. – В платьях не должно содержаться ни капли магии, только – ваш талант и фантазия. При пошиве ее использовать можно, но без магических улучшений, – строго добавила принцесса. – На показе будет проверка, и ее величество пожелала присутствовать лично. Теперь модные показы будут проводиться каждый год. – Злата довольно улыбнулась. – Всем удачи!

Я замерла, хвост нервно мотнулся. Ох. Не знаю, как Златка это провернула, но явно сделала это специально для меня и Микоша, замаскировав как шанс для всех! Ну что ж, вот и воспользуюсь им, теперь нам точно понадобятся помощницы и администратор, которая бы встречала клиенток и направляла: кого-то к нам с Микошем, а кого-то – чуточку подождать или посмотреть готовые платья. Да-да, у нас они имелись, мы с паном успели сделать базовые модели, которые вполне можно дополнить отделкой и превратить их в оригинальный наряд. Разум уже свернул на предстоящий показ, и я поспешила к выходу из ратуши, вся охваченная идеями, никого не видя и не слыша.

Надо обязательно сделать линейку повседневных нарядов, со съемной отделкой, чтобы можно было комбинировать. Откуда-то в моей памяти засело воспоминание, что дамы высшего общества дважды в одном платье не появляются. А вот я предложу экономный и удобный вариант, когда вроде как не в одном и том же, но вместе с тем нет необходимости заказывать кучу новых. Уверена, дамы оценят, пусть даже аристократки и любят пускать пыль в глаза своим богатством. Ну и, конечно, вечерние наряды. Вот тут придется постараться, леди любят, когда их делают в штучном экземпляре... Честно признаться, я даже не помнила, как добралась до нашего ателье, и очень обрадовалась, увидев на кухне Микоша, пившего чай с задумчивым видом.

– Мы участвуем в показе мод, и завтра вы пойдете подавать заявку! – выпалила я с торжествующей улыбкой, и бедный партнер, вздрогнув, чуть не выронил чашку, уставившись на меня ошарашенными глазами.

– Ч-чего?.. – пробормотал он с запинкой. – Какой показ мод?

Я пересказала идею Златы и добавила в конце с угрожающим видом:

– Только попробуйте отказаться, пан Микош! Обижусь и уйду к Милице!

Он переменился в лице, потом поднялся, расправив узкие плечи, а в глазах портного загорелся огонек азарта.

– Знаешь, Нель, это отличная идея! Честное соревнование покажет, кто на самом деле лучший портной! – гордо заявил Микош, скрестив руки на груди.

Ну, насчет этого я бы не стала так надеяться, желающих наверняка найдется очень много, и борьба вряд ли будет честной. До самого показа целых две недели, и надо подготовиться ко всяким пакостям, уж Милица от них точно не откажется. Как выяснилось, мои опасения в ближайшие дни полностью оправдались...

Жулиана была уверена, что все получится. Она не сомневалась в своей неотразимости, то и дело ловя на себе заинтересованные взгляды мужчин. Милица не соврала насчет платья, только вот Дариш... Он не отходил от своей кошки, а потом и вовсе исчез куда-то с ней! Это начинало раздражать, женщина не понимала, чем эта пигалица ушастая так зацепила герцога. Неужели исключительно своей внешностью? Фи, так эта кукольность и пушистость скоро наскучат, а шерсть будет по всей одежде! Жулиана поджала губы, похлопав сложенным веером по ладони, отвергла несколько приглашений на танец, непрерывно осматривая гостей в попытке отыскать Дариша. Он подозрительно долго не возвращался, и это нервировало.

Вдруг в одной из дверей появилась эта девчонка, причем одна и с очень решительным видом. Неужели дала ему отпор?! Жулиана с предвкушением улыбнулась, расправив плечи, дождалась, пока в зале появится явно чем-то недовольный Дариш, и поспешила к нему. Тем более музыканты настраивались, точно следующий танец скоро начнется. Жулиана остановилась рядом с ним в точно рассчитанный момент, когда раздалась музыка. Мягко улыбнулась, взглянув на герцога, и обмахнулась веером.

— О, ваша светлость, вы же не любите подобные мероприятия, — проворковала она, склонив голову. — Какая приятная неожиданность...

— Жулиана, я не приглашу тебя на танец ни сейчас, ни вообще, — оборвал ее Дариш крайне невежливо. — Один раз сказал, больше повторять не буду: между нами все кончено, не ищи больше встреч со мной. Я ясно выразился? — Герцог внимательно посмотрел на замершую Жулиану.

Она, признаться, растерялась от такого решительного отпора и не сразу нашла ответ, просто кивнув. А когда Дариш отошел, даже не обернувшись, с силой сжала веер, аж тонкие пластинки жалобно хрустнули. Да что с этим герцогом не так?! Остальные вон открыто

рассматривают, оборачиваются вслед, значит, платье работает! А он... Поджав губы, Жулиана проследила за Даришем и мстительно улыбнулась: пока они разговаривали, кто-то уже увел его кошку на танец. Она заметила только широкую спину партнера и голову девчонки с черно-белыми ушами. Что ж, хоть какое-то удовлетворение. Так просто она сдаваться не собиралась, нет.

Жулиана отошла к окну, напряженно размышляя. Что бы придумать, чтобы Дариш не смотрел в сторону *аррини*? Она так глубоко задумалась, даже не заметила, что не одна.

– Какой приятный сюрприз, госпожа, – раздался слегка насмешливый, знакомый голос рядом. – А вы все хорошеете, несмотря на прошедшее с нашей последней встречи время.

Она сначала замерла, не веря собственным ушам, а потом на ее губах медленно расплылась улыбка. Ну что ж, а вот и тот самый шанс, которым грех не воспользоваться. И Жулиана повернулась к тому, кто заговорил с ней.

Утром я развила бурную деятельность после завтрака: отправила Микоша в ратушу записываться на показ мод и искать помощниц, а заодно и администратора в зал. Потом приготовила альбомы, красиво разложила их на столе, выставила пирожные, которые утром принес посыльный из ресторана Анни, глубоко вздохнула и решительно направилась к двери, поменяв табличку на «Открыто». Кстати, к завтраку мне снова доставили ореховые рулетики и букет цветов... Так, стоп, не думать, Нелька, просто надейся, что до обеда Дариш сюда не заявится. А там вернется Микош, и я предупрежу его, что для герцога меня в ателье нет. Главное не обращать внимания на странное стесненное ощущение в груди при мысли, что мы больше не встретимся.

Десять минут тишины, и колокольчик звякнул, впуская первую посетительницу. Точнее, посетителя... И какого! Первое, что пришло в голову при виде него, это – лощеный. Весь в кружевах с золотой отделкой и узкой бородкой, тщательно уложенными волнистыми волосами пшеничного цвета и с томным взглядом голубых глаз. Оу. Я оторопело моргнула, но потом спохватилась и широко улыбнулась, шагнув навстречу.

– Доброе утро, добро пожаловать в наше ателье! – поздоровалась я, постаравшись сохранить невозмутимый вид.

– Я первый сегодня, да? – выпалило это чудо, с гордым видом осматриваясь, и тут же продолжило, не дожидаясь моего ответа: – Это ведь вы шили тот умопомрачительный наряд для его светлости? А можно мне такой же, только из ярко-синей парчи, и еще, знаете, кружева бы добавить...

Окинув клиента прищуренным, уже профессиональным взглядом, я сразу прикинула – фигура ничего, стройненькая, значит, и ноги тоже должны быть приличными для мужика.

– Повернитесь, – перебила его, желая полюбоваться на филей этого франта. – И камзол поднимите.

Он запнулся на полуслове, но послушно развернулся и задрал полы, так, что я убедилась: задница у него тоже ничего, не обвисшая. Значит... Кивнула собственным мыслям, подхватила его под локоток и подвела к креслу, сама устроилась напротив и взяла альбом.

– Знаете, я могу вам предложить еще кое-что, – непринужденно начала, набрасывая эскиз. – Это весьма смело, но зато вы станете законодателем модного фасона, – польстила я ему, покосившись на замершего франта.

Думаю, брюки-дудочки ему очень пойдут, а там, глядишь, и обрядим местных модников во что-нибудь обтягивающее и провокационное. Все равно же камзолы длинные, но зато фантазия у дам богатая, вот и будет пища для размышлений. Дорисовала и молча показала ему эскиз, мысленно скрестив пальцы. Однако, увидев, как загорелись его глаза, убедилась, что правильно доверилась чутью и вдохновению.

– Да!! – выпалил он и уставился на меня глазами преданной собаки. – Согласен!

Глава 12

Я только успела снять с него мерки, как народ буквально пошел один за другим. Кто-то за уже готовыми заказами, к моему облегчению, кто-то за новыми, кому-то я показывала наши заготовки, которые нашли своих владельцев. С маленькими дополнениями, конечно. Ну а кто-то захотел себе совершенно новое и оригинальное. Причем в большинстве дамы приходили знатные, из всех сил старались сохранить небрежный вид, словно невзначай уточняя, у меня ли принцесса Злата заказывала вчерашний наряд. В общем, я крутилась как белка, поглядывая на часы. Микоша уже не было два часа, куда он пропал?! Неужели на запись очередь с утра или проблемы с помощницами? Обычно в ратуше, в отделе заявок на поиски работы, заявлений в достатке. Можно легко кого-нибудь отобрать.

За всеми этими делами думать о возможном появлении Дариша было совершенно некогда, а Микош явился минут через двадцать после того, как я о нем подумала. Взбудораженный, взъерошенный, но с воинственно блестящими глазами и двумя девушками двадцати лет, к моей тихой радости. У меня как раз еще три клиентки сидели и альбомы разглядывали, выбирая, что хотят.

– Дамы, добрый день! – громко поздоровался Микош, изобразив поклон, и с ходу включился в работу: – Рад видеть вас в нашем ателье, вы уже что-нибудь выбрали?

Я же кивнула девушкам, указав на лестницу, и мы поднялись в примерочную. Проводила их в соседнюю комнатку с машинками и сразу обозначила фронт работы. Первая наша помощница уже всю строчила с сосредоточенным видом, а я вернулась вниз. И все понеслось по новой... В какой-то момент удалось улучшить минут десять тишины и спокойствия, выпроводив очередного модника с заказом на костюм, украшенный стразами, из черно-зеленой парчи и с

расклешенными брюками. Меня чуть нервная оторопь не взяла от пожеланий клиента, но я напомнила себе, что он всегда прав, и таки сумела соединить все хотелки в хоть и эпатажном, но вполне себе симпатичном эскизе.

– Ну?! – Я утащила Микоша на кухню, повесив табличку, что у нас десятиминутный перерыв. – Как прошло?

– Там была эта змея, Милица, – фыркнул партнер, закатив глаза, а потом победно улыбнулся. – Она заявила, что ничего нам не светит в этом показе, мол, победит и весь год будет обшивать придворных.

– А вы? – У меня аж уши торчком встали, мимолетно даже пожалела, что не пошла с ним на запись.

– Я сказал, что не к ней приходила сама принцесса и не ее костюм надел вчера герцог. – Микош выпятил узкую грудь, задрал подбородок. – Мы еще посмотрим, кто будет обшивать придворных.

– Вы такой молодец! – восхитилась я, умильно глядя на него. – Так ей и надо, козе драной! Так, а администратора нам вы нашли? – озаботилась насущными вопросами. – А то мы вдвоем, боюсь, уже не справимся...

– Завтра две девушки придут, посмотришь? – Он вздохнул. – Швей-то я могу отобрать, а вот помощницу...

– Посмотрю, конечно, – заверила его и, замаявшись, добавила, отведя взгляд: – Пан Микош, я сегодня в примерочной побуду, ладно? Если кому нужны новые наряды, вы прямо ко мне и направляйте. Если придет его светлость, то меня в ателье нет. – Я твердо посмотрела ему в глаза.

Он хлопнул ресницами, открыл рот, собираясь, видимо, что-то спросить, потом закрыл, подумал и кивнул.

– И правильно, Нель, нечего тут всяким повесам крутиться вокруг тебя с неизвестными намерениями, – фыркнул он и похлопал меня по плечу. – Найдем тебе какого-нибудь милого, может, симпатичного парня попроще.

Немного криво улыбнувшись, я поднялась и направилась к выходу из кухни, не желая больше разговаривать на скользкую тему, да и десять минут уже истекали.

– Ну, пока у нас полно дел, какие тут парни, – все же ответила ему и поспешила в зал принимать следующую волну клиентов.

Перед дверью уже собрались несколько человек. Убедившись, что герцога среди них нет, я поднялась в примерочную и до самого обеда была занята заказами и эскизами. И нет, не буду спрашивать Микоша, приходил Дариш или нет! Когда же мы закрылись на перерыв, выбралась из дома через черный вход, на соседнюю улочку, и с сожалением поняла: от обедов у Анни придется отказаться, потому что Дариш в первую очередь будет искать меня там. Надо найти поблизости что-нибудь приличное, где вкусно готовят... Я свернула в другую сторону, рассеянно оглядываясь по сторонам.

Надеюсь, Дариш не караулит меня у ателье. В груди что-то сжалось при мысли о нем, совсем некстати вспомнился наш вчерашний поцелуй... Нет-нет, Нелька, приди в себя, не надо нам всяких герцогов. Лишние хлопоты, их и так хватает с головой. Это он сейчас говорит, что его положение не играет роли. А потом королю наклонится какой-нибудь выгодный союз, а из неженатых родственников только кузен и остался? Блин, какая женитьба, о чем вообще думаю! Нет, так-то я не против свободных отношений. Только выбирать буду себе пару по статусу, чтобы потом мне не перетирали косточки все окрестные кумушки.

– Неля? Неля, это вы? – раздался вдруг неожиданно голос с нотками удивления, и я замерла, выныривая из размышлений.

Оказывается, я уже вышла на соседнюю, вполне оживленную улицу, и мне навстречу шел вчерашний знакомый, сыщик Никлос. На губах невольно появилась улыбка, вспомнился наш разговор насчет случайной встречи.

– Ну я, да, – ответила ему.

– Неожиданно. – Он тоже остановился, оглядев меня и широко улыбнувшись. – Не думал, что вот так вас встречу. Куда-то по делу идете? – уточнил он.

– На обед вообще-то. – Я не видела смысла скрывать планы.

Если прячусь от герцога, это не значит, что от остальных тоже шарахаться буду. Тем более этот Никлос вроде нормальный, исходя из первого впечатления, по крайней мере, не навязывался и не пытался назначить мне свидание.

– Обед – это хорошо. – Он кивнул, ненадолго задумавшись. – Не будет с моей стороны слишком нагло пригласить вас пообедать вместе?

Я тоже собирался. – Никлос развел руками. – Мне кажется, это приятное совпадение, наша встреча и ваши намерения.

– А давайте, – решительно ответила я. – Тогда вы мне расскажете про свое дело, помните, вы сами сказали?

– Помню и от своих слов не отказываюсь. – Никлос пристроился рядом и предложил локоть. – Тут как раз неподалеку есть очень уютное местечко. У них веранда на втором этаже, можем там и устроиться.

Хорошо хоть он говорил не о ресторане Анни, поскольку шли мы совершенно в другую сторону. Место и правда оказалось уютным: веранда под полотняным полосатым навесом, обдуваемая приятным ветерком. Сидеть было нежарко. Я взяла холодный суп, куриные рулетики с грибами под шпинатным соусом и домашний лимонад. Пускай это было не так вкусно, как у Анни, но тоже вполне себе съедобно. Утолив голод, я откинулась на спинку, отпила глоток лимонада и поинтересовалась у Никлоса:

– Так что за дело вы расследуете?

– О, весьма... необычное, – с едва заметной заминкой ответил он. – Видите ли, в Аргунде орудует вор с весьма пикантными пристрастиями: крадет женские подвязки и после шантажирует их обладательниц.

Мои глаза округлились.

– А-а-а... а разве дамы не могут прямо сказать, кто это? – осторожно заметила я, ничуть не смущенная действительно пикантными подробностями.

– Ну, некоторые почему-то указывают на герцога Янишевского, поскольку с большинством у его светлости были отношения, – задумчиво протянул Никлос, а у меня сердце дернулось и болезненно сжалось.

Нет, понятно, что Дариш не святой и я уже знала, что он бабник, однако слышать это от другого оказалось не слишком приятно.

– Зачем бы герцогу это нужно? – как можно непринужденнее ответила, пожав плечами. – Он и так достаточно состоятелен.

– Я тоже так считаю, поэтому и не рассматриваю эту версию всерьез, – кивнул Никлос. – Но, сами понимаете, репутация у герцога так себе. Может, поэтому дамы и подумали на него.

– А еще варианты есть, кто это может быть? – немного поспешно спросила, не желая больше обсуждать Дариша и его похождения – неважно, настоящие или прошлые.

– Ну, некоторые имели, скажем так, близкие встречи с неким мужчиной, внешность которого или скрывала маска, или у них не было возможности разглядеть его, – протянул мой новый знакомый. – Теперь мне предстоит выяснить, кто это мог быть.

– Простите за такой вопрос, а как он вообще этой подвязкой шантажирует? – хмыкнула я. – Сомневаюсь, что все мужья в курсе, как выглядит белье их дражайших половинок. Я ведь правильно понимаю, что пострадавшие дамы несвободны?

– Да, все правильно. – Никлос улыбнулся. – Вы проницательны, Неля. А принадлежность подвязки можно легко определить по ауре, ведь обладательницы их носили.

– О. – Я хлопнула ресницами. – Ну конечно.

Вот что значит не привыкшая к реалиям этого мира. Магия, как я могла забыть. Как-то незаметно лимонад закончился, и настала пора возвращаться в ателье, но я почему-то медлила, искоса поглядывая на Никлоса. Пригласит или не пригласит на следующую встречу?.. Резкого отторжения он у меня не вызывал, хотя и дыхание не сбивалось, конечно. Однако мне было приятно с ним пообщаться, и я не против встретиться еще раз.

– Мне пора, – наконец произнесла, поставив пустой стакан на стол.

– Я оплачу, Неля, и это не обсуждается, – строго произнес Никлос, чуть нахмурившись. – И это ни к чему вас не обязывает.

Сдержать усмешки не смогла – вот же ушлый тип!

– Ладно, вы очень любезны, – кивнула невозмутимо и поднялась. – Было здорово поболтать, Никлос.

– Был рад увидаться, – он улыбнулся. – Надеюсь, это не последняя наша встреча.

Не знаю, кто дернул за язык, но ответ сорвался, прежде чем я задумалась, о чем говорю.

– Все в ваших руках, Никлос, – после чего почти сбежала с террасы, не дожидаясь его ответа.

В конце концов, он знает, где наше с Микошем ателье. Захочет – пригласит куда-нибудь, не захочет – что ж, у меня и без того хватает

забот.

– Ну?! – нетерпеливо подался вперед Казимир, блестя от любопытства глазами. – Рассказывай, как все прошло.

– Дариш был звездой вечера, – задумчиво протянул Эрик, вытянув ноги, и посмотрел на вид из окна королевского кабинета. – Не знаю, что там между ними происходит, но явился он на вечер в костюме из золотой парчи. Все записные модники захлебнулись от зависти. Готов спорить на что угодно, сейчас в ателье Нели очередь стоит из жаждущих нечто подобного.

Казимир крякнул и пошевелил бровями.

– Неужели и правда остепенился? – озадаченно отозвался он и попростому поскреб пятерней затылок. – И все из-за этой девочки?

Эрик улыбнулся.

– *Аррини* такие. Они обладают способностью менять людей к лучшему. – И он подмигнул королю. – Взять хотя бы Юлика, посмотрите, как парень остепенился и образумился за эти шесть лет. У вас появилось гораздо больше свободного времени, ваше величество.

Казимир не сдержал усмешки.

– Это да. Лаура довольна, что я стал больше проводить времени с ней и малышкой, – хмыкнул он, погладив подбородок, и добавил, хитро прищурившись: – Да и сам-то, между прочим, прекрасно знаешь, как они действуют на людей. Так что, считаешь, Неля подходит ему?

– Думаю, они сами разберутся, ваше величество, – мягко отозвался Эрик. – Но градоправитель доволен его работой, говорит, Дариш дотошный и въедливый, разбирает все отчеты и проверяет все данные. Некоторые главы гильдий уже получили по шапке от герцога. – Князь издал смешок.

– Что ж... – Король побарабанил пальцами по столу. – Неделя прошла, у Дариша еще три осталось, чтобы уговорить свою кошку выйти за него.

– И я предлагаю не вмешиваться, – подхватил Эрик, внимательно посмотрев на Казимира. – Сами разберутся, не маленькие.

– Вмешиваться не буду, но приглядывать-то надо, – беззлобно проворчал тот. – А то еще дров наломают по дурости... У меня там город без присмотра!

– Справятся, – твердо заявил князь Леденский.

– Ладно, – Казимир тяжело вздохнул. – Пускай. Все, иди, делами тоже надо заниматься.

Покинув королевский кабинет, Эрик поспешил к себе, вызвал посыльного и передал ему папку по госпоже Милице для Дариша, которую тот просил. В обед они увидятся с Анни, и это очень грело душу, как и вид из окна на играющих в саду под присмотром нянь детей.

Милица, прищурившись, посмотрела на одну из своих помощниц, стоявшую перед ней, сложив руки на животе, и ожидавшую указаний.

– Ты должна пробраться в ателье этой кошки драной и оставить где-нибудь в незаметном месте вот это, – негромко произнесла владелица «Мастерской стиля», поставив на стол фигурку в виде человека, вытянувшего губы трубочкой, будто он свистел. – Так, чтобы никто не увидел и ничего не заподозрил.

– Хорошо, госпожа, как скажете, – послушно кивнула помощница, осторожно взяв фигурку.

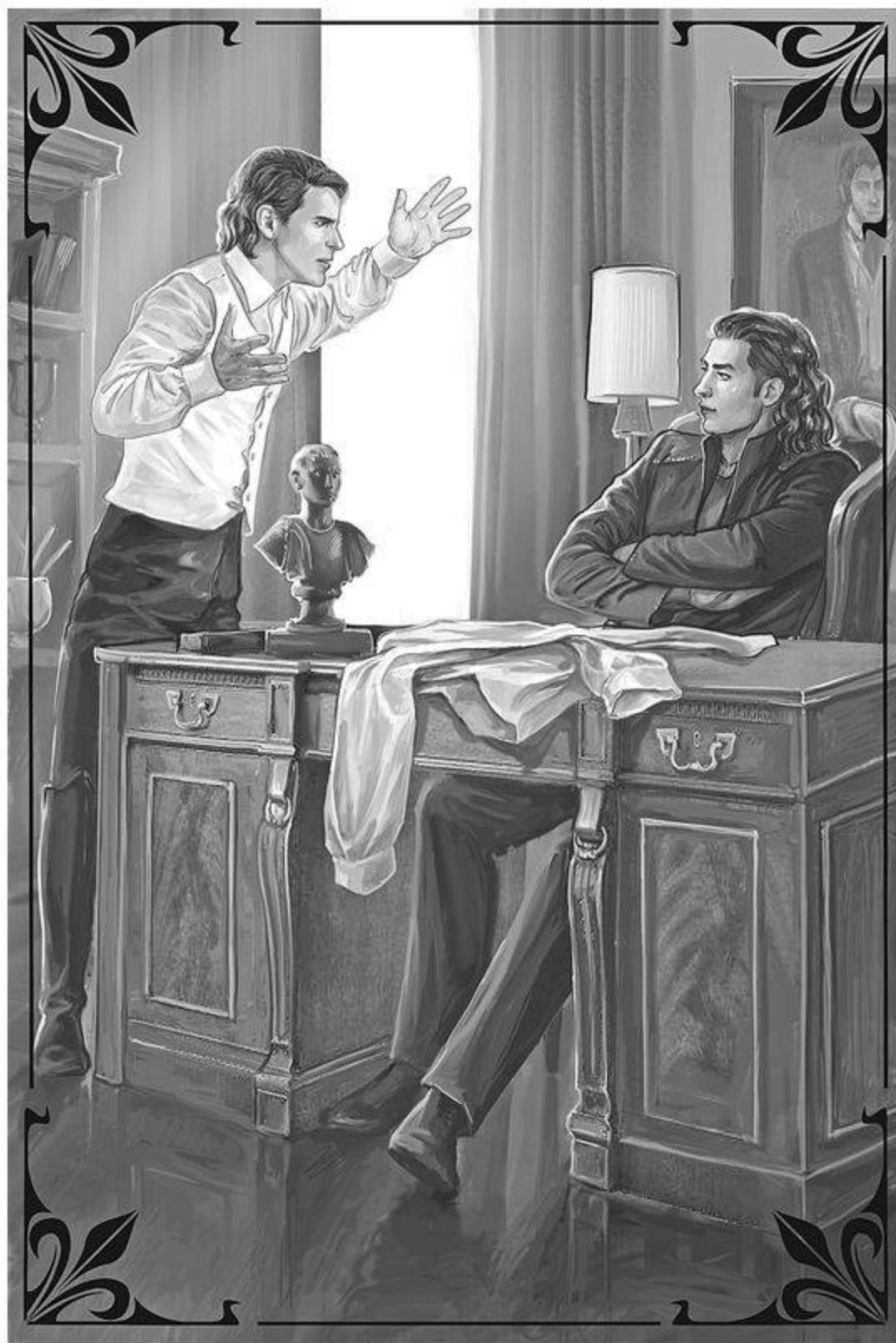
– Ты не должна выделяться среди других клиентов. – Милица выразительно глянула на нее. – Они не должны запомнить тебя. Пришла, сделала свое дело и тихо ушла.

– Я все поняла, – снова кивнула она.

– Тогда иди, – махнула рукой Милица, откинувшись на спинку стула.

Ну уж нет, в этом показе она точно утрет нос кошке с ее никчемным Микошем и станет придворной портнихой на целый год! А может, и еще на один... Милица позволила себе немножко помечтать, а потом решительно придвинула чистый лист и взяла карандаш, собираясь заняться набросками моделей. Работы предстояло очень много. Завтра утром дражайшую хвостатую ждет крайне неприятный сюрприз. Гаденько улыбнувшись, Милица углубилась в работу, на время выкинув из головы Нелю с ее партнером.

Дариш стремительно шагал по коридорам дворца, сжимая несчастную рубашку и стараясь не сильно хмуриться, хотя очень хотелось ругаться и топтать ногами. Нели в ателье не оказалось, портной сказал, что она ушла, но королевский заказ отдал. У Дара мелькнуло подозрение: его кошка просто соблюдает свое решение и не хочет его видеть. Не врываться же в ателье и обыскивать его! Тем более когда там полно клиенток. И не только девушек, как он успел заметить. Мужчины тоже были, те самые столичные модники, сделавшие вчера стойку на его костюм. Что ж, хорошо, что дела у них с Микошем пошли в гору – не без его участия, это тоже радовало. Однако стоило переубедить Нелю как можно быстрее. Что она себе в голову вбила? Что за нелепые страхи, что она ему не подходит! Очень даже подходит, а у Казимира вон младшая принцесса подрастает для династического брака, если понадобится.

Добравшись до двери королевского кабинета и не обратив никакого внимания на топтавшихся в приемной посетителей, Дариш подошел и громко постучал, надеясь, что король сейчас один. Оторопевший от такой наглости секретарь лишь рот открыл и ресницами хлопнул от растерянности.

– Войдите! – раздался зычный голос, и герцог вошел, аккуратно прикрыв створку, хотя хотелось хлопнуть со всей силы.

– Вот твоя рубашка, – хмуро произнес он и бросил вещь прямо поверх бумаг на стол Казимира. А потом оперся ладонями, сверля венценосного родича недовольным взглядом, и тихо рыкнул: – Каких демонов ты приперся в ее ателье?! Что тебе там понадобилось?!

– Узнала все-таки, да? – вздохнул Казимир, ничуть не смущенный претензиями кузена, и взял рубашку, встряхнув ее и одобрительно хмыкнув. – Да, неплохо, очень неплохо получилось!

– Не держи ее за дуру. Она, может, и недолго здесь, но соображать умеет, – сухо отрезал Дариш. – И нечего туда больше ходить, понял?! Я сам разберусь!

– Мне интересно стало, кого ты себе там присмотрел, – пожал плечами король, аккуратно сложив рубашку.

– Это мое дело, не лезь в мою личную жизнь! – отрезал Дариш.

Казимир смерил его внимательным взглядом и коротко хохотнул, откинувшись на спинку.

– Что, зацепила хвостатая, да? – поддел он, выгнув бровь.

– Не твое дело, – буркнул, насупившись, Дариш и хмуро зыркнул на его величество. – Еще раз повторяю: не лезь и не шастай к ней больше!

– Не буду, не буду, – добродушно отозвался Казимир, махнув рукой. – Но выбор одобряю. У тебя три недели, кстати, – напомнил он.

– Знаю, – герцог поджал губы. – Всего хорошего. – После чего вышел из кабинета.

Папку, присланную Эриком, он просмотрел – ничего подозрительного в биографии Милицы там не содержалось. Окончила академию по курсу бытовой магии, открыла свое ателье, обшивала дамочек и ни в чем противозаконном не замечена. И вроде можно успокоиться, однако червячок сомнения не желал униматься, требуя присмотреться к этой Милице получше. Но не самому же ходить к ней, тем более после ее странного подарка к вечеру! С чего бы это, они ведь

едва знакомы? Тоже, что ли, прознала, что он невесту ищет? Так место занято, осталось только саму невесту убедить. Но ничего, он упрямый и умеет добиваться своего.

А вечно прятаться от него Неля просто не сможет, и они все равно встретятся. Слегка успокоившись, Дариш вернулся в ратушу, погрузившись в текущие дела и постаравшись лишний раз не вспоминать, какие нежные у Нели губы...

* * *

Этот сумасшедший день наконец-то закончился. Я в перерывах между клиентками, желавшими эксклюзивное платье, ухитрилась набросать даже первую линейку для конкурса – пять платьев. А потом в примерочную поднялся Микош, демонстративно шумно выдохнул и опустился на пуфик, поглядывая на меня.

– Что-то случилось? – рассеянно пробормотала, задумчиво жуя кончик карандаша.

– Нет, все в порядке, герцог твой в обед приходил, – словно между делом обмолвился мой партнер. – Спрашивал, где ты, и забрал рубашку его величества.

– А... Ага, хорошо, что забрал, – кивнула и на автомате поправила: – И он не мой герцог. Идите отдыхайте, я еще немного порисую, – улыбнулась Микошу, смягчая свои слова.

– Не засиживайся, – он строго посмотрел на меня. – Завтра утром я найду нам администратора, и... – Микош почесал затылок, его лицо стало задумчивым. – Кажется, нам снова пора расширяться, в смысле, швей нанимать...

– Так это просто чудесно! – просияла я, отложив альбом. – Вы же этого сами хотели! И конкурс мы обязательно выиграем, – заверила его, обхватив ладони Микоша.

– Хм, да, отлично, – слегка смущенно кашлянул он и аккуратно высвободил руки. – Ты действительно принесла мне удачу, Неля, – неожиданно серьезно продолжил Микош, глядя мне в глаза. – Зайду завтра в храм, скажу спасибо Любомире.

– Вот уж скажете... – Я смутилась от его признания и искренности, прозвучавшей в голосе.

– Хорошего вечера, – попрощался Микош и ушел, а я спустилась в тихую и пустую приемную, где горела всего пара светильников.

Только устроилась в кресле, перевернув страницу в альбоме и нацелившись на следующую серию платьев, как в дверь раздался неуверенный стук. Сердце скакнуло к горлу, однако вряд ли Дариш стал бы стучаться. Дверь-то уже закрыта, и табличка висит... Я нахмурилась и прикусила губу, сверля створку взглядом, потом осторожно поднялась и выглянула в окно, прячась за манекеном. Однако на ступеньках стоял не герцог, и меня затопила смесь облегчения и разочарования. Так, вот не надо тут лишних эмоций! И хорошо, что это не Дариш! Я, уже не скрываясь, подошла и распахнула дверь, посмотрев на сыщика.

– Никлос? Что вы тут делаете? – поинтересовалась и даже улыбнулась – все же приятно, что он зашел.

– Вот, обдумал ваши слова и рискнул прийти, правда, показалось, что опоздал и вы ушли. – Он пожал плечами и обезоруживающе улыбнулся в ответ. – Сегодня в королевском парке устраивают вечер иллюзий, там очень красиво. Думал, вам может понравиться.

– О. – Я дернула ухом и на всякий случай осторожно уточнила: – Значит, вы приглашаете меня на свидание?

– Если у вас нет других планов на вечер. – Никлос склонил голову, засунув руки в карманы.

– Нет. – Всего лишь на миг я задумалась об оставленном альбоме, а после решительно отодвинула малодушные мысли.

Отдыхать тоже надо, прогулка в королевском парке вечером вполне подходит для этого. Не думаю, что Никлос на втором же свидании полезет целоваться, да и ведет он себя вполне прилично и воспитанно, почти что не флиртует. Ну, разве что слегка.

– Подождете немного, я переоденусь?

– Конечно, подожду, – кивнул Никлос, и его улыбка стала шире.

Я поднялась к себе, долго выбирать одежду не стала, вытащив из шкафа первое, что попало под руку и на что можно сменить рабочее платье. Не то чтобы мне не хотелось наряжаться на прогулку, у меня и так все наряды вполне себе приличные. Так что, бросив быстрый взгляд в зеркало и пригладив волосы, я спустилась обратно, отмахнувшись от мысли покинуть ателье через другой выход. В конце

концов, не караулит же Дариш тут меня, как заправский шпион! Я ему все сказала, поэтому имею полное право идти гулять с кем хочу.

– Пешком или извозчика возьмем? – предложил Никлос, когда мы вышли на соседнюю, более людную улицу.

– А пешком далеко? – уточнила я на всякий случай.

– Ну, где-то около получаса, – пожал плечами сыщик, вопросительно покосившись на меня.

– Тогда пешком, – решила, махнув хвостом.

Признаться, те несколько минут, что мы прошли молча, показались мне не слишком уютными, приходилось искать подходящую для разговора тему, но потом Никлос первым нарушил молчание.

– Знаете, я тут недавно вернулся из совершенно очаровательного городка, пришлось в командировку по расследованию туда съездить...

Как выяснилось, рассказчиком Никлос оказался очень даже неплохим. Он много путешествовал и по работе, и просто так и вспоминал всякие забавные дела и случаи из своей богатой практики. Вскоре я совершенно забыла о неловкости между нами: весело смеялась, задавала вопросы, восхищалась его сообразительностью и даже не заметила, как мы подошли к высоким, распахнутым кованым воротам, около которых стояла стража. Несмотря на вечер, около них стояла толпа людей, наверное, не одни мы здесь ради любований иллюзиями.

– А кто-то из королевской семьи тут появляется? – осторожно уточнила я, стараясь не слишком оглядываться.

Ну, кто знает, вдруг внезапно столкнемся с Даришем?! Не хотелось бы скандалить снова...

– О, нет, их величества и высочества гуляют в закрытой части, – заверил меня Никлос. – Разве что изредка, говорят, принцесса Злата тут может появиться.

Вот и славно, значит, можно выдохнуть. Мы пошли по дорожке в глубь парка. Практически сразу я восторженно ахнула, во все глаза проследив за мерцающими сапфировыми бабочками, которые сидели на деревьях вместо фонарей. Потом были диковинные цветы, дальше пошли причудливые птицы, от которых сыпались разноцветные искры... Маги действительно постарались. Как же хорошо, что, как пояснил Никлос, я не могла нейтрализовать эту красоту, хотя всякие

артефакты, талисманы, ну и прямо направленная магия на меня не действовали совсем. Перед глазами тут же закрутились картинки, как можно было бы использовать что-то похожее при создании нарядов – не в смысле магии, а имитации. Я на какое-то время даже выпала из реальности. Мы бродили по дорожкам не меньше часа, я глазела по сторонам, тихонько восторгаясь, пока наконец не ощутила, как ноги слегка гудят от долгой прогулки, а усталость начинает наваливаться.

– Уф-ф-ф, – выдохнув и решив немного передохнуть, я присела на скамейку. – Спасибо за замечательную прогулку, Никлос! – поблагодарила своего спутника, довольно улыбнувшись. – Здесь действительно чудесно!

– Вы такая искренняя, Неля, – внезапно выдал он, задумчиво глянув на меня. – Не прячете эмоции, как большинство женщин.

Пожала плечами, откинувшись на спинку скамейки, и рассеянно осмотрелась вокруг.

– Ну, я всегда такая, – постаралась ответить непринужденно, его замечание отчего-то смутило и вызвало чувство неловкости. – Предпочитаю искренность, а не притворство.

– Очень ценное качество, – тихо проговорил Никлос. – Давайте, обратно на извозчике? – резко сменил он тему, к моему облегчению.

Он проводил меня до ателье, однако снова не стал назначать следующую встречу! Просто попрощался и ушел, одарив напоследок еще одной улыбкой, и я едва не фыркнула ему вслед. Что ж, ладно, раз ему нравится внезапность, посмотрим, что придумает в следующий раз. Добравшись до своей комнаты, я быстренько переоделась и моментально уснула, еще не зная, какой кошмар ждет поутру...

Но началось все с запаха ванильных блинчиков на кухне, на который я пошла, едва проснувшись. Микош уже хозяйничал, и, похоже, это вошло у нас в привычку: он кормил меня завтраками, при этом не имея никаких намерений кроме дружеских и партнерских. Ну хоть с работодателем повезло! А коробочка с пирожными уже стояла на столе, и пришлось спешно отогнать мысли об упорном герцоге.

– Доброе утро, Нелечка! – радостно поздоровался Микош. – Справишься без меня? Я за администратором пойду!

– Конечно, справлюсь, – кивнула, наливая чай и придвигая к себе блюдо с блинчиками.

– Постараюсь не задерживаться. – Он озабоченно нахмурился и перевернул блин. – А ведь надо еще к показу готовиться...

– Я за сегодня доделаю наброски, вечером обсудим, – заверила его. – Ну а готовиться будем в свободное время, – усмехнулась и подмигнула.

О встрече с Никлосом говорить не стала, в конце концов, это мое личное дело и отчитываться я не обязана. Спасибо уже за то, что прикрывает меня перед Даришем. Мы спокойно позавтракали, до открытия ателье оставалось еще минут двадцать, и, выставив несколько манекенов в качестве рекламных в приемную, Микош отправился в кладовую за тканями. Я же устроилась в кресле за любимым альбомом – точно успею парочку эскизов набросать, тем более вчерашняя прогулка вдохновила на интересные идеи.

Только не успела и пары штрихов нанести, как из кладовой послышался душераздирающий вопль, такой, что меня аж подбросило. Я сорвалась с места и понеслась туда, а в голове проносились мысли одна ужаснее другой. Однако действительность оказалась еще хуже. Микош стоял среди обрывков, точнее, отрывков тканей, на полках едва ли остались целыми пара рулонов, остальное – безнадежно испорчено. Я только и увидела мелькнувшую в углу парочку крысиных хвостов. А у нас заказов на ближайшую неделю... Бледный как полотно портной вцепился во всклокоченные волосы, глядя на меня безумным взглядом.

– Все пропало... – непослушными губами прошептал он. – Это конец... У нас нет денег, чтобы заново купить все ткани, даже если мы продадим все готовые платья...

Глава 13

Признаться, в первый момент у меня подкосились ноги, и я чуть не осела прямо среди вороха обрывков. Отчаяние ослепило яркой вспышкой, но я сжала челюсти и загнала эмоции поглубже, стиснув кулаки. Ясное дело, что Милица очередную гадость подстроила, но нам через десять минут нужно открываться.

– Никому ни слова, – тихим, каким-то чужим голосом произнесла я. – Берите себя в руки, пан Микош, к нам сейчас люди придут. Я справлюсь, а вы идите за администратором.

Он моргнул, лицо стало беспомощным, и портной тихо всхлипнул, обведя взглядом остатки тканей.

– Но... как же... – пробормотал он, дернув себя за волосы.

– Идите, – мягко повторила я.

Сгорбившись, Микош вышел, я – за ним, аккуратно прикрыв дверь в кладовую. На автопилоте дошла до приемной, нацепила на лицо широкую улыбку, хотя в пустой голове тихонечко звенело от напряжения. Что делать с погрызенными тканями, я совершенно не представляла, но одно знала точно: ателье закрывать нельзя и впадать в панику тоже. Как и показывать клиенткам, что у нас что-то случилось. Вот это вообще ни в коем разе! «Так что улыбаемся и машем», – уж не знаю, откуда в сознании мелькнула эта фраза.

Первые полчаса прошли как во сне: я встречала, улыбалась, показывала готовые платья, снимала мерки, выслушивала пожелания... Кажется, даже приняла несколько заказов, правда, не представляла, из чего их шить, но потом дверь в очередной раз открылась, и в приемной появилась Злата. Конечно, все разговоры разом стихли, взгляды остановились на принцессе. Она же, улыбнувшись всем сразу и никому лично, поздоровалась, подошла ко мне и подхватила под руку.

– Госпожа Неля, вы сказали, что-то из моих заказов уже готово? – непринужденно осведомилась она. – Не покажете?

– Да, конечно, – кивнула я, все так же деревянно улыбаясь, и позволила увести себя в соседнюю комнатку, где мы с Микошем держали готовые платья на манекенах.

Едва за нами закрылась дверь, как Злата тут же спросила, внимательно смотря на меня:

– Нель, что случилось? На тебе лица нет.

Я посмотрела на нее... И тут меня прорвало. В горле встал горький ком, на глаза навернулись слезы. Бессильно опустившись прямо на пол, потерянно прошептала, глядя в пространство перед собой:

– Крысы... погрызли все ткани... Ума не приложу, откуда они тут взялись... А у нас заказы и денег почти нет заново все покупать...

По щекам покатались слезы, я сильно прикусила губу, глухо всхлипнув, и зажмурилась.

– О, дорогая моя! – Злата опустилась рядом, утешающе погладила меня по плечу. – Какой ужас! Не расстраивайся, Нель, мы обязательно что-нибудь придумаем! – решительно заявила принцесса. – Я к Анни схожу, у нее муж маг-универсал, он все может! Так, ну хватит, все, – Злата решительно потянула меня за руку, вынуждая встать. – Давай-ка, вытри слезы. Там тебя клиентки ждут, нехорошо, если заплаканной будешь.

Я кое-как справилась со всхлипываниями, едва ли осознавая, что она говорит. Да, конечно, лорд Эрик самый крутой маг в королевстве, но какое ему дело до скромной портнихи, у которой крысы погрызли ткани?! Почему-то не покидала уверенность: к этому приложила руку Милица. Однако как это доказать, я понятия не имела.

– Все-все, Нель, идем, умоешься – и в зал, – категорично заявила Злата, уводя меня через вторую дверь в коридор, где находилась уборная. – Я все решу, не переживай так.

Я послушно умылась, шмыгнув носом пару раз, вытерла лицо и повернулась к принцессе. Выражать сомнения насчет супруга Иоанны не стала, может, он и правда не откажет жене наследника. Улыбнулась дрожащими губами и тихо вздохнула.

– Спасибо, – пробормотала, заталкивая бурлящие эмоции поглубже. – Ты права, не надо показывать, что у нас что-то не в

порядке.

Мы вернулись в зал, и я успела нацепить вежливое выражение на лицо. С некоторым трудом, конечно, но настроиться на работу получилось.

– Вы настоящая волшебница! – с восторгом и чуть громче, чем надо, заговорила между тем Злата. – Я пришлю горничную за платьями, они чудесные!

– Благодарю, ваше высочество! – Все же на людях стоило соблюдать правила приличия, что бы Злата ни говорила.

Рыжая кошка ушла, а я сосредоточилась на клиентках, на время выкинув из головы ужас в кладовке. Подумаю об этом позже.

Злата, покинув ателье, решительным шагом направилась напрямик в ресторан к Анни – княгиня в это время обычно сидела в кабинете: проверяла дела и заглядывала на кухню. Принцесса не сомневалась, Иоанна обязательно поможет, и Эрик не откажет, ведь Неля избранница не кого-нибудь, а герцога, кузена короля! Негоже, если ее кто-то обижает. Вообще, кому могло прийти в голову обидеть *аррини*?!

– Хотя догадываюсь, – пробормотала Злата, стремительно шагая к ресторану.

Та конкурентка, Милица, кажется, только она могла это подстроить. Ну, Эрик точно должен разобраться, маг он в конце концов или кто? Добравшись до «Госпожи Поварихи» и сразу поднявшись на второй этаж, Злата без стука распахнула дверь в кабинет Иоанны и с порога выпалила:

– Анни, у нас проблемы! Мне нужен твой муж!

– А?.. – рассеянно отозвалась княгиня, подняв голову от внушительной книги расходов. – Что случилось? – с некоторым удивлением спросила она.

Злата опустилась на стул и кратко пересказала историю о произошедшем в ателье Нели несчастье.

– Уверена, это та вредная дамочка все подстроила. Ну, про которую Нелька говорила, – добавила она.

– Ага... – Анни откинулась на спинку кресла и побарабанила пальцами по столу, чуть нахмурившись. – Поняла, да. Тут без Эрика не обойтись. Пойдем во дворец. – Она поднялась и захлопнула книгу. –

Кстати, ты когда благоверного-то обрадуешь? – с усмешкой заметила Иоанна, выразительно посмотрев на пока еще плоский живот Златы.

– Обрадую позже, – отмахнулась она. – А то окружит заботой сверх меры, не вздохнуть будет, – проворчала принцесса, вслед за подругой выходя из кабинета.

До дворца они добрались в экипаже, так быстрее, а в приемной перед кабинетом королевского советника пришлось еще подождать, пока закончится совещание.

– Анни, Злата? Что-то случилось? – едва они вошли, спросил Эрик.

– Да, у Нели в ателье крысы пожрали все ткани, – выпалила Злата. – Уверена, это происки той гадкой женщины Милицы! Ей надо помочь. – Принцесса просяще посмотрела на князя. – Неле, в смысле. Вы ведь сможете, да?

– Хм, – князь прищурился. – Конечно, помогу, это даже не обсуждается, – кивнул он и поднялся. – У меня как раз перерыв, так что пойдем.

Злата тихонько выдохнула, переведя дух. Вот и отлично, а еще ей надо улучшить момент и поговорить с Нелей о Дарише. Юлиан вчера обмолвился о потрясающей новости, которую та обязательно должна узнать! Что у герцога намерения очень даже серьезные и обижать *аррини* он вовсе не собирался.

Микош вернулся через час с двумя новыми девушками, которых и передал мне. Кажется, он немного пришел в себя, по крайней мере, выглядел не таким потерянным, как с утра, и я, тут же направив его к клиенткам, увела кандидаток на собеседование. Ничего не могла поделать, то и дело косилась на дверь, ожидая... А кого, собственно? Дариша? Самого князя Леденского? Ну, первый вряд ли придет, хотя со Златы станется наябедничать ему о случившемся, а второй... Он, наверное, человек занятой, так что нечего и надеяться. Надо думать, как выкрутиться из ситуации.

Побеседовав с девушками, я выбрала одну и тут же окунула ее в работу, сама пристроившись в уголке с альбомом. Лучше всего помогало отвлечься от проблем рисование. Этим я и занялась, время от времени наблюдая за работой новой подчиненной. Она отлично справлялась, направляя дам то в смотровую комнату, то в

примерочную и лишь в некоторых случаях – ко мне, если кому-то требовался индивидуально разработанный наряд. Хорошо, что последних было не так много и я успела набросать два эскиза платьев, прежде чем дверь в очередной раз открылась, впуская делегацию из двух *аррини* и самого князя, с суровым видом оглядевшего разом притихших дам. Я тут же подскочила, сердце против воли забилося быстрее от расправившей крылья надежды. Может, и правда получится все исправить?!

– Госпожа Неля, – Эрик посмотрел на меня. – Покажите мне вашу кладовую, будьте любезны, – вежливо попросил он.

– Да, конечно, – отложив альбом, быстро прошла в коридор, на ходу пытаясь сообразить, какое бы объяснение предоставить любопытным клиенткам.

Мы все вместе проследовали в многострадальную кладовую. Я распахнула дверь и при виде ошметков ткани снова почувствовала болезненный укол и ком в горле.

– Вот, – со вздохом обвела рукой безобразие. – Мы обнаружили это утром.

– Ага... – Маг встряхнул кистями. – Ну, посмотрим...

Я во все глаза уставилась на князя, аж уши торчком встали и хвост нервно подрагивал. Впервые же серьезную магию увижу! Это не платье сшить в воздухе, между прочим. Или не увижу? А потом... на моих изумленных глазах ошметки тканей зашевелились, поднялись в воздух, закружились вокруг нас и начали натуральным образом срастаться! Кажется, у меня аж рот открылся и глаза круглыми стали. Кладовая между тем постепенно приобретала пристойный вид: ткани сами аккуратно сматывались в рулоны и укладывались на полки. Все заняло у князя не больше пяти минут, после чего он удовлетворенно кивнул и повернулся ко мне.

– С вашего позволения, госпожа Неля, выскажу предположение, что крысы сами по себе не могли в таком количестве нагрянуть, – негромко и серьезно заговорил он. – Где-то здесь должен быть артефакт-манок, кто-то вам подбросил его. К сожалению, вряд ли получится найти его владельца. Такие вещи достаточно распространены среди охотников и прочих, но рекомендую завести кота, потому что крысы, увы, к магии уничтожения невосприимчивы. – Он чуть развел руками. – А я пока поищу артефакт.

– С-спасибо, – пробормотала слегка обескураженная я.

– Нель, зайдешь сегодня вечером после работы, чайку попьем? – ласково так сказала Анни, ободряюще улыбнувшись. – Поделишься, что придумала для показа. Вы же участвуете, да? – уточнила она, вопросительно подняв брови.

– Конечно, Микош заявку вчера подал. – Встряхнувшись, я взяла себя в руки и вышла в коридор. – А зайти можно, отчего нет? – улыbnулась в ответ княгине, потом посмотрела на Злату: – Спасибо вам большое, что помогли. Правда, спасибо.

– Попаданкам стоит держаться вместе. – Анни подмигнула, потом подхватила Злату под руку и потянула к двери. – Ладно, пойдем, у Нели тут хватает работы.

Едва они вышли, как появился Эрик, и в его руке была какая-то причудливая фигурка.

– Ну, как и подозревал, в уборной нашел, там как раз за стеной кладовая, да? – невозмутимо сообщил он и подкинул на ладони штучку. – Однозарядная – после активации превращается в обычную глиняную пустышку. – Князь поморщился и сунул остатки артефакта в карман. – А кота все же заведите, – добавил он, задумчиво глянув на меня, потом вздохнул. – Предложил бы я поставить вам защиту на ателье, но вы ж ее своим присутствием нейтрализуете. Просто будьте осторожнее, госпожа Неля, хорошо?

– Постараюсь, – я кивнула, помянув недобрым словом Милицу.

Она ведь точно придумает еще какую-нибудь гадость! Чтоб ей сломанной иглой платья шить... Эрик вышел через второй выход, сказав, что не желает смущать моих клиенток больше, чем надо, а я вернулась в общий зал, убедившись, что там все в порядке. Восстановление тканей придало мне бодрости и подняло настроение. Пообщавшись с двумя дамами, желавшими эксклюзивные наряды, я быстренько поднялась в примерочную, чтобы обрадовать Микоша. Он как раз в этот момент с постным видом раскраивал очередное платье и сметывал его для наших швей.

– Пан Микош! – громким шепотом и с широкой улыбкой позвала я. – С тканями все в порядке! Князь Леденский все исправил!

– Князь?.. – пробормотал мой партнер, растерянно моргнув, потом икнул, и его глаза округлились. – Он был здесь?!

– Ну да, девчонки помогли, – я кивнула и похлопала его по плечу. – Так что выдыхайте, все в порядке. И еще нам kota надо завести, чтобы такое не повторилось. – Я нахмурилась и скрестила руки на груди. – Зуб даю, это происки Милицы, но доказать невозможно. Князь нашел артефакт-манок, однако на нем никаких следов.

– А... О-о, – протянул ошарашенный Микош. – Значит, ткани у нас снова есть? – зачем-то уточнил он.

– Да, и сегодня вечером мы обсудим первые модели для показа, – решительно заявила я. – Как вернусь с посиделок с девочками. Так что продолжаем работать!

Хорошо, что остаток дня не принес неприятных сюрпризов, даже Дариш в обед не приходил, от Никлоса тоже никаких записок, и, закрыв за последней клиенткой дверь, я отправилась на вечерний чай.

Распрощавшись с Анни до вечера, Злата на несколько мгновений задумалась: конечно, ее во дворце тоже ждали дела, но можно же по пути завернуть в ратушу, шепнуть пару слов Даришу? Заодно деликатно выпытать у него, как дела с Нелей, убедиться, что герцог не напортачил ничего сгоряча. Кивнув своим мыслям, принцесса направилась в ратушу, пояснив присоединившимся на ходу телохранителям:

– Мы сейчас ненадолго заглянем в одно место, а потом во дворец.

Она к ним давно привыкла, понимая, что так положено. Спасибо, что Юлик и Казимир согласились выпускать ее в город без почетной свиты, как вроде бы принято среди королевских особ. Хотя вон его величество без зазрения совести шастает по Аргунду сам по себе, да и Юлик тоже. Но они маги, а она – совсем без защиты, если так посудить, поэтому телохранители очень кстати. Добравшись до ратуши, Злата поймала в холле первого же попавшегося служащего и вежливо уточнила:

– Где я могу найти герцога Янишевского?

– Так это, второй этаж, до конца пройдите по центральному коридору, – протараторил тот, едва взглянув на *аррини*, и дальше побежал по своим делам.

Злата поднялась, нашла указанную дверь, обрадовалась, что около нее нет посетителей, и постучала. Получив разрешение войти, открыла

и улыбнулась.

– Можно?

Дариш поднял голову от бумаг, и принцесса отметила его хмурый вид. «Надеюсь, это по работе, а не из-за Нельки», – мелькнула у нее мысль. При виде Златы брови герцога поднялись, на лице мелькнуло озадаченное выражение.

– Ваше высочество? Неожиданно. – Он поднялся, кашлянул. – Заходите, конечно. Что-то случилось?

– Ну, можно и так сказать. – Злата смущенно дернула ушком и присела на стул, аккуратно положив хвост на колени. – Видите ли, Неля моя хорошая подруга, я за нее переживаю немножко. Простите за нескромный вопрос, у вас с ней все в порядке? – выпалила рыжая *аррини* на одном дыхании.

Дариш насупился, посмотрел на принцессу исподлобья и отвел взгляд. Злата терпеливо ждала, только кончики ушей подрагивали.

– При всем уважении, ваше высочество, я бы не хотел, чтобы кто-то вмешивался в мою личную жизнь, – негромко, но твердо произнес наконец Дариш.

Злата вздохнула.

– Она вам нравится, да? – тихо спросила *аррини*.

Дариш мученически поморщился, потом все же нехотя кивнул.

– Да. Очень, – коротко ответил герцог. Потом подумал и решительно добавил: – Я хочу жениться на ней. Осталось только саму Нелю убедить, что ей это надо, – кривовато улыбнулся Дариш.

Глаза Златы округлились, губы сложились в беззвучное «о».

– Правда?! – выдохнула она, и хвост мотнулся с колен.

– Правда, правда, – кивнул Дариш, не глядя на Злату. – Только не вмешивайтесь, прошу, – повторил он и покосился на собеседницу.

– Не буду, – заверила его принцесса и радостно улыбнулась. – Но, если понадобится помощь, обращайтесь. Неля хорошая девушка. – Она поднялась.

– Вы только за этим приходили? – уточнил Дариш, и Злата ойкнула.

– Точно! Подарите Неле кота. – Она улыбнулась шире. – На ее ателье нашествие крыс было ночью. Эрик сказал, артефактом каким-то навели. – Злата поморщилась.

– Крысы? Артефактом? – тут же насторожился герцог и прищурился. – Та-ак...

– Ну, в общем, мне пора, но, думаю, котику Неля обрадуется. – Злата поняла, что правильно сделала, наведавшись в ратушу и поставив Дара в известность.

А вечером за чаем можно осторожненько так намекнуть Нельке, что у Дариша самые серьезные намерения, и выпытать, как там что у них. Явно ведь что-то не клеится. Но из ратуши она ушла более-менее успокоенная. Кошка Неле точно понравится.

Дариш, оставшись один, посмотрел на часы – время близилось к двенадцати, скоро обед. Отлично, дела подождут, а у него занятие поважнее. Новость о том, что на ателье Нели напали, оказалась крайне неприятной, тем более он прекрасно знал, кто в этом виноват. Хотя в досье Милицы ничего подозрительного не содержалось, Дариш все равно не собирался сбрасывать мегеру со счетов. И, кажется, пришло время серьезно поговорить с этой госпожой начистоту. Да и в посетителях наметился перерыв, чем можно воспользоваться. Решено, сначала к Милице, а потом во дворцовый питомник. Абы какую кошку Дариш не собирался дарить, только королевского мышелова – породу ценную и дорогую. Они отличные охотники. В дом, где обитает такая животинка, ни одна наглая хвостатая и усатая морда не сунется.

Чтобы не тратить время зря, Дариш взял извозчика и добрался до «Мастерской стиля» очень быстро. Распахнул дверь, не обращая внимания на удивленные взгляды, уверенно подошел к застывшей посреди приемного зала помощнице и негромко, глядя в глаза, требовательно произнес:

– Мне срочно нужно поговорить с хозяйкой. Проводи к ней.

Девушка даже не возразила, лишь кивнула, изобразила неглубокий реверанс и поспешила к изящной лестнице с коваными перилами. Дариш молча поднялся за ней, прошел по коридору и остановился перед дверью. Девушка постучала, зашла и почтительно объявила:

– К вам его светлость герцог Янишевский, госпожа.

– Конечно-конечно, пусть заходит! – раздался радостный голос Милицы.

«Ну ничего, сейчас вся радость из нее уйдет», – мелькнула у Дариша мстительная мысль. Он прошел мимо посторонившейся девушки, дождался, пока та закроет дверь, и приблизился к столу, не сводя с Милицы взгляда.

– О, герцог, какая честь видеть вас... – зашебетала она и даже слегка зарделась, вроде как в смущении.

А глаза-то вон как заблестели, небось думает, он пришел за заказом или даже к ней самой. Дариш ухмыльнулся, и Милица вздрогнула, ее улыбка сразу увяла.

– Если еще раз узнаю, что в ателье Нели и Микоша проблемы, у тебя больше не будет салона, – тихим, угрожающим тоном произнес герцог, отбросив всякие церемонии. – И даже думать не смей в ту сторону, поняла?

Милица побледнела, вцепилась в край стола и быстро-быстро закивала.

– Да, конечно, ваша светлость, – пробормотала она и сглотнула. – Как скажете.

Дариш удовлетворенно кивнул, вышел, не прощаясь, и сразу отправился во дворец, взяв извозчика. Там зайдет в питомник, расположенный в закрытой части дворцового парка, на большой, огороженной территории, где для котов были и специальные лазалки-домики, и лежанки. В общем, все для их удовольствия.

– Ваша светлость! – тут же почтительно поклонился смотритель, когда увидел Дариша. – Рад вас видеть!

– Я бы хотел выбрать кошечку для своей девушки, – с ходу объяснил он, поглядывая на целое стадо крупных – раза в три больше обычных кошек – животных всевозможных расцветок.

Большие умные глаза, роскошные пушистые хвосты-метелки и шерсть, даже есть кисточки на ушах.

– Да-да, конечно, у нас как раз подрос новый помет! – Смотритель открыл клетку и направился к стоявшим в отдалении одноэтажным домикам. – Котята все воспитанные, им уже три месяца, едят мелко нарубленное сырое мясо, неприхотливы. Их можно выгуливать, – по пути рассказывал он. – К туалету приучить очень просто, один раз покажете в доме, куда ходить, и они только туда и будут. Очень воспитанные и умные особи, – похвастался смотритель и открыл дверь ближайшего домика. – Прошу, тут у нас мама-кошка живет.

В просторном помещении стояли несколько лазалок, на полу лежали удобные диванчики и даже стояла кое-какая мебель, изрядно подранная и служившая игрушками для подрастающего поколения. Мама-кошка, большая, пушистая, красивого серебристо-мраморного цвета, лежала, жмурясь, и наблюдала за возней пяти крупных котят.

– Здравствуй, Лалочка, – натурально замурлыкал смотритель, подойдя к кошке и погладив между ушей. – А мы к тебе в гости! Вот, эти три уже имеют владельцев, скоро отдадим, а эти свободные, – он показал на двух: черно-белого и дымчато-серого. – Кошечка и котик.

– Мне кошечку, – сразу ответил Дариш, глядя на... ну, почти близняшку Нели.

Тоже белые кисточки на черных ушках, кончик хвоста белый, носочки, манишка и красивая мордочка. Ну и усы, конечно, длинные, роскошные, смешно шевелившиеся, когда кошечка принималась. Она, кстати, сидела в сторонке, глядя на возню, аккуратно обернув лапы пушистым хвостом.

– Отличный выбор, – похвалил смотритель. – Возьмите ее на руки, она не царапается и не кусается.

Под внимательным взглядом матери Дариш присел, сначала погладил кошечку, а после подхватил увесистую тушку на руки. Малышка тут же замурчала, уткнувшись ему в ухо и обняв лапами. Мама-кошка снисходительно посмотрела на них, но никак не отреагировала, смотритель одобрительно кивнул.

– Вы ей понравились, – улыбнулся он.

– Оплату занесу вечером, – заверил Дариш, придерживая пригревшуюся тушку.

Теперь осталось найти корзинку – и сразу в гости к Неле. Герцог очень надеялся, что упрямая кошка – его кошка – все-таки не успеет никуда удрать. Хотелось вручить подарок лично... Так, с кошкой на плече, Дариш и вышел на улицу, с невозмутимым видом отправившись в ближайшую лавку за корзинкой и бантом. Обязательно бантом – белым и шелковым. Кошечка смирно сидела, пока он завязывал его под умильными взглядами посетительниц и хозяйки, потом, поблагодарив, усадил подарок в корзинку, где она и свернулась клубочком. Теперь в ателье Микоша. Чем ближе он подъезжал, тем больше возрастало волнение и труднее становилось держать лицо. В результате к двери Дариш подходил с решительным и насупленным выражением, крепко

сжимая ручку корзинки. Не оставляя себе времени на раздумья, толкнул дверь и вошел в приемный зал.

– Добрый день, господин! – к нему тут же подошла улыбчивая миловидная девушка. – Рада видеть в нашем ателье! Что желаете...

– Я к госпоже Неле, – прервал ее Дариш.

Быстрый осмотр пространства показал, что кроме нескольких посетительниц, стрелявших в него любопытными взглядами, больше внизу никого не было. Девушка кивнула и направилась к лестнице.

– Госпожа Неля в примерочной, пройдемте, она сейчас свободна.

Дариш поднялся по ступенькам, невольно крепче стиснув ручку, его сердце забило быстрее, и в голову снова назойливо полезли воспоминания об их пока единственном поцелуе. Не думать, не думать о том, что ему тогда наговорила Неля! Он упрямый и переубедит свою кошку, что никаких проблем рядом с ним у нее не будет. Или что она там себе надумала. Между тем они уже поднялись, девушка отступила, а Дариш оказался перед Нелей, явно не ожидавшей такого гостя и смотревшей на него настороженно и чуточку растерянно.

– В-ваша светлость? – пробормотала она.

Пан Микош, едва глянув на него, тут же засуетился, оставил раскройку и быстренько спустился по лестнице, пробормотав:

– Пойду с клиентками пообщаюсь...

Они остались вдвоем. Дариш не дал неловкой паузе затянуться, протянул корзинку, не сводя с Нели взгляда, и коротко сказал:

– Вот, это тебе. Королевский мышелов. Крыс у тебя больше не будет.

Неля моргнула, молча взяла корзинку и заглянула в нее, потом перевела ошарашенный взгляд на Дариша.

– На свидание не пойду! – выпалила она, нервно облизнув губы.

Герцогу пришлось приложить нешуточное усилие, чтобы изгнать из памяти назойливые воспоминания, какие эти губы мягкие и сладкие. Как хочется снова прильнуть к ним...

– У меня вообще дел по горло, – продолжила Неля чуть тише, стиснув ручку корзинки и насупившись, потом все же добавила: – Спасибо... за кошку.

– Пожалуйста. – Дариш еще несколько мгновений смотрел на нее, но потом решил не тратить время на бесполезные уговоры – его

ушастая умела быть упрямой, и иногда совершенно не к месту! – Хорошего дня, Неля.

После чего развернулся и поспешно вышел, опасаясь, что натворит глупостей, если останется здесь хоть еще на одну минуту. Похоже, пришло время действительно обратиться за помощью к Злате... Но сначала Дариш все же решил попытаться добиться встречи своими силами. А пока его тоже ждали дела, много дел, и вставшее мертвое расследование воровства подвязок, ведь шантажист продолжал резвиться. Бедный пан Кручек с обреченным видом приносил отчеты, в которых, к счастью, перестали обвинять герцога в нелепых кражах. Хорошо еще, Жулиана не надоедает. Дариш надеялся, она все поняла: ловить ей рядом с ним больше нечего.

Я растерянно смотрела в зеленые и очень внимательные глаза кошечки, подозрительно напоминавшей меня окрасом. Он что... специально подбирал, что ли?!

– И как тебя назвать, чудо? – пробормотала и почесала лобик, не сомневаясь, что Злата проболталась про крыс.

Ну или Эрик, они ж там все дружат друг с другом. Киса мурлыкнула, выпрыгнула из корзинки и, задрав нереально пушистый и длиннющий хвост, уверенно отправилась исследовать примерочную. Именно в этот момент на лестнице появился Микош.

– Нелечка, что... О-о-о, королевский мышелов?! – округлив глаза, выдохнул он, не сводя взгляда с подарка Дариша. – Это герцог, да?

– М-м, да, а что, эти коты особенные? – осторожно уточнила я.

– Они разводятся в королевском питомнике. Очень умные животные. На их покупку очередь выстраивается на год вперед, и стоят они баснословных денег! – выдал мой партнер. – Зато в домах, где они водятся, никаких грызунов нет. Крысы и мыши туда даже носа не сунут, и никакой магией их не заманишь!

– Кхм, – смущенно кашлянула я, про себя костеря Дариша на чем свет стоит.

Не мог что попроще принести?! Нет, котя миленькая, не спорю, но... Блин. Выпендрился, тоже мне, и рулетики все так же присылает. Так, все, я кремень и решений не меняю, точка!

– У нас полно дел, а вечером я встречаюсь с Анни и Златой, – заявила, восторженно и решив не трогать пока кису.

Раз она такая умная, пусть тут обследует все, вдруг какую заблудившуюся тварь хвостатую найдет. А нас с Микошем клиентки ждут.

Глава 14

Кошечка благоразумно не показывалась на глаза до самого вечера, иначе, боюсь, дамы бы затискали мелкую. С именем я так и не определилась, некогда было, а как только мы закрылись, я засобиралась на чай, планируя вернуться не слишком поздно и заняться подготовкой наших платьев к показу мод. Наброски Микошу очень понравились, как и идея с превращением базовых нарядов во что-то другое. Но в ходе обсуждений мы все же решили сделать и отдельно вечернюю линию. Со своей изюминкой – такие платья, которые вполне можно носить и днем, если сделать съемную отделку. Мы ведь собрались поражать фантазией придворных леди, так что необходимо соответствовать.

А по пути к Анни я еще осознала, что надо сделать несколько платьев вообще специфических, таких, чтобы удивить. Откуда-то всплыло сочетание «высокая мода», хотя при чем тут высота и мода, понятия не имею. Но показать мастерство нужно, ведь во дворце проходят и всякие маскарады, и тематические балы. На них тоже необходимы наряды. Вот и покажем всем, что мы разностороннее ателье. Занятая своими мыслями, я не заметила, как пришла к Анни, зашла с другой стороны и постучалась в дверь, которую открыла миловидная служанка.

– Проходите, госпожа, вас ждут на втором этаже, – невозмутимо сообщила она.

Какой вышколенный персонал у Иоанны, однако. Хотя надо понимать, она ж княгиня и отлично справляется с вопросом их подбора. Я поднялась в знакомую гостиную, где уже сидели Злата и Анни. Принцесса с явным наслаждением наворачивала печенки, сначала макая их в варенье, а потом... окуная в солонку.

– Всем привет, – поздоровалась я, поглядывая на жмурившуюся от удовольствия Злату, не удержалась и уточнила: – И что, это правда

вкусно?

– Ага! – радостно сообщила она и потянулась за следующей печенькой.

Анни хихикнула.

– Когда я близнецов ждала, Эрика передергивало от моих пищевых пристрастий, я ела соленые огурцы с медом и копченую рыбку с топленным молоком! – сообщила она, с отчетливым умилением поглядывая на пунцовую принцессу.

– Уф, надеюсь, меня такие выверты минуют. – Я поежилась и опустилась на свободный стул.

– А я, между прочим, узнала, что у Дариша очень серьезные намерения! – выдала Злата, радостно воззрившись на меня, и больших трудов стоило мне не вздрогнуть.

– Ты ему про крыс сказала? – буркнула, вспомнив кошечку.

– Ну, он все равно бы узнал, – невозмутимо откликнулась рыжая зараза, ни капли не смутившись. – Так вот, Нелька, герцог вообще-то жениться собирается! – заявила Злата и уставилась на меня ну очень выразительно. – Так что вот!

Жениться?! Ой, вот не было печали! Да я даже в страшном сне не представляла себя герцогиней! Поежившись и потянувшись к чашке с чаем, покачала головой.

– Не-не-не, девушки, без меня, – ответила как можно решительнее. – Для вас дворец, может, и дом родной, но мне уютнее и спокойнее в своем ателье. Я не жажду интриг и пакостей. Отбиваться от жаждущих попасть в постель к Даришу тем более. – Я поджала губы, некстати вспомнив репутацию его светлости.

– Нель, ну необязательно во дворце-то жить, – миролюбиво заметила Анни, потянувшись к булочке с кремом. – Между прочим, хоть у герцога и есть свои покои во дворце, он там давно не живет, у него свой дом в Аргунде. Мы с Эриком тоже во дворце от случая к случаю появляемся. Ну, точнее, я, – поправилась Иоанна.

– Да с чего вы взяли, что я за него замуж-то хочу? – фыркнула, закатив глаза. – Да и вообще я тут без году неделя нахожусь. Какие замужу? Хоть за герцога, хоть за кого-то еще. На ноги бы встать и жизнь наладить, а потом уже вот это вот все, – я покрутила в воздухе рукой.

– Ну в принципе правильно, – снова не стала спорить Анни, пока Злата очень выразительно сопела. – Никто тебя, конечно, ни к чему не подталкивает и не заставляет. – Она улыбнулась, потом зачем-то вздохнула и задумчиво добавила: – Но лучше слушать сердце, иначе можно на совершать ошибок...

Я шикнула на свое, некстати забившееся быстрее от одного только воспоминания о сегодняшней встрече. Скучаю, да, зачем себе врать? Но не до такой степени, чтобы не слушать здравый смысл. А он подсказывал: совсем откеститься от придворной жизни не получится, все-таки Дариш герцог и имеет какие-никакие обязанности, хотя бы минимальные. Так что – нет.

– Нель, а ты что-то уже придумала на показ? – Злата благоразумно решила не продолжать тему Дариша, за что я была ей благодарна и с удовольствием переключилась.

Мы отлично поболтали, но засиживаться не стали, и к девяти вечера я поспешила домой – к Микошу и нашим планам на показ.

Следующие несколько дней прошли в заботах и хлопотах. Вспоминать Дариша было некогда, если, конечно, не считать Герцогини – я так решила назвать кошечку. Ну, раз герцог притащил, то логично назвать его подарок именно так, не правда ли? Никлос прислал записку, что, к его великому сожалению, в ближайшее время он немножко занят и увидеться не получится. Не могу сказать, что сильно огорчилась, у самой было чем заняться. Дариш... Вот с ним сложнее. Он все равно приходил пару раз, звал на обед, но наш администратор Луция исправно сообщала: меня нет, я ушла по делам. И ее совершенно не смущал статус настойчивого гостя. Сам герцог, надо отдать должное, не рвался проверить ателье, просто хмурился, мрачнел и молча уходил.

Да, я подсматривала в окно и старалась не обращать внимания на щемящее чувство в груди, поспешно возвращаясь к работе. А потом, дня через три, случился маленький переполох: среди наших швей закралась саботажница! Утром, перед открытием, пан Микош обнаружил, что три заказанных на сегодня наряда сшиты криво, нитками на тон темнее или светлее, да еще и выкройки перепутаны!

– Что это такое, я вас спрашиваю?! Кто все это натворил?! – тряс испорченным платьем и грозно глядел на замерших девушек. – Вы же

меня уверяли, что профессионалки и разбираетесь в деле. До сих пор нареканий не вызывали! Кто работал над этими платьями?!

– Не я! Я другие шила! – выпалила девушка, которую мы взяли самой первой, она явно волновалась, кусала губы и переступала с ноги на ногу, неодобрительно косясь на остальных. – Вон то бирюзовое и еще желтое!

Микош окинул ее внимательным взглядом и кивнул:

– Хорошо, не ты. Кто тогда?! – снова сорвался он на крик.

– Это она, я видела! – вдруг заговорила одна из швей, ткнув в другую пальцем. – Она шила их!

У обвиняемой от возмущения брови поднялись аж к уровню волос, она подскочила, стукнув по руке говорившей.

– Я-а-а?! Да ничего подобного, я была занята вон теми блестящими штанами и камзолом! Я вообще к платьям не притрагивалась. Да как тебе не стыдно, обманщица! Сама испортила, а теперь на меня сваливаешь?!

Мы с Микошем переглянулись, еще пару минут послушали возмущенную перепалку, а потом портной решительно заявил:

– Значит, так: или виновная признается, или я пошел за городской стражей и их артефактами для допроса.

Выглядел он при этом очень убедительно, так что спустя мгновение самая голосистая всхлипнула, прижав ладонь к губам, ее лицо сморщилось, и девица заревела в голос.

– Простите, я не сама, это она приказала... Я не могу послушаться, иначе на улице окажусь, а у меня сестренка маленькая и мать больная-а-а!..

Я даже слушать дальше не стала, демонстративно фыркнула, мотнув хвостом. Микош молча подхватил девицу под локоток и поволок к лестнице. Надеюсь, по доброте душевной денег ей не даст, у нас их хоть и не так мало, но каждая копейка на счету. Хочу облагородить приемный зал, хотя бы стены обоями отделать, на пол дорожки постелить, чтобы паркет не затирался. Я внимательно посмотрела на оставшихся девушек и негромко произнесла:

– Больше никаких сюрпризов не будет?

Они все дружно вздрогнули и наперебой заверили, что нет. Та, что у нас дольше всех, Мажита, и вовсе сказала:

– А давайте я быстренько исправлю те платья, которые эта дура испортила? Там же немного работы – распороть да сшить правильно, и все! Я вчера со своими закончила. – И она неуверенно улыбнулась.

– Хорошо, давай, – согласилась я.

Вот же Милица змея, а! Хоть действительно проси мужа Анни проверять каждую нашу сотрудницу... Ох, ладно, дела не ждут! Я поспешила вниз, тут же выкинув из головы неудачницу-саботажницу. В обед снова сбежала через заднюю дверь, с сожалением вспомнив «Госпожу Повариху». Пока мне вход туда заказан, значит, будем обедать поблизости, так риск наткнуться на Дара меньше. Но совсем не думать о настырном герцоге не получалось, ведь по дому расхаживала красотка Герцогиня, щуря на меня свои глазищи и суя во все углы усатую морду.

Я присела за столик, сделала заказ, рассеянно размышляя о нарядах, всеми силами стараясь не вспоминать Дариша, как вдруг рядом раздался знакомый голос:

– О, Неля, и снова здравствуй! – на соседний стул опустился Никлос и широко улыбнулся. – А я как раз вспоминал тебя! Слушай, тут в Аргунде выставка открылась в Галерее искусств. Известный художник приехал со своими картинами. Не хочешь сегодня сходить вечером? – с ходу предложил он, выдергивая меня из мыслей.

– Ну-у... – Я ненадолго задумалась, прислушиваясь к себе – хочу или не хочу?

Вообще, как я отношусь к живописи, нравится мне она или нет? Однако в сознании ответа не возникло, и я решилась.

– Хорошо, давай сходим, – тоже улыбнулась, тихонько разглядывая Никлоса и продолжая прислушиваться к собственным эмоциям.

Нет, не екало ничего так, как с Даром... Безусловно, Ник симпатичный и приятный в общении. Не могу сказать, что совсем равнодушна к нему, однако представить, допустим, что он меня обнимает или целует, при всей богатой фантазии не могла. Вот не могла, и все тут. Начнем с того, что вряд ли я вообще допущу такое нарушение личных границ от Никлоса. Но почему бы не погулять и не сходить на эту выставку? Никто же не запрещает дружить, правда? А авансов я никаких не даю, не флиртую, веду себя вежливо и воспитанно.

– Отлично, тогда я часам к семи зайду за тобой, хорошо? – воодушевился Никлос.

– Заходи, – согласилась, обрадовавшись, что несут мой заказ.

Мы немного поболтали. Ник рассказал, что рабочая поездка оказалась удачной и в его деле возникли кое-какие подвижки. Вид у него был ну очень таинственный. Сдержав смешок, я не бросилась расспрашивать, зная, что детали расследования должны быть засекречены. Расстались мы довольные встречей, а когда вернулась в ателье, Микош молча вручил мне коробочку, аккуратно перевязанную ленточкой, выразительно повращал глазами и поспешил к следующей клиентке. Я подавила вздох и открыла футляр...

Там лежал изящный браслет из белого металла, а на нем несколько подвесок: бантик, ножнички, платице и – корсет!! Все украшено яркой эмалью и разноцветными камушками. Я даже думать не хотела, насколько они драгоценные и настоящие. Украшение выглядело, с одной стороны, ничуть не вычурно, с другой, за бижутерию его точно не принять. Вот же ж герцог, а! Очень хотелось с гордым видом убрать украшение обратно и засунуть подальше, но... пальцы сами потянулись к нему. Вскоре браслет красовался на моем запястье, как будто всегда был там. И ни записки, ничего.

– Упорный, гад, – буркнула я и, дав себе мысленного подзатыльника, отправилась работать.

День прошел спокойно и без неожиданностей, хотя мы с Микошем, не сговариваясь, пристально и незаметно наблюдали за всеми нашими подчиненными, запомнив неприятное происшествие с платьями. Портной лично заглядывал раз в полчаса в пошивочную и осматривал работу, а я внизу приглядывала за Луцией. Хорошо, больше неприятностей не случилось, и к вечеру, закрыв за последней посетительницей дверь и шумно выдохнув, я вспомнила, что сегодня должна пойти на выставку с Никлосом. Ой! Переодеться же надо! Я быстренько метнулась к себе, стянула рабочее платье из серо-голубого ситца, украшенное белым кружевом по вырезу и манжетам. Подумав, натянула свободную блузку, юбку и поверху расшитый корсаж с крючками спереди, подколола волосы около ушей, чтобы не мешали, и спустилась вниз.

Как раз вовремя, чтобы открыть дверь на вежливый стук.

– Только давай зайдем куда-нибудь поужинаем сначала, ладно? – попросила, выходя на крыльцо.

– Конечно, как пожелаешь. – Никлос галантно предложил мне локоть, окинув взглядом, и улыбнулся. – Отлично выглядишь, впрочем, как и всегда.

– Спасибо, – пробормотала, слегка смутившись.

И вот вроде ничего такого не сказал, просто вежливый комплимент, а что-то царапнуло и заставило насторожиться. Я ж не хочу нравиться ему как девушка! Зачем давать напрасные надежды? Ладно, надеюсь, это просто моя паранойя и повышенная подозрительность в отношении всех мужчин. Положив ладонь Никлосу на предплечье, неторопливо направилась по улице, удаляясь от ателье. Прежде чем завернуть за угол, на несколько мгновений поймала странное ощущение пристального взгляда в спину. Внутри все напряглось, я чуть не передернула плечами, но упрямо не стала поворачиваться. Мое дело, с кем гулять после рабочего дня! А Дар если опустил до слезки, то... то тем более нам не стоит встречаться.

Дариш с мрачным видом проводил взглядом Нелю, идущую под ручку с каким-то хлыщом – тем самым, с которым она танцевала в ратуше, любезно подсказала ему память. Первый порыв – броситься выяснять, куда это его кошка направилась неизвестно с кем. Дар сумел его жестко подавить, прекрасно понимая, что Неля этого точно не оценит. Ведь в самом деле она имеет полное право гулять с кем хочет... Он, дурак, хотел ее перехватить после работы и все-таки уговорить куда-нибудь сходить! А этот хмырь оказался первее, чтоб ему пусто было!

Сердито фыркнув, герцог развернулся, засунув руки в карманы, и после недолгого раздумья решительно направился в сторону дворца. Помнится, Злата говорила обращаться к ней за помощью? Кажется, пришла пора эту самую помощь принять, раз его Неля такая упрямая. Казимира, что ли, попросить заверить, что никакие дворцовые обязанности ей не грозят и уж тем более – договорные браки по расчету лично для него. Ну или Эрика, если король так уж пугает ее своим положением. Коротко вздохнув, Дариш покачал головой, невесело усмехнувшись. Наверное, это ему такое наказание за слишком вольную жизнь в недавнем прошлом. От Любомиры, ага.

До дворца он добрался быстрым шагом чуть больше чем за четверть часа и сразу направился к личным покоям королевской семьи. Юлиан наверняка еще занят, и есть шанс застать Злату одну. А то не в меру ревнивый племянник надумает себе чего-нибудь не того, переубеждай его потом, что чужие женщины его теперь вообще не интересуют. У него своя упрямая кошка вон образовалась...

Его никто не остановил, конечно же, охрана дворца пропускала как члена семьи. Около покоев наследника Дариш на мгновение замер, глубоко вдохнул и постучал – Злата наверняка у себя, вряд ли она до сих пор бродит по парку или занимается своими делами в лаборатории. Конечно же, о косметике от ее высочества, за которую фрейлины готовы были друг другу руки оторвать, Дариш был осведомлен.

– Войдите, – раздался слегка удивленный голос принцессы, и Дар тихонько перевел дух.

– Добрый вечер, – поздоровался он и переступил порог.

К счастью, Злата сидела в гостиной одна, в кресле у окна, и что-то читала. Перед ней стояло блюдо с бутербродами с копчеными маленькими рыбками, а в кружке молоко, к огромному удивлению Дариша. Но он ничего не высказал о странных пристрастиях в еде Златы. Не за тем же пришел.

– Дариш? – Золотистые брови принцессы поднялись. – Вот уж неожиданно! – Она чуть улыбнулась.

Герцог, не тратя времени на пустые разговоры, сразу объяснил:

– Мне нужна ваша помощь. Я хотел пригласить сегодня Нелю в галерею, там какой-то модный художник приехал, ей бы наверняка понравилось, но она ушла, не дождавшись. И вообще не хочет меня видеть, – грустно добавил Дар, поморщившись, и отвел взгляд.

Злата задумчиво посмотрела на него, стянув с блюда бутерброд, сначала прожевала, а потом только ответила:

– Да вы садитесь, Юлик сегодня задерживается, сказал, не раньше девяти будет. У них там какое-то важное совещание, – махнула она на соседнее кресло. – В галерею – это, конечно, хорошо, но сводите ее лучше на художественную роспись пряников. – Она хитро прищурилась. – Завтра как раз пройдет на площади перед ратушей. Нелька сладкое любит, и есть где проявить творческие порывы.

– Она не пойдет со мной, – буркнул Дариш, насупившись.

– Ну так я ее приглашу, – невозмутимо выдала Злата, доев бутерброд и потянувшись за следующим. – А вместо меня ее встретите вы. Вряд ли она будет бегать от вас по улицам, если уже придет туда, – хихикнула принцесса, весело блеснув глазами.

Дариш с сомнением глянул на нее.

– А... Неля на вас не обидится? – осторожно уточнил он. – Мне бы не хотелось стать причиной ссоры между вами...

Злата фыркнула, закатив глаза.

– Ну поворчит немного, потом спасибо скажет, – небрежно отозвалась она и усмехнулась. – Не упустите свой шанс убедить ее, что ничего страшного ей не грозит, если она начнет встречаться с вами.

– Если бы это было так просто. – Дариш вздохнул и поморщился снова.

– Включите все свое обаяние и красноречие, – хмыкнула Злата. – В ваших же интересах это сделать. В следующий раз Нелька так просто не поведется. – И она опять по-девчоночьи хихикнула.

– Хорошо, спасибо вам. – Дариш поднялся. – Приятного вечера.

– Завтра к двенадцати будьте на площади, – кивнула принцесса. – Я утром отправлю Нельке записку. И удачи вам! – пожелала она напоследок.

Домой Дариш возвращался в гораздо большем воодушевлении, чем по дороге во дворец. Может, их со Златой авантюра и сработает и он получит долгожданное свидание с Нелей. Герцог надеялся, что она не обидится из-за маленького обмана...

Злата успела доесть последний бутерброд, когда дверь без стука распахнулась и вошел Юлиан, смеривший супругу очень уж задумчивым взглядом и с порога поинтересовавшийся:

– Драгоценная моя Златочка, а что у тебя за дела с герцогом, а?

Принцесса безмятежно улыбнулась, посмотрев на мужа, хлопнула ресницами и честно призналась:

– Я просто помогала ему назначить свидание Нельке. У них там не все гладко, – вздохнула Злата.

– М-м-м, а что, Дариш сам не в состоянии? – фыркнул Юлиан, пересек комнату и присел у кресла жены, прислонившись к ее коленям. – Обязательно твоей помощью пользоваться?

– Ну а чьей еще? – пожала плечами принцесса, запустив пальцы в волосы Юлика. – Не к Анни же идти, в самом деле, – усмехнулась она и, лукаво прищурившись, проворковала: – А что, ревнуешь, милый?

Он протяжно вздохнул, прикрыл глаза, явно наслаждаясь действиями Златы, а потом протянул:

– А еще Рада говорит, у тебя появились странные пристрастия в еде. Маринованные огурцы с медом звучит как-то ну очень необычно. – Юлиан внимательно посмотрел на жену, отметив порозовевшие щеки и отведенный взгляд.

– Ябеда, – буркнула девушка, а потом, решившись, выпалила: – Я жду ребенка. Никаких запираций в четырех стенах и излишней заботы! – тут же добавила она строго, нахмурившись и наставив палец на ошарашенного такой новостью Юлиана. – Наследник наследником, но я не больна, отлично себя чувствую и не желаю никакой золотой клетки, понял?! Иначе будешь ночевать в кабинете, – пригрозила Злата, прищурившись, и мстительно закончила: – Все семь с половиной месяцев!

– А-а-а... – все, что смог произнести Юлиан, его глаза остановились на животике супруги, пока еще без малейших признаков ее положения.

– И матери не говори, – ворчливо произнесла она. – Иначе точно запрет и штат лекарей приставит.

– Так это правда?! – очнулся от ступора принц, вскочил на ноги и подхватил ойкнувшую Злату на руки, закружив ее по гостиной. – Драгоценная моя, любовь моя пушистая, у нас будет ребенок?!

– Ага, – радостно кивнула принцесса, обвив руками его шею, и широко улыбнулась. – Пусть это останется пока нашим маленьким секретом, хорошо? – шепнула она на ухо Юлиану, прижавшись к нему.

– Договорились, – пробормотал он и направился к спальне, так и не выпуская жену из рук.

А она и не возражала, на время выбросив из головы все посторонние мысли.

Утро началось как обычно, точнее, с маленькими изменениями: Герцогиня повадилась спать со мной, не просто рядышком, а чуть ли не на голове, запустив лапы мне в волосы и мурча прямо в ухо. Причем миска с едой у нее стояла, так что кошечка просто проявляла

внимание... Я привела себя в порядок, спустилась на кухню, где уже стояла неизменная коробка с рулетом. А еще на столе лежал сложенный лист.

– Принесли вот тебе, из дворца, – кивнул Микош, наливая чай.

Сердце дернулось, но я вовремя вспомнила, что Дариш живет не там, и уже спокойнее развернула послание. «Привет! Сегодня на площади у ратуши пряничная ярмарка, пойдем? Часиков в двенадцать приходи, тебе понравится, обещаю! Злата».

– О, – я подняла брови и посмотрела на Микоша. – Злата зовет на какую-то пряничную ярмарку.

– А, хорошее дело. Сходи, конечно, – покладисто согласился портной. – Тем более принцесса зовет, – с хитрой усмешкой добавил он. – Думаю, пару-тройку часиков без тебя тут ничего не рухнет.

Ладно, пусть мы со Златой и хорошо общаемся, отказывать принцессе действительно нехорошо. Так что к назначенному времени я вышла из ателье и направилась к площади, стараясь не думать о том, что в этой самой ратуше работает Дариш. У него наверняка много дел, и надеюсь, окна его кабинета не выходят на ярмарку. Уже на подходе к площади я уловила чудный аромат пряников, и настроение поползло вверх. Я предвкушала, как опробую вкусняшки и притащу что-нибудь домой. А остановившись у края, на мгновение растерялась: и как среди этой толпы мне отыскать Злату?!

Всюду стояли бесчисленные лотки и столы, играла музыка, пестрели флажки, зазывалы выкрикивали лозунги на различные конкурсы и развлечения, связанные с пряником. Мелькнула мысль, что в Аргунде очень чтят и любят праздники: то вон фестиваль цветов, то пряничная ярмарка. Это хорошо, я тоже веселиться обожаю! Ну а Злату вычислю по рыжей шевелюре и ушам, вряд ли она далеко забралась, знает же, что я должна прийти.

Вот только услышать раздавшийся рядом знакомый, совсем не похожий на принцессин голос я совершенно не ожидала.

– Привет, Неля.

Хвост нервно мотнулся, я чуть не подпрыгнула, уставившись на стоявшего рядом с серьезным видом Дариша.

– Только не убегай, пожалуйста, – тут же выставил он руки. – Это я попросил Злату помочь, очень хотелось тебя увидеть, – пресек Дариш все мое возмущение, и я сдулась, как воздушный шарик.

Смотрела на него, и язык не поворачивался послать куда подальше. В душе расцветала радость от его присутствия. Вот же ж штопаный носок, теперь понимаю всю глубину народной мудрости, гласившей, что чувствам не прикажешь! Тянуло меня к Дару, и все тут. Никакие титулы и угроза придворной жизни уже не могли потушить мои чувства.

– Нель? – тихо позвал герцог и протянул мне ладонь. – Пойдем погуляем?

– Да что ж ты как репей прицепился и не отвянешь никак?! – проворчала, но больше для проформы, с трудом сдерживая довольную улыбку, и вложила пальцы в его руку.

Зато вместо меня широко улыбнулся Дариш, тут же сграбастав мою конечность, и потянул за собой на площадь, поближе к лоткам и столам.

– А я такой, упрямый, – весело отозвался мой спутник, ловко лавируя между остальными гуляющими. – И нравишься ты мне слишком сильно, Нель, чтобы вот так просто отступить.

Предательское сердце подскочило, забившись в горле, я не сразу сообразила, что ответить, и момент уже был упущен. А мы тем временем остановились у первого лотка, где проводился мастер-класс по художественной росписи. Естественно, мне тут же всунули в одну руку пряник, в другую – кондитерский пакет с цветной глазурью, еще и напутствовали проникновенным голосом:

– Давай, Нель, покажи класс!

Уф. Когда на тебя так смотрят, невозможно фыркать и возмущаться. Да и чего уж себя обманывать, мне самой было интересно поучаствовать. Я с воодушевлением принялась декорировать пряник. Вышел вполне симпатичный домик, который нам же и вручили в качестве приза. А дальше... дальше были совместная лепка и раскраска, постройка целого пряничного домика, украшение пряников с завязанными глазами – чего только еще там не было! Я окончательно позабыла, что не должна давать Даришу авансов, и веселилась по полной. Даже не обратила внимания, в какой момент руки герцога то и дело стали оказываться на моей талии. Его палец, испачканный в пудре или глазури, игриво касался кончика моего носа, а потом вредная и наглая светлость чмокала меня в него, забирая сладость.

А еще так здорово оказалось делать что-то вместе, пускай и пряники, и есть с рук Дариша лакомства. Когда же он торжественно вручил мне целый пряничный букет, сделанный собственноручно и весьма прилично, мое сердце затрепетало бабочкой, а дыхание сбилось. Наши взгляды встретились, и я тут же вспомнила наш единственный поцелуй в ратуше. Эмоции взметнулись факелом, обжигая изнутри и разгоняя кровь по венам. Не помню, как мы оказались в боковой улочке, очнулась только, когда в самом деле ощутила на губах сладкий вкус еще одного поцелуя. На этот раз жаркого, чуточку нетерпеливого, не оставившего мне ни мгновения на размышления и осознание происходящего. По телу тут же прокатилась горячая волна, коленки ослабли, и пришлось одной рукой вцепиться в плечи Дариша, а другой – чудом не выронить подаренный пряничный букет...

Время словно замерло, голова слегка закружилась, и перед глазами даже звездочки засверкали. Вот уж не думала, что один только поцелуй всколыхнет столько эмоций, но они взметнулись изнутри, осыпали меня искорками, заставив забыть. Дариш медленно поглаживал меня по спине, вынуждая выгибаться и сильнее прижиматься к нему. Кажется, я даже тихонько всхлипнула, оглушенная и растерянная собственной реакцией. Не знаю, сколько длилось это сумасшествие, но, когда Дариш все же отстранился, тяжело дыша, и прислонился лбом к моему, у меня не нашлось слов, чтобы что-то сказать. В голове царила звенящая пустота.

– Прости, не удержался, – хрипло прошептал несносный герцог. – Соскучился очень...

У меня вырвался смешок, потом я глубоко вздохнула, и Дариш тут же разжал руки, внимательно и с легким беспокойством осматривая на меня.

– Может, перестанешь уже прятаться от меня, а, Нель? – тихо спросил он. – Пожалуйста, милая. – Пальцами прикоснулся к моей щеке, нежно погладив. – Обещаю, никаких придворных обязанностей, удобных невест и прочего мусора не будет. – Дариш улыбнулся уголком губ, а я аж дыхание затаила, зачарованная искрами в глубине его глаз.

Ну вот что ответить, а? Довериться и рискнуть, на радость моим эмоциям? Или проявить благоразумие?

Глава 15

Жулиана проводила прищуренным взглядом парочку, чуть не скрежеща зубами, но благоразумно оставалась на расстоянии. Она была достаточно умной, чтобы понять: так просто с наскока Дариша теперь не взять, он серьезно запал на эту ушастую проблему. Тут требуется кое-что посильнее настойчивых попыток искать с ним встреч. Раз ее первый план не сработал, то теперь нужно действовать решительнее и применить всю свою хитрость, чтобы эта кошка драная раз и навсегда отвернулась от Дариша.

– Пожалуй, я знаю, что сделать, – прошептала женщина и мстительно улыбнулась.

Видимо, в платьях Милицы слишком слабенькая магия, чтобы подействовать на искушенного Дариша, и работает она только для привлечения симпатии, не более. Но все равно наряды она шьет замечательные, стоит еще раз к ней наведаться... Тряхнув головой, чтобы избавиться от неуместных сейчас мыслей, Жулиана развернулась и быстрым шагом направилась прочь от площади. Следовало хорошенько подготовиться, чтобы все прошло гладко и противная соперница раз и навсегда отвернулась от Дариша, как бы он потом ни пытался вернуть ее доверие и внимание.

Улыбка Жулианы стала шире, в глазах засветился триумф. У нее все получится, не может не получиться! Герцогиней станет *она*, а не какая-то там попаданка от богини!

* * *

– Нель? – тихонько позвал меня Дариш, поскольку я долго молчала. – Будешь и дальше работать в ателье, я ничего не имею против, – пошел он с козырей, и я тихо вздохнула, сдаваясь. – Хочешь,

я попрошу Казимира расписку написать? – продолжил герцог, от этого я едва не хихикнула. – Что не будет вмешиваться в наши отношения и таскать тебя на протокольные мероприятия?

– Все, все, хватит, хорошо, не буду больше прятаться! – наконец обрела я дар речи.

Вот еще только расписок от короля мне не хватало для полного счастья, конечно. Обойдусь как-нибудь.

– Отлично! Тогда пойдем на ярмарку ремесел завтра? – тут же воспользовался моим согласием несносный нахал и шагнул ко мне, взяв за руку и проникновенно заглянув в глаза. – Она за городом, вот там тебе точно будет интересно!

– Но у меня же работа, Дар, – растерянно пробормотала, слегка оглушенная таким напором. – Я не могу...

– Можешь, у тебя тоже должны быть выходные, – решительно перебил Дариш. – Пойдем, уговорю твоего портного отпустить тебя завтра, – и он потянул за собой к выходу с улочки.

Вот же ж... деспот королевских кровей, раскомандовался тут! Только ничего не могла с собой поделать – перспектива провести полдня вместе с Даришем ужасно радовала! Я и так по нему соскучилась за эти дни, что мы не виделись, чего уж врать. Он прав, закопалась я в работе по самые кончики ушей, а ведь вокруг новый и интересный мир, который хочется потихоньку исследовать. Ремесл – это здорово и познавательно, нужно обязательно сходить, вдруг найду чего полезного для нашего с Микошем ателье.

Тем временем мы уже добрались до меня, Дариш зашел, все так же крепко держа мою ладонь, и с ходу направился к Микошу, который как раз раскланивался с очередной посетительницей, пришедшей за заказом. Надо отдать должное Даришу, он не бросился на него сразу с просьбой, а отошел к креслам, дождавшись, когда Микош закончит разговор и проводит клиентку, и только потом вернулся к моему партнеру.

– Я бы хотел, чтобы вы отпустили завтра Нелю на полдня, – твердо глядя в глаза портному, негромко произнес Дариш. – За городом проходит ярмарка ремесел, думаю, ей будет интересно там побывать.

Я покосилась на Микоша, а он вдруг возьми да и улыбнись во все зубы!

– Конечно, конечно, ваша светлость, – непринужденно, не заикаясь и без лишнего подобострастия ответил мой партнер. – Неле будет полезно погулять, вы совершенно правы! А то она же почти никуда не выходит, вся в делах! – Он вздохнул и покачал головой, вернув мне хитрющий взгляд.

Еще один на мою голову, а ведь, помнится, сам недавно отговаривал иметь что-то общее с ветреным герцогом!

– Вот и договорились, я зайду к десяти часам, – невозмутимо кивнул Дариш, повернулся ко мне и поднес ладонь к губам, коснувшись пальцев. – До завтра, Нель? – и улыбнулся так, что по коже волнами пробежали мурашки, а в памяти вспыхнул наш недавний поцелуй.

Да и от прикосновения ладонь словно жаркими искрами обсыпало, я чуть не выдернула ее от неожиданности.

– Х-хорошо, до завтра, – пробормотала, безуспешно пытаюсь справиться с волнением.

Дариш ушел, а я все еще пялилась ему вслед, воюя с взбунтовавшимися эмоциями, пока Микош своим голосом не привел меня в чувство:

– Какой необычный пряничный букет! Так это все-таки герцог тебя на прогулку пригласил? Ты же говорила, что принцесса?

– Угу, а явился Дариш, – буркнула я и прищурилась. – И чего это вы резко переменили свое мнение насчет него и наших встреч?!

– Ну... – Микош неожиданно смущенно отвел взгляд и почесал затылок. – Я увидел, как он смотрел на тебя, Неля... И опять же кошечка – это очень дорогой подарок, а такие мимолетным увлечениям просто так не дарят. Так, давай-ка быстренько займемся делами, чтобы завтра ты отдыхала и ни о чем не думала! – засуетился Микош и подтолкнул меня к кухне.

Пришлось оставить пряничный букет на столе и заняться платьями и костюмами, стараясь не слишком часто зависать в мечтательности, вспоминая тот сумасшедший поцелуй в переулке и глаза Дариша, в которых читалось слишком многое, чтобы оставаться спокойной и дальше. Хорошо еще, что эмоции, похоже, подстегнули мое вдохновение и клиентки, приходившие за заказом, уходили довольные и в предвкушении.

Утром я подскочила аж в половину девятого, причем вполне выспавшейся и отдохнувшей. Потом, приведя себя в порядок и закутавшись в халат, метнулась к шкафу, нервно дергая ушами и хвостом. Герцогиня наблюдала за мной с кровати слегка озадаченным взглядом, а меня накрыла паника, знакомая любой девушке, которую пригласили на свидание. Что надеть?! С одной стороны, мы едем за город, на ярмарку, значит, парадное платье не нужно, с другой – ну, это же все равно свидание и я хочу выглядеть красиво! Для Дариша, да... Почувствовав, что отчаянно покраснела, едва слышно фыркнула и принялась дотошно изучать свой потихоньку пополнявшийся гардероб.

Следующие полчаса я выбирала, откладывала, примеряла, оставалась недовольна, и так по кругу. Ощущала себя полной дурой, вот жила же раньше без особых заморочек, так нет, дернуло связаться с герцогом, мучайся теперь! Наконец, когда стрелки часов уже показывали начало десятого и пора было спускаться завтракать, я остановилась на немарком платье из серо-голубого сатина, украшенного белым кружевом, покрутилась перед зеркалом, придиричиво осматривая себя, и в итоге осталась довольна. Волосы оставляю распущенными, мне они не мешают, а Даришу даже нравятся... После чего, не забыв о браслете, спустилась наконец на кухню, где уже хлопотал Микош.

– Ну ты там особо не торопись. Мы запишем для тебя все пожелания посетительниц, если кому-то опять что-то особенное понадобится, – умиротворенно произнес партнер, окинув меня одобрительным взглядом. – Отдыхай и набирайся впечатлений. Потом расскажешь, как все прошло.

– Угу, – кивнула, усиленно жуя вкусный ванильный оладушек, обмакнув его перед этим в малиновое варенье.

Разбаловал меня совсем, скоро разучусь готовить и придется потом мастер-класс у Анни брать! Хотя ладно, можно позволить себе расслабиться, пока живу одна. А там видно будет. Микош умело отвлекал от зарождающегося перед свиданием волнения, затеяв обсуждение нашей коллекции, и я сама не заметила, как чуть-чуть отпустило. К назначенному времени нервы перестали тихонечко звенеть, как натянутые до предела нитки. Хотя волнение полностью не испарилось, затаившись внутри и щекоча невидимыми кисточками.

Так что, когда раздался приглушенный стук в дверь, чуть не подскочила от неожиданности.

– Иди-иди, пришли за тобой, – добродушно усмехнувшись и одарив веселым взглядом, кивнул Микош.

Сдержав фыркание, направилась открывать дверь, стараясь идти размеренным шагом, а не вприпрыжку, сохраняя при этом на лице непринужденное выражение. Но кого обманываю, не умею я сдерживать эмоции. Уверена, Дариш все поймет, едва посмотрит на меня! Он мне тоже небезразличен... Не дав себя еще больше накрутить, рывком распахнула створку, тут же наткнувшись на восхищенный и радостный взгляд герцога.

– Ну, поехали? Я взял экипаж, так быстрее. На ярмарку ехать примерно час, – и он протянул мне руку. – Ты сегодня особенно хорошенькая, Нель, – добавил Дар, лишь усилив мои переживания.

Но ведь заметил мое платье! Уф, Нелька, выдыхаем и перестаем сиять, как новогодняя игрушка.

– Спасибо, – пробормотала немного смущенно и вложила руку в его ладонь, спустившись с крыльца.

Надеюсь, поездка на ярмарку не принесет никаких неприятных сюрпризов и мы приятно проведем время.

– Была очень рада вас видеть, приходите еще! – прощепетала Милица, попрощавшись с клиенткой и ее дочерью, старательно удерживая улыбку на лице.

Новых посетительниц за эту неделю пришло всего человека четыре. Это безмерно раздражало Милицу. Но вместе с тем предупреждение герцога останавливало ее от очередных прямых вредительских действий против Микоша и его ателье. Нет, тут надо быть хитрее... Она поднялась к себе в кабинет, на губах Милицы блуждала легкая улыбка. Ничего, у нее есть запасной план, и он должен сработать. Устроившись за столом, она просмотрела несколько счетов, отложила уже оплаченные, и тут раздался стук в дверь.

– Войдите, – кивнула Милица, внутренне подобравшись.

– Добрый день, госпожа, – с порога поздоровалась гостя, и если бы Микош или Неля увидели ее, то удивились бы, узнав в ней одну из швей, которых они наняли в первые дни развития своего ателье. – Я

все сделала, сегодня *аррини* с утра ушла куда-то. – Она достала из кармана платья несколько кристаллов: – Вот, это снимки из ее альбома.

– Хм-м, молодец, милочка, – снисходительно похвалила Милица, жадным взглядом глядя на кристаллы.

– Мне... увольняться? – робко уточнила девушка, переминаясь с ноги на ногу, при этом на ее лице отразилась неуверенность.

– Как хочешь, – рассеянно махнула Милица, придвинув кристаллы к себе. – Но у меня в ателье мест нет, я сразу предупредила тебя. А, вот, как обещала, – спохватилась она и достала из одного из ящиков мешочек с монетами – мелкими и преимущественно медными. – Держи. Все, свободна, – нетерпеливо добавила Милица.

Едва дождалась, пока девица уйдет, и сразу прикоснулась к одному из кристаллов и направила в него немного магии, активируя. Над столом развернулись четкие картинки нарядов из альбома этой кошки драной. Прищурившись, Милица дотошно рассмотрела каждый и не удержалась от пренебрежительного фырканья.

– Вот глупая, и на что надеется?! Это же для обычных горожанок разве что подойдет, никак не на королевский показ! – Она довольно усмехнулась и потерла ладони. – Хотя несколько интересных идей есть, да... – пробормотала она чуть тише. – Пожалуй, используем...

Выхватив чистые листы, она перерисовала наиболее понравившиеся модели и поспешила в отдельную примерочную, где работали швеи над ее будущей коллекцией. Кое-кого ждет оч-чень неприятный сюрприз! Еще можно будет обвинить ее в воровстве идей! Очень довольная собой Милица выкинула из головы конкурентку и с головой погрузилась в дело.

Ярмарка раскинулась на большой поляне, огороженной символическим забором, вход туда был свободный. Оставив экипаж у ворот, мы, взявшись за руки, окунулись в веселый водоворот, зависая почти у каждого стеллажа или лотка. Чего тут только не было!.. Дивные, ручной работы воздушные шали, расписные платки, глиняная кухонная утварь, расписанная вручную, бесчисленные простенькие амулеты, талисманы да и просто поделки и украшения! У меня глаза разбегались, а руки чесались все попробовать и потрогать. Тут можно было самой посидеть за гончарным кругом, и я с гордым видом унесла оттуда кривоватую вазу, сделанную собственными руками и

украшенную трогательными цветочками. Браслет из кожаных полосок и крупных бусин получился у меня гораздо лучше, его тут же забрал себе Дариш, с самодовольным видом заявив, что это его личный подарок от меня.

А вот у сапожника Дар сам заказал мне пару крепких удобных туфелек. Мастер заверил, что через пару часов все будет готово, и мы пошли гулять дальше. Поглазели, как стеклодувы с помощью магии и мастерства создавали настоящие произведения искусства, и я оказалась обладательницей изящной фигурки распахнувшего крылья, радужного дракончика.

– Такой, вернее, такая есть у Юлиана, мужа Златы, – с улыбкой пояснил Дариш, пока я любовалась переливами разноцветного стекла.

Аккуратно спрятав фигурку в коробочку, переложенную ватой, отправилась дальше, глаза по сторонам. Зависла у столов с кружевницами, зачарованно наблюдая, как быстро мелькают в их пальцах коклюшки с нитями. Очнулась и поспешила к главе их артели, решив, что если не сейчас, то в будущем мне такие мастерицы точно пригодятся. Кружево ручной работы – это ж красота какая, и узоры не повторяются! Конечно, имелся тут и уголок с едой, где мы присели передохнуть и перекусить божественно вкусной деревенской стряпней. Молодая картошечка с укропом, наваристое жаркое, домашние котлетки, бесчисленные пирожки с начинками, запеченная рыба, фаршированная рыба, домашняя ветчина, в том числе и копченая, сыры всяких разных сортов – я чуть слюной не захлебнулась, хотелось всего и сразу. Пирожков, естественно, набрала целую корзинку, буду дома дегустировать. Дариш с помощью магии сделал так, чтобы они не остывали, пока мы гуляем дальше. Еще несколько блюд взяла с собой к ужину и Микоша угостить. Я искренне получала удовольствие от всего, а еще больше – от взглядов Дариша, которые он то и дело бросал на меня. В них так много всего светилось... А больше всего странной нежности и восхищения, от которых по щекам разливалось тепло и волнение растекалось по венам карамельным сиропом. Я смущалась и радовалась одновременно, в голове вообще не укладывалось, как он мог быть бабником. Даже мысли не мелькнуло, а так ли он очаровывал своих бывших пассий.

Внутри поселилась непонятная уверенность, что сейчас Дариш искренен как никогда и улыбается мне тоже не потому, что хочет

побыстрее соблазнить. Да за все три часа, что мы бродили по ярмарке, он даже ни разу не попытался затащить меня в укромный уголок и поцеловать. А я бы и не сопротивлялась! Только придерживал за талию, не давая потеряться, не выпускал ладонь из своей руки и время от времени убирал с лица упавшие прядки, словно невзначай задевая мои ушки. Вот так я и обнаружила, что они у меня, оказывается, очень чувствительные...

В общем, в обед мы вывалились с поляны, слегка уставшие, но оба счастливые и довольные. Дариш придерживал мои покупки и подарки, милостиво разрешив мне нести только коробочку с драконом. И только когда мы забрались в экипаж, сгрузив пакеты и корзинки на соседнее сиденье, Дар притянул меня к себе на колени, накрыв губы долгим, нежным и неторопливым поцелуем. При этом руки господин Ушлый Герцог держал при себе, то есть строго на моей талии, ну разве что пальцами зарывался в волосы и... почесывал основание пушистого ушка! Я млела и таяла, жмурясь и понимая теперь, каково Герцогине. Замурлыкать тоже страшно хотелось! Только рот был занят, мда.

– Это лучшая прогулка в моей жизни, – пробормотал Дариш, когда мы уже подъезжали и я дремала, уютно устроившись в его объятиях. – Нель, ты даже не представляешь, какая ты необыкновенная. – Его губы коснулись макушки, а пальцы тихонько погладили по щеке.

– Да самая обычная, – перебила его, неудержимо краснея и пряча лицо на груди у несносной светлости. – Преувеличиваешь...

– Ничуть, поверь, – ну очень довольным голосом заявил Дариш и усмехнулся. – Мне есть с чем сравнивать.

Я смутилась окончательно и затихла, и в умиротворенном молчании мы доехали до ателье. Только экипаж остановился на соседней улице, потому как не смог бы подъехать прямо к крыльцу. Наши покупки Дар вытащил с помощью магии, и они послушно повисли в воздухе. Я старалась не слишком пялиться на очередное проявление сверхъестественного, оперлась на протянутую ладонь и вылезла из экипажа, переводя дух. Однако едва мы сделали несколько шагов к ателье, как мое чуткое ухо выхватило намечающийся неподалеку скандал.

– ...Мартишка, ну давай зайдём в «Волшебную иголку», – раздался грудной, женский, весьма приятный, надо сказать, голос.

Только все портили выпрашивающие нотки. – Я вчера заходила в лавку госпожи Вилены, мне так ее платье понравилось! А она шила его в «Иголке».

– Нет-нет-нет, я не пойду никуда кроме салона госпожи Милицы! – в ответ ей звучал визгливый девичий, с противными капризными интонациями. – Только она знает, что мне надо, только в ее платьях я выгляжу достойно! Даже не уговаривай, мама!

– Ну, Марти, доченька, может, хотя бы одно платье? Госпожа Милица, конечно, тоже хорошо шьет, но в ателье пана Микоша, говорят, цены гораздо ниже, а качество не хуже...

– Тебе жалко на меня денег, да?! – голос девицы резанул по ушам, и я аж поморщилась, хвост нервно мотнулся. – Так, как госпожа Милица, никто больше не шьет!..

Дальше я не услышала, голоса удалялись, а вот не менее чуткий, чем уши, нос уловил тот самый гниlostный запах, что я уже чуяла от самой Милицы и Жужелицы. Хм. И в ратуше на приеме тоже... В голове рассеянно закрутились смутные догадки, но я не успела поймать их за хвост. Мы подошли к крыльцу, и настало время прощаться. Я повернулась к Дару, нерешительно покосившись на него, всем организмом ощущая, что кто-то любопытный тихонько пялится в окно в приемном зале. Поцелует или все-таки соблюдет приличия?..

– Нель... – Дариш взял меня за руки, проникновенно посмотрев в глаза, и тихонько погладил пальцы. – Хочешь, вечером зайду, прогуляемся немного? Можем поужинать где-нибудь. – Он улыбнулся уголком губ.

– Хочу! – выпалила я, отчего-то разволновавшись, хвост нервно метнулся, выдавая мое состояние с головой. – Я в семь заканчиваю, – зачем-то добавила, хотя Дариш и так это прекрасно знал.

– Договорились. – Он улыбнулся шире, поднес мои пальчики к губам и нежно коснулся их поцелуем, потом взялся за ручку двери и открыл ее передо мной.

Пришлось входить, вещи величественно всплыли за мной, и, конечно, тут же головы всех присутствующих – а в холле находились человек пять дам и сам пан Микош – повернулись к нам. Щекам стало отчаянно жарко, я постаралась сохранить невозмутимый вид и кивнула герцогу.

– Спасибо, – коротко поблагодарила за вещи, плавно опустившиеся на пол.

– До вечера, Неля, – Дариш самым нахальным образом подмигнул и вышел.

Ну вот. Теперь точно слухи гулять будут, что у его светлости новая игрушка... А с другой стороны, мы же ни от кого не прячемся, на ярмарке нас видела куча народу. И вообще, с кем хочу, с тем и гуляю! Пусть даже и с герцогом. Независимо вскинув голову, я подхватила несколько пакетов, и Микош поспешил мне помочь. Мы удалились наверх, в мою комнату, оставили там вещи, а потом я вернулась к работе, стараясь не сильно светиться от радости и не слишком зависать, вспоминая нашу прогулку на ярмарке, да...

А буквально через час меня оторвал от очередного наброска для только что ушедшей клиентки Микош.

– Нель, там к тебе пришли. – Он кашлянул. – Тот молодой человек, второй который...

– Никлос? – Я отложила альбом и поднялась, в груди отчего-то неприятно сжалось. – Сейчас спущусь.

После сегодняшней встречи с Даришем я окончательно уверилась: Никлосу больше дружбы ничего предложить не могу. Да и не хотелось, если честно, с ним куда-то идти. Это было бы нечестно по отношению к герцогу, тем более что я так и не поняла, как Никлос ко мне относится. Вроде и не флиртует открыто, но настойчиво приходит и зовет на всякие прогулки. Что-то внутри подсказывало: лучше честно во всем признаться, чем и дальше давать беспочвенные надежды. Я спустилась, настроенная на решительный, хоть и не очень приятный разговор.

Никлос стоял с невозмутимым видом, рассеянным взглядом рассматривая холл, а едва я появилась, тут же просиял улыбкой. Стало еще больше не по себе, ведь наверняка он на что-то рассчитывал.

– Привет, Неля, – поздоровался Никлос, я же благоразумно спрятала руки за спиной, не желая, чтобы он мне их целовал.

Нет уж, пусть это делает исключительно Дариш, и никто больше. Ну, в порядке исключения, может, князь Леденский из вежливости.

– Привет, – сдержанно кивнула, остро и всей спиной ощущая любопытные взгляды. – Давай выйдем? – предложила немного

поспешно, не желая, чтобы кумушки потом перемывали мне кости, что я такая ветреная, раз с двумя мужиками сразу кручу.

Хватит разговоров о романе с герцогом. Никлос кивнул, и мы вышли на крыльцо, остановившись около ступенек. Он заговорил первым, не дав мне ни слова сказать.

– Нель, пойдем, пообедаем? У меня как раз выдалась свободная минутка, а то все в делах да в делах. – Он улыбнулся, шагнув ко мне, я же покачала головой и осторожно отступила.

– Ник, извини, не стоит нам больше обедать вместе, – выпалила на одном дыхании, стараясь не показывать, как нервничаю и неловко себя чувствую. – И гулять тоже. У меня парень появился, – призналась, ощущая, как предательски вспыхнули щеки.

Ну да, парень, целый герцог, как же. Вот Дариш похихикал бы, узнав, как я его назвала! Улыбка Никлоса чуть увяла, в глазах мелькнуло странное выражение. Он помолчал, с каждым мгновением становилось все неуютнее.

– Вот как, – наконец вздохнул он и кривовато усмехнулся. – Что ж, поздравляю. Жаль, чуть-чуть не успел. – Никлос развел руками. – Но мы же можем хотя бы иногда видаться, да? Или тебе категорически запретили дружить с другими мужчинами?

– Не запретили, – я покачала головой. – Но я не хочу делать это за спиной, – честно объяснила свою позицию и все-таки добавила: – Извини, что так получилось.

– Да нет, все нормально, – Никлос пожал плечами. – Сам виноват в какой-то степени, слишком замечтался. Ну, тогда пока, может, когда-нибудь снова встретимся, – он улыбнулся, но как-то грустно. – Мне было приятно с тобой пообщаться, Неля. Жаль, что ничего не вышло.

– Всего хорошего, – я немного скованно улыбнулась в ответ. – Желаю побыстрее распутать дело, – добавила, чтобы хоть как-то подбодрить Никлоса.

– Спасибо, я уже как раз близок к разгадке. – Он одарил меня последним долгим взглядом, потом развернулся и быстро зашагал прочь.

Я же поспешно юркнула обратно в ателье, незаметно переведя дух, и вернулась к работе. Очень удачно после обеда у нас выдался целый спокойный час, ведь приходили дамы, которым не требовалось что-то особое, и Луция справлялась без меня. Мы же смогли уделить

внимание будущей коллекции, которую пан Микош делал собственноручно, никого не подпуская, и я это полностью одобряла. Хорошо, тут имелось еще одно небольшое помещение, которое мы и приспособили под платья. Микош закрывал его на ключ, когда уходил.

Ну а вечером мы пошли гулять с Даришем, внутри зрела уверенность, что все я сделала правильно, поддавшись на его уговоры и оставив в стороне собственные страхи. Что ж, ладно, доверюсь интуиции. Не зря же он один из первых, кого я встретила в новом мире, пусть наше знакомство и началось весьма оригинально. Домой меня вернули ровно в девять вечера, и засыпала я в обнимку с Герцогиней со счастливой улыбкой на губах.

– Ну, судя по твоей довольной физиономии, все идет хорошо с твоей кошкой? – Казимир окинул собеседника внимательным взглядом.

– Ты поэтому позвал, уточнить, кто выиграл наш спор? – насмешливо поинтересовался Дариш, выгнув бровь.

– И поэтому тоже, мне же надо знать, когда готовиться к твоей свадьбе и с кем, – невозмутимо кивнул король.

– Так, стоп, никаких вычурных церемоний, и я сам все организую! – тут же вскинулся Дариш, стиснув ручки кресла. – Сказал же не вмешиваться!

– М-м, ну ла-адно, – протянул Казимир, прищурившись, а потом резко поменял тему: – Ты когда новую историю выпустишь? А то мне между совещаниями читать нечего. – Он выразительно помахал томиком, выуженным из-под бумаг. – Или совсем личная жизнь и работа времени не оставляют? – усмехнулся его величество и пошевелил бровями.

– Дам, дам, скоро, – проворчал Дариш и поднялся. – Все или еще что-то? А то я пошел, в ратуше дел полно.

– Ты смотри, каким деловым заделался! – хохотнул Казимир, и усмешка стала шире. – Ладно, иди уже, работник.

Дариш поспешил к выходу из дворца, мечтая, как вечером увидится с Нелей. Сегодня с обедом не получится, в ратуше как раз совещание глав гильдий и других ответственных, а это дело может затянуться. Но все равно последние дни были просто чудесными: они виделись с Нелей практически каждый день хотя бы один раз, а то и

два – в обед и вечером. Она с упоением рассказывала о своей работе, о клиентах, которых становилось больше, о готовящемся показе – Даришу было интересно ее слушать, хотя раньше он считал, что все эти разговоры о тряпках и платьях страшная скукота. Но... Неля другая, совсем. Она и слушать умела, и с восторгом внимала его рассказам о других краях, где он побывал. Они даже обсуждали его дела в ратуше. Его кошка сама обо всем расспрашивала, с неподдельным интересом что-то подсказывала и помогала размышлять. Дариш уже прикидывал, когда бы уместно обозначить серьезность своих намерений и как бы это сделать так, чтобы она согласилась. Все должно быть красиво, вместе с тем не слишком вычурно и пафосно, так, как ей нравится...

Остаток рабочего дня прошел хоть и напряженно и в суете, но достаточно быстро. Разложив бумаги по папкам, Дариш вышел из кабинета, предвкушая встречу с Нелей. Хорошо, Милица притихла и гадостей больше не пыталась подстраивать, Жулиана тоже не докучала. Дариш постоял, вдыхая свежий вечерний воздух Аргунда, задумчиво улыбнулся и неторопливо направился к ателье Нели, решив сократить путь и свернув на неширокую улочку. Только не успел пройти и пары шагов, как проезжавший мимо экипаж неожиданно остановился, дверь распахнулась прямо перед опешившим и замершим Даришем. Кто сидел внутри, он рассмотреть не успел, однако вынырнувшую руку, бросившую ему прямо в лицо какой-то пахучий порошок, увидел, только вот увернуться уже не успел.

Вдохнуть непонятную субстанцию герцог, к сожалению, успел, перед глазами тут же все завертелось, и мир померк.

Глава 16

Я нервничала. Вот уже полчаса, как закрылось наше ателье, Микош ушел к себе, понимающе хмыкнув, когда сообщила о своих планах прогуляться, а Дариша все еще не было. Может, дела в ратуше задержали? Но тогда бы он обязательно прислал записку и предупредил, уверена. Не выдержав, вскочила с кресла и прошла по пустому холлу, кусая губы. Хвост метался сзади, а уши подергивались от беспокойства. Чуйка водила носом и бурчала, что что-то наверняка случилось: только хорошее или плохое?

Словно в ответ на мои мысли в дверь раздался громкий стук, и я едва не подскочила от неожиданности, бросилась к двери, затормозила, сделав пару глубоких вдохов. Ну задержался, мало ли, бывает, но показывать свои переживания? Вот еще! Сдержав фыркание, я спокойно открыла дверь, только улыбнуться не успела: на ступеньках стояла Жужелица с гаденькой усмешкой. Однако спросить, что она тут делает, не успела.

– Ждешь его светлость? Так я скажу, где он, – непринужденно заговорила эта стерва недоделанная. – Видела его недавно, удалялся к таверне с какой-то дамочкой в обнимку.

– Правда? – Я выгнула бровь, не поддаваясь эмоциям. – И почему я должна тебе верить, не подскажешь?

– Может, потому что я лучше знаю герцога? – хмыкнула Жулиана, смерив меня взглядом и снисходительно усмехнувшись. – Дариш взрослый, здоровый мужчина, конечно, ему требуется, так сказать, внимание женщин. Не только прогулки за ручки да целомудренные поцелуи. Хотя откуда тебе знать, – тон противной мадамы стал откровенно насмешливым.

– Я как бы в курсе, что требуется взрослому мужчине кроме поцелуев и держания за ручку, – сухо отбрила неприятную гостью. – Но также знаю, что любой нормальный мужчина, если ему серьезно

нравится женщина, точно не побежит удовлетворяться за угол с какой-то случайной девицей. Секс, несомненно, важная часть отношений, однако не главная составляющая. Но откуда уж тебе знать, – вернула ей шпильку.

– О, да пожалуйста, – Жужелица махнула рукой, хотя я успела заметить мелькнувшее на ее лице недовольное выражение. – Можешь сама сходить и посмотреть на своего драгоценного Дариша. Таверна «Уютный угол» в соседнем квартале.

– Ты следишь за ним? – вырвалось у меня, этой не уважаемой мною женщине все-таки удалось заронить зерно сомнения в душу, и оно там активно зашевелилось.

– Нет, просто мимо ратуши проходила и заметила, – любезно сообщила мне Жужелица. – Мне в ту же сторону надо было, – пожала она плечами. – Ладно, я тороплюсь, мое дело раскрыть глаза, а решать уже тебе.

Не прощаясь, она развернулась и ушла, я же аккуратно прикрыла дверь и прислонилась к ней спиной, крепко зажмурившись. Очередная провокация вредной дамочки, никак не желавшей успокаиваться? Она правда думает, что если рассорит нас с Даром, то он вернется к ней? Или... у нее на этот счет какой-то свой запасной план есть? Вот блин, а если я сейчас уйду и Дариш придет?! А если... если он и правда там? Нет, так дело не пойдет, только накручу себя еще сильнее, пора действовать. Для начала сходить в ратушу и спросить, ушел герцог или нет, а потом – посмотрим. Я решительно распахнула дверь, отправившись на площадь. Пусть буду выглядеть душой, но зато нервы успокою.

Дежурный в пустующем холле со скучающим видом заверил, что герцог ушел больше получаса назад. Сомнения во мне снова зашевелились, как бы отчаянно я ни пыталась их приструнить. А еще где-то внутри противным червячком завожилась вина, что не доверяю Даришу и поддаюсь на провокации какой-то бывшей любовницы... За всеми этими мыслями даже не заметила, как взяла извозчика, и он довез меня до той самой таверны. Квартал был попроще, ремесленный, тут народу на улицах уже было значительно меньше. Но хоть фонари все же горели, за что спасибо. То и дело нервно оглядываясь, я подошла к двери, из-за которой раздавался шум

голосов, незаметно сглотнула и резко открыла, надеясь, что не нацепляю приключений на свой многострадальный хвост.

Глядя прямо перед собой и стараясь не коситься по сторонам взглядом загнанной лани, прямо прошла к стойке и спросила у хозяина, с любопытством осмотревшего меня:

– Скажите, к вам молодой, с темными волосами мужчина не заходил?

Ужасно, чувствую себя ревнивой женой или как минимум невестой, шпионящей за неверным благоверным! Кошмарное ощущение! Хозяин хмыкнул, подмигнул и ухмыльнулся.

– А то, какой-то проходил, да только на ногах еле держался! Скорее девица его тащила на себе. – Он хохотнул и указал пальцем вверх: – Второй этаж, третья комната слева.

Сердце в пятки ушло, однако я упрямо возразила себе, что мало ли кто это мог быть, не обязательно же Дариш?

– Благодарю, – вежливо кивнула и поспешила к лестнице, молча проклиная Жужелицу с ее визитом.

Вот неугомонная баба, и чего ей неймется?! Просто мимо проходила, ага, как же. Да уверена, она торчала около ратуши и следила за Даришем! Может, просто перепутала его? Вон и хозяин говорит, еле на ногах держался, вроде за пьянством я его ни разу не замечала. Может, и правда плохо его знаю?! В общем, на второй этаж я буквально взлетела, взвинченная донельзя, нашла указанную комнату и толкнула ее, робко надеясь, что вдруг заперто...

Нет, створка распахнулась, явив моему оторопелому взгляду весьма странное зрелище, никак не желавшее укладываться в голове. Скучная обстановка, кровать, стол, два стула и шкаф в углу. На кровати раскинулся Дариш, причем, судя по всему, сладко спящий, рядом с ним полуголая девица, прижимающая к груди простынку, и Никлос, с мрачным видом державший в руке женскую кружевную подвязку ядрено-красного цвета с пикантным черным бантиком. Немая сцена, драматическая пауза, пока я пыталась уложить в голове увиденное и хоть как-то логически это связать.

– Неля? Что ты тут делаешь? – с неподдельным удивлением спросил Никлос.

– А ты? – вырвалось у меня, хотя взгляд не отрывался от лежавшего на кровати Дариша.

– Ну, я расследую дело о шантажисте подвязками, – ответил он, и тут включилась девица на кровати.

Ее лицо некрасиво сморщилось, она всхлипнула и затараторила:

– Он мне записку прислал, что хочет встретиться, я согласилась деньги принести. Он сказал, что отдаст подвязку! Конечно, я пришла, да, я не люблю мужа, но если он узнает, выкинет меня на улицу! – Снова всхлип, девица смахнула выступившие слезы. – Я даже не знала, что он... такой, думала, развлекусь тихонько, и все!

А Дариш так и не соизволил открыть глаза, неужели настолько утомился за такое недолгое время?! Никлос шагнул ко мне, чуть нахмурившись.

– Неля... – начал было говорить, но я замотала головой.

– Н-нет, нет, я сама доберусь до дома, спасибо, – выпалила и выскочила из злополучной комнаты, чувствуя, как в груди разрастается болезненный и колючий ком.

Дариш и... эта девица? Эти подвязки? Божечки, но зачем, зачем?! Ему что, и правда денег не хватало? Нет, не могу об этом сейчас думать! Просто не могу! В душе все ныло и дергало, мысли разрозненными обрывками металась в голове, обратную дорогу запомнила с трудом. Неужели так виртуозно обманывал, неужели и правда захотелось экзотическую игрушку с ушками и хвостом? И все вот это вот: забота, встречи, красивые слова – обман? И Жужелица была права, чтоб у нее все швы треснули?

Пробравшись к себе, быстро разделась и юркнула под одеяло, стиснув запрыгнувшую ко мне Герцогиню. Не выдержала, уткнулась в мягкую шерсть и тихо заплакала, не в силах справиться с эмоциями. Что это сейчас было? Как мне теперь видеть его, и надо ли вообще?! Несмотря на довольно ранний час, я все-таки вырубилась, опустошенная эмоционально, не в силах больше думать об увиденном в таверне. Может, и правда утро мудренее вечера?

Первое, что он ощутил, придя в себя, это головную боль. Дариш стиснул зубы, не дав стону вырваться, осторожно открыл глаза и осмотрелся. Он лежал в каком-то темном переулке, в одной рубашке и штанах, без камзола и кошелька. Ограбление?.. Странное какое-то тогда, зачем ловить его у ратуши и затаскивать в экипаж, потом отвозить? Замести следы? Слишком сложно... Пробормотав

ругательство, он осторожно сел, придерживаясь за голову, и прислушался к себе: больше вроде ничего не болит.

– Что за фигня творится? – пробормотал Дариш и так же осторожно поднялся.

Самое досадное, что времени наверняка уже много и идти к Неле смысла никакого нет. А она же ждала, нервничала, наверное. Герцог поморщился и аккуратно пошел к выходу из переулочка, напряженно размышляя. Пустив легкий импульс магии, уверился, что никаких неприятных сюрпризов на нем нет, в том числе следилок и прочей чепухи. Мелькнула мысль, а не проделки ли это Жулианы? Но зачем? Просто расстроить их встречу с Нелей? Опять же – слишком сложно. Нет, надо сначала добраться до дома, а потом на свежую голову попытаться разложить все по полочкам и понять, что это было и для чего. Хорошо, он никаких документов с собой не брал и не имел привычки носить драгоценности, как другие аристократы. Особенно всякие фамильные перстни.

До своего дома Дариш добрался спустя час, потому как пришлось идти пешком несколько кварталов. Хорошо хоть оставили его не совсем в тупиках, а то велик был риск вообще не прийти в себя. Дворецкий хоть и старался сохранить невозмутимый вид, все равно не сумел скрыть беспокойства в глазах.

– Милорд, я рад, что с вами все в порядке, – сдержанно произнес он, скользнув взглядом по Даришу.

– Да, обошлось все, – отмахнулся герцог, направившись сразу к себе. – Найди мне чего-нибудь перекусить, пожалуйста, – распорядился он.

Поднимаясь к себе, Дар невольно поежился от запоздалой тревоги, нахмурился, напряженно размышляя, что случившееся вполне потянет на покушение на особу королевской крови. Рассказать завтра Эрику?.. Обязательно, но с самого утра надо поговорить с Нелей и все объяснить. Она умная кошка, поймет, что Дариш не виноват в несостоявшейся встрече. Быстренько приняв водные процедуры и избавившись от грязной одежды, Дариш завалился в кровать и моментально вырубился.

Утром же поднялся по привычке рано, за целых полчаса до магического будильника. Быстро собрался, написал короткую записку Эрику и попросил дворецкого отправить ее во дворец, лично в руки.

Специально зашел по пути в кондитерскую Иоанны и вместе с рулетом взял еще и несколько пряников с ореховой и фруктовой начинкой. Дариш подозревал, что извиняться придется долго и тщательно. Но он был готов, потому как вины за собой не чувствовал. А вот что дело нечисто, даже ощущал чуйкой.

Подходя к двери ателье, пока еще закрытого, он невольно замедлил шаг, сделал несколько глубоких вдохов и решительно поднялся по ступенькам. На мгновение задержал дыхание и решительно постучал, мысленно скрестив пальцы. «Пожалуйста, маленькая, только дай все объяснить», – про себя взмолился Дариш. Несколько томительных минут ничего не происходило, потом замок тихо щелкнул и дверь распахнулась. На пороге стояла Неля, немного бледная, в милом домашнем платье из розовой ткани в мелкий цветочек и внимательно смотрела на него. Дариш смело встретил непроницаемый взгляд своей кошки и негромко сказал:

– Я все объясню, Нель. Можно войти?

Она помолчала, и ему показалось, в глубине глаз мелькнуло странное выражение, потом молча посторонилась, коротко бросив:

– Входи.

Дариш сдержал вздох облегчения и зашел в ателье, сразу протянув коробочку со сладостями.

– Вот, это тебе, к чаю, – и чуть улыбнулся, любуясь хмурой мордашкой Нели.

– Спасибо, – кивнула она, взяла подарок и развернулась. – Идем.

Ну, в ателье впустила, коробкой в лицо не запустила, значит, не все потеряно. А в остальном они разберутся, вдвоем уж точно.

Утром я проснулась непривычно рано и некоторое время лежала, глядя в потолок и перебирая воспоминания прошедшего вечера. Эмоции слегка улеглись, и, хотя в груди еще болезненно кололо, я призвала все свое благоразумие и еще раз восстановила события. И в голову сразу полезли странности и несостыковки! Самое первое: зачем Жужелица следила за Даришем до самой таверны, даже если в самом деле заметила его с другой женщиной? Можно было просто сообщить мне эту новость, я же все равно начала бы расспрашивать Дара. Причина только в том, чтобы доставить мне сомнительное удовольствие лично убедиться во всем?

Ну, допустим, ладно, с этой мадамы станется. Тогда следующее: почему Дариш спал? За час, пока я ждала его в ателье, а после добиралась до таверны, он успел так бурно заняться сексом, что его прямо сморило, как младенца? Да еще и так, что происходящее в комнате его не разбудило. Появление Никлоса тоже подозрительно. Кто-то сказал ему, что Дариш будет в той проклятой таверне? Вот хоть убейте меня, но не поверю в его причастность к краже подвязок и шантажу. У него нет никакого мотива, ведь финансово Дар обеспечен и вообще вон в ратуше работает наверняка не бесплатно.

В общем, мутно это все. Надо поговорить и разобраться. Поэтому я спокойно поднялась, неторопливо привела себя в порядок и в кои-то веки спустилась на кухню раньше Микоша. Поставила чайник и, подумав, вытащила продукты на омлет, нарезала ветчину, помидоры, немного грибов. Только вот взбить все это с яйцами и молоком не успела, со стороны входа раздался приглушенный стук в дверь. Вздрогнула, чуть не выронив нож, сердце скакнуло, забившись чаще. Это не могли быть клиенты, до открытия еще целый час.

– Неля? А ты чего так рано-то? – неожиданно на кухне появился Микош.

– Да выпалась уже, отдохнула, – ответила и торопливо добавила: – Пан Микош... Ко мне тут гости... – и замялась, не зная, как поделикатнее намекнуть, кто именно пришел с утра пораньше.

– Хорошо-хорошо, поем у себя, – тут же расплылся в понятливой улыбке Микош. – Приятного аппетита! – Он оставил меня одну, а я поспешила в холл принимать гостя.

Перед дверью тормознула, нервно разгладила юбку и протяжно вдохнула-выдохнула. Так, Неля, спокойно, эмоции сейчас ни к чему, поэтому воздержись от обвинений с порога. И я открыла дверь. Первое, что отметила, – на лице Дариша застыло серьезное выражение, глаза не бегали, и почему-то от этого стало легче.

– Я все объясню, Нель. Можно войти? – негромко спросил он, не пытаясь пройти без разрешения.

А еще герцог держал в руках коробку, в которой, хвост даю, тот самый рулетик. Я посторонилась и коротко произнесла:

– Входи.

Он шагнул вперед, чуть улыбнулся и протянул коробку.

– Вот, это тебе к чаю, – пояснил зачем-то, и сердце снова предательски екнуло от его улыбки.

Так, нет, сначала все выясню, а потом уже буду таять, как дурочка!

– Спасибо, – я кивнула, взяла лакомство и развернулась. – Идем.

До кухни мы дошли в молчании, я поставила коробку, две чашки, подумав, все-таки уточнила:

– Я омлет делаю. Будешь?

– Нет, спасибо большое, я дома позавтракал, – отказался Дариш, не став садиться, а взялся помогать разливать чай.

Мы снова замолчали, и я, готовя омлет, то и дело ловила себя на мысли, как уютно и естественно смотрится Дариш на небольшой кухне. Острое ощущение его присутствия всколыхнуло эмоции, дыхание то и дело сбивалось, хотя он не пытался распускать руки или хотя бы случайно прикоснуться. Как не спалила свой завтрак, не знаю, все время тянуло оглянуться, посмотреть, поймать его взгляд...

Наконец-то мы сели, я пододвинула к себе тарелку с омлетом и сунула в рот первый кусочек, покосилась на молчаливого герцога и заговорила первая.

– Ну, и что вчера произошло? – Ура, голос не дрогнул, а эмоции удалось взять под контроль.

– Я вышел из ратуши, пошел к тебе, по пути мне бросили в лицо какую-то пахучую дрянь и вырубили. Пришел в себя в переулке, без денег и полураздетый, – рассказал свою версию Дариш, и мои брови взлетели до уровня волос, а глаза недоверчиво прищурились.

– И это все? – на всякий случай переспросила, внимательно наблюдая за ним и пытаясь уловить хоть намек на неуверенность.

Но нет, Дариш глаз не отводил, суетливых движений не делал, не ерзал. Правду говорит?.. Словно услышав, о чем думаю, герцог поднял ладонь и с очень серьезным видом произнес:

– Клянусь, это чистая правда, все так и было.

По его пальцам пробежались золотистые искорки, руку на несколько мгновений окутало полупрозрачное облако, которое после медленно растаяло.

– А теперь твоя версия событий. – Дариш чуть прищурился. – Что вчера случилось?

Я тоже все рассказала, начиная с прихода Жужелицы и заканчивая возвращением домой. Он слушал молча, не перебивая, только

пальцами барабанил по столу да губы поджимал время от времени.

– В общем, как-то так, – закончила я. – Странно все это, очень похоже на не слишком продуманную подставу. Понятно же, что мы все равно разобрались бы во всем...

– Для начала я поговорю с Жулианой, – мрачно сообщил Дариш. – Готов поспорить на что угодно: без нее тут не обошлось. Наверняка она все это подстроила в надежде рассорить нас. Пора избавляться от этой глупой бабы, нападение на члена королевской семьи – достаточно серьезная причина, чтобы выдворить ее из столицы лет на двадцать, а то и больше. – Он несильно стукнул по столу ладонью и поднялся. Потом словно опомнился, посмотрел на меня и осторожно уточнил: – Мы же не поссорились, правда, Нель?

Я неслышно вздохнула и покачала головой, окончательно избавившись от подозрений в отношении герцога.

– Нет, не поссорились, – кивнула, отправив в рот последний кусочек омлета.

– Тогда вечером увидимся? – просветлел Дариш. – Честное слово, буду очень внимателен и больше никому не позволю похитить себя, – пообещал он, прижав ладонь к груди и проникновенно глянув на меня.

– Только попробуй, – ответила ему выразительным прищуром. – На всякий случай попрошу князя Леденского повесить на тебя следилку. Или собаку заведу! – ткнула в него пальцем, совсем позабыв об одном молчаливом слушателе.

Герцогиня тут же скинула голову, ее глаза, кажется, увеличились в размере, и до нас долетело вопросительное «му-у-ур-р?». Дариш негромко рассмеялся, а потом внезапно наклонился и прижался к моим губам в коротком, но жарком поцелуе, от которого покраснели кончики ушей и хвоста.

– До вечера, – шепнул он, довольно улыбнувшись, и покинул кухню.

А я обнаружила, что до открытия ателье всего пятнадцать минут, пришлось спешно заканчивать завтрак и нестись наверх, чтобы переодеваться. Хорошо хоть все разрешилось – Дар разберется с этой вредной теткой, это точно, я же займусь работой. Полдня пролетели совершенно незаметно, в обед решила зайти к Анни. Прятаться больше не имело смысла, так что не буду изменять приятным привычкам. Предупредив Микоша, прихватила сумку и вышла на

улицу, пребывая в прекрасном настроении. Почти все платья к первой линейке коллекции для показа готовы, осталось чуть-чуть, и можно начинать следующую. Ткани и отделку мы теперь закупали оптом по предварительному заказу. Я раз в неделю приходила в лавки и лично просматривала новинки. В остальное время просто отсылала список требуемого, если вдруг что-то заканчивалось. В общем, дела налаживались.

Я успела выйти на соседнюю улицу, откуда рукой подать до ресторана Анни, как вдруг рядом раздался знакомый голос.

– Нель, подожди, пожалуйста! Как здорово, я как раз шел к тебе, – со мной поравнялся Никлос, и пришлось чуть замедлить шаг, подавив мимолетное недовольство.

– Никлос, я же все сказала... – начала было, сдержав желание поморщиться, но он не дал мне договорить.

– Да-да, я все помню, только хотел поговорить насчет вчерашнего. – Он выглядел серьезным и чуть-чуть взволнованным, от его слов я невольно подобралась.

– Я уже поговорила с Даром. Он ничего не помнит, и это правда, – быстро проговорила, надеясь, что Никлос не начнет обвинять моего герцога.

М-м, так, с каких это пор он уже твой, а, Нелька? Подумаю потом...

– Да, я тоже выяснил у этой девицы, что ее наняли. Прислали записку с подробной инструкцией, куда прийти и что сделать, нанимателя она не видела, – выдал Никлос, и я даже остановилась, уставившись на него. – Мы разговаривали в соседнем номере, а когда я вернулся, герцога там уже не было. – Он с досадой поморщился. – Адрес, который оставила девица, оказался тоже ненастоящим. Пока что я в процессе выяснения, кто же задумал подставить его светлость таким топорным образом. – Никлос нахмурился. – Кому-то он очень мешает...

– Ты ему рассказал? – спросила я. – Он обязательно должен знать, вдруг этот недоброжелатель снова попытается навредить!

– Я собирался зайти к начальнику городской службы расследования, – кивнул Никлос. – Расскажу ему, а там пусть сам решает, кому и как рассказывать. Ладно, Нель, я пошел, у меня дела. –

Он подарил мне быструю улыбку. – Просто хотел тебе рассказать о вчерашнем.

– Спасибо, – искренне поблагодарила его.

На этом мы расстались, каждый пошел в свою сторону. В общем-то ничего нового Никлос не сообщил, мы с Даром пришли к такому же выводу, однако я все равно решила вечером рассказать ему обо всем. Не стоит полагаться на детектива. Он может замотаться, забегаться, да мало ли что, лучше самой все сделать. Пообедала я сегодня очень вкусно и сытно, наслаждаясь кухней Анни, ну а потом остаток рабочего дня провела в бодром и быстром ритме. Потихоньку и вечер наступил. Только я закрыла дверь и поднялась к себе, уговаривая эмоции не поддаваться коварным воспоминаниям вчерашнего дня, открыла шкаф, чтобы переодеться, как снизу раздался приглушенный стук. Сердце подскочило мячиком, я замерла испуганным кроликом, потом все-таки сбежала обратно вниз и дернула дверь, запретив себе думать, что с той стороны кто-то помимо Дариша.

И это правда оказался он, причем в руках держал горшок с пышной розеточкой фиалок.

– Вот, держи, – шагнул Дар и протянул мне подарок. – Решил, что живые цветы лучше срезанных.

– Мне... переодеться надо! – выпалила я, прижав горшок к груди. – Подожди здесь!

Метнулась обратно к лестнице, не переставая улыбаться. Меня ждет отличный романтический вечер, и никакие Жужелицы и таинственные недоброжелатели не помешают!

Вечерний Аргунд был чудесен. А еще мы гуляли по таким интересным местам, куда я бы, наверное, ни в жизнь даже случайно не забрела. Дар показал мне чудесные безлюдные дворики с фонтанами, цветущими кустами и клумбами, украшенными разноцветными фонарями. Тихие переулки, стены которых украшала красивая мозаика, а на окнах пестрели яркие цветы в горшках. Небольшие скверы, где можно передохнуть и купить рядышком с лотков какие-нибудь нехитрые лакомства вроде медового хвороста с орехами. Я была очарована, увидев город с совсем другой стороны, да еще и Дар очень интересно рассказывал легенды и сказания, создавая располагающую атмосферу.

– Из тебя бы вышел отличный экскурсовод, – улыбнулась я, когда мы присели передохнуть и выпить прохладного ягодного морса. – Хорошо в Аргунде разбираешься.

– Да ладно, – чуть смутился Дар, держа мою ладонь в своей и тихонько поглаживая пальцы. – Просто живу же тут всю жизнь, еще мальчишкой от нянь и воспитателей сбегал и гулял. Истории как раз няня и любила нам перед сном рассказывать, вот и запомнил. Нель... – он посмотрел на меня, и я невольно замерла, уловив в его голосе нерешительные нотки. – А можно твой хвост погладить? – с отчаянной решимостью выпалил герцог, и упомянутая конечность нервно дернулась вместе с ухом.

Ой. Можно сказать, это интимная просьба, до сих пор, слава богине, он не пытался покуситься на мой хвост, хотя часто поглядывал с нездоровым любопытством. Я отчего-то покраснела, прерывисто вздохнула и кивнула.

– Можно, – коротко разрешила, разволновавшись.

Пальцы Дариша осторожно коснулись темного меха, зарылись в него, а меня изнутри окатило теплой волной, и по коже рассыпались щекочущие мурашки. На лице Дара отразился восторг, он снова погладил его, и эмоции взметнулись фонтаном, сбивая дыхание у обоих.

– Такой мягкий, – пробормотал он, продолжая прикасаться к хвосту. – Пушистый...

Я тихо млела от поглаживаний, даже не пытаясь его остановить, и, кажется, действительно готова была замурлыкать, как кошка! Теперь верю, что хвост у *аррини* очень чувствительный! После Дариш поднял голову и посмотрел мне в глаза. Не скажу, кто первым потянулся вперед, помню только, что наши губы соприкоснулись, и мир растворился в бесконечной нежности. Вторая ладонь Дара зарылась в мои волосы, мягко удерживая голову, теперь он еще и за ушком легонько почесывал. Тело окончательно превратилось в воск. Я послушно прильнула, отвечая на поцелуй, и с упоением погрузилась в эти сладкие эмоции, больше не думая ни о каких проблемах. Потом, все потом... Не знаю, сколько мы так просидели и как я вообще оказалась в результате на коленях Дариша. Только когда воздуха больше не хватало, пришлось вернуться в реальность и отстраниться, пряча пылающее лицо на его плече.

Мы немного посидели, Дар медленно поглаживал меня по спине, и сердце постепенно возвращалось к нормальному ритму.

– Нель, – шепнул герцог, и от его теплого дыхания по коже снова разбежались мурашки. – Мне так хорошо с тобой...

Казалось, простые слова, но от них внутри разлилось тепло, затопив до самых кончиков пальцев. Я тихо вздохнула, потерлась носом об его шею и едва слышно призналась:

– Мне тоже... с тобой...

Потом мы снова гуляли, я рассказала услышанное от Никлоса, и Дариш мрачно ответил:

– Я проверил, Жулианы дома нет, а вещи ее собраны. Она просто исчезла! – Он сердито фыркнул. – Я отправил послание Эрику, пусть посмотрит сам – у него возможностей больше как у мага. Вопрос времени, когда мы найдем Жулиану и как следует допросим. Не думай больше об этом, я разберусь. – Он ласково улыбнулся и убрал прядку с моего лица, потом задумчиво добавил: – Поговорить бы с этим Никлосом, конечно, что он там накопал... Но ты же не знаешь, где он живет, да? – Дариш вопросительно покосился на меня.

– Нет, – я покачала головой. – Я и не спрашивала, зачем это мне? – пожала плечами, тихо радуясь, что Дар не стал злиться на нашу встречу. – И вряд ли мы с ним снова увидимся, – решительно закончила. – Это было случайное знакомство, продолжать его я не планирую.

Герцог улыбнулся уголком губ, легонько сжал мою ладонь, и мы потихоньку пошли обратно – время уже близилось к восьми вечера. У ателье, пользуясь тем, что на улице никого не было, мы снова целовались, долго и сладко... К себе я уходила, витая в розовых облаках и почти не касаясь ступенек, с лица не сходила мечтательная улыбка.

Проводив Нелю, Дариш ненадолго задумался, что-то прикинул, потом прищурился и кивнул своим мыслям. Что ж, пока не очень поздно, можно и во дворец: там как раз уже все официальные мероприятия закончились. Ему срочно нужна консультация Златы! Она точно знает, как правильно воплотить задуманное им, чтобы не испугать Нелю и не выглядеть глупым. Извозчик довез его до центральной площади, и Дариш направился в жилую часть дворца,

уже предвкушая реакцию своей кошки. Тянуть дальше он не видел смысла, срок, поставленный королем, почти наполовину прошел. Учитывая исчезнувшую Жулиану, он не знает, что еще придумает эта безумная женщина в своей жажде получить титул герцогини.

– Перебьешься, – пробормотал он, стремительно шагая по коридорам, пока не остановился перед дверью в покои принцессы.

Постучал, дождался приглашения войти и шагнул в гостиную.

– Злата, прости, что так поздно... – замер, уставившись на невозмутимого Юлиана, сидевшего рядом с супругой на диване.

– А, Дариш, вечер добрый, – непринужденно улыбнулся наследник. – Опять пришел консультироваться с моей женой?

Глава 17

Герцогу удалось удержать лицо, не показав легкого смятения при виде племянника, и невозмутимо кивнуть.

– Да, по очень важному вопросу, – подтвердил Дар, мысленно скрестив пальцы.

– По какому? – улыбнулась Злата, хитро прищурившись. – Опять Нелька капризничает?

– Н-нет, у нас все хорошо, – всего на мгновение запнувшись, твердо ответил Дариш, глянув на принцессу. А потом, глубоко вздохнув, разом выдал: – Я хочу сделать ей предложение и не знаю, как это лучше организовать.

В гостиной воцарилась тишина. Брови Юлиана поползли вверх, глаза округлились, а улыбка Златы стала умильной, во взгляде появилось мечтательное выражение.

– Ой, как здорово-о! – протянула она, сложив руки на груди. – И когда ты хочешь это сделать? – деловито уточнила Злата.

– Ты что, серьезно?! – отмер Юлиан, пристально глядя на родственника. – Дариш, ты правда решил жениться?

– А чем я хуже тебя? – усмехнулся герцог, пожав плечами. – И потом, дарами богини не раскидываются, – добавил он, многозначительно покосившись на зардевшуюся Злату.

– Ох... – Юлиан совсем по-простому взъерошил волосы и покачал головой. – Просто... просто внезапно как-то, я не ожидал...

– Так, значит, как лучше сделать, да? – Злата тут же переключилась на деловой тон, постучала пальчиком по губам, ненадолго задумавшись.

– Только без всяких глупостей типа вставания на колени и розовых лепестков, – поморщился Дариш. – Неля не любит вот этого вот все, – он помахал рукой в воздухе.

– Да-да, Неля у нас девушка простая, – хихикнула Злата. – Ну тогда проще не придумашь: пригласи ее на обед в ресторан Анни и подари колечко... в прянике! – радостно выдала принцесса.

– Э... – озадачился Дариш. – А она зубы не сломает?

– Ой, ну придумай, как все подать. Я тебе идею подала, а реализовывай уже сам, – фыркнула Злата.

– Ладно, хорошо, спасибо, приятного вечера. – Дар не стал надоедать супругам и вышел из гостиной, погрузившись в обдумывание завтрашнего дня.

С утра предстояло сделать много дел. Хорошо, что у него глаз натренированный и размер пальчика своей кошки Дариш сумел определить.

День начался, как обычно, с уютного завтрака, неизменного рулета и обсуждения с Микошем сегодняшних планов. Умница Луция отлично все организовала: она стала записывать жаждущих лично нашего с Микошем внимания, распределив клиенток так, чтобы в день их было не больше пяти. Остальных отправляла в зал с готовыми нарядами, которые потихоньку пополнялись, и таким образом у нас с портным появилось время для пошива нарядов не только во внерабочее время. Диверсий больше не происходило, что не могло не радовать, швеи работали без нареканий. Микош сиял как начищенный золотом, буквально порхая по примерочной. Куски тканей и отделки летали вслед за ним, превращаясь в очередные платья.

– Теперь и к нам записываются, представляешь? – в его голосе звучал неподдельный восторг. – Вот матушка бы порадовалась, коли жива была! Нелечка, ты просто чудо, дорогая моя! – Проходя мимо, Микош приобнял и мимолетно коснулся губами моей щеки. – Ты и правда подарок богини, не иначе!

В общем, в приятных хлопотах пролетело полдня, а в обед зашел Дариш, пригласив в ресторан к Анни. Мне сразу показалось, он слегка взволнован.

– Пойдем, как раз у нас перерыв, – кивнула я и улыбнулась, вложив пальцы в протянутую ладонь.

Мы дошли до «Госпожи Поварихи», заняли столик в глубине и сделали заказ, как обычно.

– Слушай, смотри, тут появились новые пряники с абрикосами в меду! Будешь? – предложил Дариш, и я, конечно, отказываться не стала.

Пряники с начинкой – это сразу да! Очень их люблю, а у Анни их готовят просто отлично! Мы поболтали, поделились рабочими буднями, и это было вовсе не скучно, а даже мило. Я действительно с интересом слушала ворчание Дара на изворотливых подчиненных. Он же с удовольствием обсуждал столичных модников, зачавших в наше ателье, и вместе со мной хохотал над нарядами, которые они заказывали. Как говорится, желание клиента – закон, поэтому приходилось совсем немножко подправлять сумасшедшие фантазии этих томных мальчиков и жеманных барышень.

Наконец принесли душистый травяной чай в пузатом стеклянном чайнике и к нему мой пряник: интересный такой, с цветочком из теста сверху, украшенным орешком посередине.

– Как пахнет вкусно! – протянула я и цапнула пряник, по привычке скovyрнув цветочек, собираясь отправить его первым в рот.

Вот только пальцы нащупали нечто, совсем не похожее на тесто, и я, нахмурившись, разломала украшение. Неужели в заведении Анни возможны посторонние предметы в еде?! Только вот на блюде вывалилось... колечко. Аккуратное, из белого металла, украшал его необычный камень – матово-черный, но внутри сверкали серебристые искорки. Я замерла, уставившись на кольцо, внутри все сжалось от волнения, а лицо вспыхнуло от прилившей крови.

– Эт-то... – только и смогла пробормотать, не поднимая взгляда, но остро ощущая, как Дариш смотрит на меня.

– Это тебе, – подтвердил мои смутные догадки он и взял мою безвольную ладошку. – Нравится?

– А... как ты размер узнал? – Я сглотнула, растерявшись окончательно.

– У меня глаз наметан, – усмехнулся Дариш и мягко забрал колечко. – Примеришь, Нель?

Не дожидаясь моего ответа, обтер украшение салфеткой и одним движением надел его мне на левую руку. Я даже не удивилась, обнаружив, что кольцо плотно обхватило палец, точно подходя по размеру. Смотрелось оно на моей руке органично, надо признать.

– Ты согласна, Нель? – тихо спросил Дариш, сжав мою ладонь, и пришлось все-таки посмотреть на него.

– Н-на что? – переспросила, хлопнув ресницами.

Нет, ну откуда я знаю, вдруг у герцогов подарить кольцо вовсе не означает что-то серьезное? Мало ли...

– Стать моей женой, конечно, – без тени насмешки пояснил Дар, поглаживая мои пальцы. – Обещаю, никаких приемов и торжественных церемоний, – он улыбнулся уголком губ. – Пригласим, кого только мы захотим, и отметим в узком кругу друзей.

– Ты сейчас серьезно? – все же снова переспросила, хвост нервно дернулся под столом.

– Более чем. – Он поднес ладонь к губам и запечатлел на моих пальцах нежный поцелуй.

– А... почему? – не сумев сформулировать сумбурные мысли, выпалила странный вопрос, совсем потерявшись в эмоциях и происходящем.

– Потому что люблю тебя, кошка моя глупая, – с кротким вздохом пояснил Дариш, без предупреждения перегнулся через стол и прижался к моим губам.

Я словила такой могучий приступ растерянности, даже не возмутилась тому, что на нас люди смотрят и мы в общественном месте. Просто вот вообще не ожидала ни предложения, ни этих слов. Сама-то до конца еще в своих чувствах толком не разобралась.

– Так что, согласна? – как ни в чем не бывало спросил снова Дариш, отстранившись через несколько долгих, упоительных минут, сжимая теперь двумя ладонями мою руку.

Вот ну очень хотелось его слегка помучить, памятуя его недоговорки в недавнем прошлом и начало нашего знакомства, только не стала, посчитав такое поведение мелочным и злопамятным.

– Да, – выдохнула, как в прорубь нырнув и понадеявшись, что не пожалею о своем решении.

На лице Дариша отразилось облегчение, а я едва не захихикала. После он вдруг снова стал серьезным, потянул меня за руку и усадил себе на колени, крепко обняв без надежды вырваться.

– Тогда я кое-что еще должен тебе сказать, – заговорил он так решительно, что я занервничала.

– Снова какие-нибудь семейные тайны твоего грязного прошлого? – смешок все же вырвался.

– Почти, – кивнул Дариш. – Видишь ли, прямо перед нашим знакомством Казимир буквально в приказном порядке сказал мне остепениться и найти жену, иначе он сам женит меня на самой страшной фрейлине королевы. А еще главным условием поставил искреннее согласие невесты без всякой магии и шантажа, – вот тут он все-таки улыбнулся и вытянул перед собой руку. Я только сейчас обратила внимание на перстень с крупным камнем, ярко сиявшем на его пальце. – Я думал, это будет проще простого, но не учел, что большинству нужны мое положение и титул. Я и не представлял, что сам влюблюсь по уши, как мальчишка. – Улыбка Дариша стала шире, а я пыталась переварить услышанное.

Сначала хотела возмутиться, но последние слова притушили злость. Взгляд не отрывался от украшения на его руке.

– Ну и что это такое? – ткнула в него, ожидая дальнейших объяснений.

– Этот артефакт показывает, что твое желание искреннее и не расчетливое, – выдохнул Дариш мне на ухо, пощекотав теплым дыханием шею. – Что ты правда хочешь за меня замуж, а не за мой титул, положение или деньги.

– Да сдались они мне вообще! – буркнула, чтобы хоть как-то скрыть замешательство, однако заалевшие щеки выдавали меня с головой, а собственные пальцы то и дело тянулись потрогать подаренное украшение.

– Во-от, – довольно протянул Дар, снова обняв меня двумя руками. – Как и мне, собственно, я потому из дворца и сбежал в свой дом, подальше от этих нудных церемоний и прочей мишуры. А еще я книги пишу, – внезапно добавил он, резко сменив тему и заставив снова изумленно уставиться на него.

– Да-а-а?! – протянула недоверчиво и тут же потребовала объяснений: – И под каким именем? Я посмотреть хочу!

– Нет, Нель, пожалуйста, – Дариш укоризненно посмотрел на меня. – Это всего лишь развлечение, не более. Ни к какой славе я не стремлюсь...

– Ну ты же надевал мой костюм, – я хитро прищурилась, скрестив руки на груди и не скрывая коварной улыбки. – И ничего, вон как

получилось хорошо! Так что я хочу почитать твои творения!

Лицо Дариша сделалось несчастным, однако моя жалость спала мертвым сном.

– Нель... Я ж это сказал, чтобы между нами не было больше никакой недосказанности, – пробормотал он, покачав головой. – И вообще, там просто... Ну, приключения всякие, о которых мужчины любят читать!

– Дариш, – ласково позвала и выразительно посмотрела ему в глаза. – Не ломайся, как девица. Я ж все равно узнаю и найду.

– Вот ты... кошка вредная, – буркнул он и поморщился, потом все же нехотя признался: – Максимилиан Дуболом.

Хихиканье вырвалось само, едва я услышала, и Дар поджал губы, его щеки едва заметно порозовели.

– Просто для первой книги сочинил, что первое в голову пришло, а потом поздно менять было, – проворчал он, и я умилилась тому, как очаровательно мой герцог смущался.

Мой? М-м, ну ладно, теперь можно так сказать. Да, мой. Полюбовалась на колечко, тихонько вздохнула и покосилась на Дариша.

– Мы, конечно, очень хорошо сидим, но не пора ли на работу? – деликатно намекнула, что вроде только пообедать выходили.

– Пора, – согласился Дар, однако руки разжимать не торопился. – Ты пряник доедать будешь?

Возвращаясь в ателье, я надеялась, что Микош на кольцо внимания не обратит, а если и обратит, то расспрашивать не начнет. Ну, не в течение рабочего дня, по крайней мере. Мой партнер оказался достаточно деликатным, чтобы этого в самом деле не делать, только понимающе усмехнулся. А ближе к концу дня ко мне заглянула Анни.

– Нель, я завтра новый ресторан открываю, ты приглашена! – заявила она категорично, широко улыбнувшись. – В одиннадцать утра, я пошлю экипаж за тобой. Злата и Юлиан тоже будут. И Дариш, – добавила княгиня с хитрым прищуром.

– А платье у тебя есть? – тут же во мне заговорил профессионал. – Так, заходи, сейчас сделаем, – уловив мелькнувшее на лице Иоанны замешательство, я тут же потянула ее наверх в примерочную. – Микош управится за полчаса!

– Ох, Нель, да у меня этих платьев... – попыталась откреститься Иоанна, однако послушно пошла за мной.

– Если это открытие твоего ресторана, то они все не годятся, – фыркнула я, легко взбегая по ступенькам. – Тебе нужно что-то особенное!

В результате через час Анни ушла со слегка ошарашенным и одновременно счастливым лицом, неся в охапке коробку, перевязанную лентой, – наш с Микошем персональный подарок на расширение. Насколько помню, это уже будет третий, еще один находился на другом конце города, а этот – в квартале аристократов, недалеко от дворца. Для любителей, так сказать, изысканной кухни. Хотя у Анни все было вкусное, и здесь у нас тоже. Проводив подругу, я развернулась и столкнулась с хищным взглядом Микоша.

– Так, драгоценная моя Неля, а теперь тобой займемся! – заявил он непререкаемым тоном. – Как раз я в кладовой видел чудесную серебристо-серую тафту, и к ней пойдет тот газ с вышивкой, он хоть и черный, но прозрачный, сверху будет отлично смотреться!..

Так и получилось, что к закрытию я уже была счастливой обладательницей нового платья, выглядевшего действительно чудесно – очень элегантно и неброско. К колечку мой наряд отлично подходил. Правда, с Даришем вечером не получилось погулять, прислал записку, что совещание затянулось и он вынужден задержаться в ратуше. Ну и ладно, завтра все равно увидимся. Засыпала я в обнимку с Герцогиней, счастливая и вся в предвкушении предстоящего дня.

На следующий день к назначенному часу я была готова. Попросила Луцию перенести на вторую половину дня записи, если кто-то придет заказывать персональный наряд. Едва за окном послышался стук колес, я вышла на крыльцо. А мне навстречу уже шел Дариш, весь такой элегантный в строгом темно-сером камзоле, отделанном лишь узкой серебряной лентой по краям. Очень в тон моему наряду, между прочим. Ой.

– Как мы сегодня гармонично смотримся вместе, – широко улыбнулся Дар и подмигнул, а потом поймал меня за руку, притянул к себе и поцеловал!

Ну, точнее, легонько коснулся губами моих губ и тут же отстранился. Но все равно, вон окна ателье, и зуб даю, кто-то да торчит

у них, высматривая, куда это я упорхнула и с кем!

– Дар!.. – смущенно пискнула, чувствуя, как вспыхнули щеки.

– Что? – невозмутимо отозвался этот нахал, распахивая передо мной дверцу экипажа. – Я уже не могу поцеловать свою невесту?

– Ну не на людях же, – пробормотала, окончательно смущенная, и устроилась на сиденье, расправив юбку.

– Прости, не удержался. – Дариш устроился рядом, обнял, придвинув к себе.

Ехать было недалеко, и через четверть часа мы уже подъехали к месту. Анни выбрала симпатичное двухэтажное здание, окруженное изящной кованой оградой и имеющее собственный садик, где раскинулась летняя веранда под зонтиками. На тротуаре толпился народ. Я увидела рыжую макушку и уши Златы, рядом с ней, конечно же, Юлиан, а сама виновница торжества стояла, взволнованная и счастливая, у самых ворот, поперек которых шла красная лента. Ну и князь Леденский, конечно же. Рядом с ним я углядела серьезного темноволосого мальчика, держащего папу за руку, а с другой стороны – две практически одинаковые девчушки помладше, с такими же, как у мамы, серебристыми кудрявыми волосами. Ага, надо понимать, это дети Анни. Хорошенькие!

Едва мы вышли, Иоанна тут же помахала нам, подзывая ближе. Дариш взял меня за руку, и мы остановились рядом с Эриком, Златой и Юлианом. Принцесса с улыбкой подала Анни ножницы на подносе, княгиня взяла их и под шумные поздравления и аплодисменты разрешила ленту. Ворота тут же распахнулись, приглашая гостей. На столах уже стояли корзинки с выпечкой, блюда с разнообразными закусками и бутербродами. В графинах для желающих освежающие соки и морсы, а официанты разносили на подносах бокалы с вином. Внутри, на первом этаже, было три зала со столиками, разделенными арками. В одном из них стоял длинный стол с горячими закусками. На втором же – отдельные кабинеты для любителей поесть в уединении или обсудить какие-то важные дела. Парочка банкетных залов для мероприятий, чтобы не закрывать целиком все заведение, а празднующие не мешали основным посетителям.

– Анни, все просто чудесно! – заверила я радостную княгиню. – Тут здорово, очень! Ты молодец!

Конечно, присутствующие обращали внимание и на меня — из-за платья, из-за моей внешности. Я порадовалась, что прихватила пачку визиток из ателье, они быстро разошлись. Когда мы спустились обратно на первый этаж, ко мне вдруг подошел Дариш, взял за руку, ту, на которой красовалось колечко, и неожиданно громко произнес:

— Уважаемые гости, прошу минуточку внимания!

Я покосилась на герцога с легким беспокойством — что он задумал? Анни и Злата повернулись в нашу сторону, на лице первой отразилось удивление пополам с любопытством, а вот принцесса почему-то довольно улыбалась. Неужели знает?! Когда на нас смотрели уже почти все и гул голосов слегка стих, я заволновалась еще больше, а Дариш продолжил:

— Хочу воспользоваться прекрасной возможностью и представить всем мою невесту Нелю! — Я беззвучно ахнула, ощутив, как стремительно теплеют щеки. Дариш же повернулся ко мне, поднес руку с кольцом к губам и нежно коснулся, глядя прямо в глаза. — Она оказала мне честь и ответила согласием на мое предложение, — с улыбкой добавил он, накрыв мою дрогнувшую ладошку своей.

Краем глаза заметила, как широко распахнулись глаза Анни, как Злата сложила руки перед собой в умильном жесте, прислонившись к Юлиану с мечтательным лицом. Нас начали поздравлять, но я едва ли слышала, пытаюсь осознать, что теперь новость точно разнесется по Аргунду без всяких объявлений и торжественных приемов во дворце.

— Видишь, я не собираюсь ничего скрывать, — вполголоса произнес Дариш, улыбнувшись шире, и я утонула в эмоциях, плескавшихся в его взгляде.

— Вина, милорд? — рядом остановился официант с подносом, на нем остался последний бокал, и Дариш его забрал.

Я же ограничилась стаканом с морсом — мне еще работать после обеда, пусть голова остается ясной. К нам подошли Анни с Эриком, и Дар поднял бокал, отсалютовав.

— За мою невесту! — ну с очень довольным видом произнес он, однако донести бокал до рта не успел.

Анни вдруг изменилась в лице и выкрикнула:

— Стой! Не пей!

Хорошо, гости вокруг тоже бурно обсуждали новость и ее слова утонули в общем шуме, только несколько стоявших поблизости с

удивлением покосились в нашу сторону. Эрик же, мгновенно сориентировавшись, одной рукой ловко выхватил бокал из рук ошарашенного Дариша, а другой успел сцапать вознамерившегося раствориться между гостями официанта.

– Ку-уда? – коротко, но выразительно рыкнул он, нахмурившись, потом осторожно поднес бокал к носу. – Так, Дариш, и вы, любезный, пойдемте поговорим, – отрывисто бросил Эрик и начал уверенно пробираться через толпу.

– Я скоро. – Дар, наклонившись, быстро коснулся губами моей щеки и исчез вслед за князем.

Я уставилась на исчезающие спины, потом посмотрела на насупленную Анни.

– И что это было? – пробормотала, ничего не понимая.

– Магией разило от бокала, но это не яд, – буркнула она. – Подозреваю, приворотное, кому-то очень не понравилось заявление Дариша.

– Приворотное?! – Брови взметнулись вверх, и сразу вспомнилась Жулиана.

– Вообще, ему бы, скорее всего, ничего не сделалось, – усмехнулась вдруг княгиня. – На тех, чье сердце уже занято, никакая любовная магия не действует. Но приворотные у нас вне закона. Это воздействие магией, принуждение, можно сказать, тем более на особу королевской крови. Эрик разберется, не переживай, – заверила меня Анни и похлопала по руке.

– Что тут у вас случилось? – к нам подобралась Злата. – Куда это Эрик с Даром так быстро свинтили? – Она отпила глоток морса.

– Да кто-то, видимо, из его бывших подсуетиться решил, – хихикнула Анни и поморщилась. – Вот что бывает, когда нанимаешь сторонних людей, – проворчала она.

– Да ладно тебе, обошлось же, своими силами с открытием ты бы точно не справилась, – утешила ее Злата.

– Госпожа Неля? – вдруг спросил кто-то сзади, и я повернулась.

– Да, я, а что? – окинула быстрым взглядом незнакомую девушку, протягивавшую мне сложенный лист.

– Вот, вам просили передать. – Она отдала записку и быстро исчезла.

– Что там, Неля? – тут же приблизилась ко мне Анни.

Я развернула записку и прочитала несколько строчек: «Неля, мне срочно надо поговорить с тобой, тут выяснилось кое-что новое по поводу дела о подвязках. Это касается его светлости. Жду на улице. Никлос».

– Мне надо с одним знакомым поговорить, я быстро! – выпалила, махнув Анни. – Вернусь и расскажу!

Я поспешила к выходу. Если Никлос в самом деле нашел что-то важное, надо Даришу сообщить сразу! И Эрику тоже, раз сейчас мы все вместе. А вдруг это имеет отношение к привороту? Я вышла из дома, пройдя через ворота, оглянулась, но никого знакомого не нашла. Хотя тут вполне себелюдно, может, стоит чуть подальше отойти, чтобы Никлос заметил меня? Так и решила сделать, прошла вдоль ограды и остановилась на перекрестке, снова завертев головой.

– Нель? Идем, тут недалеко кафе есть, я не займу много времени, – рядом раздался голос Никлоса, и он ухватил меня за руку, настойчиво потянув за собой.

– Что-то серьезное? Никлос, что ты узнал? – попыталась я расспросить по пути, пока мы быстрым шагом шли по тротуару.

Его хмурый вид мне совсем не понравился, и в душе заворочалось беспокойство.

– Сейчас сядем, все расскажу, – заверил он, свернув на узкую улочку. – Вот, нам сюда, – передо мной распахнули дверь, и...

Это последнее, что я запомнила. К лицу прижалась какая-то тряпка, в нос ударил резкий, неприятный запах, и реальность растворилась – я оказалась в полной тьме.

– Значит, так, приятель, применение приворотного зелья, да еще и к особе королевской крови, тянет на очень серьезное преступление, – начал без всяких предисловий Эрик, пристально глядя на нервно кусавшего губы официанта. – Поэтому советую рассказать все как есть.

– Я не знал, не знал, что это его светлость! – тут же затараторил бедняга, трясаясь, как лист на ветру. – Она сказала, что это безобидный порошок, вроде слабительного, и что это ее бывший жених, который ее бросил! Простите, милорд, я не знал, честно не знал!

Эрик склонил голову, окинул его взглядом и протянул:

– Не врешь, ладно. Кто она? – задал следующий вопрос князь.

– Женщина, красивая такая, она подошла ко мне на улице, а потом сразу ушла! – тут же сдал подельницу официант.

– Рассказывай, как она выглядела, – приказал Эрик, вытянув руку, с его пальцев слетели золотистые звездочки, окутав голову замершего официанта.

Тот судорожно сглотнул и прикрыл глаза, но тут Дариш уверенно произнес:

– Я знаю, кто это был. Жулиана, я говорил тебе.

– Ага-а, – прищурился Эрик, встряхнув кистями, и повернулся к герцогу: – Бывшенькая твоя, значит? – Он недобро усмехнулся и взял бокал с приворотным. – А вот сейчас мы ее и найдем... Здесь точно есть что-то, что принадлежит ей. Оно нас и приведет к этой самой Жулиане.

Он сосредоточенно нахмурился, пристально глядя на жидкость, та вдруг потемнела, забурлила, вспыхнула фиолетовым пламенем и снова сделалась прозрачной.

– Она недалеко, – быстро проговорил Эрик, его ноздри хищно раздулись. – Ты, – его палец уперся в грудь незадачливого официанта. – Брысь отсюда и молись, чтобы я забыл о твоём существовании! Я за этой дамочкой, – бросил он Даришу, как только тот скрылся за дверью.

– Ладно, я к остальным, – кивнул Дариш. – Позовешь, как поймашь. – Он жестко усмехнулся. – Тоже хочу пообщаться с Жулианой напоследок.

Только вот, вернувшись к гостям, Дар с удивлением узнал от Анни об уходе Нели. Какой-то ее приятель послал ей записку, и она убежала.

– Сказала, что это срочно и что вернется и все расскажет. – Княгиня покосилась на Дариша и осторожно уточнила: – А что такое? Кто тебе приворотное-то сподобился подлить?

– Да есть одна, – сквозь зубы процедил герцог. – Эрик ее поймает, он уже вычислил ее местоположение. А куда пошла Неля, она не сказала? – на всякий случай уточнил у Иоанны.

– На улицу, наверное, – она чуть нахмурилась. – Дариш, точно все в порядке?

– Да, не волнуйся, – заверил ее Дар и даже смог улыбнуться. – Иди к гостям, не переживай.

А у него сердце не на месте было. Он сразу вспомнил того хлыща, с которым Неля пару раз встречалась. Она же и видела его в той злополучной комнате с нанятой девицей. Как там его, Никлос, кажется? Частный сыщик вроде? Дариш сильнее нахмурился: показалось, что лицо этого типа ему смутно знакомо... Герцог вышел из дома на улицу, осмотрелся, пожевал губу и рассеянно покрутил подарок короля на пальце. Как же жаль, что на *аррини* не действует магия, а то можно было бы легко найти Нелю! Не нравился ему этот Никлос, вот не нравился, и все тут. То, что его кошка так внезапно ушла с ним, тоже не нравилось! Откуда он узнал, что Неля на открытии? Даже если Микош сказал, адреса-то портной не знал.

Дариш побродил по окрестностям, заглянул в парочку кафе, но там не было ни Нели, ни ее спутника. Пришлось возвращаться в ресторан Анни, задвинув тревогу поглубже, и дожидаться Эрика с Жулианой, ну или весточки от князя. Сама Иоанна нашлась в саду вместе с детьми и Златой, там же сидел Юлиан, наблюдая за всеми ними. Дариш подходить не стал, чтобы не получить новую порцию расспросов, да и волновать остальных зря не хотелось. Побродив среди гостей, съев парочку вкусностей со стола и почти не ощутив вкуса, Дар то и дело нервно поглядывал на вход, пока наконец не заметил там человека в характерном сером камзоле без отделки. Тот почти сразу нашел взглядом герцога и уверенно поспешил к нему.

— Милорд? — посланец склонил голову в коротком поклоне. — Князь Леденский просил передать, что он в ратуше с начальником службы расследований. Они ждут вас.

— Да, конечно, иду, — тут же отозвался Дариш, и они вместе вышли обратно на улицу.

Отвлекать Анни и остальных герцог не стал — это все же ресторан Иоанны, ее маленький праздник, пусть наслаждается. А они с Эриком быстренько все решат и вернутся, никто ничего даже заметить не успеет.

Глава 18

В ратуше посланник Эрика проводил Дариша до его собственного кабинета, где уже собрались все действующие лица: сам князь, начальник службы расследований пан Кручек, на этот раз серьезный и с сурово сдвинутыми бровями, и – Жулиана собственной персоной. Она сидела на жестком, неудобном стуле, будто это королевский трон, высоко подняв подбородок, и глядела перед собой, плотно сомкнув губы. На ней было роскошное платье из темно-бордового шелка, украшенного вышивкой из золотистой нити и стекла, выглядело оно слегка неуместно здесь – в обычном кабинете, днем. Да еще и с глубоким декольте, по которому взгляд Дариша скользнул совершенно равнодушно. Ему куда больше нравились наряды Нели: скромные, но элегантные и красивые, а не такие вычурные.

– Так, отлично, раз мы все собрались, госпожа, советую вам начать говорить, – произнес Эрик, едва за Даришем закрылась дверь. – Ну или мне придется применить к вам заклинания, отлично развязывающие язык, – многозначительно добавил он, и герцог подметил, как Жулиана едва заметно вздрогнула.

Но тут же взяла себя в руки, смирив главного королевского мага и советника нечитаемым взглядом и коротко уточнила:

– О чем именно говорить, милорд?

– Например, каким образом в бокале герцога Янишевского оказалось приворотное зелье, в котором есть остатки вашей крови, – любезно сообщил Эрик и так улыбнулся, что даже Дариш поежился, однако на лице Жулианы не дрогнул ни один мускул. – Или, например, о недавнем похищении его светлости и некрасивой инсценировке, в которой вы пытались выставить его вором и шантажистом.

Брови Жулианы поднялись, во взгляде мелькнуло удивление.

– О? Какое похищение? – вполне натурально изумилась она.

– То самое, когда я валялся без сознания в какой-то комнате в таверне с непонятной девицей, обвинявшей меня в краже ее подвязки и шантаже, – хмуро сообщил Дариш, пристально глядя на Жулиану. – И ведь это именно ты сообщила Неле, что я нахожусь там, хотя я сам ничего не помнил. Я тебе очень рекомендую начать говорить, Жулиана, потому что твои действия тянут на два покушения на особу королевских кровей. Знаешь, чем это грозит? – теперь улыбнулся Дариш, и по тому, как слегка побледнела бывшая любовница, понял, что его оскал был меньше всего похож на улыбку.

– Я ничего не знаю ни про какую подвязку и шантаж! – нервно выпалила она, скомкав кружево на платье. – Я просто хотела, чтобы... эта кошка увидела, что ты ей изменяешь!

Дариш прищурился, скрестив руки на груди.

– Там был еще частный сыщик, как сказала Неля, а девица обвинила меня в том, что я украл у нее подвязку и шантажировал ею, – негромко пояснил он. – Скажешь, не твоих рук дело? Что это за сыщик и что он там делал? – требовательно спросил он.

– Сыщик?! – Жулиана вдруг неприятно рассмеялась со слегка истеричными нотками. – Да никакой он не сыщик! Это мой жених бывший, я его бросила ради тебя! – Она вздернула подбородок и с вызовом посмотрела в глаза Даришу. – Я попросила его отвлечь эту швею – познакомиться с ней, пофлиртовать, попытаться обаять. – Лицо Жулианы сморщилось от досады. – Только не вышло у него, судя по всему. А почему он явился в ту таверну, я не знаю, – буркнула женщина, будто разом сдувшись, сгорбилась и протяжно вздохнула. – С приворотным сглупила, признаю, но... это... от отчаяния...

– Так хотелось стать герцогиней и получить пропуск во дворец? – холодно бросил Дариш, ничуть не поверив в показные эмоции собеседницы. – Прости, но в твои внезапно вспыхнувшие чувства я ни за что не поверю.

– У вас сутки, чтобы покинуть Аргунд, – вступил в разговор Эрик. – И двадцать лет не смейте тут показываться, иначе в тюрьме окажетесь. Это мое последнее слово.

– Подожди, стой, если он твой жених, а не детектив... – начал было Дариш, но замолчал, не желая посвящать Жулиану в собственные проблемы.

Нечего ей доставлять радость напоследок.

– Так, где он живет? – потребовал герцог. – Ты знаешь? Как вы связывались? И как его на самом деле зовут?

– Никлос Хозель, – проворчала Жулиана, стрельнув в Дариша любопытным взглядом. – Мы встречались в одном кафе. Где живет, не знаю, я к нему в гости не напрашивалась!

– У вас есть что-то, что принадлежало ему? – негромко спросил Эрик. – Возможно, подарки? Или вы все вернули, как благородная женщина? – не скрывая иронии, добавил князь, выгнув бровь.

– Есть, – насупившись, нехотя ответила Жулиана, открыла сумочку и достала оттуда футляр. – Вот.

Внутри лежал изящный браслет, усыпанный драгоценными камнями. Эрик тут же взял его, прикрыв глаза, пальцы мага окутались серебристой дымкой.

– Я вас больше не задерживаю, – отстраненным голосом произнес князь. – Браслет верну позже.

Жулиана не заставила просить себя дважды и вышла, напоследок бросив долгий взгляд на Дариша. Он же на нее даже не посмотрел, не отрываясь от Эрика. Пан Кручек кашлянул, привлекая к себе внимание, и негромко уточнил:

– Вы думаете, милорд, что это...

– Неля ушла с ним. Иоанна сказала, он ей записку какую-то прислал, – перебил его Дариш, не скрывая тревоги. – И у меня сердце не на месте, очень подозрительный тип. Вспомнил теперь, почему он мне знаком, действительно пару раз видел его с Жулианой, еще когда мы общались.

– Он куда-то едет, – ровно произнес Эрик, не размыкая век. – Удаляется от города.

– За ним, – решительно выдохнул Дариш и подошел к двери.

Спорить с ним никто не стал, и все трое быстро покинули кабинет, а потом и ратушу. Поймали экипаж, запрыгнули в него – Эрик сел рядом с возницей – и поехали. Герцог, глядя в окно, старался не давать волю беспокойству, возраставшему с каждой минутой. Во что его кошка опять вляпалась?!

Первое, что я почувствовала, когда пришла в себя, – это мерное покачивание. Меня куда-то везли, судя по всему, и глаза открывать было страшновато. Следующее осознание – я сижу, прислонившись к

кому-то, и этот кто-то обнимает меня. Стоп, кто позволил?! Я дернулась, сразу распахнув глаза, и тут же раздался слишком знакомый голос:

– Тише, Неля, тише, все нормально.

Повернув голову, уставилась на Никлоса, смотревшего на меня совершенно спокойно с непроницаемым выражением лица.

– Что происходит? Куда мы едем? – потребовала ответа, упершись ладонями ему в грудь. – И отпусти меня!

Последние слова он проигнорировал, по спине сразу пробежал холодок. Да что творится, в конце концов?!

– Мы едем за город, в храм Любомиры, – любезно ответил Никлос.

На первый вопрос он решил не отвечать. Так что, снова сделав попытку выбраться из объятий, я задала следующий:

– Зачем?

– Как зачем? – почти натурально удивился Никлос. – Жениться, конечно же.

У меня дернулись ухо и хвост, я недоверчиво покачала головой.

– Ты с ума сошел? – даже получилось не завопить, а выговорить спокойным тоном. – Я не стану твоей женой! Ни за что не поверю, что ты прямо вот за несколько наших встреч вспылал ко мне страстной любовью!

Никлос наконец отпустил, откинулся на спинку, окинув меня задумчивым взглядом, и мне захотелось вздрогнуть. Я поспешно отодвинулась подальше, практически вжавшись в стенку экипажа, и вот сейчас как-то вдруг обратила внимание на его глаза: внимательные, цепкие, от них вдоль позвоночника волнами гуляли морозные мурашки. И как я могла раньше думать, что Никлос привлекательный? Нет, симпатичный, но только на первый взгляд. Все портили именно глаза...

– Ну почему же, ты к себе несправедлива, Неля, ты очень миленькая, – возразил Никлос, слегка улыбнувшись. – А женой станешь, куда ты денешься, – он прищурился, и от жесткого тона я чуть не вздрогнула.

– Да зачем тебе это?! – всплеснула руками, совершенно не понимая этого типа.

— Да потому что герцог отнял у меня невесту, а я отниму у него! — прошипел вдруг Никлос с такой ненавистью, я даже пожалела, что не умею просачиваться сквозь стены. — Жулиана променяла меня на него, соблазнившись титулом и положением, и я практически простил его, когда вдруг подвернулась роскошная возможность отомстить! — Улыбка превратилась в злорадную усмешку, глаза мрачно блеснули. — Жаль, с подвязками не получилось, а вышло бы так занятно... Герцог — вор и шантажист! — От его глумливого смеха я все-таки поморщилась, чуть не покрутив пальцем у виска. — Я специально выбирал тех, с кем он шашни крутил, думал, может, все-таки получится, а эти курицы так тряслись о том, чтобы никто ничего не узнал! — Никлос презрительно фыркнул. — Лицемерные обманщицы, так им и надо. В следующий раз лучше подумают, прежде чем изменять!

— Значит, это ты крал подвязки? — от безразличия во рту стало горько.

Нет, все понимаю, большинство аристократов женятся совсем не по любви, и странно требовать от них верности, но чтобы вот так откровенно разводить на деньги, пользуясь слабостью других... Фу, противно. Никлос пожал плечами.

— Никогда нельзя упускать лишний шанс подзаработать, — небрежно бросил он.

— И все эти встречи были всего лишь игрой? — тихо уточнила, испытав мимолетный укол грусти.

Надо побыстрее выкинуть из памяти наши прогулки и разговоры, и дело с концом. Никлос усмехнулся, его взгляд снова прогулялся по мне.

— На балу в ратуше Жулиана сама подошла ко мне и подарила один из тех самых шансов, попросив пофлиртовать с тобой и отвлечь от герцога, — равнодушно признался он. — А я решил, что это отличная возможность отомстить, сделав вид, что играю на ее стороне. Так что да, я следил за тобой, Неля, чтобы появляться вовремя. В ту таверну тоже пришел специально. Еще вопросы есть? Нет? Ну и отлично, мы почти приехали. — Он выглянул в окно, отодвинув штору.

— Ты меня плохо слышишь? Я не стану твоей женой! — повторила настойчиво я. — Даже не пытайся!

Никлос поморщился, вздохнул и пробормотал под нос:

– Как же с тобой сложно, и магия не действует! Ну вот что, милая, хватит этих истерик, – решительно заговорил он, выпрямившись и пристально заглянув мне в глаза. – Хочешь продолжать артачиться? Подумай лучше о своем портном и ателье. – Никлос снова усмехнулся, и я замерла с колотящимся сердцем. – Ты же не хочешь, чтобы в один далеко не прекрасный день с ними что-то случилось? – вкрадчиво добавил он, и рука прямо зачесалась отвесить ему смачную пощечину. – Сгорели, например, или еще какая напасть случилась?

Знал, гад, куда бить. Ближе Микоша у меня никого нет, и ателье, можно сказать, – это мой дом, мое детище.

– Мои люди там гуляют неподалеку, – продолжил между тем Никлос. – И если они получают от меня знак, что невеста слегка упрямится, твоего ателье и Микоша очень скоро не станет. Так что, выйдешь за меня, Неля? – повторил он, и его усмешка стала шире.

Я сглотнула вязкий ком в горле, сжав холодные ладони, и едва слышно ответила непослушными губами:

– Х-хорошо...

Ох, богиня, а ведь Дариш ничего не знает! Даже где я. Найти меня с помощью магии тоже не сумеет. Да уж, влипла так влипла, Нелька. Прикусив губу, я отвернулась к окну, лишь бы не смотреть на физиономию перед собой, и никак не отреагировала на довольное:

– Умная девочка, молодец. Кстати, сразу после церемонии мы уедем как можно дальше от Аргунда, пока все не забудется, лет на пять-десять, – буднично закончил этот нехороший человек, и пришлось крепко стиснуть кулаки, загоня панику поглубже. А потом еще и добавил: – Ну и когда родишь мне ребенка, можно двух. – Краем глаза заметила похабную улыбочку, которую захотелось стереть хлестким ударом по лицу.

Кажется, чтобы быть с Даром вместе, мне придется стать сначала вдовой, и желательно как можно скорее. Вряд ли королю понравится жена кузена с довеском. Такого он точно не допустит. Кстати, а разводиться в этом мире можно? Может, обойдется, а? Ну почему я такой важный вопрос не выяснила! Хотя кто ж знал, что он мне понадобится. В таких вот сумбурных мыслях мы выехали из Аргунда, некоторое время катили по лесной дороге, пока впереди не показалась какая-то деревня, видимо, предместье.

– Отлично, почти приехали, – оживился Никлос, а мне стало еще тоскливее.

Что же делать, что делать?! Может, огреть его чем-нибудь по голове и удрать? Ага, а он передаст с помощью какого-нибудь хитрого артефакта знак своим людям, и все – не видать мне ни ателье, ни Микоша. Экипаж тем временем свернул с центральной дороги, проехал еще немного и остановился у небольшого храма с круглым куполом. Никлос вышел первым, протянул мне руку, но я, гордо вздернув подбородок, спустилась сама, придерживая юбку и игнорируя его ладонь. Даже касаться не хочется этого мерзкого человека лишний раз. И пусть только потребует... супружеский долг, я ему такое устрою!

Воинственное настроение немножко помогло развеять глухую тоску и отчаяние. В храм я входила, крепко сжимая губы и кулаки, мысленно призывая на голову Никлоса все возможные кары. «Любомира, ну как ты можешь допустить такое?!» – пронеслась суматошная мысль, когда взгляд остановился на статуе в конце длинного прохода. Мой спутник тут же оказался рядом, крепко схватил за руку, лишая возможности сбежать, и потащил вперед к статуе, около которой пока никого не было. Может, служительниц Любомиры сегодня нет и у них выходной, а? Ну а вдруг мне так офигенно повезло?

– Эй, уважаемая, мы приехали! Я договаривался, помните? – громко крикнул Никлос, остановившись перед статуей и оглядываясь с нетерпением.

Несколько томительных минут ничего не происходило, а потом откуда-то бесшумно появилась женщина в просторном светлом одеянии, чем-то неуловимо похожая на статую. Я даже грешным делом подумала, а не спустилась ли к нам сама Любомира... Но нет, это все-таки живая жрица, потому как и морщинки, и серебристые нити седины в темных волосах доказывали это.

– Это и есть ваша невеста? – уточнила она, рассматривая меня с живым интересом.

– Да, да, она, – ответил Никлос и нетерпеливо добавил: – Начинайте уже, мы немного спешим...

– Стоп, стоп, я категорически против, потому что Неля – *моя* невеста! – раздался вдруг бесконечно родной голос с отчетливыми

нотками злости.

А дальше события начали происходить так быстро, что мне не сразу удалось собрать их в единую цепочку. Никлос замер, его лицо перекосила гримаса ярости, меня же кто-то резко дернул в сторону, и от неожиданности мой несостоявшийся женишок ослабил хватку на руке. Этого оказалось достаточно, чтобы выдернуть ладонь, чуть не упав на жрицу, тут же утянувшую меня за статую, подальше от Никлоса.

В него уже летело облако серебристых звездочек от поднятой ладони Дариша, а вдогонку – такая же серебристая сеть от князя Леденского. Они сейчас были так удивительно похожи, я даже невольно залюбовалась обоими, осторожно выглядывая из убежища. Позади тихо хмыкнула жрица.

– Любомира не дает своих подопечных в обиду, – тихо сказала она. – Богиня бы не благословила ваш брак, деточка.

Я кисло улыбнулась, глядя, как Никлос попытался метнуться в сторону и избежать встречи с явно нехорошими заклинаниями. Однако магия не дала ему такой возможности: облако и сеть разрослись, перекрывая ему все проходы. Я отчетливо услышала проклятие.

– Поверьте, он нашел бы способ сделать меня своей женой, – пробормотала, наблюдая за барахтающимся в сети Никлосом с огромным удовольствием. – Очень уж хотел отомстить за прошлые обиды...

Ух, какой упрямый – он даже сумел кое-как подняться на ноги, однако тут на него на село облако от Дариша, и Никлос замер столбом, смешно выпучив глаза. Сам герцог, поравнявшись с неудавшимся похитителем, коротко размахнулся и отвесил тому могучий удар в челюсть. Никлос, издав невнятный возглас, рухнул на землю да там и затих. Ну вот ни капельки не жалко, честно! Я бы еще и ногами отпинала его от души за потрепанные нервы!

– Неля! – позвал Дариш, оглядываясь, и я вышла из-за статуи, чувствуя, как от нахлынувшего облегчения коленки подозрительно ослабли. – Неля, ты в порядке?!

Кажется, я позорно всхлипнула, буквально упав ему в руки. Напряжение последних часов нахлынуло огромной волной, в носу подозрительно защекотало, а глаза защипало. Ну вот, не хватало еще истерику тут устроить! Конечно, меня тут же подхватили, бережно обняли, поглаживая по голове и почесывая за ушками, и желание разреваться в голос незаметно улетучилось, по телу разлилось тепло, унося с собой панику и остальные негативные эмоции.

– Он тебе ничего не сделал? – продолжил настойчивые расспросы Дариш, время от времени касаясь макушки губами.

– Н-нет, только напугал, – пробормотала я ему в грудь, с удовольствием вдыхая терпкий, со свежими нотками, аромат. – Ты приехал...

– Ну а как же, – ласково отозвался он. – Как я мог бросить тебя в лапах этого мерзавца?

Тут раздалось красноречивое покашливание, и Эрик деликатно осведомился:

– Ну, раз мы тут закончили, может, вернемся? А то Анни наверняка волнуется.

Дариш же вдруг мягко отстранил меня, как-то слишком изучающе посмотрел за спину, а потом заявил:

– Нет, не закончили. Раз все в сборе, почему бы не провести церемонию? Ваша светлость, побудете свидетелем? – Наглый не в меру герцог повернулся и посмотрел на замершего в удивлении князя Леденского.

У меня, признаться, тоже на несколько мгновений пропал дар речи, я уставилась на Дариша, пытаюсь собрать в кучу разбегающиеся мысли.

– М-м, ты уверен? – осторожно уточнил Эрик, но в его глазах мелькнуло веселье.

– Я – да, – твердо ответил Дар, крепко, но аккуратно сжимая мою ладонь, потом внимательно посмотрел на меня: – Нель?

– Но... а как же... – пролепетала, окончательно сбитая с толку, такого поворота событий я совсем не ожидала.

Мелькнула мысль о красивом платье, кольцах, следом потянулась не такая уж приятная о торжественной церемонии в присутствии венценосных родственников и кучи пафосных гостей. Нет, это мне точно не нужно, но я же девочка – платье и кольца хочу однозначно!

– Потом в городе обязательно устроим все по правилам, – проникновенно заверил меня Дариш, взяв уже за обе руки. – И кольца тоже будут.

– Вот когда будут, тогда только начнутся все прелести семейной жизни! – категорично заявила я, ткнув ему пальцем в грудь.

От Эрика долетел негромкий смешок, а жрица с явным весельем в голосе поинтересовалась:

– Так что, проводить церемонию?

– Да! – за нас двоих ответил Дариш, повернувшись к ней и статуе, моя ладонь снова оказалась в плену его пальцев. – Проводите.

Жрица невозмутимо кивнула, спрятав улыбку. А сам обряд оказался простым и каким-то даже будничным: она сказала несколько

слов, общий смысл которых сводился к соединению любящих сердец, накрыла наши соединенные руки ладонями. От них пошло мягкое тепло, а потом, к моему изумлению, появилось золотистое облачко с мерцающими звездочками, которое почти сразу растаяло. Жрица умиротворенно улыбнулась.

– Богиня благословила вас, – торжественно изрекла она, убрав руки. – В любом храме ваш союз подтвердят – отныне вы связаны. Поздравляю! – женщина искренне улыбнулась, окинув нас радостным взглядом.

– Все, теперь едем? – с едва заметными нотками нетерпения произнес Эрик за нашими спинами. – Нам еще этого похитителя незадачливого допрашивать и оформлять.

– Думаю, с этим прекрасно справится пан Кручек, – положив мою ладонь на предплечье, невозмутимо сказал Дариш и повернулся к нему. – Он будет просто счастлив, что наконец-то поймал шантажиста! Это же Никлос, да? – герцог вопросительно глянул на меня.

– Он, он, – кивнула, пока мы шли по проходу. Спеленатый магией преступник преспокойненько плыл за нами по воздуху и лишь злобно вращал глазами, поскольку больше ничем пошевелить не мог.

В экипаже я рассказала откровения Никлоса, самого его закинули как багаж на крышу, надежно прикрепив магией. Дариш ехал рядом со мной, крепко обнимая, будто я могла пропасть в любой момент, и от умильных взглядов пана Кручека и Эрика мои щеки алели. Я только надеялась, что король не обидится на самоуправство родича, что прокатали его с официальной церемонией. И не заставит нас устраивать все действо во дворце... Признаться честно, я вообще хотела видеть только узкий круг друзей – Анни, Злату, Микоша, ну еще ту актрису, которая мне первую рекламу сделала. Она часто заходила к нам, став постоянной клиенткой. Мы даже иногда вместе чай пили, а Элбета делилась со мной столичными сплетнями. И все, и хватит. Но что-то подсказывало, вряд ли нам позволят такой камерный междусобойчик устроить.

Через полчаса мы уже катили по улицам Аргунда и первым делом остановились у управления пана Кручека – Эрик помог ему с Никлосом, потом вернулся, и мы отправились к Анни. Нас, наверное, уже потеряли там, хотя по времени прошло не больше двух часов. У ресторана народу поубавилось, большинство уже разошлось, Злата и

Анни сидели за столиком в саду, Юлиан же чуть поодаль игрался с детьми Иоанны. Едва не захихикала, сдержав комментарий насчет тренировки будущего папочки. Ему Злата наверняка приказала, уверена.

– Ну, идем радовать твоих подруг, – весело изрек Дариш и вышел из экипажа, протянув мне руку.

Конечно, нас сразу увидели, и первой встала навстречу к нам Анни.

– Эрик, разобрались с этим отравителем? – Она озабоченно нахмурилась, скользнув по мне и Даришу серьезным взглядом. – Я чувствовала, что ты магией пользовался. Нель, с тобой все в порядке? Ты так быстро исчезла...

– Да, разобрались, все хорошо, радость моя. – Князь, мягко улыбнувшись, обнял жену и коснулся губами ее лба. – Пришлось немножко поколдовать, но все обошлось, больше никакой опасности.

– Со мной тоже все хорошо, – заверила я Анни, не зная, можно ли рассказать о случившемся.

– Так, ну-ка, быстренько перестали переглядываться и все рассказали! – к нам подошла Злата, от которой и исходило это решительное заявление. – Куда вы все попропадали? Что там у вас случилось?

Пришлось сесть за стол и рассказывать. Эрик легким кивком показал, что можно. Ну да, в конце концов, Злата и Анни имеют право знать, они же не просто какие-то там подружки с улицы. Они слушали, затаив дыхание, и даже не перебивали, только на моменте, когда Дариш преспокойно сообщил, что теперь мы женаты, Анни встрепелулась и с изумлением уставилась на него, как и подошедший неслышно Юлиан – дети занимали себя сами и прекрасно с этим справлялись. Злата же тихонько пискнула и тут же потребовала:

– Так, а как же торжество и все такое? Неля, это же твоя свадьба, в конце концов! – Она так осуждающе посмотрела на меня, что на несколько мгновений стало совестно.

– Никаких торжеств, отпразднуем только в узком кругу, – тут же отмел все намеки Дар и крепко сжал мою руку под столом. – Королю я сам сообщу, что приема во дворце не будет, – ворчливо добавил он, покосившись на меня.

– Отлично, тогда соберемся в моем ресторане, – невозмутимо сообщила Анни, уже успев взять себя в руки. – Никого лишнего, только свои, а я займусь едой, – ее глаза блеснули от предвкушения, в них появилась мечтательная дымка. – Кстати, а когда?

После этого вопроса все дружно уставились на меня, а я в который раз за сегодня отчаянно покраснела, опустив взгляд.

– Через день, – все решил за меня Дариш. – Думаю, этого времени хватит на подготовку, – с усмешкой добавил он, не стесняясь при всех обнять и чмокнуть в алеющую щеку.

– Замечательно! – Злата хлопнула в ладоши.

– Тогда платя с меня, – я наконец-то справилась со смущением и включилась в обсуждение.

В конце концов, это же и мой праздник!

– Отлично, все решили, тогда мы пойдем, – Дариш вдруг подхватил меня под локоть и потянул за собой. – Нам еще кольца выбирать, а мне потом с Казимиром разговаривать.

Ну очень ехидные взгляды всех четверых заставили слегка забеспокоиться, и по пути к выходу я осторожно поинтересовалась:

– А его величество точно не рассердится на тебя?..

– Казимир? Нет, что ты, – хмыкнул Дариш, открывая передо мной калитку. – Так, поворчит немного разве что. Ничего, переживет, я уже говорил, что тоже не люблю все эти дворцовые сборища. – Мой герцог выразительно поморщился. – Так что тут я полностью на твоей стороне. – Дар с широкой ухмылкой подмигнул. – Уютные посиделки с самыми близкими – то, что надо для празднования.

Я постаралась унять волнение, ведь Даришу лучше знать своего венценосного родича, и в любом случае не мне с его величеством разговаривать. Значит, и волноваться не о чем. К ателье мы пошли пешком, по пути завернув в ювелирную лавку, где выбрали совершенно обычные, без всяких украшений, гладкие золотые ободки. Признаться, когда примеряла, сердце невольно екнуло и забилось сильнее, все никак не верилось, что я... замужем? Получается, я теперь герцогиня все-таки?! Ой, мамочки! Пока пыталась справиться с разбушевавшимися эмоциями, Дариш расплатился и тут же убрал футляр с украшениями в карман.

– Кстати, тебе придется еще мой родовой перстень носить, – обронил он, когда мы уже вышли из лавки. – Так полагается.

– Угу, хорошо, – пробормотала, все еще немного пришибленная осознанием случившегося.

Дариш тихонько погладил мои пальцы и больше с разговорами не приставал, словно поняв, что со мной творится, и давал пространство пережить это внутри себя. Меня довели до ателье, мы попрощались коротким, вполне себе целомудренным, поцелуем, и после Дар отправился во дворец радовать кузена новостью, а я – к Микошу, с точно такой же целью. А ведь надо еще придумать и сшить три платья, одно из которых свадебное, и на все про все у меня полтора дня! Кошмар, как мало!

– В общем, я выполнил твое условие и выиграл спор, – заявил Дариш, едва уселся на стул для посетителей напротив Казимира, не желая долго ходить вокруг да около.

– А?.. В смысле? – рассеянно отозвался король, подняв голову от очередной бумаги.

– Женился, по любви, взаимной, – невозмутимо пояснил он и вытянул кольцо-артефакт, мерно сиявшее янтарным светом. – Как видишь, твое украшение одобрило мою теперь уже жену, – с усмешкой добавил герцог, с удовлетворением наблюдая, как вытягивается лицо кузена.

– Ты зажал свадьбу?! Ты представляешь, что со мной Лаура сделает?! – рявкнул Казимир, нахмурившись.

– А это не мои проблемы, – безмятежно отозвался Дариш, откинувшись на спинку стула. – Мы будем праздновать в узком кругу в новом ресторане Иоанны, и точка. Никаких торжеств, тем более во дворце. – Он твердо и решительно посмотрел на короля.

– Хорошо, мы тоже будем, – резко успокоившись, произнес Казимир и поднял палец, обрывая все возражения. – Нет, Дар, это не обсуждается! Придем инкогнито, без всякой свиты и прочей мишуры, – уверенно продолжил он и ухмыльнулся почти так же, как герцог. – Так что можешь там всех предупредить о нашем присутствии. Когда там, говоришь, назначили эту вашу камерную вечеринку?

Дариш с досадой понял, что отговаривать и спорить бесполезно. Осталось убедить Нелю и тех, кого она пригласит, что присутствие Казимира и Лауры на закрытой вечеринке – это не конец света. Король

может быть вполне своим парнем, когда на него корона и обязанности не давят.

— И да, драгоценный мой, я жду следующую книгу! — раздалось ему вслед, когда Дариш уже взялся за ручку двери. — Мне читать между совещаниями и изучением бумаг нечего!

Пришлось проглотить ругательство и кивнуть. Желание короля — почти приказ, значит, надо исполнять.

Глава 19

Я нервничала, глядя в отражение и кусая от волнения губы. Конечно, на сегодня ателье закрыто, праздник мы назначили на двенадцать дня, но я с семи утра не могла уснуть. В десять пришли Злата и Анни помогать мне с приготовлениями, и в суматохе думать о том, что уже сегодня вечером я перееду в дом Дара, было некогда. А еще на нашей вечеринке будут король и королева. Мамочки!.. Правда, Дариш заверил, что венценосная пара явится частным образом, и никто ничего не узнает, и вообще – Казимир свой мужик, когда оставляет корону в сокровищнице. Злата заверила, что Лаура очень милая, вовсе не чопорная и высокомерная. Что ж, поверю ей на слово, ведь принцесса с ней живет уже шесть лет...

– Ой, Нелька, какая ты хорошенькая! – умильно улыбнулась Злата, вздохнув и сложив руки на груди.

Да, платье цвета слоновой кости состояло из двух частей: нижнее, с открытыми плечами, из узорчатого шелка, красиво переливавшегося при каждом шаге, и верхний чехол из тончайшего кружева, как раз прикрывавший плечи и расходившийся широкими рукавами. Золотистая вышивка и стеклярус придавали ему торжественный и праздничный вид, не перегружая при этом. Простой силуэт подчеркивал достоинства фигуры, и в итоге наряд выглядел элегантно и богато – достойно для настоящей герцогини. Ткани выбирал сам Микош, категорично заявив, что я не увижу платье до самого торжества, и сдержал слово. Мне его представили только сегодня утром.

– Ага, красotka, – с удовольствием подтвердила Анни, поправив на моей голове венок из кружевных цветов, с которого спускалась короткая фата, прикрывавшая волосы до плеч. – Ну что, идем? А то Дариш сейчас точно дверь снесет в нетерпении, – хихикнула она и тут

же вздохнула, покачав головой. – Вот уж не думала, что это эпохальное событие когда-нибудь случится! Дариш – и женился!

– А я говорила, что он исправился и в душе нормальный мужчина, – невозмутимо изрекла Злата, подхватив меня под руку и потянув к выходу.

Герцогиня проводила нас задумчивым взглядом, возлежав на кровати, махнула хвостом и широко зевнула. Ну да, что ей наши заботы, в самом деле... Анни снова издала смешок, пока мы спускались по лестнице, и ехидно заметила:

– Похоже, ушастые и хвостатые невесты – фишечка вашей королевской семейки, не иначе! Сначала Юлик, теперь Дариш!

Вредные кошки теперь хихикали вдвоем, пока я безуспешно пыталась справиться с могучим приступом смущения. Но да, забавно получилось, не поспоришь. Наконец мы оказались в непривычно пустом холле, однако слишком задуматься и занервничать еще сильнее мне не дали, потащив к двери, и Злата сразу ее распахнула.

– Ну, вот и мы! – весело объявила она, подтолкнув меня на крыльцо.

Решили обойтись без букета невесты, тем более в нашей компании незамужних девиц не наблюдалось, в которых бы стоило прицельно швыряться букетом. И вообще, это ведь все чистая формальность – перед Любомирой мы все равно уже муж и жена! На крыльце стоял Дариш с торжественно-серьезным лицом, в костюме, который тоже сшил Микош так, чтоб подходил к моему платью. Удлиненный, слегка приталенный пиджак цвета кофе с молоком, узкий кант из более темной атласной ленты, белоснежная рубашка и – замысловато повязанный шейный платок сочного темно-бордового цвета. Необычно, благородно и очень ему шло. Я замерла и залюбовалась супругом, ненадолго позабыв о собственном волнении и том, что пора бы шагнуть навстречу. Позади, кажется, стояли Эрик и Микош, а Юлиан и венценосная чета ждали нас в ресторане Анни.

– Вперед, невеста! – шепнула Иоанна, и я очнувшись, спустилась по ступенькам, не сводя с Дариша взгляда.

– Ты потрясающе выглядишь, Нель, – тихо выдохнул мой герцог, взяв за руки, и от восхищения в его взгляде по телу прошла теплая волна.

И ведь это он еще не знает, что на мне надето под платьем... Совместный подарок от Анни и Златы – кружевной комплект невесты, ага. И хотя теоретически я была далеко не невинной девой, прекрасно представляя, что происходит между мужчиной и женщиной, все равно отчаянно покраснела, вспомнив о собственном нижнем белье. Наверное, пребывание в новом теле как-то влияет на мозги. Кажется, раньше я не была такой скромницей. Дариш положил мою ладонь себе на предплечье, и мы направились к вместительному и не наемному экипажу – об этом говорили позолоченные узоры и опрятно одетый кучер с очень важным видом.

– Прошу, – Дариш распахнул передо мной дверь.

Мы погрузились и поехали к ресторану Анни, который она по случаю праздника закрыла для нас. Я благоразумно не сказала Микошу, с умилением смотревшему на меня и Дара, что там будет королевское семейство почти в полном составе, исключая детей, – их оставили во дворце, как сказала Анни. Хватит моему партнеру и без того потрясений... Всю дорогу мой супруг держал мою ладонь в своей, тихонько перебирая пальчики, и я млела от этой ненавязчивой ласки. Нервозность утихла, осталось лишь легкое волнение, а с губ не сходила мечтательная улыбка. У ресторана экипаж остановился, и мы вышли. Иоанна устроила застолье в саду за домом, переставив туда несколько столов, чтобы с улицы нас никто не видел. Дариш повел за собой, не оставляя времени на лишние переживания и размышления, и я опомниться не успела, как уже стояла перед его родственниками.

Казимир, большой, с буйной шевелюрой и пронзительным взглядом, расслабленно откинулся на стуле, благодушно улыбаясь. Рядом с ним сидела миниатюрная блондинка с изящным личиком в весьма скромном, как по мне, для королевы платье. Никаких бриллиантов и драгоценностей, простая кораллово-розовая тафта с отделкой из кружева и вышивки. Даже диадемы не было в замысловатой прическе, как я успела себе нафантазировать. Ну разве что кольцо, всем своим видом говорящее о своей высокой стоимости. В голове пронеслись панические мысли, ведь надо бы реверанс сделать, только опасалась, что колени предательски подогнутся и я позорно рухну прямо на землю перед августейшими персонами. Однако ее величество вдруг всплеснула руками, скользнув по мне откровенно любопытным взглядом, и восторженно произнесла:

– Ой, хорошенькая какая! Казимир, твоему брату определенно повезло с невестой! Как же я рада, что ты выбрал *аррини*, дорогой мой! – она посмотрела на Дариша. – Ну, что же ты стоишь, деточка, садись скорее! – а это уже, надо понимать, было адресовано мне.

– Неля... Это... это что... – раздался позади полузадушенный, сиплый шепот Микоша. – Это... их величества?! – Кажется, он сейчас-таки свалится в обморок от переизбытка эмоций.

А у короля оказался хороший слух, потому что он вдруг поморщился, махнул рукой и добродушно отозвался:

– Да ладно, все свои, и мы тут неофициально, можно отбросить все эти реверансы. Я не настолько привязан к формальностям, – и Казимир усмехнулся, потом выпрямился, окинул стол голодным взглядом и потер ладони. – Ну что, можно уже начинать праздновать?

– Нет уж, сначала необходимо закончить обряд! – категорично заявила Злата, выступив вперед и встав рядом с нами.

Так что пришлось нам обменяться кольцами под восторженными взглядами остальных, а после принимать поздравления. Даже сомлевший слегка пан Микош взбодрился и, все еще дико косясь на короля с королевой, обнял меня и похлопал по спине. А дальше, когда все расселись за столы, атмосфера стала расслабляющей, легкое вино разрядило обстановку ровно до того момента, как проницательная Лаура не спросила у Златы, перед которой стоял стакан с морсом:

– А что это ты так, Златочка, скромно?

Принцесса переглянулась с Юликом, тихонько вздохнула и наконец призналась:

– Мне нельзя, знаете ли. У нас ребенок будет.

Лаура широко распахнула глаза, на ее лице расцвела широкая улыбка, а Казимир поперхнулся бутербродом с паштетом. Однако Злата тут же нахмурилась и не дала свекрови ничего сказать, ткнув в нее пальцем.

– Так, никаких запретов и сверхопеки! – строго произнесла рыжая, а увидев, что Лаура открыла рот, добавила категорично: – Иначе уеду от вас подальше на ближайшие восемь месяцев и Юлика прихвачу!

Вот теперь поперхнулся сам принц, пока я пыталась сдерживать хихиканье, уткнувшись в плечо Даришу. Он же вдруг задумчиво обронил мне на ухо, обняв одной рукой:

– Кстати, Нель, тут такое дело. Раз Казимир проиграл, то от него нам достается поместье в Стовеле – это город на юге у моря, очень приятный. И еще он обещал мне там должность градоправителя, – добавил Дариш чуть смущенно и покосился на меня. – Ты как насчет переезда?..

Кажется, слух хороший не только у Казимира, потому что Злата тут же перевела палец на нас и пригрозила:

– Вот, я к Нельке с Даришем уеду! Они точно не будут носиться вокруг меня, как будто я хрустальная ваза или смертельно больна!

Тут уже Анни уже в голос захихикала, пока я переваривала услышанное от Дариша. Переехать из Аргунда?..

– А обязательно вот прямо скоро уезжать? – протянула, машинально крутя простой золотой ободок на пальце. – У нас же конкурс с Микошем, готовиться надо...

– Нет, конечно, как будешь готова, так и поедem, – заверил Дариш, чуть прижав к себе. – Так ты не против? – уточнил он на всякий случай.

– Лаура, вспомни, как ты кидалась в меня чашками, когда я слишком приставал к тебе с заботой, – со смешком выдал вдруг Казимир. – И не наседай на девочку, уверен, они с Юликом прекрасно справятся.

Лаура покраснела, одарив мужа гневным взглядом, и фыркнула.

– Хорошо, хорошо, не буду, – проворчала королева, потянувшись за блюдом с салатом. – Ой, Дариш, а кто сшил тебе этот чудесный костюм? Нелечка, неужели ты сама? – Она снова резко переключила внимание, и мой герцог аж вздрогнул от неожиданности.

– Нет, это пан Микош, мой партнер, – сдала я портного с потрохами, с улыбкой кивнув на замершего хозяина «Волшебной иголки». – И платье мне тоже он шил.

– Кази, тебе нужен такой же! – непререкаемым тоном заявила Лаура. – Ты будешь отлично в нем смотреться, а то эти рюши и кружева совершенно несерьезны!

Бедный Микош тихо икнул, его глаза округлились, как у совы, и мне пришлось снова спешно делать глубокие вдохи. Кажется, ему придется смириться, что у него все-таки будут обшиваться не только их высочества, но и их величества и без всяких там побед в конкурсе. Дальше празднование шло своим чередом, однако долго засиживаться

мы не стали: у остальных тоже дела имелись, а мне теперь еще переезд предстоял, обустройство на новом месте, и все такое. Ну и работу в ателье никто не отменял!

С Герцогиней все оказалось просто: я, конечно же, забирала кошечку с собой и, поскольку она совершенно не боялась людей и улицы, решила ходить с ней на работу. Мало ли, вдруг Милица решит повторить свой трюк с крысами... Всех моих вещей набралось не так уж много, к моему удивлению, даже одежды — все получилось перевезти за одну поездку. Пока ехали, я прятала волнение за возней с Герцогиней, и Дариш, умница, не пытался отвлекать и заводить разговор, просто наблюдал за нами с легкой улыбкой. Когда экипаж остановился перед изящным двухэтажным особняком, обнесенным кованой оградой, я вышла, сжимая в охапке Герцогиню, а Дариш... вдруг подхватил тихо пискнувшую от неожиданности меня и понес к крыльцу.

— Вещи принесут, со мной живут дворецкий, повар и экономка, — по пути невозмутимо сообщил он, поднимаясь по ступенькам.

Дверь сама бесшумно распахнулась, а в холле нас уже встречали.

— Это моя жена, Неля, — извести́л Дариш, и не думая отпустить и направляясь к лестнице. — Ее вещи в экипаже, принесите наверх.

— Добро пожаловать, госпожа, — отозвался дворецкий, чуть склонив голову, и никакой насмешки или пренебрежения я в его голосе не расслышала.

А пока поднимались, Дар посмотрел мне в глаза и негромко произнес:

— Надеюсь, ты понимаешь, что никаких отдельных комнат у нас не будет?

Щеки обдало жаром, я уткнулась в мех Герцогини, невнятно угукнув. Собственно, я и не хотела ничего такого, вообще не понимаю этой традиции, если честно. Дар прижал меня чуть крепче и шепнул:

— Вот и замечательно!

Следующие полчаса прошли в легкой суматохе, пока я разбиралась с вещами и пыталась понять, чего же мне не хватает, но вроде необходимости прогулки по магазинам не было. Ну, а потом мы разбежались каждый по делам — Дариш в ратушу, а я в ателье. Даже переодеваться не стала, чего там, у меня же не грязная работа, а платье в самом деле мне очень нравилось. За всеми привычными хлопотами

не заметила, как день закончился, а закрыв дверь за последней посетительницей, заикнуться не успела о том, чтобы немножко поработать над нашей коллекцией. До показа оставалось всего около двух недель.

– Все-все, иди домой! – замахал руками Микош, едва я открыла рот. – У тебя сегодня праздник, в конце концов! И кошка твоя вон уже ждет!

Герцогиня и правда неслышно вывернулась откуда-то из дальних помещений ателье и уселась у моих ног, обернув лапы хвостом и выжидающе глядя на меня. В дверь раздался стук, и я прекрасно знала, кто стоит с той стороны. Сердце радостно дернулось, и губы сами разъехались в улыбке.

– До завтра, пан Микош! – попрощалась я, подхватила кошку и вышла навстречу мужу.

Муж. Так странно и ужасно приятно звучало, на самом деле.

– Пешком или поедем? – уточнил Дариш, подхватывая меня под локоть.

– Пешком, – решила я.

Была своя прелесть в том, чтобы вот так просто возвращаться, неторопливо шагая по тротуару и болтая. Дариш с воодушевлением рассказывал о городе, куда нам предстояло поехать. Я невольно заразилась его эмоциями, уже представляя и ласковое море, и теплое солнышко, и фрукты, которых там много. И даже зимы там были не холодные и почти без снега, что не могло не радовать. Холода мне не по душе. А потом мы пришли, и волнение вновь лизнуло изнутри жарким языком, когда я переступала порог теперь уже и моего дома. Дариш снова подхватил меня на руки, хорошо, Герцогиня сразу выпрыгнула из корзинки, отправившись исследовать дом, а слуги деликатно не стали показываться на глаза.

Мы молча поднялись, и я никак не могла справиться с прерывистым дыханием и возраставшим волнением, взгляд упорно не отрывался от стиснутых пальцев. Дверь в спальню тоже открылась сама, и Дар занес меня внутрь, аккуратно поставив на пол спиной к себе. Сердце на миг замерло, а потом пустилось галопом, по телу гуляли волны мурашек, и нервы натянулись до предела. Когда его руки осторожно убрали волосы с шеи, вроде невзначай коснувшись обнаженной кожи над краем ворота, я прерывисто вздохнула, чуть

наклонив голову. Так же, не говоря ни слова, Дариш начал неторопливо расстегивать ряд пуговиц на спине. Теперь уже прикосновения стали не случайными.

Его ладони скользнули на плечи, мягко спуская тонкую ткань, и к волнению прибавилась изрядная порция смущения пополам с предвкушением. Платье шелестящей волной осело вокруг ног, оставляя меня в чулках, кружевном поясе, тончайшей батистовой сорочке, державшейся на завязках чуть выше груди, и пикантных кружевных трусиках. Шумный вздох Дариша подсказывал: он оценил. Пусть пока только сзади, но на моих губах появилась легкая улыбка. Словно услышав, о чем думаю, он обошел и остановился передо мной, я остро ощутила его восхищенный взгляд, скользивший по мне и оставлявший за собой шлейф щекочущих мурашек.

Хотя в спальне царил густой полумрак, не сомневаюсь, это ему ничуть не мешало, ведь я, к собственному удивлению, тоже отчетливо различала предметы и его самого. Всего мгновение мы так стояли, а потом мои руки потянулись к нему. Казалось несправедливым, что он смотрит на меня и при этом одет! С тихим смехом Дариш перехватил мои запястья и притянул к себе, шепнув прямо в губы:

– Сегодня я все сделаю сам, Нелечка!

Безумно сладкий, долгий поцелуй лишил последних остатков рассудка, за ним ушло и смущение. Ладони Дара снова заскользили по моему телу, бережно освобождая от последних остатков одежды. При этом он ухитрялся не прерывать поцелуй, и я лишь краем сознания отметила, что мои пальчики прикасаются уже к обнаженным плечам. И когда он успел?! Магия, не иначе. А дальше... Меня изучали, нежно и трепетно, изводя едва ощутимыми, ласковыми поцелуями и прикосновениями. Они превращали тело в податливый воск, заставляя выгибаться ему навстречу, нетерпеливо ерзать и тихо постанывать. Кожа вспыхивала сотней искорок, а сознание медленно погружалось в золотистый туман разбуженной страсти. Это было одновременно и ново, и так знакомо. Эмоции окатывали меня разноцветным фонтаном, и реальность отступала, оставляя нас наедине друг с другом.

Происходящее было очень правильным, бесконечно нежным и пронзительно ярким. Удовольствие накрывало волнами с каждым разом все сильнее, и неизбежная, но кратковременная боль очень скоро утонула в нем без следа. Я цеплялась за плечи Дариша, крепко

зажмурившись, чувствуя его всем своим существом, буквально прорастая в нем с каждым движением. Не сдерживала стонов, становившихся все громче, дрожала от нараставшего напряжения и, кажется, без всякого стыда просила быстрее, сильнее. Пока наконец темнота перед глазами не взорвалась яркими искрами. Меня подхватил, закружил и унес за собой настоящий ураган наслаждения, вновь и вновь прокатывавшийся по ставшему невесомым телу.

Совершенно обессиленная и разнеженная, но довольная по самые кончики ушей я лежала на Дарише и жмурилась, как самая настоящая кошка, а он обнимал меня одной рукой, другой – почесывал за ушком. Сдерживаться больше не осталось сил, и из моего горла вырвался тихий звук, подозрительно похожий на мурлыканье.

– Нелечка, ты просто чудесная, – пробормотал умиротворенно Дар куда-то мне в макушку. – Моя хвостатая девочка...

– Угу... – отозвалась я, даже вышеозначенной конечностью не хотелось шевелить. – Твоя...

И как же сладко это звучало! От переполнявших меня эмоций я снова мурлыкнула и потерлась о своего мужчину, чувствуя себя самой счастливой на свете. Дариш прерывисто вздохнул и обнял двумя руками, прижав к себе.

– Как же я тебя люблю, малышка, – шепнул он, снова превращая меня в мягкий кусочек воска, и ответное признание вырвалось само, без участия сознания:

– И я тебя люблю...

Ой. Ну ладно, ладно, когда-нибудь это должно было случиться, так почему не сейчас? В конце концов, мы уже женаты, и мое признание ничего не изменит. Кажется, я так и уснула на Дарише, плавно погрузившись в уютную темноту.

Утро... Оно началось с нежных, как прикосновения лепестка, поцелуев, и я даже глаз не успела открыть, как по телу прошла знакомая жаркая волна. Мелькнувшая мысль о том, что нам вроде как на работу положено, причем обоим, растворилась в ней без следа. В конце концов, у нас вчера официальная свадьба была! Уверена, в ратуше не сильно расстроятся, если Дариш опоздает, да и на меня Микош вряд ли ругаться будет. Так что поцелуи очень быстро перешли в страстные и нетерпеливые. Меня лично ничуть не смущало, что

спальню заливали лучи утреннего солнышка, а Дариша и подавно. Поэтому к завтраку мы спустились не раньше чем через час. Совместно поглощали восхитительные оладушки с разными джемами и вареньями, то и дело угощая друг друга с рук. Это оказалось очень мило и уютно, мое настроение грозило зашкалить за отметку «восхитительно волшебно». Надеюсь, никто и ничего его мне сегодня не испортит.

Конечно же, Дариш проводил меня до ателье и, легонько поцеловав на прощанье, уточнил:

– Пообедаем вместе?

Отказываться я не стала. И да, день прошел на удивление спокойно и без потрясений. Как и следующий, и за ним. Милица больше не пыталась устраивать гадости, и мы с Микошем окончательно расслабились, полным ходом готовясь к предстоящему показу, до которого оставалось все меньше времени. Дариш тоже помимо обычных дел еще и потихоньку готовился к отъезду, уже отправив в южное поместье дворецкого и повара. Время летело совершенно незаметно, наполненное приятными повседневными делами, посиделками со Златой и Анни, вечерними прогулками с Даром и, конечно же, нашими жаркими ночами. Кажется, от моей мечтательной улыбки можно было светильники зажигать...

А потом внезапно до королевского показа в ратуше осталось всего три дня, и вот тут и всплыла последняя гадость от Милицы, которую обнаружила наша умница Луция. Я как раз вышла на обед с Даришем, а когда вернулась, застала скандал в самом разгаре. Красный от злости Микош держал за руку одну из наших швей и при моем появлении тут же возмущенно завопил:

– Неля! Эта вот девчонка снимала на кристаллы твой альбом с эскизами! Луция застала ее, эта дрянь шпионила для Милицы! Они украли нашу коллекцию!

Я пристально посмотрела на девицу, с независимым видом вздернувшую подбородок, и молча указала на дверь, даже не став выяснять почему и зачем. Та фыркнула, выдернула руку у Микоша и вышла, громко хлопнув дверью. Микош уставился на меня взглядом побитой собаки.

– Что делать, Неля? Мы не успеем за три дня переделать все!

Я подумала, прикинула и коварно улыбнулась.

– А мы и не будем, – уверенно заявила ему. – Она решила украсть наши идеи? Ха, на фоне ее нарядов наши будут смотреться только выгоднее! Но кое-что мы все-таки подправим, – я таинственно улыbnулась. – Идем!

В конце концов, даже отделка может очень сильно изменить платье, а оставшиеся наряды мы сделаем в другом цвете и тканях. Ничего, посмотрим, кто кого! Удивительно, но я почему-то совершенно не нервничала, в отличие от белого и трясущегося Микоша. Пришлось отпаивать его успокоительным чаем, чтобы хоть как-то привести в себя. В последний день перед показом мы закрыли ателье и с самого утра готовились, подключив Луцию как модель. Дариш, умница, даже не настаивал на совместном обеде, только отправил к нам курьера из ресторана Анни с упакованной в коробочки едой. Уползала я из ателье, уже когда стемнело, а точнее, меня увозил Дариш, терпеливо дожидавшийся внизу, пока мы закончим. Завтра решающий день...

В восемь утра я подскочила, бодрая и полная воодушевления. Быстренько привела себя в порядок, натянула первое попавшееся платье из гардероба – парадное ждало в ателье, там и переоденусь. Показ назначили в двенадцать, но к десяти следовало быть в ратуше, а до этого – упаковывать все наши наряды и перевозить их. Конечно, Дар категорично заявил, что поможет и это не обсуждается. После завтрака мы отправились в ателье в том самом вместительном экипаже, в котором ехали на празднование нашей свадьбы.

– Вы будете лучшими, я уверен, – Дариш взял меня за руку, тихонько поглаживая пальцы.

– Надеюсь, – пробормотала, волнение все же пробилось сквозь эмоции, щекоча изнутри невидимыми кисточками.

В ателье дергаться и переживать стало сразу некогда, мы втроем – я, Микош и Луция – аккуратно укладывали платья в коробки и относили их в экипаж, потом прихватили еще одну с запасными лентами, кружевами, пуговицами и прочей мелочовкой, которая могла понадобится на показе. Ну мало ли, оторвется там что-то или специально оторвут... В самой ратуше царили суматоха и настоящий сумасшедший дом. В центральном зале соорудили подиум, поставили стулья для гостей и кресла для королевской семьи, участникам же отвели соседние помещения для подготовки. При этом у каждой двери

безмолвной статуей возвышался охранник, бдительно следивший за порядком – спасибо королеве! Я мельком увидела Милицу, с довольным лицом командовавшую своими помощницами и даже не посмотревшую в нашу сторону. Ну-ну, еще увидим, кто победит.

Дариш, чтобы не мешать, остался в зале, потихоньку наполнявшемся гостями, а мы с Микошем принялись распаковывать все и раскладывать, наряжать манекены и проверять, все ли в порядке. За полчаса до начала провели жеребьевку – нам досталось восьмое место, а Милица шла пятой. Ага, очень хорошо, пусть полюбуются сначала на ее безвкусовые «шедевры», а потом мы покажем свои наряды. Девушек-моделей, как и участвующих, было всего около двадцати, и они переходили от одной команды к другой после показа. За четверть часа до начала князь Леденский лично прошелся по всем и проверил использование магии – все честно выполняли условие. Правда, мне опять в какой-то момент пощекотал нос тот странный запах пыльной тряпки, но я отмахнулась от него.

И вот, в ярко освещенном зале, уже полном гостей, королева Лаура и Злата сидели в креслах, и даже король и Юлиан пришли, к моему легкому удивлению. Появился ведущий, и действие началось. Мы с Микошем, вытянув шеи, прикипели взглядами к подиуму, придирчиво рассматривая первую коллекцию, вполголоса обсуждая достоинства и недостатки. Конечно, она оказалась рассчитана на придворных и поражала роскошью и обилием кружев, жемчуга, драгоценных камней. Лаура едва заметно поморщилась, Злата закатила глаза. Мы с Микошем переглянулись и дружно захихикали, прикрыв ладошками рты. Потом пошли следующие, и следующие... Пока очередь не дошла до Милицы.

Мимо нас прошли ее модели, одетые в наряды для показа, и у меня страшно засвербело в носу от густого, едкого запаха. Ох, да что это такое, а?! Даже то, что ее платья были гротескными пародиями на мои, сознание лишь машинально отметило.

– Неля? С тобой все в порядке? – вполголоса спросил Микош, озабоченно нахмурившись.

– А... апчхи!! Ага, – кивнула я, яростно потерев нос. – Ты разве не чувствуешь, от этой Милицы и ее платьев так жутко воняет! Я думала, это какие-то специфические духи...

– Нет, не чувствую, – Микош нахмурился сильнее, шумно втянув носом воздух. – Ничем не воняет.

– Да как же? – я поморщилась, дернув ушами. – Старьем воняет, тряпками пыльными!

– Наверное, у тебя нос слишком чувствительный, – не очень уверенно заметил Микош. – Вот тебе и пахнет.

Мне почему-то так не показалось, но я решила дожидаться окончания показа Милицы, а потом уже подойти к Эрику и честно признаться насчет запаха. Анни вон в еде всякую магическую дрянь чуяла, Златка тоже могла унюхать плохую магию в косметике. Может, и у меня то же самое? Хотя князь же проверял все, а он маг-универсал – его Милица точно обмануть не могла. Микош шепотом ругался рядом, заламывая руки, я рассеянно смотрела на подиум. Когда модели потянулись обратно, отправила портного готовить девушек к нашему показу. Сама же поспешила к Эрику, чуйка нервно дергала носом, нашептывая, что с моим чувствительным органом точно что-то не в порядке.

– Я какой-то странный запах чувствую, – выпалила вполголоса, добравшись до князя и дернув его за рукав.

– М-м? – он внимательно посмотрел на меня, однако отмахиваться не стал, как я в глубине души опасалась. – Запах? Какой запах? И где? – тут же подобрался главный маг Аргунда.

– Там, около этой Милицы, она только что выступала, – я махнула назад.

– Ну-ка, пойдем, – Эрик аккуратно подхватил меня под руку, и мы пошли обратно к участникам.

Ну а там, едва шагнули в коридор, сразу услышали громкие голоса с явно истеричными нотками – кажется, новый скандал набирал обороты ... Не сговариваясь, мы с Эриком ускорились, подойдя как раз к комнате, которую занимала Милица со своими помощницами.

– Я не хочу, не хочу его снимать! – визжала какая-то девушка. – Нет, не трогайте меня, оно мне нравится! Я хочу его себе! Не буду снимать, уйдите!

– Что тут происходит? – властно спросил Эрик, входя в примерочную и обводя всех пристальным взглядом.

В помещении тут же воцарилась тишина, все замерли, уставившись на князя, даже девица замолчала. Она стояла чуть в

сторонке, слегка растрепанная, сжимая кулаки и тяжело дыша, ее глаза воинственно блеснули. А мой нос сморщился от густого пыльного запаха старых тряпок, и я чихнула, что получилось особенно громко. Половина присутствующих дружно вздрогнула, а Эрик шагнул к девице, окинул ее проницательным, тяжелым взглядом, только сказать ничего не успел – Милица очнулась.

– Ах, ваша светлость, ну что вы, обычные женские нервы, – защебетала она с широкой улыбкой, однако я успела заметить мелькнувшее выражение тревоги в ее взгляде. – Не стоит беспокоиться...

Эрик не дал ей договорить, молча поднял ладонь, и Милица заткнулась на полуслове, растерянно моргнув. Между тем вторая рука князя протянулась к девушке, он шевельнул пальцами, и от платья девицы потянулись едва заметные серебристые нити!

– Какой интересный эффект, – протянул он, словно наматывая эти нити на кулак. – Слабая магия внушения, очень грамотно спрятанная в швы, еще и спящая – активируется только при надевании. Действует очень аккуратно и незаметно, вплетаясь в ауру владелицы. Со временем возникает привыкание, желание одеваться только в подобные платья и таким образом обеспечивает постоянные заказы. – Эрик перевел взгляд на побледневшую Милицу.

Хорошо, ей хватило сообразительности не возражать и не оправдываться, ведь магия внушения достаточно серьезный проступок... Я разом вспомнила недавно подслушанную истерику на улице и сопоставила с нынешней вспышкой. Вот теперь все сложилось, да и Жужелица эта противная наверняка у Милицы платье шила.

– Вы снимаетесь с показа, госпожа. – Закончив с нитями, Эрик одним движением развеял их. – И если я или мои люди еще хоть раз заметим нечто подобное, так просто вы не отделаетесь. Пока заплатите штраф, а если вас поймают снова – я закрою ваше ателье и вышлю из города на неопределенный срок. Вы все поняли?

– Д-да, ваша светлость, – пробормотала Милица, совсем потеряв лицо.

Вот так, милочка, думала, окажешься безнаказанной? Получи по носу! Я скромно стояла в сторонке, пока бывшая конкурентка под строгим взглядом Эрика собирала свои вещи и выметалась из

примерочной. После того как помещение опустело, а девушки гурьбой заспешили к следующей, где их ждали новые платья для демонстрации, князь повернулся ко мне.

— Спасибо, Неля, ты умница, — искренне похвалил он. — И не переживай об этой даме, я передам нужным людям, и за ней будут присматривать. Если она умная, то притихнет и не станет больше шалить и гадости тебе устраивать.

Я расплылась в счастливой улыбке и заторопилась к Микошу — скоро наш выход и надо помочь партнеру одевать девушек в наши наряды. Уверена, гости будут в восторге, и ее величество тоже! Портной уже суетился между моделями, поправляя, застегивая, разглаживая и всем видом демонстрируя полуобморочное волнение. Я включилась в работу, попутно рассказав о Милице, и Микош посветлел, мстительно усмехнувшись.

— Так ей и надо, обманщице и воровке! — припечатал он, окинув орлиным взором выстроившихся перед ним девушек. — Отлично, девочки, пойдете!

...А показ мы все-таки выиграли вместе с еще одним модным домом, Микош зря волновался!

Эпилог

Полгода спустя, город Стовел

Я потянулась к миске с крошечными песочными печеньями с соленой карамелью, закинув в рот целую горсть и с упоением захрустев. Взгляд не отрывался от альбома, где я дорисовывала последние модели для очередного выпуска модного журнала пана Микоша. В этот раз тема была – наступающая осень, все оттенки коричневого, оранжевого, красного и желтого. Конечно же, осенние мотивы в виде листьев, поздних фруктов и неизменной тыквы. И обязательно необходимы разные разделы: для простых жительниц, не способных позволить себе шелка и бархат, и для тех, кто побогаче, ну и для придворных, естественно. Эрик подарил нашему ателье в честь победы дорогущий артефакт – две почтовые шкатулки, чтобы мы с Микошем могли обмениваться новостями и он получал от меня свежие эскизы. Сейчас с журналом и вторым домом это особенно актуально, хотя и в Аргунде Микош нашел еще одну талантливую девочку. Я как раз успела посмотреть ее наброски и одобрить кандидатуру накануне отъезда. В общем, я была вся по уши в творческом процессе, поглощая печенья, пока из эйфории не вырвал ворчливый, густой бас пана Лесика, моего нового партнера в филиале «Модного дома пана Микоша» «Волшебная иголка» здесь, в Стовеле.

– Нелечка, сокровище мое, бросай все и иди обедать! Там твой муж уже ждет, а ты с утра сидишь, не разгибаясь! Нельзя же одними печеньями питаться!

От неожиданности вздрогнула и подняла голову, улыбнувшись пухленькому жизнерадостному мужчине с аккуратной лысиной и роскошными вислыми усами до самого подбородка.

– Сейчас, пан Лесик, буквально десять минут! – заверила его, а перед глазами стояло умопомрачительное вечернее платье для

коллекции...

– Никаких десяти минут! – категорично заявил пан Лесик, резво подскочил ко мне и выдернул альбом. – Марш к супругу! – грозно сдвинув брови, командовал он и указал на лестницу.

М-да, это тебе не мягкий и покладистый Микош. Пришлось подняться, смиренно кивнуть и отправиться на выход из уютного кабинета, в котором я работала. Он располагался на первом этаже, что было для меня существенным плюсом, ведь пока еще живот не очень большой, но потом подниматься и спускаться станет не так удобно. Да, у нас с Даром будет ребенок, это выяснилось месяца четыре назад, да и мы в общем-то не делали ничего, чтобы это событие предотвратить. Мой герцог, когда узнал, ходил шальной от счастья, все порывался носить меня на руках и готов был хоть посреди ночи бежать искать мне какой-нибудь деликатес. Хорошо, мои пищевые пристрастия не очень изменились, хотя есть я хотела почти постоянно и к этим вот печенькам пристрастилась. Хвала богине, токсикоз меня тоже миновал...

– Неля! – раздался любимый голос, и я с тихим смехом прильнула к груди Дариша, подставив губы для поцелуя.

Позади кто-то из посетительниц умиленно вздохнул, но я давно не обращала на это внимания и не смущалась наличием свидетелей нашей нежной взаимной любви. Пусть завидуют! Обнявшись, мы вышли из ателье и устроились в открытом экипаже – здесь, на юге, еще всю лето, и, по словам Дара, месяца два еще можно не доставать теплые вещи.

– Ну, какие новости? – поинтересовалась я, удобно устроившись в его объятиях.

– Отличные, – заявил довольно Дариш, положив ладонь мне на животик. – Эрик с Иоанной собираются приехать сюда, у детей как раз начинаются занятия, и князь решил, что самое время отдохнуть, – хмыкнул он.

– Ага, Анни писала, – кивнула я, довольно жмурясь.

– Казимир просил политического убежища, потому что дворец превратился в бедлам, – продолжил делиться новостями мой герцог. – Злата развила бурную деятельность, собирается запустить новую серию детской натуральной косметики, и Юлик ее буквально за хвост из домашней лаборатории вытаскивает. – Тут я хихикнула, представляя

это зрелище. — Они очень бурно ссорятся и не менее бурно мирятся. А еще Злата в третий раз переделывает детскую, и дворцовый управляющий слезно умолял Казимира отпустить его в отпуск до того момента, пока ее высочество не родит. Казимир сказал, что самое спокойное место теперь — это его кабинет, где он может посидеть в тишине и почитать книжку.

Вот тут уже откровенно рассмеялась, представив себе картину. А Дариш, кстати, как раз недавно закончил очередную историю, куда я, естественно, сунула любопытный нос. Между прочим, муж зря стеснялся и пытался отнять ее у меня, когда обнаружил, что я таки достала один из его опусов. Вполне себе живенько и прилично, даже увлеклась приключениями и похождениями доблестного героя. Теперь я понимаю его величество.

— А у тебя как? — Дар потерся носом о мое ухо.

— О, Микош купил новое здание ближе к центру, расширяется. Будет открывать салон для тех, у кого денежка водится, — оживилась я. — Нашел помощника, перспективного молодого человека, по своим каналам, его-то и оставит в первом ателье, а сам переберется в новое. Купил наконец-то отдельный дом, где теперь живет. Луция нынче управляющая «Модным домом пана Микоша» и держит все в своих железных ручках, лично отбирает персонал и следит за режимом Микоша, — я усмехнулась. — Сдается мне, недолго ему в холостяках ходить. Журнал тоже потихоньку расширяется, кроме одежды всякие статьи добавляем, например, рецепты от Анни и все такое, — закончила делиться ответными новостями.

Ну а потом экипаж привез нас к чудному рыбному ресторанчику, где готовили потрясающую уху и запеченную рыбу, и я уже даже написала Анни с предложением открыть тут филиал ее сети и взять местного повара на заметку. Вот поэтому они с Эриком сюда и собираются — не только отдохнуть, но и разведать обстановку. После обеда снова ждало ателье, а вечером — неторопливая прогулка с Даришем по кварталу. Это наша милая привычка. Вспоминая, как поначалу боялась этих отношений, теперь уже тихо посмеивалась над собой же и благодарила богиню, что Дар оказался упрямым, чтобы не дать мне наделать глупостей. Сейчас просто не представляю, как бы жила без него, а собственные страхи насчет сложностей быть герцогиней теперь уже кажутся смешными.

Главное, что мы любим друг друга, а остальное неважно.